

№1-2(61-62) 2022

ПРО

КНИГИ

ЖУРНАЛ БИБЛИОФИЛОВ

МОСКВА
2022

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

Редакционно-издательский совет журнала

Сеславинский Михаил Вадимович, *председатель*

Афанасьев Михаил Дмитриевич

Гусев Павел Николаевич

Ласунский Олег Григорьевич

Самарин Александр Юрьевич

Редакция журнала

Главный редактор *Александр Самарин*

Ответственный редактор *Дмитрий Бакун*

Технический редактор *Екатерина Игнатьева*

Компьютерная верстка *Аида Сидоренко*

Корректор *Ирина Любавина*

Представитель журнала в Санкт-Петербурге *Елена Матвеева*

*про
Книги*

Содержание

<i>М.В. Сеславинский</i> Славная ноша	4
<i>Уильям Эллиотт Батлер</i> 15 лет журналу «Про книги»	6
«Все настоящие коллекции находят себе хозяев не случайно...» <i>Интервью с С.И. Григорьянцем</i>	20
<i>М.В. Сеславинский</i> Наш человек в Берлине <i>Я.И. Бердичевскому — 90 лет</i>	38
«Благодарю Вас за Вашу чудесную книгу...» <i>Переписка Я.И. Бердичевского и Н.В. Кузьмина</i>	52
<i>Ф.Д. Подберёзкин</i> «Книга хроник» Хартмана Шеделя (1493): библиофильский Google эпохи позднего Средневековья	76
<i>А.Ю. Самарин</i> Первая женщина — действительный член Русского общества друзей книги	94
<i>О.Н. Наумов</i> «Все началось с экслибриса кардинала Мазарини...» <i>В.К. Лукомский и его коллекции</i>	108
<i>Е.А. Пономарева</i> Диалог «пушкинских» инскриптов И.Н. Розанова и Н.К. Гудзия <i>По материалам Государственного музея А.С. Пушкина и Научной библиотеки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова</i>	120
Хроника заседаний клуба «Библиофильский улей» <i>Январь – апрель 2022 г.</i>	128
Встреча библиофилов на берегах Оки и Волги.....	154
Фотоотчет о XIII Общем собрании членов НСБ в Нижнем Новгороде.....	160
Ex libris «Про книги» <i>Девятая книга Казимовой</i>	162
<i>Г.Д. Злочевский: ученый и библиофил</i>	166
Памяти Виктора Георгиевича Василенко.....	168
Памяти Марка Ивановича Башмакова.....	170

Терцины к спискам книг

И вас я помню, перечни и списки,
Вас вижу перед собой за ликом лик.
Вы мне, в степи безлюдной, снова близки.
Я ваши таинства давно постиг!
При лампе, наклонясь над каталогом,
Вникать в названия неизвестных книг;
Следить за именами; слог за слогом
Впивать слова чужого языка;
Угадывать великое в немногом;
Воссоздавать поэтов и века
По кратким, повторительным пометам:
«Без титула», «в сафьяне» и «редка».
И ныне вы предстали мне скелетом
Всего, что было жизнью сто веков,
Кивает он с насмешливым приветом,
Мне говорит: «Я не совсем готов,
Еще мне нужны кости и суставы,
Я жажду книг, чтоб сделать грудю слов.
Мечтайте, думайте, ищите славы!
Мне все равно, безумец иль пророк,
Созданье для ума и для забавы.
Я всем даю определенный срок.
Твори и ты, а из твоих мечтаний
Я сохраню навек семь-восемь строк.
Всесильнее моих упоминаний
Нет ничего. Бессмертие во мне.
Венчаю я – мир творчества и знаний...»

Валерий Брюсов

С Л В Н Я Н О Ш

После альбома «Славное десятилетие», посвященного юбилею Национального союза библиофилов, вполне можно было выпустить двух- или трехтомник «Славное пятнадцатилетие» с избранными статьями из нашего журнала. Пять лет назад мы уже обсуждали подобную идею с тогдашним ответственным редактором журнала С.С. Чистяковым, но не смогли реализовать ее из-за обилия материала. Рука не поднималась отсечь те или иные статьи, в результате даже два тома по 500 страниц казались скудными по сравнению с полной подшивкой. А нынешние 60 вышедших номеров — это более 10 000 страниц!

Издание «Про книги. Журнал библиофилов» давно превзошло по продолжительности жизни знаменитые журналы Серебряного века — «Русский библиофил», «Старые годы», «Аполлон», «Весы», «Золотое руно», «Мир искусства». А ведь какие люди финансировали эти издания, какие капиталы были задействованы! Да и наш журнал начинал свою жизнь с обещаний поддержки от весьма состоятельных людей. Правда, как это часто бывает, слова очень быстро разошлись с делами... Так как я с самого начала оказывал поддержку журналу, а в здании Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям прошла его презентация, то весьма быстро от С.Л. Бурмистрова поступило предложение о его приобретении и принятии на себя ноши поиска финансирования. Поколебавшись, я дал согласие и сохранил за ним пост главного редактора.

Не буду скрывать, что горжусь этой частью своей жизни. Ведь журнал —

серьезное явление книжной культуры. Стараюсь, чтобы он сохранял свое лицо: разнообразие материалов на любой вкус, красочность и богатство иллюстративного ряда, достойное полиграфическое исполнение. Пытаюсь, что называется, «личным примером» задавать тон публикуемым материалам, избавляться от сухих малоинтересных статей.

Журнал стремится проникнуть в суть библиофильских тайн в глубинах веков. На многие факты мы уже можем смотреть по-другому, вооруженные новыми знаниями и технологиями. Люди и книжные собрания прошлого открываются для читателей журнала «Про книги» подчас с неожиданной стороны. Но и современность богато представлена на страницах нашего издания. Обзоры творчества и интересных выставок мастеров книжного искусства, неожиданные находки, курьезы собирательства, тенденции и аспекты книжного мира... Интервью с деятелями книги и собирателями, отклики на самые значимые события отечественного библиофильства и антикварного рынка. Всего не перечислишь! В последние годы журнал является официальным органом Национального союза библиофилов и публикует насыщенную хронику его работы.

Искренне благодарен всем, кто создавал со мной журнал все эти годы. Нам пришлось пройти через множество сложностей и испытаний. Но «славная ноша» стоит мессы — как и затраченных сил и средств!

М.В. Сеславинский

THE LIBRAR

The Transactions of the
Bibliographical
Society

Two Tales of Piracy
Peter W. M. Blayney

John Day's Production of Woodcut Prints from
Acts and Monuments
Mark Rankin

The Charlemont Library, the Sotheby Warehouse
and the Vexed Provenance of British Library, MS E
Arthur and Janet Ing Freeman

Two Nineteenth-Century Copies of Joseph Pr
Notitia linguæ sinicæ
Paul Kua

Bibliographical Note

Richard Pynson's Property in St Clement Danes,
M. T. W. Payne

Seventh Series

Volume 23 Number 1

March 2022

THE BIBLIOGRAPHICAL SOCIETY
OXFORD UNIVERSITY PRESS

Parenthesis

CONCERNING THE BOOK ARTS

The Journal of The Fine Press Book Association • November 2006 • No. 1

10 more days
all me of you

SPECIAL SUPPLEMENT: SPRING 2022 AUCTION GUIDE BOOKS / ART /

FineBook & COLLECTIO

A Family Affair
THREE GENERATIONS
OF JOHNSON &
BOSWELL COLLECTORS
/ PAGE 22

10 Treasures
on Exhibit
at NYPL
/ PAGE 28

Tracing Early
Readers of
Black Literature
/ PAGE 59

№1-2(57-58) 2021

ПРО КНИГИ

ЖУРНАЛ БИБЛИОФИЛОВ

Низверже
Новые дета
«Путешест
А.Н. Радиш
Феномен
Человек
Из запи
И многое

№3-4(59-60) 2021

ПРО КНИГИ

ЖУРНАЛ БИБЛИОФИЛОВ

В гостях у художника
Александра Траугота
Как была издана первая русская детская книга о Китае
«Библиотека имеет характер в значительной
степени библиофильский»: о поступлении собрания
Д.В. Ульянинского в Румянцевский музей
Небольшое расследование о Ф.И. Витязеве
Группа «13» в Московском Товариществе Писателей
Об эстетике книгодарения
И многое другое

15 лет журн лу «Про книги»

Уильям Эллиотт Б тлер*

Уильям Эллиотт Батлер.
Фото: Cindy Strupp

Если пересчитать всех библиофилов на планете, уже почивших и ныне здравствующих, и сравнить это число с количеством специализированных журналов, альманахов, ежегодников и другой периодики, посвященной коллекционированию книг и выдержавшей пятнадцатилетний или более длительный срок

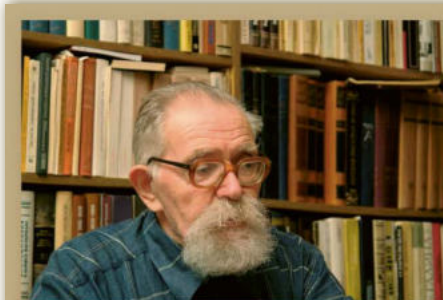
издания, то окажется, что объем библиофильской литературы весьма скромна. Значение имеют не только годы и тома, но и номера. У журнала «Про книги» их уже шестьдесят — цифра внушительная. Пятнадцатилетняя годовщина «Про книги» — подходящий момент, чтобы оценить достигнутое и определить место журнала среди аналогичных изданий. Разумеется, с точки зрения библиофила-иностранца.

У каждого библиофильского журнала есть свое неповторимое лицо, и это одна из его привлекательных сторон. Учредители и редакторы журналов, — все одержимы страстью к книге, но мир книг столь обширен и разнообразен, что каждый журнал может найти свою нишу, не копируя и не подражая другим. Журнал способен сохранять и взращивать национальную традицию библиофилии — и в то же время оставаться интересным для международного библиофильского сообщества. Журнал «Про книги», несомненно, относится к числу таких изданий.

Безусловно, язык играет важную роль, и большинство библиофилов знает иностранные языки. Причина проста: книги написаны на разных языках, древних или современных, поэтому у ведущих библиофильских журналов

¹ Перевод Елены Шелепчиковой.

* Член ОРБ, НСБ, Клуба Гролье [The Grolier Club], Нью-Йорк; Ассоциации частных библиотек [Private Libraries Association] (Великобритания); ответственный секретарь Международной организации экслибрисных обществ [FISAE] (1986–2016 гг.); председатель Содружества американских библиофильских обществ [FABS] (2019–2022 гг.); почетный член Общества любителей экслибриса [The Bookplate Society] (Великобритания); бывший главный редактор «Журнала об экслибрисах» [The Bookplate Journal] (Великобритания); основатель и главный редактор каталога «Международный экслибрис» [Bookplate International] (Великобритания); со-основатель Ассоциации высокохудожественной книги [Fine Press Book Association] (Великобритания).

«Библиотека похожа на человека...» Интервью со Львом Турчинским

История библиофила, а также любого частного и коллекционного собрания имеет свой особый стиль и свое очарование. Книга — не просто вещь, но часть жизни. Лишь Михаил Турчинский — на протяжении многих лет — не только коллекционер книг, но и человек, который знает, как этого добиться, не только коллекционер книг, но и человек, который знает, как этого добиться, не только коллекционер книг, но и человек, который знает, как этого добиться...

Старая записка Прислание М.В. Сеславинский

Тема, связанная с описанием личных библиотек и созданием портретов их владельцев, является не просто естественной, но и прямо-таки обязательной для любого «книжного» издания. Но к сожалению, словес и рядом авторе и составители этих изданий делают крен в сторону «старых» собраний уже ушедших из жизни учёных и коллекционеров. При жизни собирались, как правило, прислаивая сами себе. В результате они самостоятельно описывают свои библиотеки и рассказывают публикации в профильных изданиях.

Но читателю интересны не только сами книги, но и история создания конкретной коллекции, современная и бытовая история жизни её формирования, а также коллекционеры и бытовая история самого обладателя современными наследниками Рутенберга.

Именно эту цель и ставит перед собой журнал «Про книги», начиная публиковать такие материалы о ныне живущих рядом с нами владельцах наиболее значимых книжных собраний.

Первый материал посвящён Льву Михайловичу Турчинскому и его библиотеке.

Позволяю себе личное отступление. Недавно, рисуя в архиве своего личного стола, я обнаружил старую записку своего отца — Варвары Михайловны Сеславинской, датированную сентябрем 1985 года и адресованную Л.М. Турчинскому. Суть её заключалась в просьбе к Льву Михайловичу встретиться со мной, тогда ещё молодым книголюбом, приехавшим на преддипломную практику в Москву и обучающимся на 4 курсе исторического факультета Барнаульского государственного университета. К сожалению, тогда я учёбы обещив не со старым ленинским товарищем, а с новой несомненно юной особой, и наша встреча с Львом Михайловичем не состоялась.

Но вот через 22 года в рассказ Льва Михайловича и услышав от него рассказ о «книжном омуте» в 1990-е гг. двух молодых людей и в Барнаул, я продемонстрировал несколько оставшихся от пяти изданных изданий в чудесных гофрированных переплётах, услышав производственную тиражу голосом фразы: «Да, это моя работа». Надо ли говорить о том, что от таких воспоминаний смысл навораживается на глаза.

29

Разворот журнала «Про книги» № 3 (2007). Интервью со Львом Турчинским

В гостях у художника Александра Траугота

М.В. Сеславинский

Династия Трауготов — уникальное явление в отечественной художественной культуре. Прозой найти взрослого человека, не знающего с их коллекционированием, издательством, издательством в советскую эпоху. Сказки Х.К. Андерсена и оформление семейной династии принадлежали своему 20-му общему традиция три миллиона экземпляров. А еще были сказки Шарля Перро, Э.А. Гофман, классические произведения А.С. Пушкина, «Минда» и «Одиссея» Гомера и много-много другое.

Старший Траугот — Георгий Николаевич (1905–1961) учился еще во ВХУТЕМАСе/ВХУТЕИНе, в том числе у К.С. Петрова-Водкина, был ярким представителем ленинградской школы живописи. Младший сын — Василий Георгиевич (1936–2009) и старший — Александр Георгиевич (1906/1951 гг.) принадлежат делу отца и сформировали творческий феномен, когда их работы, выполненные в единой стилистике, стали также саркастично одной семейной подписью — Г.А.В. Траугот.

Конечно, у любителей графических искусств это решение нередко вызывает некоторое удивление, но мне оно по душе придает «иррациональный» фантастический аромат в духе того же Гофмана и подчеркивает связь времён.

Жизнь графическая нить, созданная XX века с нынешним временем, что, кстати, напрямую ассоциируется с деятельностью любого коллекционера. Всем нам, «негражданам» основным про-

лого в свои зарплат, отчасти являясь живыми любимыми литераторами и художниками, совершаем различный вывозом их биографий и пытаемся продать их существование. Боюсь того — готовимся передать эту эстафету новому старшему поколению собирателей. Так что объединяющая семейная подпись имеет профессиональный философский подтекст. Естественно, что в разговоре речи Г.А.В. прозвучали как «га». И это очень драматичный «га» приятного габарита, ассоциирующийся лично у меня с фразой: «Внимание! Высочайшее искусство! Недаром в свободном варианте перевода с немецкого их фамилия звучит как «довершение Богу».

Судая подарив мне несколько встреч с Александром Георгиевичем, знакомство с вторым произошло несколько лет назад — по «наказу» руководителя замечательного ленинградского издательства «Вита Нова» и настоящего книжного коллекционера Алексея Захаровича. Издательство давно сотрудничает с Васильем и Александром и продолжает эту традицию творческой дружбы с последним из Трауготов. Два «Вита Нова» художника выполнили добрый десяток эскизов и оформили множество изданий. Кроме того, были выполнены славянские альбомы, посвященные их творчеству. Из наиболее ярких, проведенных времён графических альбомов работ можно выделить «Мастера и Маршеры» М.А. Булгакова, «Славянского соседа» В.Д. Пунякина, «Фроста» и Лете» Афанасия

5

Разворот журнала «Про книги» № 59–60 (2021).
Статья М.В. Сеславинского о художнике Александре Трауготе

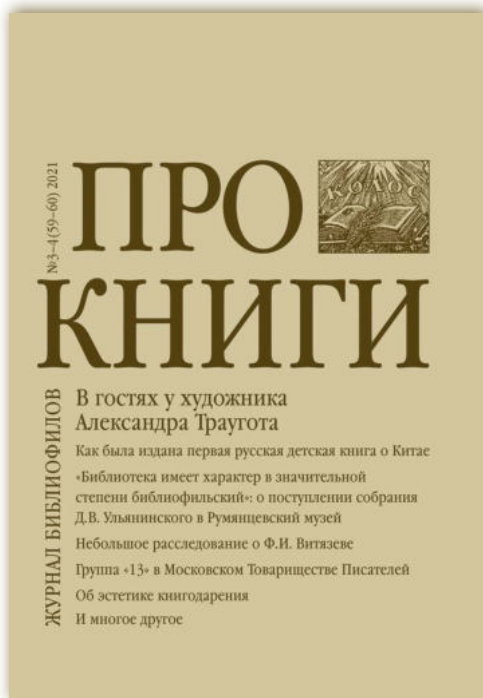
обычно есть международная аудитория. Стоит добавить, что все достоинства и преимущества цифрового мира не могут повлиять на приверженность библиофилов «настоящей» книге или рукописи — тексту, написанному или напечатанному на пергаменте или бумаге. Возможно, коллекционирование виртуальных книг и виртуальных баз данных и получит дальнейшее развитие, но этим займутся уже следующие поколения.

Несмотря на то, что эта статья в основном посвящена журналам, в России есть и другие весьма популярные сериальные издания, представляющие библиофильский интерес. Среди тех, которые немедленно приходят в голову, можно назвать, например, «Альманах библиофила», альманах «Библиофилы России» и научный сборник «Книга. Исследования и материалы». Последнее издание насчитывает уже свыше ста двадцати выпусков и представляет собой богатейший источник научных статей, освещающих все аспекты изучения книги (в том числе, с самого первого номера — редкой). У «Альманаха библиофила» вышло уже больше сорока выпусков. В течение двух последних советских десятилетий он издавался Всесоюзным обществом книголюбов, в котором в свое время состояло более двадцати миллионов человек. «Библиофилы России» — это весьма солидное неперIODическое издание, новые номера появляются раз в год или реже, последний номер — семнадцатый. Все три издаются в твердом переплете.

Отмечу, что есть существенная разница между регулярным изданием журнала через равные промежутки времени, несколько раз в год с соответствующими дедлайнами и непрерывным потоком статей, и сериальными (продолжающи-

мися) изданиями, которые появляются по мере накопления материалов, когда условия выпуска более гибкие — и отсутствует строгий график. Неудивительно, что библиофильские журналы живут недолго.

«Про книги»

Обложка журнала «Про книги»
№ 59–60 (2021)

На фоне остальных библиофильских изданий «Про книги» выделяется необычным и весьма благородным происхождением. На старте журнал получал финансовую поддержку Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России и помощь частных коммерческих источников, а именно Дмитрия Леонидовича Сурьянинова и Игоря Александровича Сиротина. Одним словом, это был проект, благодаря которому еще только

Книжные редкости библиотеки П.П. Шибанова (1864–1935)¹

В конце XIX – начале XX века наиболее яркой фигурой в мире русских книжников и библиофилов был по-настоящему антиквар Павел Петрович Шибанов². Сумея поставить свое книжное дело на прочную основу, он не только стал одним из самых известных торговцев старой книгой в дореволюционной России, но и смог заслу-

жить почет и уважение ведущих европейских антикваров и коллекционеров.

Первые сведения о библиотеке П.П. Шибанова относятся к началу 1880-х годов, когда начинающий библиофил составил «Список редких русских книг со ссылками на библиографические источники» (1881). Этот уда-

П.П. Шибанов с посетителями М.И. Степанович и А.П. Шарашовой, сыном П.П. Шибанова и дочкой П.П. Шапарова. 1915 год

¹ Публикации и использованы статьи П.П. Курочкин.

² См. Беликов П.А. П.П. Шибанов: био-библиографический материал // Библиографический журнал. 1946. № 121 (89). С. 65–71; Дружинин А.В. Шибанов // Наука. Энциклопедия. М., 1999. С. 718 и др.

³ Отрывок рукописи РГБ. Ф. 562 (П.П. Шибанов). Кар. 1. Из. стр. 54 а.

49

Разворот журнала «Про книги» № 21 (2012). Статья о библиотеке П.П. Шибанова

зарождавшийся журнал имел множество преимуществ: редакционный совет, состоящий из известных коллекционеров и экспертов книги (среди прочих в создании журнала участвовал профессор Кембриджского университета Саймон Франклин, сын известного торговца антикварными книгами и признанный знаток российского книжного дела)²; попечительский совет, возглавляемый сердцем и душой журнала Михаилом Вадимовичем Сеславинским; достаточно опытный издатель и главный редактор Сергей Бурмистров; талантливая команда экспертов: издателей, художников, дизайнеров, фотографов и библиографов. Первоначальный

тираж отражал амбициозность создателей и составлял две тысячи экземпляров, позже он сократился до пятисот.

Стремление журнала приумножить блистательное наследие русской библиофильской периодики было проиллюстрировано уже в первом номере (с. 6), где были представлены издания прошлого, основанные преданными своему делу библиофилами: «Библиографические записки», «Известия книжных магазинов Т-ва М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии», «Русский библиофил» и «Альманах библиофила».

Тематика журнала охватывает все разнообразие библиофильских интересов: «материалы по библиографи-

² Саймон Франклин [Simon Franklin], автор фундаментального исследования: *Российская Графосфера 1450–1850* [The Russian Graphosphere, 1450–1850]. 2019. Оно вышло в русском переводе в 2020 г. Читатели в России знают еще одну книгу этого автора: *Письменность, общество и культура в Древней Руси: (около 950–1300 гг.)*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 547 с.: ил.

Низвержение легенды: Новые детали об экземпляре «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева из собрания П.В. Щапова

Л.Г. Ларионова

Как известно, история русского библиофилизма еще не написана и ждет своего Геродота. От скептиков мы не раз слышали упреки, что не стоит заниматься дореволюционными изданиями, который «одно копыто». Однако на примере истории переселения А.С. Суворовым своей известной редкой русской книги — «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева (СПб., 1790) — и утраты при этом экземпляра купца П.В. Щапова становится очевидным, насколько далеко от истины подобные суждения.

Это драматичное событие, ставшее «любимой темой для всех московских книжников» зимой 1880-х годов, исследовано упоминается на страницах многих изданий и статей, посвященных истории русского библиофилизма¹. Впервые подробности «книжной драмы» Щапова описал Д.В. Уманский в издании «Среди книг и их друзей» (М., 1903) — на основании записок почтенного московского букиниста А.А. Астанова, бывшего «<...> одним из действительных лиц, которому и лично жившему благодарности за поль-

Д.В. Уманский, 1900-е годы
Фон: С.В. Прохоров

зование его изысканиям и подлинными письмами»². Уманский указал, что литературно обработал записки Астанова, открыл и дополнил их рассказами других участников описанной истории. Сам библиофил в те годы еще не

¹ Радисhev А.Н. СПб. 1. Изд. 1804. 3. 5.

² См. Уманский Д.В. Среди книг и их друзей. Ч. 1-1. Из воспоминаний и заметок библиофила В. Русского описаны рассказы XVII века (Библиографический М. Ленинградское издательство при издательстве «Детская литература», 1903. С. 56-68; Ларионова Л.Г. Славянская редкая книга и ее история. Статьи, сообщения и заметки. М. Географгиз, 1962. С. 361-369; Навоица А.В. Библиофилия П.В. Щапова // Сохранение книги. Юбилейный сборник. М. 2010. С. 105-110; Ларионова Л.Г. Библиофилия П.В. Щапова // Сохранение книги. Юбилейный сборник. М. 2010. С. 105-110.

³ Уманский Д.В. Среди книг и их друзей. С. 56.

⁴ Там же. С. 56-57.

Разворот журнала «Про книги» № 57/58 (2021). Статья Л.Г. Ларионовой об экземпляре «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева из собрания П.В. Щапова

чекским и библиофильским вопросам, в том числе статьи об истории книги и гравюры, экслибриса и печатного дела, описания замечательных книжных собраний, занимательная и просветительская библиография, хроники и рецензии на аукционы и выставки, посвященные редким книгам, и многое другое» (с. 7).

Какова же целевая аудитория журнала «Про книги»? Сергей Бурмистров ссылался на «типы» библиофилов, столь метко описанные великим знатоком книги Алексеем Алексеевичем Сидоровым (1891–1978): «собирачество может быть спортом, страстью, искусством, наукой, а также коммерцией. Любой библиофил наверняка догадается, к какому типу книжных собирателей он относится в большей степени. Однако, с уверенностью можно сказать, что всех книжных

собирателей связывает одна главная черта — неравнодушие к книге и ее глубокое понимание» (с. 8). Этот принцип трактуется широко и реализуется практически во всех основных библиофильских журналах: «...книжные коллекционеры, те, кто имеет большие собрания редких книг или только присматривается к книгам и задумывается над тем, чтобы сделать их частью своей жизни, те, кто не мыслит жизни без книги, и те, кто зарабатывает на жизнь своим профессиональным знанием книги» (с. 8).

Разделяя базовые идеи других библиофильских журналов и библиофилов всего мира, «Про книги» благодаря такому сочетанию факторов остается совершенно российским изданием, что выделяет его на фоне родственных проектов. Чем же фундаментально отличается подход журнала «Про книги» и в чем

его достижения, что делает его непохожим на другие издания?

Начнем с его оформления. Для журнала характерен изящный дизайн, он выглядит по-книжному сдержано. Глянцевая бумага идеальна для четких иллюстраций, цвет используется часто, что выгодно отличает его от других (большинство библиофильских журналов, как правило, не могут этого себе позволить), двухколонный формат с одной колонкой примечаний и размер шрифта удобны для чтения и приятны глазу. Статьи весьма качественны по содержанию, всегда прекрасно иллюстрированы и разнообразны по тематике, то есть способны удовлетворить широкий круг библиофилов.

Таким образом, подача материала находится на очень высоком уровне. Однако анализируя ситуацию, сложившуюся за последние пятнадцать лет невозможно не воздать должное Михаилу Сеславинскому, так как его ведущая роль в проекте совершенно очевидна. Его вклад заключается не только в обеспечении материальной поддержки журнала: в каждом томе он публикует блестящие статьи, в которых демонстрирует знания, страсть, эрудицию и тонкий вкус настоящего библиофила. Он в совершенстве владеет наукой библиофилии, что весьма редко среди коллекционеров. Он привносит в журнал столько личного обаяния и книжного знания, что в этом отношении его можно сравнить с Николасом Бейкером³ и его английским детищем, журналом *The Book Collector*.

Особой ценностью обладает раздел, первоначальное название которого — «Разные издания по русской и зарубежной библиографии и истории книги,

современные библиофильские редкости...» (ныне — «Ex libris “Про книги”»). Библиофилу-иностранцу он предоставляет редкую возможность составить впечатление о множестве российских библиофильских публикаций, которые в ином случае остались бы незамеченными. Однако охват иностранных публикаций можно было бы расширить, например, путем назначения иностранного библиофила соредактором с тем, чтобы он доводил этот материал до сведения российских читателей.

Для иностранных читателей, несомненно, интересны раздел «Хроника заседаний клуба “Библиофильский улей”» и отчеты о ежегодных общих собраниях Национального союза библиофилов (очень живые репортажи, сопровождающиеся фотографиями), а также раздел, где рассматриваются российские «Книжные ПРОисшествия».

В настоящее время в Редакционно-издательский совет журнала входят: Михаил Сеславинский (председатель), Михаил Афанасьев, Павел Гусев, Олег Ласунский, Александр Самарин.

После Сергея Бурмистрова эстафету подготовки журнала подхватили Алена Лавренова и Констанция Сафронова, Сергей Чистяков, затем — Александр Самарин и Дмитрий Бакун (соответственно, главный и ответственный редакторы с № 3/4 за 2021 г.).

«Про книги» стоит особняком среди большинства других библиофильских изданий из-за наличия указателя в каждом номере. Эта особенность делает содержание журнала более доступным в качестве источника справочной информации. Периодическая публикация объединенного указателя является наиважнейшим вкладом в издание.

³ Nicolas Baker.

* * *

Теперь можно перейти к некоторым родственным иностранным изданиям.

The Book Collector⁴

Журнал был основан в 1952 году Яном Флемингом (1908–1964), автором цикла шпионских романов о Джеймсе Бонде и создателем одной из самых лучших личных библиотек своего поколения. Это ежеквартальное издание называет себя «литературным журналом». В настоящее время это старейший и наиболее престижный англоязычный библиофильский журнал, в каждом номере которого сто девя-

Обложка журнала «The Book Collector»
(Summer, 2022)

носто две страницы, что составляет около восьмисот страниц в год. Цветные иллюстрации используются не так часто, преобладают черно-белые. Размер статей может быть различным: иногда они довольно объемны, часто снабжены примечаниями. В журнале уделяется большое внимание анализу последних публикаций в форме подробных обзоров, кратких аннотаций или же простого перечня последних публикуемых материалов в сопровождении рецензий или без таковых.

Сильной стороной *The Book Collector* считается то особое внимание, которое журнал уделяет книжной торговле. В каждом номере большое место занимают объявления торговцев старинными книгами. Специальный раздел внушительных размеров посвящен каталогам книготорговцев с особым акцентом на позиции, которые считаются дорогими или дешевыми. Многие каталоги носят тематический характер, содержат специальные подборки или личные архивы, недавно появившиеся на рынке и представляющие научно-исследовательскую ценность или интерес. Эти квази-эфемеры — самостоятельный предмет коллекционирования, который некоторые коллекционеры собирают как каталоги.

Еще одна отличительная черта — обзор аукционов, главным образом европейских и американских, но иногда появляется информация об азиатских мероприятиях. Для большинства библиофилов аукционные цены наиболее реалистичны, так как это цена уже состоявшейся сделки (без учета комиссионных). Каталожная цена — это цена предложения, а предлагаемые товары могут остаться непроданными из-за отсутствия спроса или завышенной цены, или быть

⁴ Собиратель книг, библиофил.

реализованными со скидкой. Таким образом, цены, указанные в каталогах, нельзя считать рыночными в полной мере.

Развернутые книжные обзоры готовятся компетентными специалистами, поэтому многие читатели в первую очередь обращаются именно к этому разделу.

«Некрологи» — это еще один раздел, заслуживающий упоминания. Он посвящен библиофилам, книготорговцам и представителям других профессий, связанным с коллекционированием. Здесь публикуются не просто формальные отписки, а тщательно составленные воспоминания, благодаря которым можно сделать вывод о месте, которое занимал человек в мире библиофилии, его роли и делах. Некрологи сами по себе становятся справочным материалом. Посвоему они укрепляют чувство общности среди библиофилов. То же самое можно сказать об интервью с коллекционерами, переплетчиками, экслибрисистами и прочими членами сообщества, но, возможно, деятельность дилеров, издателей, книгопечатников и дизайнеров освещается все же недостаточно полно.

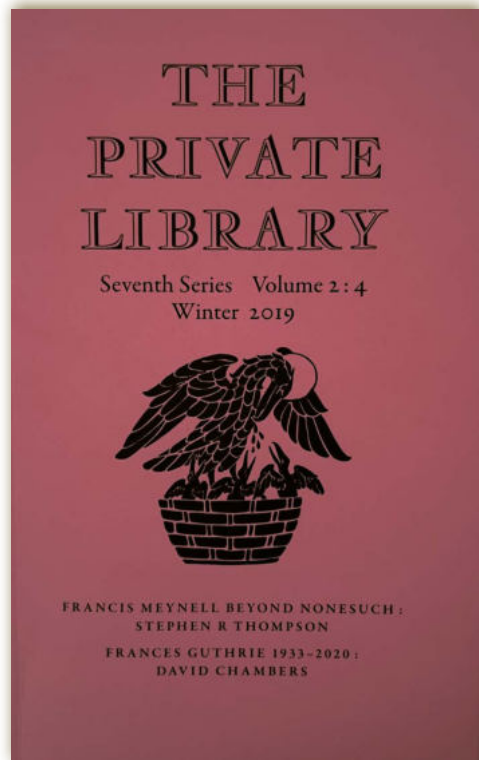
Как и «Про книги», *The Book Collector* никак не связан с членством в какой-либо организации или обществе. Он издается на коммерческой основе, и издатель старается, по крайней мере, оправдать свои расходы. Безусловно, издатель был бы счастлив, если бы предприятие давало прибыль, но на деле оно часто приносит убытки и поэтому субсидируется спонсорами.

Для библиофильских журналов такая ситуация считается стандартной.

The Private Library⁵

⁵ Личная библиотека.

⁶ Philip Ward. Род. 1938 г.

Обложка журнала «The Private Library»
(Winter, 2019)

В 1956 году школьник Филипп Уорд⁶ обратился к редактору лондонской ежедневной газеты *Observer* со следующим вопросом: заинтересовано ли издание в том, чтобы создать ассоциацию, которая помогла бы читателям организовать и каталогизировать собственные библиотеки и начать получать удовольствие от владения ими?

Последовавший ответ был положительным, что привело к появлению Ассоциации личных библиотек⁷, которая в свою очередь начала издавать свой собственный журнал *The P.L.A. Quarterly*⁸, в 1958 году переименованный в *The Private Library*.

Основные читатели журнала — это «среднестатистические собиратели» книг, которые обычно отдают предпочтение современным, а не старинным книгам, часто интересуются роскошными библиофильскими изданиями с прекрасными иллюстрациями, переплетами, экслибрисами⁹, суперобложками и книжными эфемерами. Подписчики журнала ежеквартально получают сам журнал и «бесплатную» книгу — маленький шедевр, как правило, посвященный детальному освещению определенного вопроса. Некоторые из таких книг весьма значительны по объему, и их издание рассчитано на два или даже три года членства. Ассоциация личных библиотек является частной некоммерческой организацией.

Каждый номер *The Private Library* обычно содержит две или три статьи, реже — одну довольно длинную статью и книжный обзор. Номер журнала всегда красиво оформлен, формат — А5, объем его иногда достигает сорока четырех страниц; встречаются и двоянные номера. Выход номера может задерживаться: так, к весне 2022 года вышли только третий и четвертый номера за 2019 год.

Журнал помогает подписчикам, желающим обмениваться книгами или продавать дублетные экземпляры по символической цене, как правило, по цене пересылки.

Несмотря на то, что это английское издание, подписчиками могут стать граждане разных стран. Офисы, занима-

ющиеся подпиской, есть в нескольких странах.

Parenthesis¹⁰

Века дореволюционной и советской цензуры, которая законодательно ограничивала распространение частных печатных станков, сказались на медлен-

Обложка журнала «Parenthesis» № 12 (November, 2006)

ном развитии в России так называемого «движения частных прессов», подразумевавшего владение классическим ручным прессом частным лицом для печатания книг, которые становились

⁷ Private Libraries Association (PLA).

⁸ Ежеквартальный журнал Ассоциации личных библиотек (АЛБ).

⁹ См., например: Батлер У.Э. А.И. Калашников: экслибрисы, книжные иллюстрации, графика [Butler W.E. A.I. Kalashnikov: Bookplates, Book Illustrations, Graphics], *The Private Library*, X (1977). С. 3–21.

¹⁰ Скобка. Происхождение названия журнала автору неизвестно. Можно предположить, что имеет место литературная отсылка и ее печатное воплощение.

произведениями искусства. Важны были следующие аспекты: дизайн, шрифт, формат, качество изображения, бумага, иллюстрации, где необходимо, и оформление переплета. В большинстве случаев владельцем прессы был печатник-самоучка, для которого данный вид деятельности был увлечением. Предпочтение, как правило, отдавалось прессам девятнадцатого века.

Ассоциация высокохудожественной книги (ФРВА¹¹) была основана в 1998 году как трансатлантическое международное общество, целью которого является создание, изучение и коллекционирование современных предметов книжного искусства, выполненных в соответствии с высочайшими стандартами искусства и дизайна. Как у международного общества, у ассоциации есть два отдельных административных органа: один находится в Северной Америке и обслуживает Канаду, Соединенные Штаты и всю Центральную и Южную Америку; второй — в Англии — работает со всем остальным миром.

Parentthesis — это журнал Ассоциации высокохудожественной книги, он выходит два раза в год и распространяется среди членов общества. Весенний номер готовится и печатается в Англии; осенний — в Соединенных Штатах. Все члены общества получают оба номера. В целом, каждый номер посвящен высокохудожественному, частному книгопечатанию, книжным переплетам, коллекционированию, издательскому делу и смежным областям.

Статьи, заметки и комментарии содержат материалы о частных прессах, печатниках¹², книжных иллюстрациях, художниках и граверах — и по другим

Обложка журнала «Firsts»
(March/April, 2022)

интересным темам. Весьма популярны обзоры последних публикаций о частных прессах. Каждые два года английский офис Ассоциации выступает спонсором ярмарки книг из частных книгопечатен в Оксфорде, а также некоторых секций на ежегодной Лондонской ярмарке антикварных книг.

Parentthesis выходит в двух вариантах: стандартном и улучшенном. Стандартные номера отличает мягкая обложка и суперобложка, дизайн которой разрабатывается специально для каждого номера. Улучшенные экземпляры пронумерованы (обычно 30 штук), у них твердая обложка стандартного размера, к каждому экземпляру прилагается набор эфемер, произведенных частными печатнями разных стран. Оба варианта помещены в специальный футляр, который иногда обернут в специаль-

¹¹ Fine Press Book Association.

¹² См.: Батлер У.Э. Дмитрий Саенко — книгоиздатель и художник, *Parentthesis*, n° 12 (2006). С. 21–22.

ную бумагу, изготовленную специально для этого случая.

Firsts: The Book Collector's Magazine¹³

Журнал *Firsts*¹⁴ был основан в январе 1991 года редактором Катрин Смайли¹⁵ и ее мужем Робинотом в Таксоне, штат Аризона. Сначала он выходил каждый месяц, в настоящее время выпускается всего пять номеров в год. Организаторы решили уменьшить количество номеров, чтобы не повышать цену. Как следует из названия, журнал специализируется на первых изданиях: в основном, произведений художественной литературы двадцатого века, иногда на его страницах появляются обзоры научно-популярных изданий и материалы об авторах девятнадцатого века. В каждом номере — тридцать две страницы, на которых можно найти объявления книготорговцев, постоянную колонку «Записки антиквара» авторства выдающегося специалиста книжного дела, уведомления о предстоящих книжных ярмарках и заслуживающих внимания позициях в последних книжных каталогах (с указанием цен), а также интересные факты об экранизациях книг.

Основное внимание уделяется авторам книг. Каждый номер посвящен двум или трем авторам, каждая статья содержит биографический очерк, дополненный, как можно надеяться, исчерпывающим списком публикаций, снабженный аннотациями, информацией о первых

изданиях и текущих рыночных ценах на них. В каждом номере много иллюстраций, а аннотации обычно сопровождаются изображениями обложек или суперобложек описываемых книг.

Журнал является частным коммерческим предприятием, работающим на страх и риск своих основателей, которые, в свою очередь, могут похвастаться выдающейся личной коллекцией первых изданий.

Fine Books & Collections¹⁶

Журнал был основан в 2003 году и вначале назывался *OP*¹⁷, в сентябре 2004 года он получил название, кото-

Обложка журнала «Fine Books & Collections»
(Spring, 2022)

¹³ Первые. Журнал библиофила.

¹⁴ Первые.

¹⁵ Kathryn Smiley.

¹⁶ Высокохудожественные книги и коллекции.

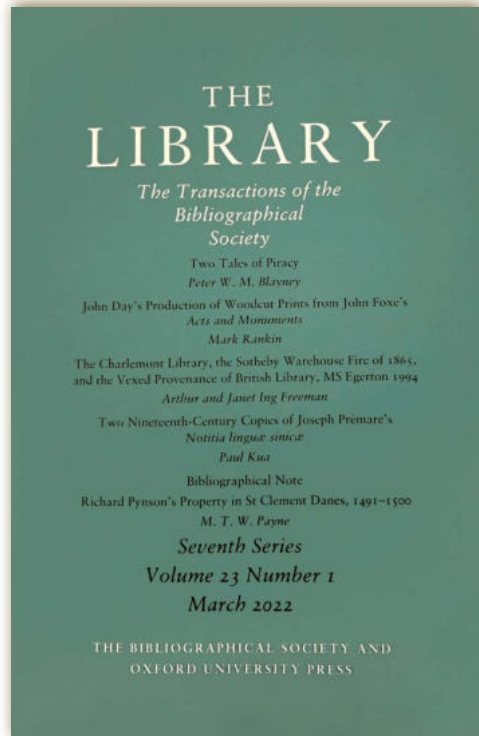
рое сохраняет до сих пор, *Fine Books & Collections*. Журнал выходит ежеквартально, является коммерческим предприятием, не ассоциированным с организацией. Его можно назвать глянцевым журналом, созданным в целом для библиофилов, с небольшими, хорошо иллюстрированными статьями, обширной рекламой книготорговцев и аукционных домов, профилями коллекционеров, книготорговцев и библиотекарей, информацией о заслуживающих внимания результатах аукционов. Журнал уделяет внимание вопросам картографии, отмечает последние публикации, интересные библиофилам (в том числе библио-романы), а также публикует новости и обзоры основных книжных выставок.

Подписчики журнала каждый месяц между выпусками получают блог, в котором содержатся новости, интересные для библиофилов: о новых публикациях, открытиях, выставках, аукционах и прочих событиях.

В каждом номере выходит колонка Николаса Бесбейнса¹⁸, автора бестселлеров по истории библиофилии.

The Library¹⁹

Это издание нельзя назвать библиофильским в полной мере, но те, кто интересуется историей книги, часто вступают в Библиографическое общество (Англия), чьи *Transactions*²⁰ под таким же названием, как указано в заглавии, публикуются начиная с 1893 года. Это самое серьезное научное издание, посвящен-

Обложка журнала «The Library» № 1 (March, 2022)

ное истории книги, оно будет интересно библиофилам, собирающим старинные книги и рукописи.

Членство в обществе дает право на получение ежеквартального журнала, бесплатной книги, публикуемой обществом, и доступ к библиотеке и архиву. С 2017 года библиотека располагается в библиотеке Альберта Сломана²¹ в Университете Эссекса, где коллекция находится в открытом доступе. Архив сдан на хранение в Бодлеанскую библиотеку

¹⁷ Возможно, это первые буквы выражения «out of print» — вышел из печати, но подтверждения этому утверждению не найдено.

¹⁸ Nicholas Basbanes.

¹⁹ Библиотека.

²⁰ Записки.

²¹ The Albert Sloman Library.

Оксфордского университета и содержит материалы с 1893 по 2008 годы.

Основанный в 1893 году, журнал общества получил название «Записки Библиографического общества»²². В 1920 году *Transactions* объединился с *The Library*, который выходил отдельным изданием с 1889 года, и объединенный журнал получил название *The Library*.

Каждый номер содержит серьезные научные статьи, сопровождаемые, как правило, черно-белыми иллюстрациями, библиографические сведения, подробные книжные обзоры и списки недавно вышедших книг, а также материалы из периодических изданий различных стран мира, посвященные книгам,

рукописям, книжным знакам и переплетам. Иногда в этом перечне можно найти упоминания о российских изданиях.

* * *

За пятнадцать лет работы журнал «Про книги» сумел занять достойное место среди основных библиофильских журналов мира. Остается только поздравить его с многообещающим и волнующим началом. Уже можно сказать, что журнал пережил многих своих российских предшественников. Надеюсь, что и в будущем он сохранит свою популярность. Это издание делает честь русской и славянской книжной культуре. [ПК]

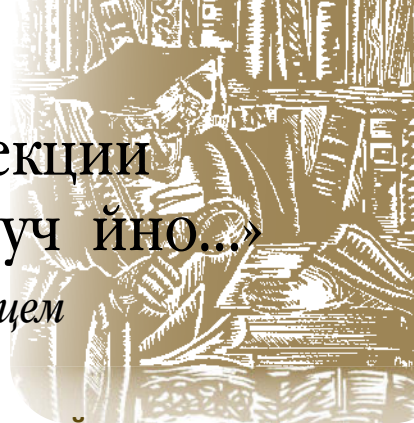
Разворот журнала «Про книги» № 17 (2011). Статья А.Л. Финкельштейна об изданиях Н.В. Гоголя в библиофильских собраниях

²² Transactions of Bibliographical Society.

«Все не стоящие коллекции и ходят себе хозяев не случьно...»

Интервью с С.И. Григорьянцем

Сергей Иванович Григорьянц (1941 г.р.) — известный правозащитник, политзаключенный в советскую эпоху, основатель фонда «Гласность», коллекционер в нескольких поколениях. Учился в Киевском политехническом институте, Рижском училище инженеров гражданской авиации и на факультете журналистики МГУ. Дважды был осужден за антисоветскую агитацию и пропаганду. Автор многочисленных публицистических статей, трех томов воспоминаний, вышедших в издательстве Ивана Лимбаха.

Фундаментальная коллекция предметов археологии, живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, книг и рукописей собиралась многие годы. В интервью мы сосредоточились на ее библиофильском аспекте, но не обошли стороной важные биографические и собирательские подробности, интересные для читателей журнала.

М.В. Сеславинский (М. С.): — *Сергей Иванович, мы знакомы с Вами долгое время — больше 15 лет. Много материалов опубликовано о Вашей коллекции, таком разностороннем и уникальном собрании, — и каталоги, и мемуары¹. И, насколько я понимаю, это собрание складывалось на протяжении нескольких поколений Вашей семьи.*

Как Вы, конечно, знаете, наш журнал посвящен книгам и библиофильству, частным книжным собраниям. Интересно, в Ваших детских воспоминаниях какое место занимают книжные шкафы? И сами книги — родителей, бабушек, дедушек, других родственников?

С.И. Григорьянц (С. Г.): — Была книжная атмосфера, да. Мой дед со сто-

роны матери, Сергей Павлович Шенберг, был инженером-гидравликом, профессором Киевского политехнического института им. императора Александра II. Учился в Берлине и Цюрихе... Вы, конечно, представляете книжные традиции русской интеллигенции того времени... Хотя профессорская среда в провинциальных университетах и институтах была очень своеобразной. Но дед с ранней молодости переводил и издавал по-русски основополагающие работы по кораблестроению и гидравлике... Были у него научные связи и в Германии, и в Австро-Венгрии.

Мой прадед Константин Иванович Перевозников, хотя и был выслан без права проживать в столицах Российской

¹ См., напр.: Григорьянц С.И. В преддверии судьбы: сопротивление интеллигенции. СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2018. 428, [3] с., [64] л. ил., портр., цв. ил.: ил., портр.; Грани старой коллекции: произведения живописи, графики и прикладного искусства России и Европы XII — начала XX века из коллекции Сергея Григорьянца: [каталог выставки] / Гос. музей-заповедник «Царицыно» [авт. ст.: Сергей Григорьянц и др.]. М.: Три квадрата, 2012. 186, [1] с.: ил., цв. ил., портр.

Обложка каталога «Грани старой коллекции: произведения живописи, графики и прикладного искусства России и Европы XII — начала XX века из коллекции Сергея Григорьянца» (М., 2012)

империи, стал действительным статским советником и впоследствии инспектором народных училищ в различных губерниях: в Закавказье, в Тифлисской губернии, в Киевской губернии, на своей родине в Воронеже. Понятно, что книги окружали и его... Он тоже доживал последние годы у моих бабушки и дедушки в Киеве. Целыми днями читал Библию и знаменитую энциклопедию Брокгауза — Ефрона, а страницы всех 88-ти томов были пересыпаны табаком. Эту энциклопедию, которая потом перешла ко мне, я по молодости и глупости продал.

М. С.: — *Какого характера Вы помните книги, которые Вас окружали? Это просто беллетристика, художественная или научная литература, а может быть, редкие издания или связанные с искусством?*

С. Г.: — В первую очередь, конечно, оставшаяся часть библиотеки моего деда. То, что обычно называется «профессорской библиотекой» в лучшем, дореволюционном ее понимании. Это были книги, в том числе довольно редкие, может быть, даже единственные имевшиеся тогда в России издания трудов великих ученых... на разных языках, в том числе на латинском. Например, Исаака Ньютона, если не ошибаюсь... Знаменитый лондонский пятитомник конца XVIII века², кажется, до сих пор считается эталонным...

В общем, это были книги, подаренные Сергею Павловичу, приобретенные им, по случаю или целенаправленно, но, главное, сохраненные за годы революции, а потом и тяжелого военного периода... После ухода немцев из Киева многое из нашей квартиры разграбили институтские дворники... Мама потом мне называла, у кого стояли в шкафах книги с заказными владельческими переплетами и инициалами деда на корешках (как это было принято до революции). Но мне не хотелось в это вникать...

М. С.: — *А какие-нибудь семейные предания, связанные с книгой, литературой, может быть, с известными русскими писателями, Вы можете вспомнить?*

С. Г.: — У одной из старших сестер моей прабабки первым мужем был местный чиновник по фамилии Кандыба, дед которого якобы учился в лицее с Пушкиным (хотя в известном апокрифе его называют офицером). Есть семейная легенда, что этот дед, не особо уважая его сочинительские таланты, как и многие другие юношеские знакомые поэта, поспорил с Пушкиным о том, что тот не ко всякому слову сможет найти рифму, — и предложил обыграть известную пого-

² Isaaci Newtoni Opera quae existant omnia. Commentariis illustravit Samuel Horsley. Londini, 1779–1785. Т. 1–5.

ворку: «Рыба — не рак». «Вызов» тут же был принят, и в ответ прозвучало: «Кандыба — дурак!» Растерянный противник попробовал перевернуть присказку: «Рак — не рыба». И тут же получил: «Дурак Кандыба!» Как говорится, передаю то, что мне рассказывали...

М. С.: — *А кто-нибудь в Вашей семье увлекался коллекционированием?*

С. Г.: — Пожалуй, опять-таки вспомню своего деда. У него была гигантская коллекция марок и билет Всероссийского союза филателистов номер один. Была у него и уникальная, одна из самых известных и дорогих марок, пятифранковая, из первой серии княжества Монако. Причем один из старейших филателистов Киева мне рассказывал, что, якобы, эту марку (и еще одну, такую же) дед купил, проиграв практически все, что у него с собой было, в тамошнем казино. Но у него оставалось еще 10 франков. Не знаю уж, бумажкой или монетами, скорее, какой-то мелочью. И вот эти-то 10 франков он потратил именно на марки! Тогда эта сумма была, в принципе, не такой мелкой, как нам кажется сейчас (это было еще до Первой мировой войны). А в итоге марка с течением времени стала просто супердорогой. Так что и вложение окупилось, и проигрыш тоже...

Цена этой марки сейчас, кстати, около ста тысяч долларов. Я эту марку видел, но думаю, что рассказ все-таки выдуман... Про деда многие делились воспоминаниями — профессора, букинисты, филателисты... Он был очень яркой для Киева личностью...

М. С.: — *При каких обстоятельствах Вы открыли для себя книги Серебряного века?*

С. Г.: — Это произошло в Риге, куда я перевелся из Киева, сменив Политехнический институт на Институт инженеров гражданского воздушного флота. У меня

началась самостоятельная жизнь. Кстати, именно тогда, в 1960-е годы, разрешили продавать дореволюционные и 1920-х годов издания поэтов и писателей Серебряного века, до того фактически почти запрещенные... Почти сразу оказалось, что мне перестали быть интересны точные науки. Проведя детство среди серьезных ученых, я знал, с каким трудом даже очень талантливые люди добиваются подлинных научных достижений... Но, будучи по природе человеком академическим и накупив у тайных торговцев и в букинистических магазинах книги Александра Блока, Андрея Белого, Алексея Ремизова, Марины Цветаевой, Анны Ахматовой, я начал просиживать целыми днями в двух первоклассных рижских библиотеках (Республиканской и Академической).

*Казино в Монте-Карло. Монако.
Открытка, 1892*

Мстислав Добужинский. Обложка журнала
«Перезвоны» (№ 5, 1925)

Надо сказать, что в Риге того времени можно было найти немало книжных редкостей — до войны там находилась значительная часть русской эмиграции. Еще больше книг и старых журналов было у полуполюгальных букинистов и сборщиков вторсырья, которые активно ходили по старым домам, и у них можно было найти издания, не допускавшиеся к продаже в ставших более либеральными официальных букинистических магазинах. Помню, например, иллюстрированный рижский журнал «Перезвоны»... Автором обложки, кстати, был Мстислав Добужинский. Мне удавалось найти книги из Парижа, Берлина, Праги... У меня, в частности, был очень редкий каталог Русского пражского заграничного архива и много других эмигрантских изданий. И все это я читал, даже пробовал что-то писать о них.

М. С.: — *И каковы же были Ваши первые «книжные опыты» в Риге?*

С. Г.: — Мне как-то предложили для заработка прочитать пару лекций для Общества по распространению знаний... Темы я выбрал две: о Сергее Есенине, тогда очень популярном, но почти не переиздававшемся, и о Марине Цветаевой, сборник которой, под редакцией Владимира Орлова, уже был издан. Но у меня уже была своя берлинская «Разлука» (моя самая любимая книга, лучшая у Цветаевой, как я считаю), а также воспоминания о Цветаевой (тоже выпущенные в Берлине), «Быт и бытие» Сергея Волконского... Да и я пересмотрел все, почти все, что мог, в довольно свободных рижских библиотеках. Допуска в спецхран официально у меня не было (я его получил, только переехав в Москву), но благодаря интеллигентнейшим и отзывчивым библиотекарям и их хорошему ко мне отношению получить я мог почти все, что не читали другие (просто потому что не интересовались). И в свои двадцать лет считал себя очень образованным... печатал статьи в газетах, прочел несколько десятков лекций... В том числе — даже по заявке из Рижской тюрьмы. О Цветаевой — для сотрудников охраны. Вот так!

М. С.: — *Действительно, по-настоящему цветаевский парадокс. Переехав в Москву, Вы продолжили заниматься эпохой Серебряного века?*

С. Г.: — В Москве мне удалось поступить на журфак МГУ. Общение там было очень разным, некоторым преподавателям я мог показывать редкие издания и говорить о них, некоторым — нет. Кстати, там случился один довольно забавный «книжный» эпизод... Доцент Кучборская, преподававшая нам античную литературу, говорившая ритмической прозой и, на мой взгляд, просто чудовищно завывавшая при этом, как-то углядела у меня «Сатирикон» Петрония

в довольно редком издании 1920-х годов, который она в своем курсе, кстати, пропустила. И тут же побежала в деканат — жаловаться, что я прихожу в университет с «вредной» литературой...

Впрочем, я оказался ко двору в издательстве «Советская энциклопедия», которое в первую половину 1960-х годов было одним из интеллектуальных центров свободомыслия в стране (им были выпущены «Философская...», «Театральная...», «Историческая...», другие известные энциклопедии). Я же готовил небольшие статьи о крупных и второстепенных писателях начала века и русской эмиграции для «Краткой литературной энциклопедии». Всего написано около сотни статей для этого издания (под своей фамилией или псевдонимом, если статью очень уж уродовала цензура). В те годы в Советском Союзе было всего пять-шесть человек, пишущих о русской литературе того периода — Николай Харджиев, Андрей Синявский, Олег Михайлов, Леонид Чертков, Александр Бабореко...

Я был моложе всех, мне можно было поручить самую мелкую работу. К тому же мне единственному был интересен именно модернистский, а не толстовско-народнический круг русской литературы. В 1963 году Борис Слуцкий, став составителем одного из ежегодников «День поэзии», попросил меня подготовить публикацию и написать предисловие к неизданным стихам Андрея Белого... Но главное то, что эти статьи и предисловия открыли мне все московские и ленинградские библиотеки с их спецхранами. Целые вечера, а то и дни я просиживал в отделе рукописей Ленинской библиотеки и все более явственно представлял себе русскую литературу во всем ее многообразии, а не обглоданной советской цензурой... Именно тогда и упрочились мои библиофильские и коллекционные

интересы, передаваемые из поколения в поколение в нашей семье.

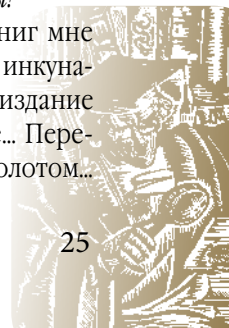
М. С.: — *Когда началась уже Ваша собственная собирательская деятельность? Вы ведь стали дружить со многими старинными коллекционерами, чьи собрания берут начало еще в эпоху Серебряного века. Какие любопытные, запомнившиеся Вам подборки книг, были в этих собраниях?*

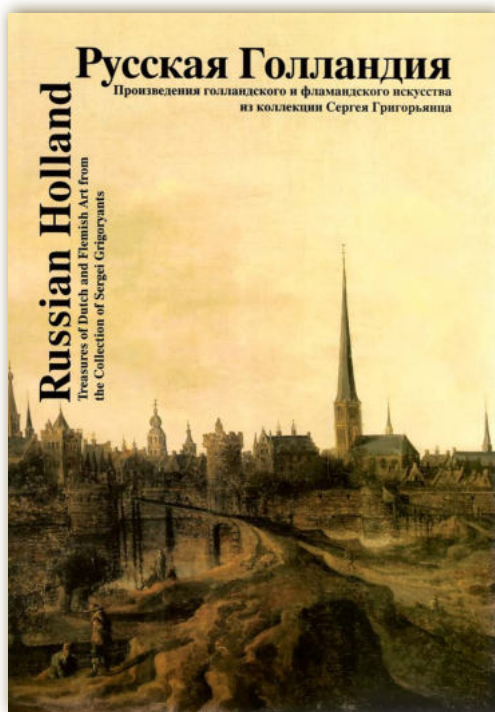
С. Г.: — Поскольку коллекционные интересы у меня были очень разнообразны, то, естественно, у многих моих знакомых, с которыми я поддерживал контакты, были подчас поразительные библиотеки или, скорее, все-таки остатки былых книжных собраний...

В первую очередь могу назвать замечательных коллекционеров художников Татьяну Борисовну Александрову и Игоря Николаевича Попова, а также Николая Ивановича Харджиева... Его знают, наверное, многие как авторитетнейшего специалиста, самого тонкого знатока по истории русского литературного и живописного авангарда... Николай Иванович создал совершенно уникальный архив. Он собрал богатейшую коллекцию русского авангардного искусства, книжных изданий и документов эпохи. Часто цитируют слова: «такого не было в Ленинской библиотеке». Это правда. Так что тут, скорее, не подборка, а очень тщательный отбор и чутье, например, в отношении книг по футуризму...

М. С.: — *Вам запомнились какие-то конкретные книги, которые Вы видели или держали в руках? Например, издания русского авангарда, иллюстрированные редкие издания? Или инкунабулы?*

С. Г.: — Из очень редких книг мне вспоминается почему-то одна из инкунабул, первое иллюстрированное издание «Божественной комедии» Данте... Переплет из темно-красной кожи, с золотом...

Обложка каталога «Русская Голландия: произведения голландского и фламандского искусства из коллекции Сергея Григорьянца» (М., 2013)

Действительно, великолепное издание... Как мне сразу сказали, редкость чрезвычайная... и очень дорогая. Кстати, между прочим, слово «Божественная» в названии ее тогда вообще отсутствовало: изначально и до 1555 года поэма называлась просто «Комедией» («La commedia»). Поэму «переназвали» с легкой руки Джованни Боккаччо. Тогда я этого, конечно, не знал.

В целом мне в разное время встречались редчайшие инкунабулы, даже уникальные, а также палеотипы, но далеко не все они меня по-настоящему интересовали...

М. С.: — У Вас достаточно разнообразная библиотека: это и древние рукописи, и старопечатные книги, и редкие издания XIX века, книги русского авангарда, рукописные книги... Вы делали акцент на каком-то направлении? Когда сталкивались с возможностью их приобрести, выменивать?

С. Г.: — Такой акцент, в моем представлении, — это в первую очередь ред-

Титульные листы палеотипов

Обложка книги В.В. Кандинского
«Liber das geistige inder Kunst» (München, 1912)

кость или важность... Например, для исследований... Так, вдова Андрея Белого, Клавдия Николаевна Бугаева, например, подарила мне его сборник стихотворений «Пепел» в переиздании «Никитинских субботников» с автографом поэта... От Андрея Синявского я получил издание романа «Котик Летаев» с авторскими правками Андрея Белого и новым, правда, машинописным предисловием. Это была книга, подготовленная к несостоявшемуся переизданию... В свое время я делал доклад по прозе Белого на второй блоковской конференции в Тарту...

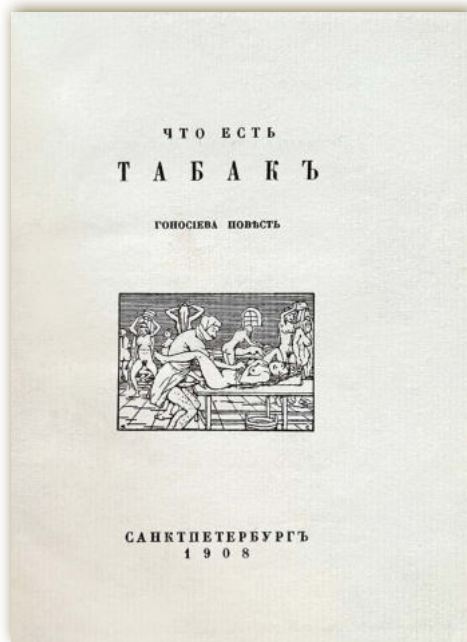
М. С.: — Для Вас Ваше собрание — одновременно библиотека для чтения или все-таки библиотека библиофильского толка, которая самоценна сама по себе — как памятник книжной культуры?

С. Г.: — И то, и другое. По-всякому, в зависимости от обстоятельств. Не могу сказать, что у меня вся библиотека — именно рабочая, но, конечно же, она мне очень помогает, когда самому при-

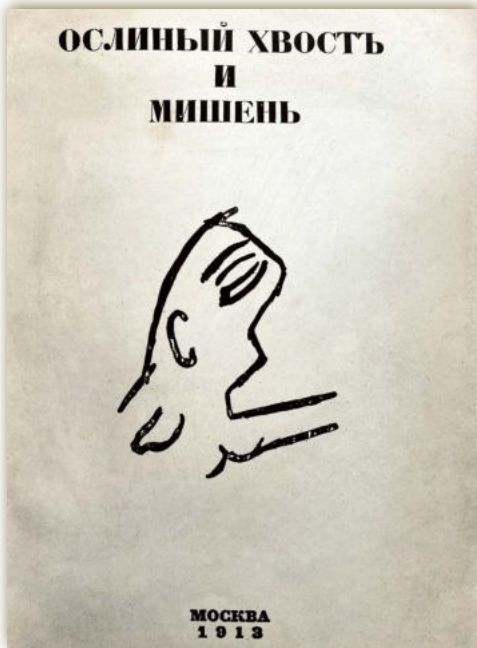
ходится или писать о чем-то, или делать атрибуцию... Но хорошо помню слова Николая Ивановича Харджиева — «Я не библиофил, библиотека у меня — только рабочая». Он, кстати, был единственным из многочисленных известных мне немолодых советских писателей, у которого на видном месте не стоял в кабинете книжный шкаф с его собственными сочинениями и подаренными ему книгами.

Даже если книга была очень редкая, но, как он считал, ненужная для работы, Николай Иванович ее охотно продавал. Мне, к примеру, досталась очень редкая и дорогая уже тогда «Liber das geistige inder Kunst» («О духовном в искусстве», первое — немецкое — издание с литографиями Василия Кандинского).

Назову также и первую русскую книгу с литографиями Кандинского «Стихи без слов», а также «Проповень о проросли мировой» Павла Филонова, «Игру в аду»

Титульный лист книги А. Ремизова «Что есть табак. Гоносиева повесть» (СПб., 1908)

Н.С. Гончарова, М.Ф. Ларионов. Обложка книги «Ослиный хвост и мишень» (М.: Изд. Ц.А. Мюнстер, 1913). Цинкография. Сборник вытиснен в количестве 525 экз. (из них — 25 на лучшей бумаге и нумерованные)

М.Ф. Ларионов. Лист с литографией, наклеенной на страницу книги «Ослиный хвост и мишень» (М., 1913). В книгу включен комплект литографий М. Ларионова из книги «Памада и Полуживой» (10 литографий)

Велимира Хлебникова и Алексея Крученых с литографиями Натальи Гончаровой и другое издание — с литографиями Казимира Малевича, редкий экземпляр книги «Что есть табак» Алексея Ремизова с иллюстрациями Константина Сомова и первое издание сомовских же «Маркиз», автографы Даниила Хармса, книгу супрематических литографий Малевича (но на самом деле — перерисованных Лисицким).

Конечно же, следует назвать и футуристические книги редчайших (первых в России) херсонских и харьковских изданий и неиспользованные листы литографий к ним, одну из литографий Натальи Гончаровой, раскрашенную Михаилом Ларионовым, с его карандашным автографом. В этом же ряду — редчайшие листовки Казимира

Малевича и Ивана Пуни с выставок, литографские открытки, печатавшиеся Крученых, очень редкие и высоколобые книги XIX века. Упомяну также целую нераспечатанную пачку (100 экземпляров) книги Осипа Брика «Непопутчица» с обложкой Антона Лавинского.

М. С.: — *Даже целую пачку?*

С. Г.: — Когда закрывался ЛЕФ, все разбирали нераспроданные остатки — так мне объяснил в свое время Николай Иванович. По его словам, тогда он и забрал пачку книг Брика...

М. С.: — *Насколько я понимаю, у Вас на полках есть какие-то книги, связанные и с Лилей Брик?*

С. Г.: — Я с Лилией Юрьевной знаком не был и не хотел этого (в отличие, скажем, от очень многих), хотя общих знакомых было множество, и сам интерес

С.И. Григорьянц внимательно вычитывает верстку интервью журналу «Про книги»

Обложка одного из редчайших изданий русского авангарда — А.Е. Крученых «Война / Резьба О. Розановой / Слова А. Крученых» (Пг.: Тип. Т-ва газеты «Свет», 1916). 16 л. На обложке — коллаж О.В. Розановой из пяти геометрических фигур. На сегодняшний день — первый (классический) опыт супрематизма в печатной книжной графике

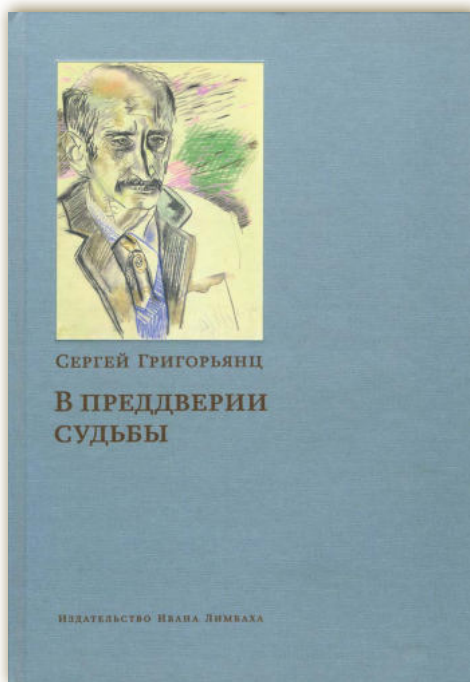
к русскому авангарду меня к этому как бы подталкивал. Видел я ее лишь однажды, мельком, опоздавшей на лекцию Романа Яacobсона в ИМЛИ... А Николай Иванович, например, относился к Лиле Брик едва ли не лучше, чем к Анне Ахматовой. Кое-что у меня есть... Но Харджиева в этом отношении превзойти, конечно, трудно...

М. С.: — Его коллекцию называли фантастической...

С. Г.: — Да. В своем последнем интервью он сказал, что у него оставалась единственная в СССР (а значит — и в мире) совершенно полная коллекция русских футуристических книг. То есть, говоря, что он не библиофил, Харджиев, как это бывало, лукавил — уже одна эта часть его библиотеки была уникальной коллекцией.

Как позднее выяснилось, мне продавал он и дубликаты, и то, что действительно считал уже ненужным для работы. Но, возможно, как я понял гораздо позже, он формировал по своему усмотрению футуристическую часть моей библиотеки. При этом он знал, что, скажем, «Помада» Михаила Ларионова у меня была от Поповых, альбом «Война» Алексея Крученых и Ольги Розановой, работы Казимира Малевича и Ильи Зданевича — от Вертинского, а экземпляр «Сказа о двух квадратах» Лисицкого я позже случайно купил в магазине, как, впрочем, и редкие книги в оформлении Петра Митурича — и многое другое.

Впрочем, я вполне верю воспоминаниям Эммы Герштейн о том, как перед войной Николай Иванович, считая Сергея Рудакова хранителем и историком творчества Мандельштама, сам отдал

Обложка мемуарной книги С.И. Григорьянца «В преддверии судьбы. Сопротивление интеллигенции» (СПб., 2018)

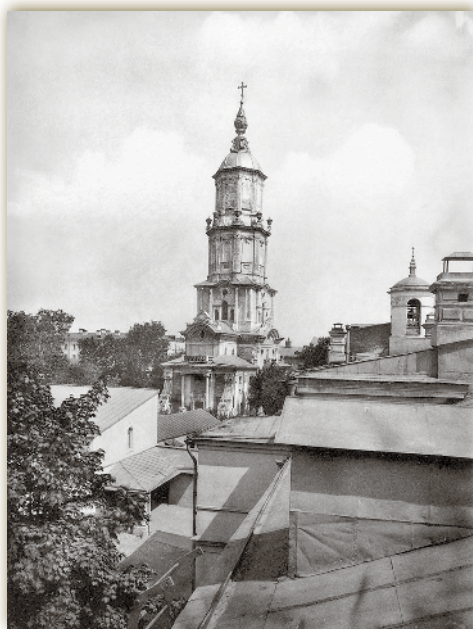
ему два листка его автографов. И очень характерно как раз для коллекционера (именно библиофила) звучит интонация приведенной в тех же воспоминаниях фразы Харджиева: «Если бы вы знали, что я продал, чтобы послать им (Мандельштамам — С. Г.) денег — первое издание Коневского³!»

М. С.: — Да, так может сказать только настоящий библиофил. Вы упомянули Татьяну Борисовну Александрову и Игоря Николаевича Попова. При каких обстоятельствах Вы с ними познакомились?

С. Г.: — Благодаря редкому альбому с немецкими марками, который принадлежал моему деду... Познакомились мы с Игорем Николаевичем осенью 1962 года в Филателистическом обществе на улице Горького. Он увлекался марками (а также собирал спичечные коробки и винные этикетки) с детства. В 1920-е годы он бывал в Париже, привозил туда советские марки, продавал их старику Иверу, крупнейшему европейскому торговцу и автору известного каталога марок, который был еще жив, и получал возможность заниматься живописью... Он пригласил меня к себе домой, в коммуналку в Спиридоньевском переулке. Кстати, на полке напротив двери в их комнату, были навалены груды петровских книг, в светлых кожаных переплетах... Любопытная подробность, правда, не очень библиофильская: через пару лет случайно выяснилось, что соседка, идя в уборную, вырывала по надобности страницы из петровских фолиантов...

М. С.: — Какой ужас! В самом деле, жуткая подробность...

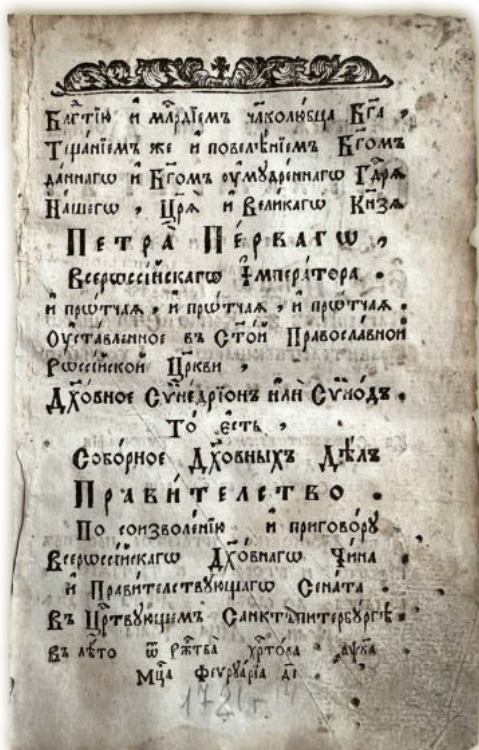
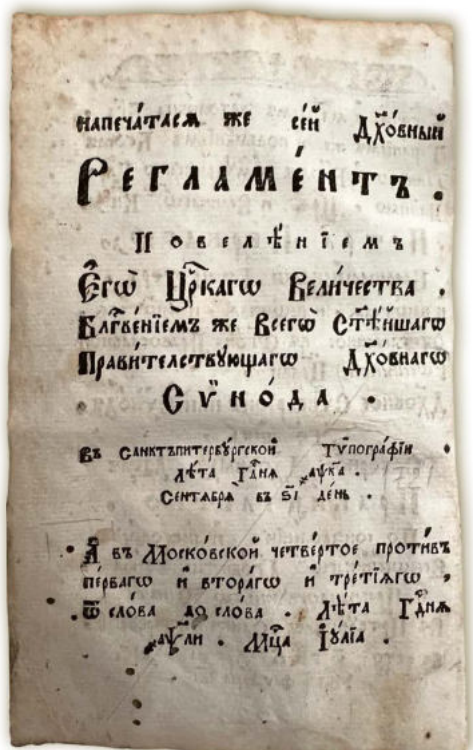
С. Г.: — Особенности советского коммунального быта... Кстати, громад-

*Вид Меншиковой башни до революции.
Открытка, XIX в.*

ный выщербленный дубовый стол с двуглавым орлом посередине, на котором они показывали разные редкости, как мне доверительно рассказали, был сделан собственноручно Петром Великим и подарен им Александру Меншикову. Якобы, этот стол был случайно найден при ремонте Меншиковой башни (так называют церковь Архангела Гавриила на Чистых прудах), то ли перед самой революцией, то ли после нее... К столу «прилагалось» еще и письмо царя... Но с петровскими письмами в то время была связана довольно страшная примета: все их владельцы уходили из жизни в результате каких-то загадочных, даже жутких мистически-средневековых историй... Поэтому, хорошенько подумав, письмо они решили не брать...

³ Имеется в виду книга «Мечты и думы» трагически утонувшего в самом начале XX века поэта-символиста Ивана Коневского (Ореуса): Мечты и думы. [Соч.] Ивана Коневского. 1896–1899. СПб.: тип. СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. 208 с.

Листы из «Духовного регламента» Петра Великого. 1721

М. С.: — Прямо в стиле мистической книги Александра Чайнова «Необычайные, но истинные приключения графа Федора Михайловича Бутурлина, описанные по семейным преданиям московским ботаником Х. и иллюстрированные фитопатологом У»...

С. Г.: — Дело в том, что, как и многие другие коллекционеры, Поповы были суеверны, верили в приметы, связанные с картинами и вещами... Так, Татьяна Борисовна была уверена, что обезьяны приносят в дом счастье, а если по каким-то причинам уходят из дома, то начинают делать пакости. Поэтому у них в коллекции было немало обезьян: фаянсовых, нэцке, графических и живописных японских и голландских изображе-

ний... Но все очень высокого, настоящего коллекционного класса. Может быть, другие к ним просто не приходили?

М. С.: — Ну, мистика и библиофильство, как известно, имеют давние точки соприкосновения...

С. Г.: — Между прочим, у меня очень долго хранилась мистическая книга русского самородка Алексея Скалдина «Странствия и приключения Никодима Старшего»⁴. Через несколько лет, пораженный моей симпатией к Скалдину (хотя достаточно было и того, что я просто знал это имя) Арсений Тарковский подарил мне его более раннюю и более редкую книгу стихотворений, подаренную ему самим автором, да еще и с дарственной надписью. Арсений Алексан-

⁴ Скалдин А.Д. Странствия и приключения Никодима старшего: роман. Пг.: [Фелана], 1917. 346, [3] с.

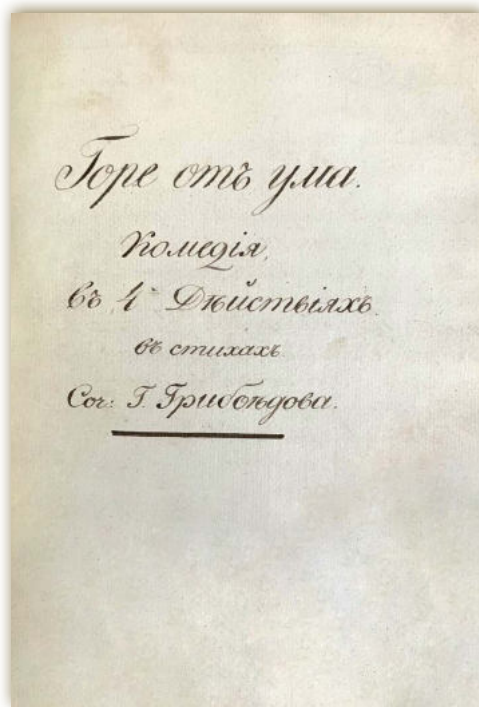
дрович с удовольствием рассказывал о Скалдине как о новом Ломоносове. По его, кажется, абсолютно фантастическому рассказу, неграмотным подростком тот пришел в Москву, выучился настолько успешно, что стал очень богат. Кажется, ему принадлежал крупный банк... Но Скалдин и этим не удовлетворился, начал писать стихи, прозу — и вполне заслуженно вошел в высоколбые круги русских символистов.

М. С.: — *А общие интересы в приобретении изданий по искусству у Вас были?*

С. Г.: — Вообще Поповым нравилось, что я довольно энергично собирал старые каталоги. Скажем, у меня был четырехтомный каталог русских гравированных портретов, который, правда, был не особенно интересен им — ведь у них было роскошное издание Ровинского. Игорь Николаевич очень любил

Обложка книги А.Д. Скалдина «Странствия и приключения Никодима Старшего» (Пг., 1917)

Титульный лист списка комедии
А.С. Грибоедова «Горе от ума».
XIX в.

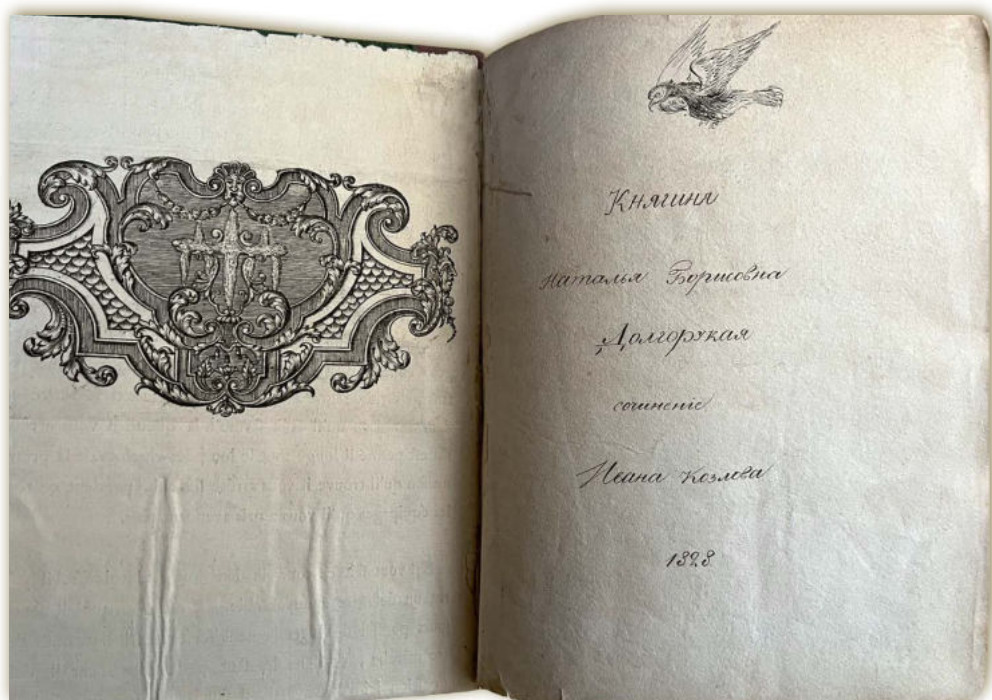
читать описания портретов... У Поповых был и очень редкий каталог средневековой коллекции западноевропейского и византийского искусства Александра Базилевского, той самой, которая произвела фурор на Всемирной выставке в Париже 1878 года... В дополнение, кстати, мне показывали синюю фаянсовую вазу из его коллекции.

М. С.: — *А рукописные памятники Вы собирали?*

С. Г.: — Конечно. Меня всегда привлекали рукописи в различных видах. К тому же, в XIX веке многие популярные произведения ходили в списках. Знаменитая пьеса Александра Грибоедова «Горе от ума» полностью была опубликована в 1833 году. А до этого времени просвещенная публика могла прочитать лишь ее фрагменты в альманахе «Русская Талия»

С.И. Григорьянц и М.В. Сеславинский рассматривают рукописи

Титульный разворот рукописного варианта издания поэта Ивана Козлова «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая» (1828)

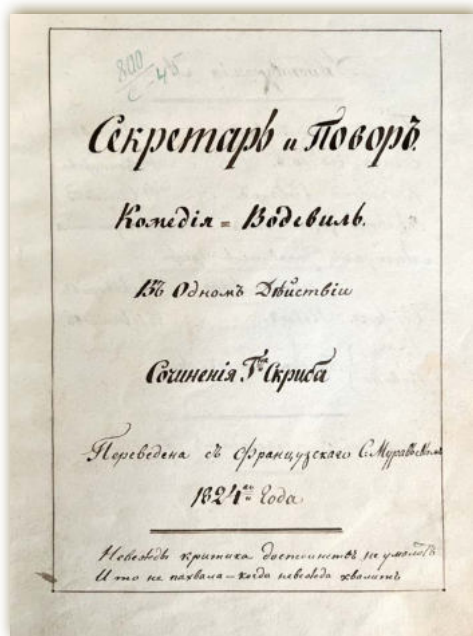
на 1825 год, полный же текст путешествовал из рук в руки в виде списков.

М. С.: — Почему бы не придумать условное название этому виду самиздата? Например, «орешковые чернила».

С. Г.: — Да-да. Можно и так. Один из списков, хранящийся у меня, содержит некоторые разночтения с классическим текстом этой замечательной комедии. Это же касается списка поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон»...

М. С.: — Она вообще была напечатана в России в 1860 году, а до этого — в Берлине на несколько лет раньше.

С. Г.: — Поэтому у «Демона» существует много редакций. Кроме того, мне просто приятно держать в руках рукописные произведения, пусть даже не столь знаменитые, но отражающие культуру чтения в пушкинскую эпоху. Среди них «Княгиня Наталья Борисовна

С. Муравьев. Титульный лист списка водевиля «Секретарь и повар» (1824)

*Рукописная книга на коре
с острова Борнео*

Долгорукая» поэта Ивана Козлова (1828), переведенный с французского Сергеем Муравьевым популярный водевиль «Секретарь и повар» (1824) и др.

У меня есть и древние восточные рукописи — армянские, персидские, османские. Из диковинок — небольшая древняя рукописная книга с острова Борнео. Текст написан на высушенной коре и, видимо, посвящен ритуальным танцам.

Неравнодушен я и к изящным домашним альбомам первой половины XIX века в приятных переплетках и с милыми зарисовками пейзажей, натюрмортов, портретами родных и близких, а также записанными поэтическими отрывками и разными сентенциями.

М. С.: — *Вы не одиноки в этих пристрастиях. Многие музеи и библиотеки гордятся подобными экземплярами в своих собраниях. Вспомним хотя бы замечательную выставку в Государственном музее А. С. Пушкина на Пречистенке, названную по строчке Максимилиана Волошина «Альбомы нынче стали редки...».*

С. Г.: — Кстати, не все знают, что традиция рукописных альбомов пришла в Россию из Западной Европы. Сначала, как ни парадоксально, это было типично... мужское занятие. Но уже с конца XVIII века альбом прочно входит в атмосферу домашней, семейной культуры и становится неременным спутником юных барышень.

Расцвет альбомного жанра в России — начало XIX века. В моду вошли небольшие альбомы в сафьяновых или кожаных переплетках, с золотым обрезом, изящно (иногда даже пышно) украшенные. Эпоха сентиментализма сильно повлияла на их содержание: поэтические послания стали почти повсеместными. Кое-что дошло и до наших дней... Между альбомными страницами часто вкладывали не только книжные закладки, но и засушенные цветы и листья, связанные для владелицы (или владельца) с дорогими воспоминаниями...

М. С.: — *Прямо как у Пушкина: «Цветок, засохший, бездумный, Забытый в книге вижу я...» А были какие-нибудь уникальные альбомы, которые Вы держали в руках?*

С. Г.: — Однажды я принес Харджиеву, чтобы посоветоваться, потрепанный, но когда-то очень роскошный альбом с золотым тиснением по красному сафьяну, принадлежавший семье Бухгольц (из обрусевших немцев). Там было много разнообразных автографов, нот и рисунков конца XVIII — начала XIX века: запись адмирала Ушакова, ноты Фильда⁵ и брата Лунина, запись полковника Бурцева, а, главное, неизвестное французское четверостишие Пушкина.

⁵ Джон Филд (Фильд) — ирландский композитор, основоположник ноктюрна. Славился как пианист-виртуоз и как авторитетный педагог. Большую часть жизни провел в России.

Страница альбома
XIX века

Хотя все это были, казалось, далекие от Николая Ивановича сюжеты, он тут же проявил свой блестящий текстологический профессионализм. Обратил мое внимание на то, что десятки листов вырезаны из альбома и уверенно сказал:

«Это альбом какой-то высокопоставленной неизвестной московской семьи из круга декабристов. Сохранены записи тех, кто не был причастен к восстанию, как Голицыны, брат Лунина или был помилован Николаем, как Бурцев и Пушкин. А все листы с автографами осужденных — вырезаны. Автограф Пушкина (если это автограф — с этим надо идти к Цявловской) относится к его приезду из Михайловского в Москву и встрече с императором. Но даже если четверостишие Пушкина и скопировано, это все равно очень интересно в любом случае: и в том, если это его неизвестное фран-

цузское стихотворение, и в том, если оно относится к числу приписываемых...»

М. С.: — *Кстати, старые коллекционеры вспоминали прошлое время в СССР, когда антикварно-букинистические магазины все подобные альбомы должны были в первую очередь предлагать к покупке музеям, ибо в них могли встречаться автографы знаменитых людей прошлого.*

С. Г.: — Да, так оно и было.

М. С.: — *Что Вы можете сказать о собирательстве, коллекционировании?*

С. Г.: — Любая серьезная коллекция — это не только результат напряженной, многолетней и трудной работы. У многих к тому же — это главное дело всей жизни, и создатель коллекции, как и каждый человек, посадивший лес или построивший дом, стремится к тому, чтобы лес не вырубил в день его смерти, а дом не снесли.

Хочу еще раз сказать, что коллекционирование — очень сложный, иногда изнурительный творческий процесс. Каждая коллекция — это отпечаток личности коллекционера, во всем ее разнообразии. Тончайший сколок индивидуальности, таланта, вкуса, судьбы, понимания красоты и сущности мира... Коллекционирование ближе всего к написанным книгам, картинам или музыке, где авторы стараются донести до читателей, зрителей или слушателей что-то важное о себе, то, что они хотели бы оставить в вечности...

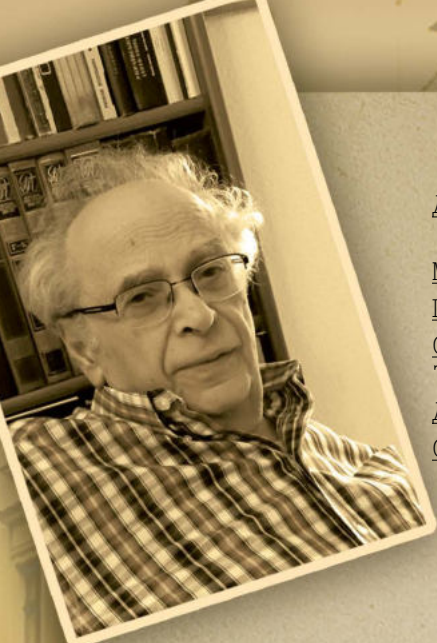
Я уверен, что все настоящие коллекции находят себе хозяев не случайно, это верно и для книг — они сами ищут себе владельца.

М. С.: — *Что бы Вы пожелали читателям журнала «Про книги»?*

С. Г.: — Никогда не сдаваться.

М. С.: — *Спасибо!*

[ПК]

Из досье «Про книги»

Дата и место рождения: 11 марта 1932 г., Киев (СССР).

Место проживания: Берлин (ФРГ).

Профессия: музейный работник.

Стаж библиофильской деятельности: более 70 лет.

Дата вступления в НСБ: 2011 г.

Сведения о библиотеке (более 4000 томов):

- 1) «Пушкиниана» – около 2000 названий (была передана в составе Пушкинского собрания для организации Киевского музея А.С. Пушкина; открыт в 1999 г.);
- 2) коллекция изданий (в том числе «самиздатовских») библиофильских организаций России и СССР (РОДК, МКЭ, ЛОБ, ЛОЭ, УНИК, Бібліологічне товариство УРСР и др.);
- 3) для библиотеки выполнено около 300 книжных знаков.

Сопутствующие коллекции: экслибрисы (около 20 000), графика.

Выставочная деятельность:

более сотни выставок (в основном, графических и экслибрисных в разных городах СССР, Польши, Чехословакии).

Библиография:

- 1) 20 книг (среди них: «Бердичевские сказы о книжниках и коллекционерах града стольного Киева в середине XX века», 2 издания, 2002 и 2003 гг.; «Народ книги (к истории еврейского библиофильства в России)», 2 издания, 2005 г.; «Размышления о коллекционировании. Размышления об экслибрисе», 2005 г.; «Полвека с экслибрисом», 2008 г.; «За двадцать лет. Из записок книжного старателя», 2020 г.);
- 2) до 300 статей по вопросам библиофильства и экслибрисистики («Книжные знаки Русского Зарубежья» в «Российском экслибрисном журнале», 2006–2009; «Из блокнота книжного старателя» в «Библиофилах России» (М., 2008–2019. Т. 5–15); «Моя жизнь с книгой, или Книга в моей жизни» в материалах 1-й Международной конференции «Библиофильство и личные собрания», 2011; и др.).

Награды:

медали им. А.С. Пушкина; медаль им. первопечатника Ивана Федорова; медаль НСБ «За личный вклад в развитие отечественного библиофильства им. Н.П. Смирнова-Сокольского»; медаль им. Удо Иваска («за результативные экслибрисоведческие исследования»); медаль к 170-летию выхода первого номера пушкинского журнала «Современник»; художественная премия «Петрополь»; почетный сертификат имени сэра А.В. Фрэнкса (1826–1897), хранителя Британского музея (2013).

Н ш человек в Берлине

Я.И. Бердичевскому — 90 лет

М.В. Сесл винский

Настоящий рай для библиофилов... Замечательные собрания и уникальные библиотеки, редкие книги... И конечно же, сами люди, «очарованные книгой». Среди берлинских библиофилов есть и хорошие знакомые журнала «Про книги»¹.

— Не забывайте берлинского сидельца! — так Яков Исаакович заканчивает каждый наш телефонный разговор, иногда добавляя, — я здесь, как Робинзон Крузо на необитаемом острове, только без Пятницы.

Конечно, наш герой утрирует ситуацию и несколько скромничает. Он продолжает оставаться в центре Книжной Вселенной, заставляя вращаться вокруг себя небесные светила, причем это касается не только звезд и планет, но и небольших астероидов, которые также не ускользают от его внимания, даже меня орбиты своего следования. Они то приближаются к берлинской точке притяжения, то улепетывают от нее с легким скрежетом и повизгиванием, сопровождаемые громом, молниями и эмоциональными высказываниями по поводу недостойного поведения и излишнего содержания железа в их телах.

Патриарх нашего библиофильского сообщества интенсивно отвечает на многочисленные телефонные звонки и требовательные сигналы вызова по Skype, который он весьма уважает. Подо-

зреваю, из-за того, что на экране компьютера видно имя абонента и порой его можно игнорировать, если нет желания разговаривать по видеосвязи и хочется дать себе небольшую передышку. Также в чести у Якова Исааковича была переписка по электронной почте. Уверен, что при необходимости наш юбиляр может вести общение на книжные темы путем использования азбуки Морзе, китайских узелковых писем, а в крайнем случае — барабанной дроби и сигнальных костров, благо для этих целей имеется балкон, куда Herr Berditschewski периодически выходит сделать пару затяжек.

Его образ на этом балконе с сигаретой в руках и легким прищуром с хитрецей потаенных знаний стоит у меня перед глазами, хотя с момента нашей последней встречи в Берлине прошло уже изрядное количество лет.

Об эрудиции и мощном творческом начале Якова Исааковича сказано и написано много. Мы все продолжаем у него учиться — и не устаем удивляться неиссякаемому источнику знаний. В книжном собирательстве наш герой всегда был птицей высокого полета. Так что консультироваться с ним по тем или иным редким изданиям (что я периодически делал в ранний мезозойский период нашей дружбы) довольно сложно. Если я с придыханием говорил, скажем, о том,

¹ О новой книге Я.И. Бердичевского «За двадцать лет. Из записок книжного старателя» (2020) см. информацию в разделе «Ex libris» в журнале «Про книги» (2021. № 1/2. С. 158–160).

Здание, где помещается Киевский музей А.С. Пушкина

что предлагается к приобретению то или иное прижизненное издание А.С. Пушкина, то наталкивался на вопрос, сразу нивелирующий мои высокие чувства:

— С обложками, надеюсь?

После этого понимаешь, что ты все еще находишься на скамейке запасных и внемлешь рассказам играющего тренера.

Мне очень импонирует, что свои собственные собрания берлинский книжный старатель дифференцировал и направил в самостоятельные плаванья. Мы все знаем о благородном масштабном вкладе в фундамент Киевского музея А.С. Пушкина², но не будем забывать и о том, что коллекция экслибрисов, подборки эфемер, гравюр, автогра-

фов и библиографической литературы продолжают греть его сердце и душу в нынешнем месте обитания. А также радуемся тому, что, следуя библиофильским традициям, множество книг, украшенных экслибрисами Я.И. Бердичевского, разошлись по частным собраниям и даже изредка всплывают на антикварно-букинистическом рынке.

Яков Исаакович легко возбуждается в разговорах на книжные темы. Даже по телефону чувствуется, как у него загораются глаза и распрямляется, наполняясь библиофильским кислородом, грудная клетка. Он очень ценит и поддерживает научную работу, всякое книготворчество, изучение узких тем и проблем. Так было, скажем, когда я писал небольшое иссле-

² В марте 2022 г. переименован в Музей быта Киева первой половины XIX века.

*«Вечный экспозиционер» Я.И. Бердичевский
за работой*

дование о «Кантате» А.А. Сидорова и консультировался с ним по разным вопросам.

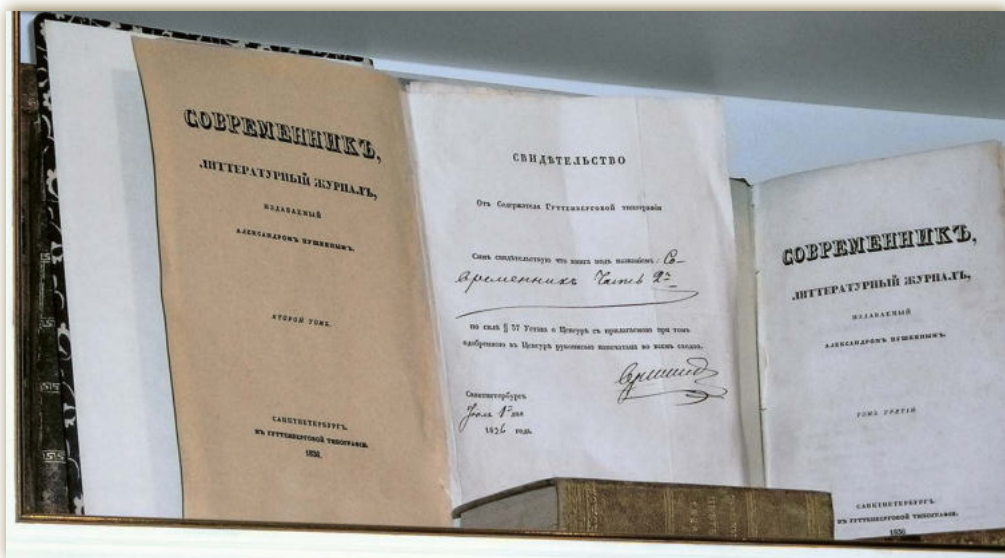
Кроме того, герой нашего повествования достаточно активно участвует в жизни российского Национального союза библиофилов, всегда живо интересуется темой и ходом клубных заседаний, другими событиями, готовящимися и вышедшими изданиями. Не раз и не два он подключался к нашим встречам, выступал с сообщениями, принимал участие в обсуждении редкостей. Более того, пенсионер европейского значения с увлечением изучает электронные каталоги книжных аукционов, общается с букинистами и даже порой позволяет себе приобрести тот или иной диковинный предмет для пополнения коллекции. Будьте уверены в том, что он будет при-

стально изучен, а рассказ о нем — опубликован в альманахе «Библиофилы России» или каком-нибудь другом издании.

Важно также сказать о сильном характере Я.И. Бердичевского.

«Характер нордический, твердый», — как это ни абсурдно звучит, но хочется вспомнить именно эту знаменитую формулировку из сериала «Семнадцать мгновений весны».

Много всего перенес за долгие годы жизни наш герой, но особое почтение вызывает преодоление трудностей в последнее десятилетие. Тут и долгая болезнь, и кончина любимой супруги, и собственные хворости, и болезни, и угроза потери зрения. Мне запомнился рассказ Якова Исааковича о том, как немецкий врач беспокоился во время

Витрина с пушкинским журналом «Современник»

укола ему в глаз, ибо любое движение головы могло привести к неприятным последствиям.

— Не тревожьтесь и смело колите, я не моргну и не шевельнусь, — успокоил его библиофил.

Не сомневаюсь, что в этот момент он лежал и вспоминал опечатки в знаменитом дореволюционном двухтомнике Генри Чарльза Ли «История инквизиции в Средние века», вышедшем в издательстве Брокгауза и Ефрона³.

Кстати, ухудшение зрения и переход на телефонные разговоры прервали нашу переписку по электронной почте. Сейчас уже понятно, что это прискорбный факт, ибо разговоры «к делу не пришьешь» и в архиве не сохранишь. Думаю, что весьма к месту будет привести несколько фрагментов из писем Я.И. Бердичевского, которые касаются книжных редкостей и развития библиофильства. Их нет смысла комментировать, читателю все будет

понятно — как со смысловой, так и с эмоциональной точек зрения.

* * *

Об организации библиофилов и разделе «сфер влияния»:

Для создания полноценной общероссийской организации библиофилов, мне видится, нужно соблюсти несколько всеобязательных и всенепременных условий. Необходимо иметь постоянное помещение с тремя-четырьмя кабинетами и, конечно же, миниатюрный книжный киоск (в идеале — выставочный зал, он же конференц-зал). Руководство организации осуществляет Совет в составе 7 человек, причем в Совет должны входить ТОЛЬКО граждане России. Связи с провинцией должны быть четкими и проводиться ВСЕМИ членами Совета, как и связи с отделами редких книг всех крупных библиотек России (опираясь на

³ Ли Г.-Ч. История инквизиции в Средние века / пер. с фр. А.В. Башкирова под ред. [и с предисл.] С.Г. Лозинского. СПб: Брокгауз-Ефрон, 1911–1912. Т. 1–2.

«первичные» группы в областях, в т.ч. с кадровыми библиотечными работниками этих отделов, для чего разделить Россию на сферы «влияния»), сюда входит не только информация, но и обеспечение выходящей литературой (под грифом Организации — обязательно, прочее — по договоренности и... взаимным симпатиям). Это только на первый взгляд кажется сложным, на самом деле все выглядит просто, ибо далеко не в каждой области удастся найти помощника-библиофила, но надеяться на это можно. Ежегодные встречи вполне могут продолжаться, но при условии придания им несколько иного характера (о чем следует подумать). Тесная связь со всеми головами гидры, именуемой СМИ.

Вот такие, достаточно еще «сырые» размышления возникли после прочтения проекта Устава НСБ.

Не забывайте старого книжного Акелу.

* * *

О главном в библиофильстве, книжных редкостях, членских взносах и новом поколении библиофилов:

Сочинения Озерова 1828 года с большими полями суть редкость записная, мне ни разу не встречавшаяся. С малыми есть, но там оттиски серые. Поздравляю — воистину: «Ищите и обряцете». Кажется, Вы уже вошли в круг, в котором книги Вас ищут — это Праздник, который навеки с Вами.

Я давно уже — лет, пожалуй, большие 30 — «не у дел», а потому не знаю всю эту молодежь, причем многих, как говорят, и в глаза не видел. Мое поколение давно ушло и в нем я был мальчишкой, но со многими почти на равных. Думаю, что работать нужно с тем материалом, который есть (я тоже где-то романтик, как,

к слову, и Вы), ибо другой нам не отпущен. Думаю, что Вы еще встретите новое поколение, на которое очень надеюсь. Ведь есть же в конце концов Игорь Быков и иже с ним, которые готовы делиться и собственным опытом, и информацией, что по сути и есть самое главное. Недурно было бы побеседовать «глаза в глаза», что принесло бы, надеюсь, обоим немало интересных минут и сопереживаний. На видимом мне довольно сером горизонте современного библиофильства все же есть звездочки, огни, которые всегда впереди. Ведь главное в библиофильстве вовсе не книги, а сами библиофилы, но подняться до этого вывода, понять его душой и кожей непросто. Ныне, больше, чем всегда, работает все та же пресловутая зависть, запряженная в одну тройку со скупостью и жадностью. В сумме эта тройка называется одним словом — глупость, в похвале не нуждающаяся.

Очень уверен, что крыловская «тройка» из лебеда, рака и щуки не возстанет из басенного пепла. Вот только у меня есть одно-единственное желание (это уже не из области «литературных мечтаний») — с иностранных членов организации взимать, как минимум, двойные членские взносы (Рац, Юниверг, Ракитянский, Батлер, аз грешный и др.) и не стесняться — это справедливее, чем взимать даже половину этой суммы с граждан России. Быть иностранным членом (почему бы не ввести такую градацию?) — почетно!!! А потому пущай и оплачивают этот почет...

* * *

Об изданиях, редком мемуаре про РОДК и журнале «Про книги»:

Напрасно Вы, Михаил Вадимович, — кустодиевская календарная стенка во все времена была супер-редкостью и я от

души рад за Вас и за... стенку, попавшую на свою полку.

Маша Богданович получила (вернее, где-то откопала) мемуар С.Г. Кара-Мурзы о РОДКе, им читавшийся в 1945 году. У меня есть к этому заседанию специально сделанный офорт — годится в иллюстрации. Мемуар замечательно-занимательно-познавательно-интересный. Я предложил Маше издать его отдельной книжкой, которая никак не будет очень маленькой. К основному тексту приложится комментарий, иллюстрируемый книжными знаками упомянутых в мемуаре господ и проч. Эту идею Маши следует поддержать и выпустить эту книжку не микро-библио-тиражом в одну-две сотни, а минимум в полтысячи. Мемуар, пожалуй, единственный родковский материал, да еще латидарно, точно, ёмко и изящно изложенный — другого просто нет в природе, ибо все прочие — заметки на манжетах.

Уверен, что Вы это ее (и где-то мое тоже) начинание поддержите⁴. А теперь мои просьбы, просьбы, несмотря на то, что я крайне к ним редко обращаюсь: 1. Блоковский оттиск из журнала. 2. «Про книги», с номера 13 и далее... (первые 12 у меня есть — их привозил наш русский магазин, но на 12-м лавочка прикрывалась). Мне журнал очень интересен и жаль, если он не будет иметь продолжения на моих полках.

* * *

О подлинных редкостях (в том числе изданиях А.С. Пушкина и Н.А. Некрасова) и их подделках:

Что сказать? Близко нельзя сравнить НИ ОДНОГО из прижизненных Пушкиных (кроме, понятно, «Стихотворений из «Северных цветов»») с некрасовской редкостью. Из пушкинских особенно редки «Фонтан» с картинками и 4-й том собрания стихотворений, не считая главок «Евгения Онегина» в обложках, причем всех девяти, но только в КОРПУСЕ, все прочие — просты в той или иной степени.

«Мечты и звуки» мне никогда не встречались — в противном случае я б за ценой не постою, как и за «Кюхельгартена», но... не встречались. Думаю, что нужно взять, правда, тут возникает другой вопрос — вопрос подлинности. Уже в Берлине я видел изумительно сделанные фальшаки — «На взятие Варшавы», первый «Кобзарь» 1840 года (причем с офортом 1:1) и даже пару петровских редкостей. Делают все эти пакости в Голландии — не уверен в истинности этой информации, но полиграфия у них старая, мудрая и умелая. Так-то, а потому смотреть нужно, щупать, нюхать и советоваться, но с кем — не знаю, ибо «ученых — много, умных — мало» и т.д.

* * *

О «сверхкнижниках» и редящем полку собирателей, о современных «дилерах» и их «окаянстве»:

Дорогой Михаил Владимович, слава Аллаху и пророку Его Мухаммеду — вышел многострадальный (как при жизни, так и после нее) каталог собрания Всеволода Крылова⁵. Надеюсь его получить

⁴ Книжка опубликована: Кара-Мурза С.Г. Русское общество друзей книги (Московские библиофилы): воспоминания. М.: Инскрипт, 2011. 197, [2] с., [1] л. ил.: ил., портр., факс.

⁵ Собрание В.А. Крылова / Всероссийский музей А.С. Пушкина; [сост. В.С. Козловская, Т.В. Котова, А.Р. Румянцев]. СПб.: Роза ветров, 2013. 310, [1] с., [83] л. ил.: ил.

Интерьеры музея

Экслибрис Я.И. Бердичевского.
Художник В.И. Розенталь. 1966

«вскоростях». Правда, мне его перегнали полгода назад для написания отзыва в «Библиофилах России», где я отметил выход каталога Маркова, а потому сие уже превратилось в некую традиционность⁶. Ни шатко, ни валко, но как-то я знал Всеволода Александровича и даже был у него два или три раза... для ознакомления с его коллекцией «по Пругавину» (раскол, старoverы и др.).

Он был сверхкнижником — одержимо сумасшедшим. Как Вы остроумно когда-то написали: в нашей палате № 6 его должно произвести в старосты. Купленный Вами портрет Пушкина работы Голлербаха я не видел, но это один из

силуэтов ЭГ для «Города муз»⁷. Я видел несколько разных вариантов, правда, не упомяну, у кого из книжников.

О редееющем полку собирателей могу лишь сказать, что нынче каждое лыко в строку, да и «лыки-то» эти убывают при полном отсутствии смены. Не считать же тех, кто обеспечивает все еще разрастающийся вал «инвесторов» — поместителей «черного нала» в надежные предметы для возможной (при необходимости) реализации. Они же, окаянные, скупают все, что угодно.

Одним словом, см. мои размышляны о коллекционировании — число «идиотов» (там я объяснил утраченную семантику этого слова) стремится к бесконечности. Но мне их жаль, ибо книги — самый ненадежный товар для будущей реализации, равно и малая, и книжная графика. Скупают и откровенно краденое и из разных госконтор (в т.ч. из библиотеки уходящей в небытие Академии наук), даже явились умельцы по выводу печатей, смене титулов и проч. Настоящее старинное серебро — другое дело, как и настоящие антики, включая живопись на все времена (без разных Переплетчиковых, Туржанских, Клеверов, Киселевых и иже с ними), поделочный камень, стекло и керамику (желательно, итальянцев не старше XVII века), в т.ч. фарфор, но настоящую европейскую классику самого начала, т.е. до 1770-х. Тут же и старая гравюра — до подписи и с нею, тоже старая классика.

Все это есть в России и «все это» ищут, но ведь у большинства искателей-маклаков (нынче модное словцо — «диле-

⁶ Старый книжник. Еще один праздник, который отныне со мной // Библиофилы России. М., 2008. Т. 5. С. 441–460.

⁷ Голлербах Э.Ф. Город муз: Детское Село, как литературный символ и памятник быта. Л.: изд. автора, 1927. 96 с., 4 с. объявл.: ил. Второе издание: Город муз: [Повесть о Царском Селе] / обл., суперобл. и ил.: Э. Голлербах. Л.: [автор], 1930 (тип. ЛСПО). 192 с.: ил.

ров») *глаз свиной — «губарь»⁸ рождаются редко, все большие «климовы» (но михаилы, а не гришенки — упокой Господи, люди твоя). А потому по большому счету — «скушно жить на этом свете, господа», ибо не научились мы следить и радоваться рождению листка или травинки, дроби дождя или искре снега.*

* * *

Про разные выставки и идею создания альбома «Искусство автографа»:

Я когда-то делал нечто с автографами — первой половины XX века, ограничив топографически — Киевом. Тут были Бердяев и Шестов, Алданов и ХЛАН-ные литераторы⁹, и военные, и купцы и проч. Набралось на выставку более трех сотен позиций у полутора десятка экспонентов, причем у меня совсем немного — штук 10, кажется, или 20.

Но это было интересно — публика валила в выставочный зал украинского Союза художников и за месяц прошло более двух тысяч — около этой цифры отметились в журнале посетителей (причем не все отмечались), среди них процентов 20 было приезжих. На выставке к 1500-летию Киева (1982-й год) — их было (только наших — книжно-графических, с каталогами или буклетами, так что печатный след остался) четыре, тоже посещавшихся достаточно активно. Кстати,

это был год моего юбилея — 50 лет — и тогда же была Пушкинская выставка (два месяца, много прессы, ТВ и проч.), кроме выше приведенных.

Вообще мне удалось провести всяко-разных выставок в Киеве довольно много, вовсе не все были книжные или графические. Были, скажем, гутного стекла¹⁰, ковроделия, опошнянской керамики¹¹, гуцульских изразцов, музыкальных народных инструментов и др. — под эгидой еще тогда не открывшегося Музея народной архитектуры — или серебра в Лавре (не еврейского — это выставили без меня, мне не хотелось принимать в этом участия), замечательная выставка была (прошедшая незаметно — за две недели прошло не более сотни посетителей) салтово-маяцкой культуры. Ее готовили зав. фондами Исторического музея и я, каталог составлен ею, но статья моя.

А сколько было персональных выставок графиков — Козловский (из-за нее меня таскали в КГБ), Малаков, Стеценко, Батечко и Черников, Н.В. Кузьмин, Милашевский, Маврина, Мироненко и др.

Была интересная выставка фарфора по материалам, провалявшимся в сундуке с начала 20-х годов, там были битый фарфор, черепки. Я открыл этот сундук (ключ был потерян или утрачен в неведомые времена) и из черепков удалось собрать неописуемой красоты

⁸ П.В. Губар (1885–1976) — известный знаток и собиратель древностей. См.: Дар Губара: собрание Павла Викентьевича Губара в музеях и библиотеках России: каталог выставки / Гос. музей А.С. Пушкина; авт.-сост.: О.В. Аснина, М.Ф. Уманцева. М.: Ассоциация «ЭКОСТ», 2006. 371 с.: ил.

⁹ Х. Л. А. М. (аббревиатура первых букв: Художники, Литераторы, Артисты, Музыканты) — литературно-артистический клуб в Киеве начала XX века. Михаил Булгаков в романе «Белая гвардия» упомянул его под именем ПИРАХ (поэты — режиссеры — артисты — художники).

¹⁰ Гутное стекло (от «гута» — стеклодувная мастерская) — стеклянные изделия, созданные с помощью свободного дутья вручную (без применения каких-либо форм).

¹¹ Опошня (Полтавской губернии, затем — области) — давний центр производства керамики. Опошнянскую керамику отличает характерный растительный орнамент (иногда — с фигурками животных).

люстру Миклашевского¹², пару десятков чашек (не всегда с блюдцами, чаще без оных), несколько изумительных тарелок и проч. — заводы русские (Императорские, от Екатерины II до Александра III, Батенина, Гарднера (старый, не этот кошмар — крашеные бисквиты, которые так успешно вставила Вишневецкая Усманову; она их покупала по первопутку по простому незнанию), Сафронова, малых заводов (Гулина, Дунашов и др.)), т.н. украинские — Барановка, Корец, Миклашевский — Волокитин (т.н. — ибо они-то польские), фаянсы Межигорья, пара квасников Гжели XVIII века, Поскочин...

Конечно, они все прошли через реставрационные мастерские, но все было новым — для зрителя. Люди шли охотно — в выставочных залах Музея украинского народного искусства было не протолкнуться. У Ивана Франко есть стихотворение «Вечный революционер» — мне же отлили шуточную медаль «Вечный экспозиционер» на заводе порошковой металлургии (безобразие — килограмма три весом) и две дебелих девки повесили мне на шею этот хомут. Чудили, одним словом, кто во что горазд...

Помню, в Гурзуфе была какая-то конференция — и мы жили в больших бочках, в одной из которых сделали однодневную выставку из подмалевков, выброшенных обитателями домика Коровина. Среди них мы отобрали наиболее неприличные, а их как раз-то и хватало.

Лет 40 назад я обнаружил на книгах Ялтинской библиотеки, которые они сдавали в утиль, книжный знак Льва Михайловича Жемчужникова и учинил скандал, меня поддержала вдова писа-

теля Бирюкова (повесть «Чайка» о Лизе Чайкиной), с которой считались (она постоянно жила в музее Бирюкова¹³). Признаться, с одной уже разорванной передней крышки я снял экслибрис.

У Вас впереди много затей — дай Бог им сбыться.

* * *

На смерть Артура Павловича Толстякова (1938–2014), последовавшую 28 марта:

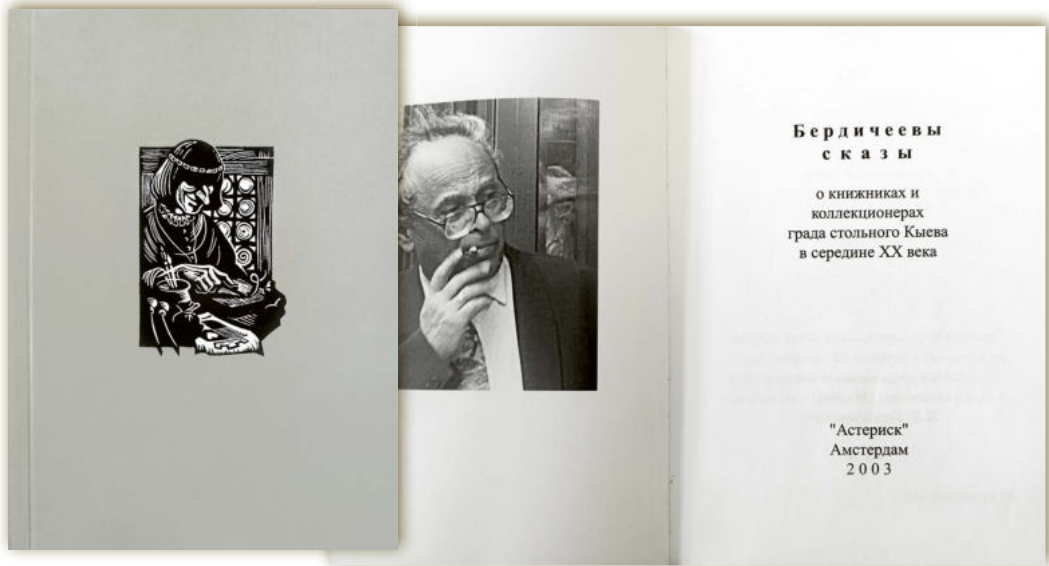
Знаю, дорогой Михаил Вадимович, знаю и скорблю. Десятки лет не проходят всуе — он был прекрасный Человек, и это главное. Был одним из лучших предвоенного поколения, но и оно уже редет, я бы сказал, по геометрической прогрессии. А что говорить о поколении предшествующем?

Сегодня говорил с Мишей Емельяновым (Херсон), разменявшим в прошлом году десятый десяток и все еще не угомонившимся — и слава Богу! Как ни странно, но я отношу себя не к поколению Ласунского — Раца — Черткова, а к предыдущему. Видимо, потому что рано вошел в книжное сообщество и застал матерых зубров в самых книжных городах СССР. Алик Рабинович (время Ласунского — Раца) относит меня также к своим предшественникам. И потому помню Артура еще совсем юным, на лету схватывающим любую информацию даже от... Анатолия Маркова (весьма не велеречивого). Чуванов предвещал: «Артур далеко пойдет, увидишь и помянешь мое слово!»

Остались многочисленные артуровы труды и воплощенные затеи —

¹² Изделия завода А.М. Миклашевского (1801–1895) отличались тонкой художественной росписью, разнообразием и необычными сочетаниями красок. Завод действовал в 1838–1861 гг. в селе Волокитине Черниговской губернии.

¹³ Дом-музей советского писателя Н.З. Бирюкова (1912–1966), лауреата Сталинской премии за 1950 год за книгу «Чайка» (1945). Писатель во многом повторил судьбу Н.А. Островского (из-за несчастного случая был весь парализован, кроме кистей рук).

Обложка и титульный разворот книги Я.И. Бердичевского «Бердичевы сказы о книжниках и коллекционерах града стольного Кыева в середине XX века» (Амстердам, 2003).
На обложке — линогравюра Г.В. Малакова «Средневековый гравёр» (1965)

дай-то Бог каждому. Он ушел к скончавшейся жене Марине, без которой последние годы жизни были для него адом. Помянут Артура Павловича не только ныне и присно, но и — верю в это — во всех последующих книжнических поколениях. Но где бойцы, которые встали вслед за ним? — мало их, ох, как мало... Обнимаю, Ваш неизменно Я.Б.

* * *

О писателях русской эмиграции в проекте «Тамиздат»:

Вы безусловно правы, особенно в ремизовской части. А Брюсов — образован сверх меры, но всего лишь технологически мощный версификатор — что

в нем люди находят? Переводы (французские, все без исключения) — примитивны и очень уж неверны, о прозе и слов нет, оригинальные стихи (вместе с «Каменичком» и с пресловутыми тенями на мягкой постели¹⁴) того более не поэзия. Сологуб, не знавший французского, так перевел Верлена, как брюсовым с прочими и не мечталось (сравните, например, «Осеннюю песню» во всем букете ее переводов, в т.ч. и Брюсовском). Но фигура значимейшая во всех отношениях. Мережковский — трилогия прежде всего, что несомненная литература, а вместе с большинством статей и эссе — уже памятник (сбросим со счетов все его зарубежные «атлантиды»¹⁵). А в паре с Зинаидой

¹⁴ Ранее (1895 г.) стихотворение Валерия Брюсова «Тени» (его приводит, как характерную примету времени, М. Горький в романе «Жизнь Клима Самгина»). Первые две строчки: «Сладострастные тени на темной постели окружили, легли, притаились, манят. / Наклоняются груди, сгибаются спины, вест жгучий, тягучий, глухой аромат...»

¹⁵ Мережковский Д.С. Тайна Запада. Атлантида — Европа. Белград: Русская типография, 1931. 532, XXIV с., 1 л. портр. Суть «Атлантиды — Европы» — в полемике с идущим от Аристотеля мнением, согласно которому Атлантида — «чистая выдумка».

Николаевной («...и эта мерзкая — моя душа»¹⁶) — монумент.

Забавно, право, но одно стихотворение Волошина я знал еще в детстве — оно меня поразило и потому запомнилось. Это — «Голова мадам де Ламбаль». Стихи о терроре пришли из Таллина от старого букиниста Эриха Югасовича Куйва (он признавал отчества в общении с русскими, в отличие, скажем, от выдающегося гравера Рихарда Кальо, обижавшегося на обращение «Рихард Янович»). Эти стихи меня ранили очень глубоко, куда больше, чем гиппиусовы «...Плевки матросские размазаны у нас по лбам...»¹⁷

У нас забыт «зарубежный Толстой» (или, скорее, тень его, но тень не шмелевская) — Алданов¹⁸. Почему забыт — не дано мне понять. Уж сколь ни придиричив и капризен был великий maestro русского слова Иван Алексеевич Бунин, но и тот высоко держал Алданова. Да он-то, кажется, и припечатал его «зарубежным Толстым».

Еще о Ремизове. Признаться, многого я не одолел (как, скажем, «Плодовитость» Золя) — особенно «Пруда»¹⁹. Но это мой стакан — и я пью только из своего стакана (Мюссе). Я не просто консерватор, а самый что ни есть

ретроград в оценке любых видов и жанров всего многоцветья искусств.

Не могу уразуметь восторгов зала по поводу ужимок и прыжков современного балета или вдрызг уж абстрактной «композиции № 00» какого-нибудь шалопая от живописи. Нет, вовсе не сторонник я дюссельдорфской школы с мастером Каспаром Давидом Фридрихом и его елабужской ипостаси — Ивана Ивановича Шишкина (вкупе с доченькой Лагодой эт цетера). Но... что занадто, то не здорово²⁰.

Простите, болтливость — неизменный спутник навороченных годов.

* * *

О том, что книга сама всегда ищет книжника и разных коллекционерских изысках:

Рад чертовски за Бурцева — он во все времена был очень редок и всегда стоил еще ооченнее дорого. Поверьте, дорогой Михаил Вадимович: книга сама всегда ищет книжника (правда, если книжник ищет книгу). Помимо пресловутого Иеронимуса Ясинского²¹, у меня в Киеве есть роскошный Врубель с автографом Яремича киевскому коллекционеру Александру Даниловичу Тульчинскому, которого я не

¹⁶ Из стихотворения З.Н. Гиппиус «Она»: «Своими кольцами она, упорная, / Ко мне ласкается, меня душа. / И эта мертвая, и эта черная, / И эта страшная — моя душа!»

¹⁷ Стихотворение «Сейчас» З.Н. Гиппиус, написанное в ноябре 1917 г.: «Лежим, заплеваны и связаны / По всем углам. / Плевки матросские размазаны / У нас по лбам».

¹⁸ Марк Алданов (Ландау; 1886–1957) — русский прозаик, публицист, автор исторических очерков, философ и химик. В России вышли два его шеститомника, в 1991 и 1994–1996 гг.

¹⁹ Роман «Пруд» создан А.М. Ремизовым в годы вологодской ссылки (1901–1903). Первая редакция отвергнута журналом «Новый путь» в лице З.Н. Гиппиус (!) — «за декадентство». В 1904 г. Ремизов переработал текст. Первая печатная редакция — в журнале «Вопросы жизни» (1905, № 4/5–11). Характерно, что «Пруд» ни в первой (1905), ни во второй (1907) печатной редакции не встретил понимания... Позднее Ремизов писал: «“Пруд” — это вереск и крик пробудившейся души, словесно взвихренное с тихими полевыми запевками, неумелое, барахтающееся...»

²⁰ Польская поговорка, буквально: «Что слишком, то не здорово» («Co zanadto, to nie zdrowo»). Русский аналог — все хорошо, что в меру.

²¹ И.И. Ясинский (1850–1931) — русский писатель, журналист, поэт, литературный критик и переводчик, драматург, издатель, мемуарист.

только застал, но и был в очень дружеских отношениях с ним. Он завещал мне несколько позиций: комплект кульженковского журнала, «Абетку» Нарбута²² (обычную), «Записки старого учителя» Николая Мурашко (основатель Киевской рисовальной школы, воспитавшей сонм талантов — Хижинского, Пожарского, Шор и др., в т.ч. и папу Гришенюки Климова; Николай — дядя знаменитого Ал. Ал. Мурашко, на мой взгляд, единственного крупного украинского живописца) и Врубеля с автографом Степана Петровича Яремича. Но... поезд ушел.

Якобсон между прочим «сочинила» и несколько экслибрисов (см. в «Народе книги»). Насколько помню, к Роману она не имела никакого отношения. Впрочем, может быть — аберрация памяти. В одной из тутошних лавок наличествует Верлен с картинками... Соломко, любимый художник последнего Романова (в изысканности вкуса не откажешь Николая). Все же, правда, наш художник, эмигрант, к тому же сделавший великого Верлена. Успехов!

Вспомнил, что я регулярно снабжал (разумеется, презентовав) русскими лубками (но не позднее Николая I), Ник. Вас. Кузьмина. У него была весьма порядочная коллекция, как и врубелевских майолик, одна из которых — Лель в изумительно красивой поливе (кутил у Ел. Ник. Праховой, бабке которой — Эмилии Львовне — подарил сам автор). Где эти майолики нынче, как и лубки, и отличнейшая коллекция русской графики? Ник. Вас. собирал еще ста-

рые фотографии (особенно — провинцию), вот эту коллекцию я не видел, но, если учесть, что только я ему подарил несколько сот, то сколько их всего?

* * *

Об автографах и прочем:

Отбыл вчера Павел²³, оставив совершенно великолепный двухтомный альбом «Искусство автографа» — спасибо, дорогой Михаил Владимович! Сегодня разобрался с первым томом, что нынче довольно сложно — катаракты одолели. Завтра — антракт. Гигантская работа, но ей предшествовала куда более гигантская — отыскать, убедиться в подлинности и т.д. Молодчина Вы, дорогой мой юнош, и на общем собрании на Скале совета решено принять Вас в стаю. Ваш искренне Акела.

Дядюшкин (Василия Львовича) автограф видел лишь единожды, да и то — владельческий росчерк на каком-то пустейшем романе препустейшего Аугуста Лафонтайна²⁴ (но в те поры благословенные весьма и весьма популярного).

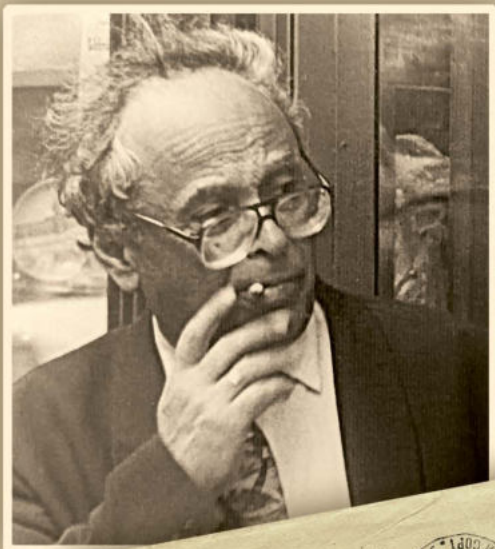
* * *

В завершении хочу сказать слова благодарности нашему юбиляру не только за титаническую работу, но и за жизненную перспективу, ибо осознание того, что в столь почтенном возрасте можно так интересно жить, наполняет меня изрядной толикой оптимизма и верой в будущее. [ПК]

²² «Абетка», т.е. азбука. Имеется в виду издание 1917 г.: Українська абетка / худож. Г. Нарбут. СПб.: Т-во Голике и Вильборг, 1917. 14 л.

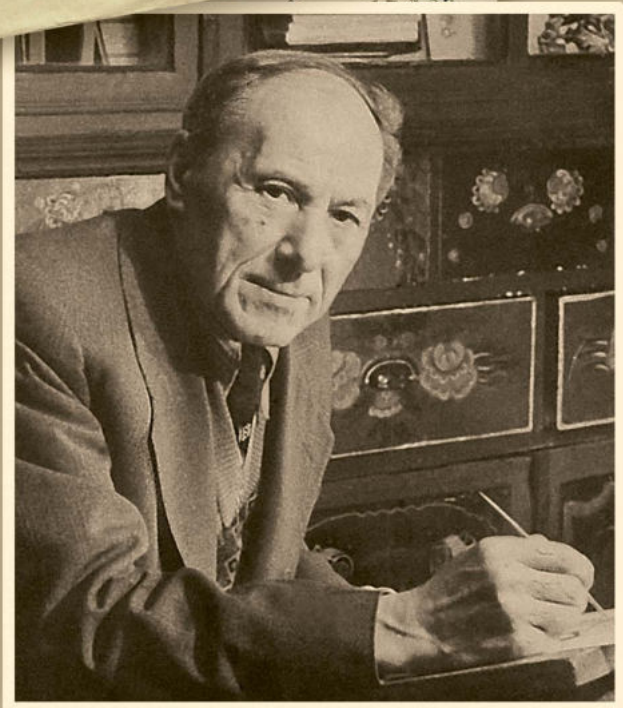
²³ Павел Петрович Медведев, член НСБ.

²⁴ Лафонтен (Lafontaine) Август Генрих Юлиус (1758–1831) — немецкий беллетрист, автор многочисленных (более 200!) чувствительных семейных романов и повестей, очень популярных в Германии и в России в конце XVIII — первой трети XIX в., особенно у литераторов-сентименталистов и их читателей. Роман «во вкусе» Лафонтена упоминается в «Евгении Онегине» как символ скуки и неприязнательности помещицкой семейной жизни.

№ 3742
3. 2973
Ц. 3 коп.
МОСКВА

Дорогой
Яков Исаакович,
поздравию Вас с Но-
вым годом
со всеми
лучшими
пожеланиями
и здоровья
и счастья
и успехов
в работе
и личной жизни

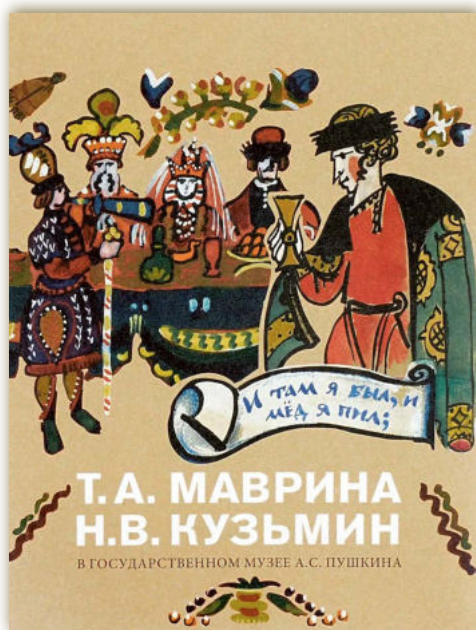
«Благодарю Вас за Вашу чудесную книгу...»

Переписка Я.И. Бердичевского и Н.В. Кузьмина

В Государственном музее А.С. Пушкина хранится уникальная коллекция выдающихся московских художников Татьяны Алексеевны Мавриной (1900–1996) и Николая Васильевича Кузьмина (1890–1987). В ней можно найти не только иллюстрации к произведениям поэта, пейзажи и виды городов России, натюрморты, но и редкие издания, лубки, предметы прикладного искусства². Особо отметим богатейший архив — более 1000 ед. хр., в котором — письма известных ученых-филологов (Н.С. Ашукина, Ю.Г. Оксмана, Т.Г. Цявловской, И.Л. Фейнберга; В.В. Виноградова, Н.К. Гудзия, Д.С. Лихачева), художников «Группы 13» (О.Н. Гильдебрандт-Арбениной, Д.Б. Дарана, В.А. Милашевского), писателей (Л.М. Леонова, В.Г. Лидина, В.Ф. Пановой, А.Т. Твардовского, К.И. Чуковского), издательских работников (И.А. Бродского, К.М. Бурова, Б.Д. Суриса), а также библиофилов и коллекционеров.

Архив художников начал поступать в музей с середины 1990-х годов³. На протяжении 20 лет шло сотрудни-

Обложка каталога
«Т.А. Маврина, Н.В. Кузьмин в Государственном
музее А.С. Пушкина» (М., 2011)

чество с А.Г. Шелудченко (наследником юридических прав). Музею удалось получить: личные документы; автобиографии, дневники, записные книжки,

¹ В данной публикации представлены письма Я.И. Бердичевского из фондов Государственного музея А.С. Пушкина (подготовка к публикации А.Б. Рудневой) и ответные послания Н.В. Кузьмина и Т.А. Мавриной (подготовка к публикации Д.Н. Бакуна) из коллекций Я.И. Бердичевского и М.В. Сеславинского. Комментарии и примечания — Д.Н. Бакуна, А.Б. Рудневой.

² См.: Т.А. Маврина, Н.В. Кузьмин в Государственном музее А.С. Пушкина: альбом-каталог. М., 2011. 239 с.: ил., портр., цв. ил.

³ Первые письма были переданы в дар музею в 1996 году (после смерти Т.А. Мавриной) искусствоведом А.В. Мировой, ее близким другом.

воспоминания; авторские рукописи отдельных статей; деловую, личную и семейную переписку.

Оба художника всегда интересовались искусством оформления книги и сами приобретали необходимые издания для своей библиотеки. О книгах (в том числе — редких) часто идет речь в переписке Н.В. Кузьмина с известными библиофилами и собирателями экслибрисов из разных городов — с Я.И. Бердичевским и И.С. Дыченко (Киев), Ю.А. Ивакиным (Воронеж), С.Г. Ивенским (Вологда). Именно Я.И. Бердичевский стал одним из постоянных корреспондентов (они переписывались более четверти века): по просьбе художника он разыскивал уникальные фотографии, книги, предметы.

Сейчас в фонде музея хранится 50 писем Я.И. Бердичевского 1963–1986 годов (ОФ 22578/1-50). Они имеют самостоятельную историко-культурную ценность. В этих письмах отражается характерная атмосфера эпохи, интересы двух книжников, а также уникальная «роскошь человеческого общения», связанная с книжной культурой, изобразительным искусством и, конечно же, с Пушкиным...

А.Б. Руднева

30 июня 1963 г.

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Сердечно благодарю Вас за письмо и адрес С.Г. Ивенского⁴ — с ним я переписывался, сейчас поддерживаю связь с одним из сотрудников музея, но, к сожалению, Ваших экслибрисов (Ваши выполняемых или же для Вас, например, Силина⁵) ни он, ни другие коллекционеры достать не могут, — это-то и побудило меня еще раз беспокоить Вас, тем более, что Ваш «Нулин»⁶ придал мне бодрости.

Не иллюминировали Вы часть тиража «Пруткова»?⁷ Я был бы счастлив безыскусственности коллекционерского счастья, если бы на моей скромной книжной полке рядом с бесподобным Вашим «Нулиным» появилось нечто подобное (да еще с автографом!) — что снится библиофилу в Киеве...

Был бы рад, если б Вам доставило радость факсимильное издание 1-го издания «Нулина» (изд.-е бр[атьев] Сабашниковых, 1918), которое есть у меня в дублетах и будет по первому Вашему желанию выслано Вам⁸.

28 мая Дм[итрию] Ис[идоровичу] Митрохину⁹ исполнилось 80 лет.

⁴ С.Г. Ивенский (1924–2021) — искусствовед, коллекционер, музейный работник, художник, автор легендарных книг: «Мастера русского экслибриса» (1973) и «Книжный знак» (1980). Автор более 300 экслибрисов в различных техниках.

⁵ А.Д. Силин (1883–1942) — художник, искусствовед. Много работал в области экслибриса. Альбом с его предисловием: Книжные знаки. Пг.: Петрополис, 1918.

⁶ Издание 1959 г. с рисунками Н.В. Кузьмина к поэме Пушкина «Граф Нулин» было с черно-белыми иллюстрациями (и цветной суперобложкой), однако часть тиража (50 экз.) были раскрашены художником от руки. Получилось настоящее библиофильское издание (Пушкин А.С. Граф Нулин / ил. Н. Кузьмина. М.: Гослитиздат, 1959. 38 с.: ил.).

⁷ Имеется в виду издание Кузьмы Пруткова: Плоды раздумий. Мысли и афоризмы / рис. Н.В. Кузьмина. [Л.]: [Художник РСФСР], [1962]. 78 с.: ил.

⁸ Граф Нулин: Снимок с издания 1827 г., ред. самим А.С. Пушкиным / с прил. ст. М.О. Гершензона. М.: М. и С. Сабашниковы, 1918. [2], 32, [2], 14 с.

⁹ Д.И. Митрохин (1883–1973) — русский, советский график, иллюстратор, мастер станковой гравюры, офорта и литографии.

Константин Ст[епанович] Козловский¹⁰ вырезал поздравительную гравюру Дмитрия Исидоровича, и я отправил ему по адресу: Беговая улица, именно этот адрес был указан на его письмах (последнее я получил в конце прошлого года), но ответа я не получил, — что с ним? Будьте добры, если Вас не затруднит, напишите мне об этом. Единственное, что я знаю, что в ГМИИ им. А.С. Пушкина была в эти дни устроена выставка Дмитрия Исидоровича.

С благодарностью и искренним уважением.

Я. Бердичевский.

№ 2

30 мая 1964 г.

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Простите великодушно, что я вновь позволяю себе беспокоить Вас.

Я внимательно следил за поступлениями в книжные магазины Киева, но, увы, пропустил Вашу книгу «Круг царя Соломона»¹¹, с отрывками из которой уже знаком. Хотел прочитать всю, но единственная в Киеве библиотека (Публичная УССР), передающая в читальные залы новую литературу немедленно, сгорела¹². (Вы, вероятно, слышали об этой беде, говорят, что погибла большая поло-

Н.В. Кузьмин. Иллюстрация к поэме А.С. Пушкина «Граф Нулин». Бумага, тушь, акварель. 1957

вина фонда.) Одним словом, очень хочу прочитать ее и, поелику возможно, иметь в собственность.

У меня уже целая полка Ваших книг¹³, украшенная «Графом Нулиным» и было бы очень обидно, если бы не было этой полностью Вашей книги, которая, судя по прочитанным мною отрывкам, хороша во всех отношениях, простите меня, но меня буквально покорила язык и стиль: у Вас следовало бы учиться многим писателям

¹⁰ К.С. Козловский (1905–1975) — советский художник-график, ксилограф. Создал сотни экслибрисов, в том числе для деятелей книжной культуры: Ю.С. Бородаева, Н.Н. Орлова, В.Л. Кравцова, И.Л. Андроникова, П.Е. Корнилова и др.

¹¹ Кузьмин Н.В. Круг царя Соломона. М.: Советский художник, 1964. 192 с.

¹² Государственная публичная библиотека АН УССР, ныне Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского (НБУВ). 24 мая 1964 г. часть ее фондов сгорела в результате их умышленного поджога («дело Погружальского») одним из сотрудников (мотивировавшего свой поступок «мстью директору»). В диссидентских кругах в то время этот поджог приписывали козням КГБ.

¹³ Я.И. Бердичевский позже писал: «Не оставлял мою Пушкиниану без внимания и народный художник РСФСР замечательный мастер Николай Васильевич Кузьмин — все пушкинские книги, им оформленные, есть в моем собрании, да еще в особых экземплярах, в которые вклеены подлинники рисунки художника с теплыми дружескими автографами — сердечное спасибо и низкий поклон дорогому Николаю Васильевичу!» (Библиофильские редкости на Украине // Альманах библиофила. М., 1987. Вып. 23. С. 241).

(простите меня, пожалуйста, еще раз, но, поверьте, что не лесть, и мне, филологу, довольно хорошо знакомому с современной литературой, кажется, что этой книгой Вы войдете в литературу, свежо и по-своему интерпретирующий все, что Вами создавалось).

В бюллетене «Новые книги» указан тираж книги — 28 300, и вот эти-то 300 экземпляров наводят меня на мысль: уж не отличаются ли эти 300 экз. от основного тиража?

Буду очень рад, если сообщите мне об этом. Через полтора-два месяца выйдет брошюра о книжных знаках К.С. Козловского¹⁴, в составлении которой и я принимал небольшое участие, не прислать ее Вам?

Не знаю, право, как и отблагодарить Вас, но не судите строго человека, искренне любящего книгу и почитающего ее создателей.

С уважением, Я. Бердичевский.

№ 3

23 августа 1964 г.

Многоуважаемый Николай Васильевич!

От всего сердца благодарю Вас за сердечное внимание и доброе отношение. Благодарю Вас за Вашу чудесную книгу, доставившую мне (да и не мне одному) подлинное наслаждение: мир

столь близкий, но уже ставший далеким, будто чужим, был воскрешен Вашим пером и как художника, и как писателя — спасибо Вам от всего сердца!

Искренне Ваш Я. Бердичевский.

№ 4

Без даты (1969 г.?)¹⁵

Дорогой Николай Васильевич!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой, уж простите меня за мои бесконечные просьбы.

У меня есть очень близкий друг — Валерий Константинович Поликарпов¹⁶. Так уж получилось, что он попал в глухой городишко Барановичи и работает там директором тамошнего краеведческого музея. Шлю Вам каталог устраиваемой им выставки графики киевского художника Г. Малакова¹⁷ (каталог его другой выставки Вам выслал Ол<ег> Ласунский¹⁸).

Поликарпов в своей глуши не видит ничего, к чему привык, и все создает буквально на голом месте. Уже несколько раз он обращался ко мне с просьбой исходатайствовать у Вас для него автограф. Более того, даже книги, которыми он особенно дорожит, добыл и прислал ко мне. Давно это было, больше года тому, но мне как-то все неудобно было к Вам обращаться, но когда-нибудь ведь нужно было.

У меня две Ваши книги — «Нулин» и «Штрих и слово»¹⁹. Не знаю, право, раз-

¹⁴ Книжные знаки К.С. Козловского: каталог выставки / Упр. культуры Воронеж. (пром.) обл. музеев изобр. искусств; [сост. Я.И. Бердичевский]. Воронеж, 1964. 21 с., [5] с. ил.

¹⁵ В письме упоминается каталог: 100 гравюр Георгия Малакова: каталог выставки / [сост. В.К. Поликарпов]. Барановичи, 1969. 13, [1] с., [2] л. Судя по всему, примерно в это время и было написано письмо.

¹⁶ В.К. Поликарпов — белорусский краевед, историк, коллекционер эклибрисов, директор историко-краеведческого музея (Барановичи, Брестская область).

¹⁷ Г.В. Малаков (1928–1979) — украинский художник-график. Работал в станковой и книжной графике, особенно в области иллюстрации детской и приключенческой литературы.

¹⁸ 100 гравюр Георгия Малакова: каталог выставки / Воронежское обл. упр. культуры, Воронежский обл. музей изобразительных искусств; [сост. и авт. вступ. ст. Я.И. Бердичевский]. Воронеж, 1969. 28 с.: ил.

¹⁹ Кузьмин Н.В. Штрих и слово / [послел. Е. Дороша]. [Л.]: [Художник РСФСР], [1967]. 171 с.: ил.

31.1
70

Спасибо за подарок
в мою коллекцию, доро-
гой Яков Исаакович. Ва-
шим письмом Вы кое-ко-
го раскрыли, но иные
остались анонимами.
Это, конечно, не беда. Боль-
шая часть моей коллек-
ции — анонимы. Не зна-
ете ли, кто этот жирный
дедзьро со скрипкой?
В дальнейшем, если по-
падется что интересное
— сведения, какие у Вас
окажутся, пишите на адо-
рде.
Я целый месяц был бо-
лен, поэтому отвечаю Вам
с опозданием.
Шлю привет и пожелания
здоровья и благополучия.
Н. К.

Письмо Н.В. Кузьмина
Я.И. Бердичевскому от 31 января
1970 года

решите ли Вы мне их Вам прислать с тем,
что Вы с автографом возвратите их мне.

Простите меня и мои бесконечные
просьбы.

Всего-всего доброго.

Искренне Ваш Я. Бердичевский.

P.S. Шлю также буклет Киевской
Софии, а вдруг Вы соблазнитесь и при-
едете.

№ 5

26 декабря 1969 г.

Дорогой Яков Исаакович, спасибо
за предложение, но так широко мои
собираТЕЛЬские вкусы не простираются.
Может быть, попадутся на Вашем пути
лубочные картинки, и вы меня еще чем-

нибудь порадуете. Желаю Вам здоровья
и успехов. Н. Кузьмин.

[P. S.] Я собираю еще старые фото-
графии, кот[орые] обычно хранятся
в семейных альбомах, а потом выбра-
сываются.

№ 6

31 января 1970 г.

Спасибо за подарок в мою коллек-
цию, дорогой Яков Исаакович. Вашим
письмом вы кое-кого раскрыли, но иные
остались анонимами. Это, конечно, не
беда. Большая часть моей коллекции —
анонимы²⁰. Не знаете ли, кто этот жир-
ный маэстро со скрипкой? В дальнейшем,
если попадется что интересное — све-
дения, какие у Вас окажутся, пишите на
обороте.

Я целый месяц был болен, поэтому
отвечаю Вам с опозданием.

Шлю привет и пожелания здоровья
и благополучия. Н. К.

№ 7

18 сентября 1970 г.

Дорогой Яков Исаакович, мы с женой
в настоящее время на даче и предпо-
лагаем провести здесь весь сентябрь.
В первых числах октября переберемся
в Москву. Очень Вам благодарны за
память и Ваши подарки.

Желаем Вам здоровья и успехов.

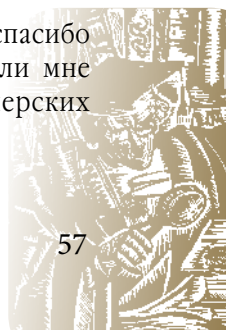
Ваш Н. Кузьмин.

№ 8

3 октября 1970 г.

Дорогой Яков Исаакович, спасибо
за подарки, которые доставили мне
минуты суетных коллекционерских

²⁰ Имеется в виду коллекция фотографий, которую собирал Н.В. Кузьмин.

Старые фотографии из коллекции Н.В. Кузьмина

радостей. Присланные книги я, по-видимому, должен подписать. Но кому — нет указаний. Вы перед этим писали о Вашем приятеле-книголюбе, но ему ли? Разъясните.

*С благодарностью и приветом,
Н. Кузьмин²¹.*

№ 9

10 сентября 1970 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Приготовил для Вас великолепный рисунок на бумаге с филигранью 1827 года и целую кучу фотографий, извлеченных из старого сундука, — когда слать.

Очень прошу сообщить мне, когда Вы приедете в Москву.

№ 10

30 марта 1971 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Очень Вас прошу не отказать в моей просьбе и прислать любой (как говорят, самый бросовый, черновой) рисунок — я все-таки думаю, что эта выставка не может ограничиться теми тремя Вашими рисунками, которые есть у меня. Еще раз очень прошу.

Готовлю Вам бандероль со старыми фотографиями.

Прислать ли что-нибудь из украинских гравюр — у меня возможно-сти почти неограниченные (я работаю в управлении музеев Министерства культуры УССР). Не интересуют ли Вас работы карпатских народных мастеров — керамика, резьба по дереву, чеканка и пр., есть очень интересные работы.

Не забывайте искреннего Вашего и давнего почитателя *Якова Бердичевского*.

№ 11

14 июня 1971 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Я Вам бесконечно благодарен за письмо, за внимание Ваше, которым Вы столь щедро меня дарите, — низкий поклон Вам!

Выставку собираю и думаю, что к осени она соберется. Опять прошу Вас об автографах на посылаемых фотографиях (на их лицевой части — росчерк фамилия), может быть, их тоже бы ставить? Будьте здоровы.

Ваш Я. Бердичевский.

№ 12

Январь 1972 г.

Дорогой Яков Исаакович, поздравляю Вас с Новым годом и со всеми вытекающими из этого последствиями. Будьте здоровы, веселы и фотогеничны. За предложение прислать керамику — спасибо. Не будет ли это для вас слишком хлопотно?

Ваш Н. Кузьмин.

№ 13

9 ноября 1972 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Видимо, вслед за этим письмом к Вам придет мой знакомый Илья Ташкед (врач-гигиенист) — и передаст Вам миску известного гуцульского керамиста Петра Баранюка, а также фаянсовую тарелку, расписанную в начале этого

²¹ Письмо было вложено в именной конверт художника (Николай Васильевич Кузьмин, член-корреспондент Академии художеств СССР). Почтовый штемпель от 5.10.1970 г.

№ 14

9 декабря 1972 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Сердечно благодарю Вас за «иллюстрированное письмо», за радушный прием, оказанный Илье. Купили ли Вы книгу Гобермана «Росписи гуцульских гончаров»? Имеется ли у Вас что-нибудь из литературы по гуцульской керамике?

Если Вам эти тарелки пришлось ко двору, то я с удовольствием пришлю Вам еще пару тарелок. Хотелось бы добыть и изразцы гуцульские, но они, как правило, продаются в Карпатах в составе целой печи. Не интересует ли Вас народная украинская майолика, в частности, мелкая пластика и скульптура?

Ради бога, не стесняйтесь себя и будьте снисходительны к Вашему извечному должнику.

*С сердечным приветом
Ваш Бердичевский.*

*В.И. Ушакова. Эскибрис Я.И. Бердичевского.
Офорт, 61×45. 2013*

века на Буковине (в районе Хотина) — подобные тарелки бытуют еще и поныне в прикарпатских хатах. Миска изготовлена в 80-х годах XIX в.

Думаю, что со следующей okazji передам Вам 1–2 гуцульских печных керамики, есть ли у Вас книга Гобермана «Росписи гуцульских гончаров»²²? — книга отлично издана, но, увы, содержит далеко не лучший материал...

Нижайший мой поклон Татьяне Алексеевне и сердечная благодарность за чудесный букет на открытке.

*Искренне Вам преданный
Я. Бердичевский.*

№ 15

19 апреля 1973 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Простите великодушно, что опять Вас беспокою. Но, увы, мои хлопоты оказались пустыми: книгу Пистуновой <«Прикасаюсь к книге»²³> не достал, да и надежд нет на это нет никаких, — вот разве что придет Вс. Ал. Рождественский²⁴ (он иногда достает в комнате писателей Литфонда в Ленинграде).

У нас лето, — щедрое украинское лето, — приезжайте в Киев хоть на неделю в мае. Красотища, распускаются

²² Гоберман Д.Н. Росписи гуцульских гончаров. Л.: Искусство. Ленингр. отд-ние, 1972. 198 с.: ил., цв. ил.

²³ Пистунова А.М. Прикасаюсь к книге. О народном художнике РСФСР Н.В. Кузьмине. Москва: Сов. Россия, 1973. 243 с., 1 л. портр.: ил.

²⁴ В.А. Рождественский (1895–1977) — поэт (из числа «младших акмеистов»), переводчик.

каштаны (как говорят киевляне — выбрасывают свечи), сирень, ягоды — приезжайте!!

Я бы показал Вам запасники всех киевских музеев, старую украинскую керамику — и народную, и фаянсы знаменитой Киево-Межигорской мануфактуры²⁵, в музее западного искусства великолепное собрание итальянской майолики — удивительные вещи...

В Лавре прекрасная графика — есть даже доски XVII–XVIII веков — приезжайте.

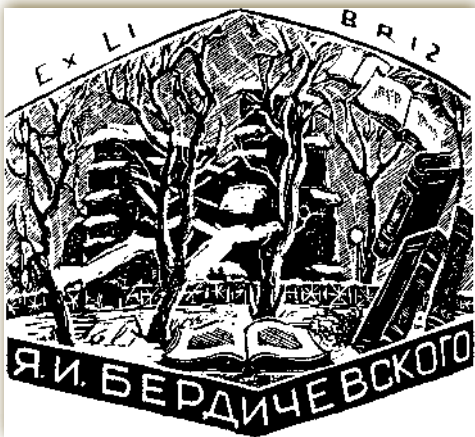
Ваш искренне Я. Бердичевский.

№ 16

21 апреля 1973 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Сегодня утром отправил Вам письмо с просьбой прислать книгу Пистуновой, а днем получил Вашу бандероль с великолепнейшим каталогом²⁶ — преогромное Вам спасибо!

К.С. Козловский.

Экслибрис Я.И. Бердичевского. 1964

*Г.Н. Босенко. Экслибрис Я.И. Бердичевского.
Офорт. 117×81. 2013*

Грустно только, что его тираж слишком мал — 4 000 экземпляров не хватило бы, безусловно, и для одного дня выставки, тем более что он был бы расхвачан и в других городах страны, в которых выставка не экспонировалась.

Наша ретроспективная выставка книжной иллюстрации (рисунок и гравюра) переносится на осень, — хочется к ней издать каталог, а в нынешних условиях это очень сложно.

Возможно, в середине мая командировуют в Москву, но это еще весьма проблематично.

В предыдущем письме я приглашал Вас в Киев, в этом повторяю свою просьбу — приглашение. У нас в мае,

²⁵ Императорская Киево-Межигорская фаянсовая фабрика (в селе Межигорье, Киевская губерния) функционировала в 1798–1874 гг., выпускала высокохудожественные декоративные изделия и посуду.

²⁶ Видимо, имеется в виду юбилейный каталог: Николай Васильевич Кузьмин: выставка работ к восьмидесятилетию со дня рождения: [каталог выставки] / Союз художников СССР, Гос. Третьяковская галерея; [сост.: О.Г. Птицына]. М.: Советский художник, 1972. 78, [2] с.: ил., портр.

*Н.В. Кузьмин. Софья. Иллюстрация
к комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».
Бумага, тушь. 1950-е гг.*

действительно, очень хорошо, приезжайте.

Еще раз благодарю за бесконечное Ваше внимание.

Искренне Ваш Я. Бердичевский.

№ 17

18 марта 1974 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Что-то беспокоит меня очень Ваше молчание — бросьте открыточку, пожалуйста.

Один из моих добрых друзей — старинный почитатель Ваших произведений — очень просил меня обратиться к Вам с просьбой об автографе на малом «Нулине» (книга у него есть), если разрешите, я ее вам пришлю.

Всего Вам самого доброго и светлого.

Ваш Я. Бердичевский

№ 18

14 апреля 1974 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Сердечно благодарю Вас за память и за «Горе от ума» с Вашим автографом²⁷.

Сегодня прочитал в «Книжном обозрении», что наконец-то вышел «Онегин», которого я столько лет ожидал (издание 1933 года у меня есть, отличный экземпляр в футляре²⁸), — ведь должны же были его когда-нибудь переиздать?!

Нет ли среди общего тиража особых экземпляров? — Очень прошу Вас написать мне об этом.

Ваш «Онегин» (не принимайте это за грубую лезть) — лучший из «Онегиных»²⁹. К слову, я собрал более полусотни разных его изданий, среди которых и все (подчеркнуто автором. — А. Р.) прижизненные — в тетрадах, 1833 и 1837 годов.

Я уже «застолбил» в книготорге его, и как только Киев получит причитающуюся ему долю, я тоже получу свой экземпляр.

По музейным делам уезжаю в конце мая — начале июня в Польшу знако-

²⁷ «Горе от ума» неоднократно выходило с иллюстрациями Н.В. Кузьмина (в 1948, 1952, 1957, 1961, 1966 гг.).

²⁸ В 1933 году исполнилось сто лет со дня выхода первого издания романа отдельной книгой. «Евгений Онегин» с иллюстрациями Кузьмина получил золотую медаль на Всемирной выставке 1937 года в Париже. См.: Пушкин А.С. Евгений Онегин: роман в стихах / сочинение Александра Пушкина; рис. Н. Кузьмина; [текст подготовлен М.А. Цявловским]. [М.]: Academia, 1933 ([тип.] Гознак). Футляр, переплет, 331, [2] с., 10 вкл. л. крас. ил.: ил.

²⁹ См. также: Айзенштат О.Д. «Евгений Онегин» в оформлении Н.В. Кузьмина // Книга. Исследования и материалы. М., 1983. Сб. 47. С. 198–201.

миться с работами польского «скансена»³⁰, т.н. «Санок», в экспозиции которого немало и чисто украинских вещей. С нетерпением жду этого времени, хочется еще раз побродить по Кракову — единственному польскому городу, который произвел на меня совершенно ошеломляющее впечатление в предыдущий мой приезд 15 лет назад; побывать у «Вита Ствоша»³¹, в Ягеллонском университете, посмотреть библиотеку Оссолинских³². К сожалению, все мои попытки побывать в Италии в составе специальной группы музейщиков (таких экскурсов два — ежегодно) тщетны, а ведь самое глубокое и сильное желание всей жизни, — глупо как-то все получается...

Когда Вы собираетесь на дачу? — мне бы очень хотелось еще до нашего отъезда повидать Вас в Москве — все как-то не удастся, — жизнь моя планируется, увы, не мной, что с годами особенно остро ощущается — «человек казенный», не принадлежащий самому себе.

Сегодня Пасха, казалось бы, что и день должен быть солнечный, весенний, а на улице надежным покровом лежит снег (впервые за два месяца) и это в Киеве, в южном городе.

Н.В. Кузьмин. Иллюстрация к комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Бумага; графитный карандаш; тушь; перо. 1950-е гг.

Простите мои брюзжания и длинное письмо и примите самые искренние пожелания добра, здоровья и света.

Ваш Я. Бердичевский.

№ 19

17 мая 1974

Дорогой Николай Васильевич!

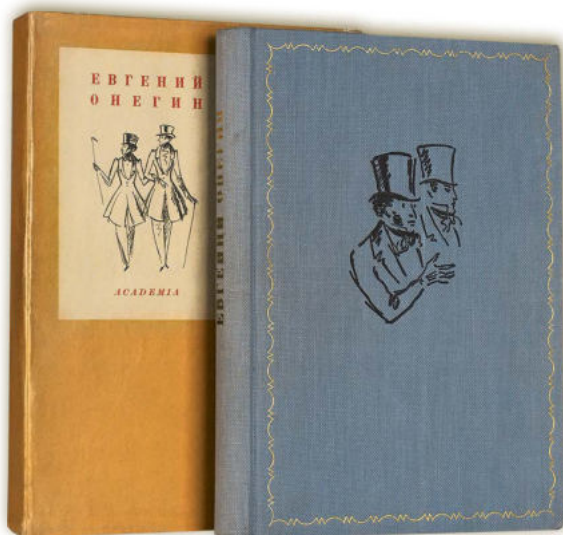
Вышел (наконец-то!) «Онегин»³³, более того, купил я один экземпляр, сравнил его с предыдущим его изданием ([19]33 года) — по-моему, все очень хорошо! Большое Вам спасибо за эту

³⁰ Скансен (швед. Skansen) — этнографический комплекс, музей под открытым небом, расположенный на острове Юргорден в Стокгольме. Словом «скансен» также называют подобные музеи в целом. Обычно в деревне или в небольшом городе в старинных или реконструированных зданиях представлена мебель, орудия труда и т.д. В городе Санок, на юго-востоке Польши (ныне Подкарпатское воеводство), есть такой Музей народной архитектуры (Muzeum Budownictwa Ludowego).

³¹ Фейт (Файт) Штос (нем. Veit Stoß) или по-польски Вит Ствош (Wit Stwosz) — немецкий скульптор из Нюрнберга; создатель шедевра позднегоготического стиля — резного алтаря Марицкого костела в Кракове (1477–1489). Знаменитый трехстворчатый алтарь — один из крупнейших в Европе; около 200 деревянных расписанных фигур исполнены виртуозно и тщательно.

³² Ныне — Национальная библиотека им. Оссолинских (или Оссолинеум) во Вроцлаве; основана в 1817 г. во Львове (тогда Лемберг) графом Юзефом Оссолинским, библиофилом и коллекционером. После Второй мировой войны часть фондов была возвращена Польше.

³³ Пушкин А.С. Евгений Онегин: роман в стихах / ил. Н. Кузьмина. М.: Худож. лит., 1974. 323 с.: ил. Издание 1974 года чуть уменьшено по формату по сравнению с 1933 годом и вышло в двух вариантах: подороже (на мелованной бумаге, с цветными рисунками на наклейках на тонированной дизайнерской бумаге) и попроще (на офсете, без вклеек с дизайнерской бумагой и даже... без 10-й главы).

*Супербложка и переплет книги
А.С. Пушкина «Евгений Онегин»
(М.; Л.: Academia, 1933)*

чудесную книгу. Кто-то из моих знакомых сказал, что у меня «Пушкиниана — Онегиана — Кузьминиана». Думаю, что это хорошо, как в математике «Правильный ряд».

Хочу просить Вас разрешить мне прислать его для Вашего автографа, обременительно только это все для Вас — ведь мало сделать автограф, нужно еще отправить по почте...

Но уж слишком велика библиофильская страсть — получить «Онегина» с Вашим автографом.

Если Вы разрешите, буду счастлив.

Простите несколько восторженный тон. Но он отражает настроение — очень хорошо, что издали «Онегина», только уж больно мал тираж, его бы издавать не 30, а 300-тысячным тиражом, и то бы всем

не хватило. Киев получил только 150 штук, ажиотаж невероятный, да оно и понятно, и оправдано.

Низкий поклон Татьяне Алексеевне.

Со смиреннейшей благодарностью.

Ваш Я. Бердичевский.

№ 20

7 мая 1974 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Только что отправил Вам письмо, но, придя домой, еще раз положил перед собой оба издания, — все-таки «Academia» обладала большим вкусом и тактом. Зачем, например, на корешке переплета указано «А.С. Пушкин», а не на самом переплете — автор и название?

Я уже не говорю о цвете ткани переплета — голубой, безусловно, роднее, да и тисненая рамка на переплете 33[-его] года органична. Не говоря уже о качестве печати и цвете акварелей, неужели не могли хоть для этой книги закрыть глаза на суровый режим экономии — не печатать на обороте текст или рисунок, а дать их на совершенно самостоятельных листах? — глупая экономия ничтожного скупца.

Хорош А.А. Сидоров, — спасибо ему³⁴.

Не знаю, жив ли Ю. Коровин³⁵, право, я бы послал ему экземпляр нового издания (в связи с бесславной конференцией 1951 года³⁶ и его мракобесным выступлением). Помнится, на этой кон-

³⁴ Имеется в виду послесловие к этому изданию, написанное членом-корреспондентом АН СССР А.А. Сидоровым, где, в частности, были такие слова: «В “Евгении Онегине” иллюстратор сумел создать великолепную гирлянду графических образов, которым нам часто хочется дать отметы: “отлично”, “остроумно”, или же: “Как я этого раньше не сообразил!”, “Верно, ах, как верно!”».

³⁵ Видимо, имеется в виду Ю.Д. Коровин (1914–1991) — советский художник, иллюстратор.

³⁶ Скорее всего, речь идет о Третьей Всесоюзной Пушкинской конференции.

ференции выступала некая сотрудница Лит[ературного] музея, сказавшая, что музей, увы, не располагает хорошими иллюстрациями к «Онегину», где эта, с позволения сказать, музейщица нынче? Замечательно, что вышла книга даже без Ваших пояснений, конечно, хотелось бы, чтобы и ваша статья была при этом издании, но это в будущем.

Простите великодушно мои каракули.

Искренне Ваш Я. Бердичевский.

№ 21

29 июня 1974 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Так уж получилось, что в минувшую субботу я не сумел вырваться из Москвы к Вам в Абрамцево, теперь уж и не знаю, когда буду в Москве, — скорее всего осенью.

Получили ли Вы мои бандероли, посланные в Абрамцево (посылка с книгами и бандероль с фотографиями) и в Москву (бандероль с киевским <изданием — *прим. А. Р.*> «Евгения Онегина»³⁷)...

Шлю Вам каталожек нашей выставки, — убогий уж он больно, да что поделаешь, — и на том спасибо.

Буду очень рад, если не гневаетесь на меня, но человек я, увы, «казенный».

Видел в Москве миниатюры (на кости, на папье-маше, металле) Павла Ильича Вьюнева (Вам говорит что-нибудь это имя?), был у него с полчаса — ничего подобного в жизни не видел,

уверен был, что все давно растеряно и забыто. Круг сюжетов — пушкинское время, техника (как правило) гуашь, акварель. Видел его карандашные рисунки — почему этот человек прячется, не показывает своих работ, мне невдомек, но работы великолепны.

Был в музее им. Пушкина, но Джонконду не видел³⁸, — смотрел и не видел по вине устроителей экспозиции —

*Н.В. Кузьмин. Иллюстрация
к поэме Пушкина «Евгений Онегин»
(М.; Л.: Academia, 1933)*

³⁷ Вышло в издательстве «Днипро» в 1974 г. с иллюстрациями Н.В. Кузьмина. Пушкин А.С. Евгений Онегин: роман в стихах / худож. Н. Кузьмин. [Киев]: [Дніпро], [1974]. 191 с.: ил.

³⁸ Согласно официальным источникам, самый известный портрет мира посетил СССР в июне-июле 1974 г. в рамках своего кругосветного турне (и это был последний раз, когда «Мона Лиза» покидала Лувр). В Москве картину ежедневно смотрели 4600 зрителей, всего выставку посетили 311 100 человек. Об очень непростых условиях, выдвинутых французами (в том числе и по стеклу, и по охране), о переживаниях сотрудников музея (как и о неизвестных широкой публике обстоятельствах) увлекательно рассказано в недавно вышедших мемуарах Ирины Антоновой (1922–2020): Антонова И.А. Воспоминания. Траектория судьбы. М.: АСТ, Времена, 2021. 253, [2] с., [4] л. портр.: ил., портр. (Биография эпохи). Так что «вины» сотрудников музея тут все-таки не было.

№ 23

Без точной даты; 1974 г.; логически предшествует письму № 24.

Дорогой Яков Исаакович, спасибо за коллекцию фото. Может быть, Вам известно, из какого дворянского гнезда они к Вам попали, — пожалуйста, сообщите: чеховская или бунинская Русь.

Будьте здоровы и фотогеничны.

Ваш Н. Кузьмин.

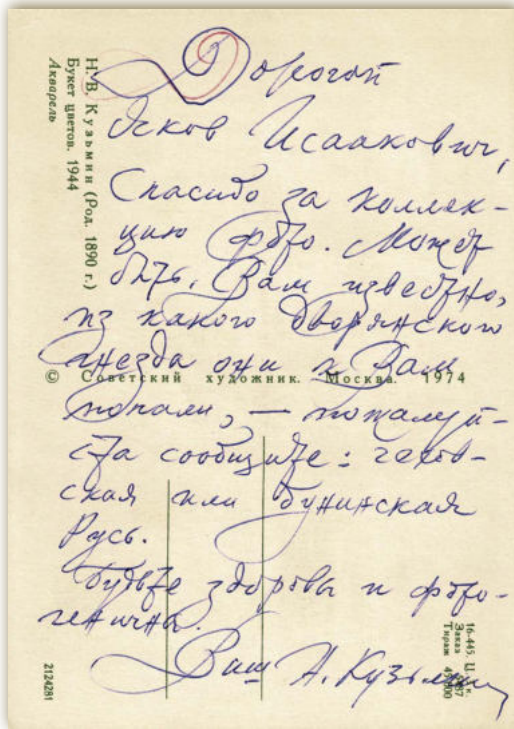
№ 24

24 января 1975 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо за письмо! Я очень рад, что фотографии пришили ко двору (Бердичевский посылал Кузьмину старые фотографии. — прим. А. Р.). Это остатки архива семьи бывшего ротмистра Семенова, женатого на дочери статского советника, работавшего по почтово-телеграфному ведомству, Воскресенского. Вот она-то дочь, Надежда Владимировна, и была последней в роду и Семенова, и Воскресенского. В 1919 году она с матерью и сестрой (отец, статский советник, умер перед 1914 годом) бежала из Петрограда на юг, но сыпняк их задержал в Киеве... навсегда, мать умерла в 1919 году, сестра в 1942 году во время оккупации, а Надежда Владимировна жила в одной квартире с моей теткой (тетка умерла 30 ноября прошлого года, Н.В. — в 1969 году, в возрасте 91 год). В связи с необходимостью освободить занимаемую теткой квартиру (я — единственный наследник) я и стал случайным владельцем отосланных Вам фотографий. Вот, пожалуй, и все, что я могу Вам сообщить.

У меня к Вам большая просьба, нельзя ли просить Татьяну Алексеевну сделать автограф мне и моему доброму гению — директору Киевского Дома

*Письмо Н.В. Кузьмина
Я.И. Бердичевскому. 1974*

электрический свет, стекла с диффузией, не очень вежливые напоминания милицейских чинов, что пора проходить, уходить, не оглядываться и пр.

Ваш Я. Бердичевский.

№ 22

3 августа 1974 г.

Дорогой Яков Исаакович, куда же Вы запропали? Я все ждал, когда же Вы пожалуете к нам в Абрамцево, но теперь начинаю беспокоиться, не приключилось ли с Вами какой беды? Откликнитесь, пожалуйста, и я тогда по Вашему сигналу вышлю Вам Ваши и Наговицына экземпляры «Евгения Онегина». Приношу Вам сердечную благодарность и надеюсь прислать Вам подарок, когда вернусь в Москву. С сердечным приветом. *Н. Кузьмин.*

книги — автограф на изданной в прошлом году книге пушкинских «Сказок»³⁹..

Собираю Вам следующую бандероль с фотографиями, если Вы не возражаете, конечно.

Будьте здоровы.

№ 25

18 февраля 1975 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Вчера отправил Вам бандероль с двумя книгами для автографов Татьяны Алексеевны и малого Нулина⁴⁰. Послал также фотографии из семьи Детских, и одну (в оправе Семенова) (я уже слал Вам раньше фото этой семьи). Если Вас интересует семья Детских, напишу подробную историю — знаю эту семью очень давно.

Если Вас интересует фото натурщиц и натурщиков Ал. Иванова (римские)⁴¹, то пришлю — у меня их очень много (остальные у Н.А. Прахова).

Очень прошу Вас надписать Нулина моему благодетелю (директору Дома книги) Борису Степановичу Наговицыну и ему же один экземпляр «Сказок», второй — мне.

Искренне Ваш Бердичевский.

№ 26

Без даты. Судя по всему, ответ на письмо № 25. 1975 (?) г.

Дорогой Яков Исаакович, фото получил, спасибо! Я хочу передать оное в Тре-

тьяковку, где картина и все этюды к ней. Поэтому прошу Вас сделать одолжение — сообщить, что Вам известно от Праховых, откуда и кем привезена эта реликвия.

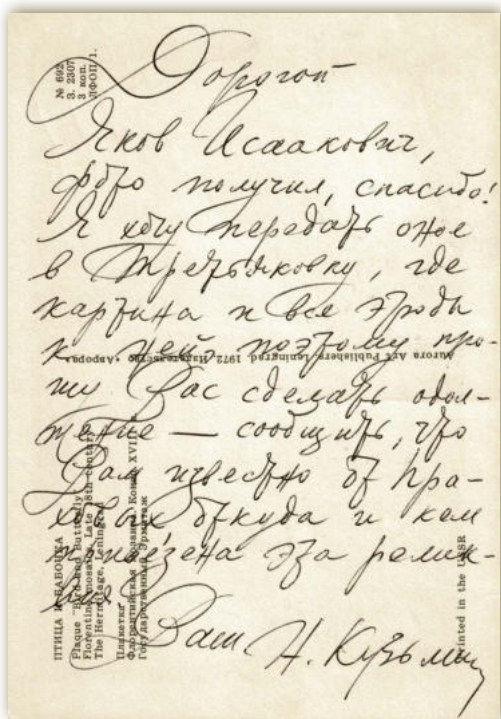
Ваш Н. Кузьмин.

№ 27

22 марта 1975 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Не заинтересует ли Вас головинский⁴² ковш (абрамцевский) в виде

Письмо Н.В. Кузьмина Я.И. Бердичевскому. 1975

³⁹ В 1974 году Т.А. Маврина вновь проиллюстрировала все сказки А.С. Пушкина для издательства «Детская литература», которое выпустило их единой книгой: Пушкин А.С. Сказки: [Для дошкольного возраста] / худож. Т. Маврина. М.: Дет. лит., 1974. 176 с.: ил.

⁴⁰ Пушкин А.С. Граф Нулин / ил. Н. Кузьмина. М.: Худож. лит., 1967. 39 с.: ил.

⁴¹ Здесь и в следующем письме речь идет о знаменитом художнике, авторе гигантской картины «Явление Христа народу»: это представитель академического стиля А.А. Иванов (1806–1858). Картина первоначально находилась в Румянцевском музее, затем была перемещена в Третьяковскую галерею.

⁴² А.Я. Головин (1863–1930) — русский и советский художник, сценограф, декоратор, мастер портрета и натюр-морта. Входил в «Абрамцевский кружок».

некоей фантастической птицы, к нему 8 штук цыплят (правда, все они битые) — небольших ковшиков? Сам ковш огромный, великолепная полива, впрочем, Вы его, наверняка, знаете...

№ 28

14 апреля 1975 г.

Дорогой Яков Исаакович, я обнаружил, что подписанный Вам экз[емпляр] сборника «Панорама»⁴³ не послан. Что же я Вам послал? Либо не подписанный, либо чужой экз[емпляр]. Извините за ошибку и давайте разменяемся. Я хоть и не профессор, но становлюсь рассеян. Не ндравится [так! — Д. Б.] мне это. *Н. К.*

№ 29

15 апреля 1975 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Параллельно этой записке шлю Вам бандеролью новые сытинские лубки — авось, они Вам пригодятся.

Соберусь ли в этом году в Москву — бог весть, ибо бездна работы в этом году осенью, наконец, открываем первую очередь нашего музея.

Если Вам встретится какой-нибудь Ваш рисунок к Пушкину, набросок, чер-

новик, очень Вас прошу вспомнить обо мне и прислать его.

Я не хочу думать, что Вы примите это за лесть, но любой Ваш штрих — это не только искусство, это большая радость.

Простите меня и мою смелость, знаю, что таких просьб Вы получаете множество.

Ваш искренне Я. Бердичевский.

№ 30

Январь 1976 г.

С Новым годом, дорогой Яков Исаакович! Давно не имею вестей от Вас, откликнитесь! У меня отложен для Вас нумерованный экз[емпляр] нового издания (1975 г.) «Евгения Онегина» с вкладкой⁴⁴. Сердечный привет Вам и наилучшие пожелания. *Ваш Н. К.*

№ 31

1 апреля 1976 г.

Дорогой Николай Васильевич!

...У меня прекрасные приобретения — книга о Пушкине профессора Ло Гатто⁴⁵ (изданная в Милане в 1960 году), «Путешествие в Арзрум», изданное Сергеем Лифарем в 1934 году в Париже (тираж 50 экз.)⁴⁶, поэма (достаточно сла-

⁴³ Поскольку широко известный сборник «Панорама искусств» (в издательстве «Советский художник») начал выходить позже (с 1978 г.), видимо, все же имеется в виду сборник «Панорама» за 1975 год — с подзаголовком «Ежегодник по искусству для молодежи» (М.: Молодая гвардия, 1975. 192 с.).

⁴⁴ Пушкин А.С. Евгений Онегин: роман в стихах / ил. Н. Кузьмина. М.: Худ. лит., 1975. 1 л. фронт. (цв. ил.), 10 л. шмуц. (цв. ил.), 323 с.: ил. Для Я.И. Бердичевского был отложен один из пятидесяти нумерованных экземпляров, к которым прилагался неопубликованный ранее вариант портрета А.С. Пушкина работы Н.В. Кузьмина. Экземпляр № 1 был подарен художником Государственному музею А.С. Пушкина в Москве.

⁴⁵ Филолог Этторе Ло Гатто (Ettore Lo Gatto; 1890–1983), один из самых видных представителей итальянской славистики XX в., исследователь и переводчик русской, болгарской, польской, чешской и белорусской литератур. В 1960 г. в Милане (Milano: U. Mursia, [1960, ©1959]) вышла его книга: «Puškin: storia di un poeta e del suo eroe».

⁴⁶ Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года / под ред. и с примеч. проф. М.Л. Гофмана; вступ. ст. С. Лифаря. [Париж: тип. «Cooperative Etoile», 1934. 78 с.: ил. Сам Лифарь вспоминал во введении: «Какой-то счастливый случай помог мне найти и приобрести здесь, в Париже, у французского антиквара-букиниста, тетрадку, писанную сплошь рукою Пушкина и содержащую Предисловие к “Путешествию в Арзрум”, представленное Пушкиным в цензуру».

бенькая) Лидии Нелидовой-Фивейской «Невольник чести», изданная в 1936 году в Нью-Йорке⁴⁷. Все эти книги куплены у Реэли Транта (?), вернее, у его дочери.

Обязательно возьму их в Москву, чтобы показать Вам.

Писал ли, не помню, что раскопал у себя «Письмовник» Н. Курганова⁴⁸ (10[-е] издание 1833 года⁴⁹) — не нужен ли он Вам? — прислать ли?

Очень надеюсь и верю, что у Вас все благополучно.

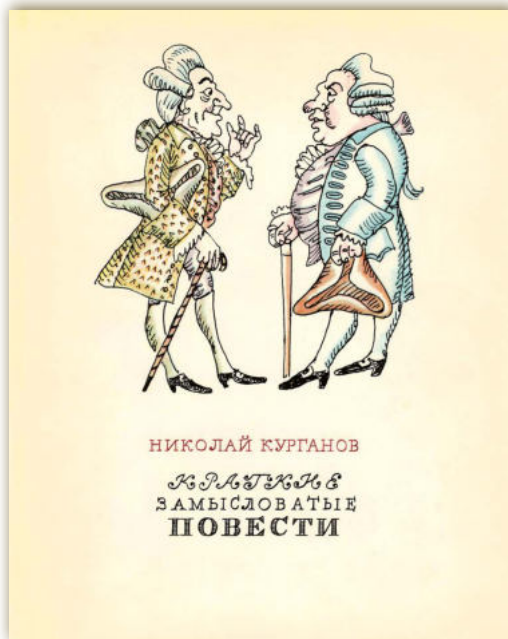
Искренне Ваш Я. Бердичевский.

№ 32

3 мая 1976 г.

Очень рад Вашему письму, что Вы уже дома. Я тоже рад своему возвращению домой, — три недели был в ГДР (Берлин, Лейпциг, Дрезден и др.). От поездки ожидал большего, но и то, что получилось, не так уж плохо. Только смертельно устал, ибо работал по 16–18 часов (особенно в Дрезденской галерее) — поездка была специализированная для музейных работников. На обратном пути очень хотелось хоть день провести в Кракове, но, увы, не получилось.

Я знал, что Ло Гатто перевел «Евгения Онегина» и издал с Вашими рисунками, — думал обратиться к нему с просьбой (жив ли он?) прислать «Евгения Онегина», а взамен я бы ему тоже прислал что-нибудь из Пушкинианы, — удобно ли это?

Н.В. Кузьмин. Обложка книги «Краткие замысловатые повести из "Письмовника" профессора и кавалера Николая Курганова» (М., 1976)

Когда будут издавать Курганова? — У меня есть Ваш рисунок к нему.

Как-то я послал Вам одну фотографию натурщицы Александра Иванова к «Явлению Христа», теперь у меня есть они (вероятно, все, нужны ли они Вам? — с удовольствием пришлю).

Не помню, писал ли Вам, что есть возможность пополнить Вашу коллекцию абрамцевским ковшом Головина (в виде сказочной птицы) и 8 маленькими ковшиками...

⁴⁷ Нелидова-Фивейская Л. Невольник чести: поэма. 2-е изд. Нью-Йорк: [б. и.], 1936. 67 с.: ил.

⁴⁸ Н.В. Кузьмин иллюстрировал книгу: Краткие замысловатые повести из «Письмовника» профессора и кавалера Николая Курганова / рис. [и предисл.] Н. Кузьмина. М.: Худож. лит., 1976. 166 с.: ил. О самом Курганове см.: Денисов А.П. Н.Г. Курганов — выдающийся русский ученый и просветитель XVIII века. Л.: Лениздат, 1961. 180 с.: ил.

⁴⁹ Скорее всего, это было издание: Письмовник, содержащий в себе науку российского языка: со многим присовокуплением разнаго учебного и полезнозабавнаго вещесловия: с присовокуплением книги: Неустрашимость духа, геройские подвиги и примерные анекдоты русских. 10-е изд., вновь выправленное, приумноженное и разделенное на две части, профессором и кавалером, Николаем Кургановым. М.: Тип. Н. Степанова, при Императорском театре, 1831. Ч. 1–2.

Я буду 2–3 дня в Москве на каком-то совещании... вот и привез бы эту головинскую птицу.

№ 33

Без даты. 1977 г.(?)

Дорогой Яков Исаакович, мы с Тат[ьяной] Ал[ексеев]ной на даче, а на днях переедем в Москву. Надеюсь, что «Эпиграммы Пушкина» появятся в свет еще в этом году — и я непременно их Вам вышлю.

Спасибо за память и внимание.

Желаю Вам здоровья и успехов.

Ваш Н. Кузьмин.

№ 34

29 сентября 1977 г.

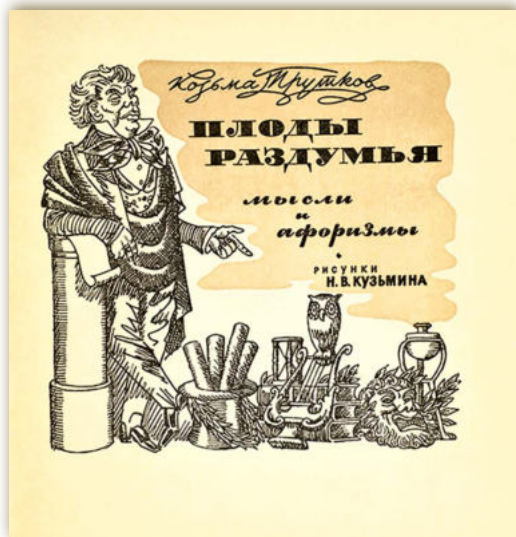
Дорогой Яков Исаакович, спасибо Вам за память. Мои «Эпиграммы Пушкина», которые стояли в плане 77-го года, перенесены на 78 год⁵⁰, так что в этом году я остался без подарка. Вышли в «Советском писателе» «Воспоминания о К.И. Чуковском»⁵¹, где есть и моя статья, но послать Вам нечего: получил один-единственный экземпляр. Мой Вам сердечный привет и пожелания здоровья и успехов. *Ваш Н. Кузьмин.*

№ 35

11 октября 1977 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо за весточку, за пензенский буклетик. Жаль, что Ваши «Эпиграммы»

*Н.В. Кузьмин. Обложка книги
Козьмы Пруткова «Плоды раздумья.
Мысли и афоризмы»
(Л., 1962)*

отложены до будущего года, — будем ждать...

У меня, видимо, будет «горячая зима» — «опустошаю (?) фонды» для устройства выставок книжной графики и экслибрисов в обществе книголюбов (писал ли я вам, что меня избрали председателем Совета по книжной графике при Республиканском правлении общества книголюбов?).

Думаю, что мы будем издавать лучше, чем Пенза.

Если мы организуем Вашу выставку, можно ли рассчитывать на некоторые Ваши работы, ибо мы (Ваши работы есть у Ю.А. Ивакина⁵², И. Дыченко⁵³ и меня) располагаем всего 15–20 рисунками.

⁵⁰ Эта книга вышла только в 1979 г.: Пушкин А.С. Эпиграммы / худож. Н.В. Кузьмин; [примеч. Т.Г. Цявловской]. М.: Худож. лит., 1979. 167 с.: ил.

⁵¹ Воспоминания о Корнее Чуковском: [Сборник / сост. К.И. Лозовская, З.С. Паперный, Е.Ц. Чуковская]. М.: Сов. писатель, 1977. 472 с., 17 л. ил.

⁵² Ю.А. Ивакин (1917–1987) — украинский литературовед, писатель-сатирик.

⁵³ И.С. Дыченко (1946–2015) — советский и украинский искусствовед, художник и коллекционер.

Окантовочная мастерская у нас очень неплохая (при Русском музее⁵⁴), так что работы не будут испорчены.

Кроме оригинальных Ваших рисунков, можно будет выставить Ваши книги, думаю, что их будет до сотни. Прежде чем откроем выставку, нужно издать каталог или хотя бы буклет с пригласительным билетом и афишу.

Одним словом, работы много, очень интересной и нужной людям (увы, Киев очень провинциален, может быть, более, чем Пенза).

Книгу воспоминаний о К.И. Чуковском⁵⁵ я «достал» (нынче это синоним глагола «купить») — хорошая книга.

Шлю Вам свой новый экслибрис, сочиненный Василем Лопатю⁵⁶.

Будьте здоровы и благополучны.

*Искренне и неизменно Ваш
Я. Бердичевский.*

№ 36

15 декабря 1980 г.

Бесконечно дорогой Николай Васильевич!

От всего сердца поздравляю Вас с Днем рождения — праздником для всех нас — Ваших искренних друзей и почитателей, имя которым — поколения.

Аккомпанемент Ваш великим писателям русским, и прежде всего, Пушкину, адекватен их творчеству, немеркнущему пламени их гения.

Все, к чему бы ни прикасалась Ваша рука, все, что бы ни было осиянно Вашей

мыслью, приобретало новое, доселе неведомое звучание.

Вы научили нас видеть давнее прошлое нашего народа в иллюстративных сюитах к Лескову, Терпигореву, Боборыкину. Вы приблизили почти до физического осязания сокровенные мысли Лермонтова, раскрыли трагический сарказм Гоголя. Вы, наконец, дали нам Пушкина — именно дали, ибо без Вашего сопровождения уже немыслим не только Онегин или «огонь нежданных эпиграмм», — мы уже не можем представить Пушкина без Кузьмина, как не представляем его без Бенуа, или Толстого без Лансере, Достоевского без Добужинского.

Ваше прочтение Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Лескова, Боборыкина и Терпигорева, Пруткова и Курганова, Тынянова и Гроссмана не только глубоко, но и очень доступно, доступно решительно всем — от изощренного в своих исканиях интеллектуала до человека, впервые открывшего творения нашей литературы.

В Ваших трудах пульсируют Ваши дни — дни с постоянно расширяющимися и углубляющимися интересами и поисками — от древних иконописцев до безвестных мастеров народных картинок, от деревенских гончаров до врубелевских майолик, от деревянных гравюр Доре и Фаворского до иллюстративных циклов Бердслея и Сомова, — все, что охвачено высшим полетом человеческого духа в Вашем арсенале.

⁵⁴ Основа музея — коллекции живописи сахарозаводчика Ф.А. Терещенко. В советское время — Киевский музей русского искусства; затем — Киевский национальный музей русского искусства. Переименован в Киевскую картинную галерею в 2017 г.

⁵⁵ В упомянутую выше книгу «Воспоминания о Корнее Чуковском» вошли мемуары и Н.В. Кузьмина.

⁵⁶ В.И. Лопата (род. в 1941 г.) — художник, график, писатель. Автор дизайна украинских банкнот (гривен). Ему посвящено издание: Графика Василя Лопаты: каталог выставки / Воронежский обл. музей изобразительных искусств, Музей нар. архитектуры и быта УССР; [авт. вступ. ст. и сост. кат. Я.И. Бердичевский]. Воронеж; Киев, 1973. 34 с.: ил.

Н.И. Пономаренко. Экслибрис Я.И. Бердичевского.
(тема — «Корабль дураков»)
Офорт. 123×94. 1980

Люди третьего тысячелетия будут узнавать книги Кузьмина, безусловно, быстрее, чем их предки узнают книги Боттичелли или Пикассо.

Какое счастье быть современником Пушкина! — спасибо Вам за то, что Вы так щедро раздаете это счастье нам, отдаленным от него полутора веками, спасибо Вам от тех, еще не бывших, но обязательно будущих, кого отдают от нашего Гения не полтора века, а полтора тысячелетия. Поколения сменяются, вершины человеческого духа бессмертны — «и назовет их, всяк сущий на земле язык...»

Поклон Вам земной, дорогой наш Человек Николай Васильевич. Добра Вам и здоровья, великого счастья Вам дарить счастье людям.

Ваш искренне Я. Бердичевский.

№ 37

27 июня 1981 г.

Дорогой Яков Исаакович, спасибо за фото — очень на этот раз интересный подбор. У меня сдан в печать сборник статей, появившихся в периодике разных лет, иллюстрированный. Скоро ли выйдет, не ведаю⁵⁷.

Сердечный привет Вам и пожелание успехов.

Искренне Ваш Н. Кузьмин⁵⁸.

№ 38

2 мая 1982 г.

Киев

Дорогой Николай Васильевич!

Только 30 апреля возвратился домой после длительной командировки и увидел Вашу бандероль, которую получили мои домашние, — спасибо Вам преогромное! Ваш Пушкин великолепен (как всегда) и, если Вы не возражаете, то я дам рисунок и на афишу (горизонтальная афиша — не так уж и часто), и на пригласительный билет, и на развернутый титул каталога (портрет — фронтисписом, далее наборный титул). Если бы Вы знали, как Вы выручили. Текст каталога уже давно в типографии — начали ли его набирать — не знаю. Но клише еще не готовы, а их нужно сделать более 70. Вероятно, 4–5 мая пойду договариваться с цинкографами («дело прочно, когда под ним струится...»). Бумагу дали офсетную, на иллюстрации — меловку [мелованную бумагу. — прим. А. Р.], будет даже супер (в наших условиях — это сверхроскошно). Вот беда — немного бумаги, пришлось урезать текстовую часть, но даже в этом виде «набегает» до 8 листов, — неужели будут еще резать?..

⁵⁷ Кузьмин Н.В. Давно и недавно / вступит. статья С. Львова]. М.: Сов. художник, 1982. 481, [46] с.: ил., цв. ил.

⁵⁸ Помета: «отв. 5/IX.81».

Вступило, наконец, в силу Постановление Совмина УССР о создании Гослитмузея УССР. Меня (без меня) перевели для создания этого музея (так уж повелось, что меня «бросают» из музея в музей, когда нужно начинать все сначала, у меня это уже 4-й музей). Пока в группе всего 8 научных сотрудников, со второго полугодия обещают добавить «штаты». А у меня — одна надежда: после выставки «выбить» пушкинский музей в Киеве (ну, хоть «Пушкин и декабристы», что уже вроде обещают, даже есть завизированные «бумаги», но... нет главной подписи).

В конце концов, могу же я надеяться хоть раз в жизни сделать что-то, к чему стремился всю жизнь!.. Были у меня и этнографический музей, и историко-революционный, и мемориальный (исторический), — неужели так и не удастся в родном городе сделать Пушкинский?.. УДАСТЯ! [так в тексте письма. — *прим. А. Р.*]

Всяческого Вам преуспеяния, здоровья, бодрости и новых прекрасных (как всегда) работ, Ваш искренне Я. Бердичевский.

Простите машинку — мои «гиероглифы» так неудобочитаемы, что я уже напрочь перешел на машинку (все жалуюсь). Я. Б.

№ 39

3 апреля 1983 г.

Дорогой Николай Васильевич!

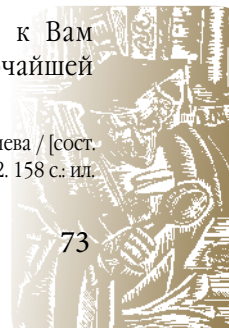
Не смел Вас беспокоить, зная Вашу занятость, ранее, но сейчас наступил момент, когда я вынужден взяться за перо (простите мне машинку — изрезал пальцы правой руки).

Осенью прошлого года успешно прошла выставка Пушкинианы из моей коллекции, каталог и другие материалы я Вам выслал⁵⁹. Уж так случилось, что выставка имела серьезный успех, и к моему предложению создать в Киеве музей А.С. Пушкина на основе моей коллекции весьма внимательно прислушались и отцы города, и республиканское начальство. Была создана компетентная комиссия, рассмотревшая все материалы выставки и еще то, что по какой-то причине на выставку не попало, выслушало все доводы в пользу создания музея в Киеве (я три раза писал разного рода и характера обоснования), рассмотрело возможность предоставления бывшего дома Н.Н. Раевского музею и... мое предложение было принято безоговорочно. Были подготовлены соответствующие документы Управления культуры города, затем было написано от имени Горсовета ходатайство в адрес Совета министров УССР, от которого ныне ждем мы все (инициативная группа) постановления о создании музея. Обычно бюрократическая машина срабатывает в течение 1–1,5 месяцев, предполагаем, что не позднее середины мая будет постановление, а со второго полугодия будет создана дирекция.

В обосновании создания музея мы предлагали открыть музей к 150-летию со дня гибели поэта — 10 февраля 1983 года, т.е. у нас есть 3,5 года. Рассчитывать на такой поток даров и помощи, какие были в Москве — наивно, но тем не менее они будут. Направленность музея нами пока не сделана, но основные ее параметры очевидны — Пушкин и Украина, Пушкин на Украине и т.д.

В этой связи обращаюсь к Вам и к Татьяне Алексеевне с глубочайшей

⁵⁹ Пушкиниана (из собрания Я.И. Бердичевского): каталог выставки, посвящ. 1500-летию основания Киева / [сост. Я.И. Бердичевский]; Добр. об-во любителей кн. УССР, Киев. гор. орг., Секция книговедения. Киев, 1982. 158 с.: ил.

просьбой оказать посильную помощь нашему музею. Надеюсь, что в июле смогу написать Вам письмо уже на бланке музея, — ведь Вы принимали самое деятельное участие в прошедшей выставке и Ваши работы, когда-то мне присланные, были ее прекрасными экспонатами.

На Украине есть музей Пушкина в Одессе, но он совершенно не отвечает элементарным музейным требованиям: ни по экспозиции, ни по своим фондам; [необходимо] сделать музей, отражающий в основных чертах жизненный и творческий путь великого поэта, более подробно и детально все, что связано с Украиной, и отразить тему Пушкина и современности — в современной жизни и в современном искусстве — широко и многопланово.

Дом генерала Н.Н. Раевского — сам по себе великолепный экспонат, — дом, в котором встречались декабристы, бывал Пушкин, жила будущая М.Н. Волконская... Нужно будет воссоздать интерьеры хотя бы двух его комнат — кабинета Н.Н. Раевского и светелки Машеньки. Работы — тьма. Сегодня [19]83 год, а не 57-й — за эти 26 лет утекло много воды, ушли люди, ушли вещи, а если и не ушли, то добывание их усложнилось многожды. Тем не менее, музей нужно сделать, — это будет последний музей в моей жизни... Сейчас я работаю в Гослитмузее, в экспозициях которого будет (он еще не открыт) отражен и Пушкин, но сделать самостоятель-

ный Пушкинский музей — мечта, которой я жил много лет — жил, скрупулезно и тщательно подбирая все, что было по моим силам, все, что встречалось — от книг и гравюр до фарфора и бронзы, мебели и осветительной арматуры...

Простите затянувшееся письмо, от всего сердца желаю Вам добра и здоровья, всегда и неизменно *Ваш Я. Бердичевский*.

№ 40

Москва

26 сентября 1984 г.

Уважаемый Яков Исаакович, это просьба Николая Васильевича, который из-за плохого зрения не может написать сам, пишет его жена.

Книжка Н.В. вышла и сигнал⁶⁰ мы видели, но тиража пока еще нет в магазинах, нет и у нас в доме⁶¹.

Когда получим — Н.В. Вам пошлет.

Желаем процветания Вашему музею А.С. Пушкина в Киеве. Хорош ли дом для него?⁶²

Н.В. шлет Вам свой привет.

Т. Маврина.

№ 41

31 мая 1985 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Осмелился беспокоить Вас по причине весьма серьезной — работаю над

⁶⁰ Имеется в виду сигнальный экземпляр издания — тот, который входит в число первых изготовленных типографией экземпляров, присылаемых в издательство для контроля и утверждения в качестве образца для изготовления всего тиража. В настоящее время такая практика осуществляется гораздо реже, чем в советское время.

⁶¹ Кузьмин Н.В. Страницы былого: Круг царя Соломона. Наши с Федей ночные полеты. Рассказы о прошлом. М.: Книга, 1984. 287 с.: ил. (Художник и книга).

⁶² Перипетии организации музея описаны (на основании воспоминаний самого Я.И. Бердичевского) также в биографическом очерке из книги: Емельянов М.А. Иных уж нет, а те далече...: Документальное издание. Херсон: Айлант, 2012. 168 с.: ил. Здесь приводится отрывок из интервью: «Домик Раевского» нам, естественно, не давали. Почему «естественно»? Потому что он, извините, выходит фасадом на привратническую Мариинского дворца, в котором сейчас — апартаменты высшей украинской власти. Чтобы они были нос к носу с Пушкиным? Да это же скандал! Предлагали то одно здание, то другое, а коллекция обитала в бывшей коммуналке, рядом с Музеем западного и восточного искусства...»

структурой большой выставки к 150-летию со дня гибели А.С. Пушкина.

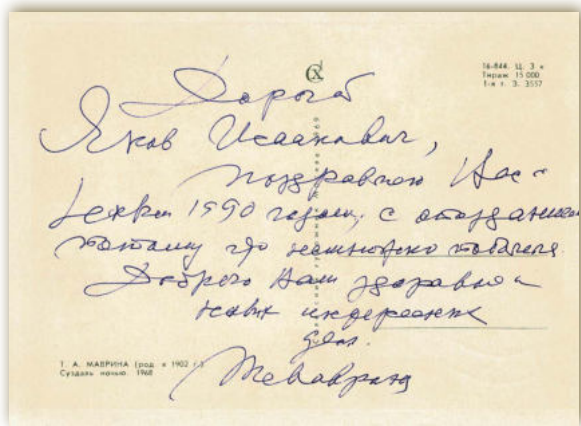
На сей раз выставка будет развернута не в залах музея, а в специальном отдельном корпусе Киево-Печерской Лавры. Экспозиционная площадь более 250 кв.м. с великолепным естественным освещением.

Корпус находится на туристическом маршруте, ведущем в Дальние пещеры.

Выставка не подменяет музей А.С. Пушкина — просто к 10 февраля 1987 года⁶³ ее не открыть (ремонт, реставрация, изготовление необходимых копий, муляжей и др. оттягивают открытие).

К выставке нужно подготовить каталог, который на сей раз будет создан издательством, а не так кустарно, как в 1982 году. Сдать каталог нужно не позднее октября с.г. Резко меняется характер и состав экспозиции, а значит, и каталога — это будет не только книжная пушкиниана. В экспозицию будут включены вещи из Государственных музеев Украины (в основном, Киева), в той или иной степени относящиеся к А.С. Пушкину и его эпохе. Каталог обещают издать на высшем уровне (даже с цветом!). Объем до 8 печатных листов.

В этой связи я и обращаюсь к Вам, дорогой Николай Васильевич, и к Татьяне Алексеевне с большой просьбой прислать, что Вы сами найдете возможным для этой выставки. Хотелось бы иметь

Письмо Т.В. Мавриной Я.И. Бердичевскому.
Январь, 1990

рисунок и для супера каталога. Если удастся, часть тиража (50 экз.) будет библиофильской — нумерованной с приложением гравюры (есть доска Микешина, оттиски с которой получаются достаточно хорошими).

Шлю Вам самые искренние сердечные пожелания добра и здоровья, а также каталожек Сегонзака⁶⁴ — авось он будет Вам интересен. Низкий поклон Татьяне Алексеевне.

Искренне Ваш Я. Бердичевский.

№ 42

Без даты. Январь (?) 1990 г.

Дорогой Яков Исаакович, поздравляю Вас с Новым 1990-м годом, с опозданием, потому что немного поболела.

Доброго Вам здоровья и новых интересных дел.

Т. Маврина. [ПК]

⁶³ Книжные знаки современников А.С. Пушкина: каталог выставки / [сост. Я.И. Бердичевский]. Киев: Киевский музей русского искусства, 1987. 64 с.: ил.

⁶⁴ Андре Дююае де Сегонзак (фр. André Dunoyer de Segonzac, 1884–1974) — французский художник, график и иллюстратор. Один из крупнейших представителей реалистической живописи во Франции в период между двумя мировыми войнами.

* В качестве иллюстраций использованы экслибрисы из коллекции Я.И. Бердичевского и фотографии, предоставленные Государственным музеем А.С. Пушкина (Москва)

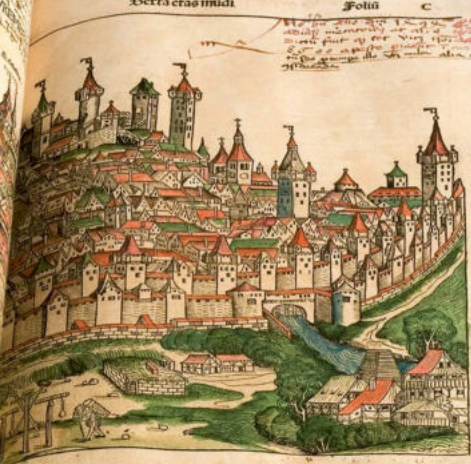

ALBERTVS
DVRER
HOCICVS
FACIERAT
1490-4

Betta cras mudi
[Gothic text]

Betta cras mudi Folia C

Enla

Saba

Haifa

«Книга хроник» Хартмана Шеделя (1493): библиофильский Google эпохи позднего Средневековья

Ф.Д. Подберёзкин

Русский библиофил Павел Викентьевич Губар (1885–1976) не держал «случайных изданий»¹. Каждая редкость его коллекции представляла собой культурный срез эпохи, занимала свое, специфическое место в истории западноевропейской и (или) русской истории книги². Такую уникальную роль в интеллектуальной среде эпохи инкунабул играла, например, энциклопедия позднего Средневековья — «Книга хроник»³ Хартмана Шеделя из Нюрнберга (1493). В нашем случае она происходит из ленинградского собрания П.В. Губара⁴.

Этот экземпляр «Книги хроник» П.В. Губара упоминался в каталоге магазина «Антиквариат» за 1926 год. В 1927 году магазин был передан «старому книжнику» Федору Григорьевичу Шилову (1879–1962), однако «Книгу

хроник» прежний владелец оставил себе. Согласно воспоминаниям сотрудницы отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки

Экслибрис книжного собрания П.В. Губара

¹ См.: Казанков Б.Е. Библиофил Павел Викентьевич Губар: (к 100-летию со дня рождения) // Книга: исследования и материалы. М., 1985. Сб. 51. С. 168–182; Сигрист А. Библиотека П.В. Губара // Альманах библиофила. М., 1979. Вып. 6. С. 21–45; Вып. 7. С. 67–81; Муленкова В. «Фейерверки» и «иллюминации» в коллекции П.В. Губара // Там же. М., 1980. Вып. 8. С. 197–202; Вуич Л. Собиратель Санкт-петербургских древностей // Наше наследие. 2003. № 66. С. 30–38.

² Цит. по: Стефанович А.В. К вопросу реконструкции книжной коллекции П.В. Губара (1885–1976) (по материалам фонда ЦНБ НАН Беларуси) // Научное и культурное взаимодействие в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге: к 15-летию Центра исследований книжной культуры: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 8–10 нояб. 2016 г.). М., 2016. С. 210.

³ «Книга хроник» — буквальный перевод оригинального названия издания 1493 года («Liber chronicarum»). В научном и популярном дискурсе бытует несколько названий, например: «Нюрнбергская хроника» (по городу издания), «Хроника Хартмана Шеделя» (по автору большей части текста), «Мировая хроника» (как средневековый жанр).

⁴ Владелец книги легко устанавливается по экслибрису на верхнем левом форзаце.

НАН Беларуси Лидии Ивановны Збралевич (1930–2011), П.В. Губар продал инкунабулу библиотеке за 1500 советских рублей. «Книга хроник» поступила в фонд 31 октября 1974 года.

Ирония читательской судьбы «Книги хроник» в том, что Хартман Шедель сам являлся знаменитым библиофилом. Он начал собирать и переписывать книги еще со времени своего обучения в Лейпцигском университете (1456–1462). Большая часть известного на сегодняшний день собрания Шеделя (это около 370 рукописей и 670 печатных изданий) вместе с каталогом 1498 года хранится в Баварской государственной библиотеке. Там же, кстати, хранится и рукописный оригинал хроники: после смерти Шеделя его приобрел, сделав действительно неплохое вложение капитала, очень богатый банкир — знаменитый Якоб Фуггер. Десятилетия спустя рукопись досталась знатному библиофилу и увлеченному коллекционеру — герцогу Баварии Альбрехту V Великодушному.

Каталог собрания Шеделя включает книги по грамматике, логике, риторике, астрономии и астрологии, математике и философии, а также многочисленные книги из области *studia humanitatis*⁵. Врач

по профессии, Хартман Шедель активно собирал книги по медицине и хирургии; к тому же его весьма интересовала литература по истории и богословию⁶. Состав книжной коллекции Шеделя дает представление не только о научных интересах владельца, но и о его трепетном отношении к книгам как таковым. Это следует из библиофильского оформления, великолепного дизайна переплетов, разнообразных украшений шеделевских книг. Он сам клеивал и вставлял в свои книги гравюры, миниатюры, «летучие листки». Библиофильская коллекция Шеделя была одной из самых значительных в германских землях во второй половине XV века⁷.

Все это, так или иначе, отразилось в главной книге его жизни. Можно назвать по меньшей мере три причины, почему «Книга хроник» («*Liber chronicarum*») Хартмана Шеделя стала самым популярным изданием периода инкунабул⁸.

Во-первых, она отличается большим количеством и высоким качеством гравюр, выполненных видными художниками того времени — учителем Альбрехта Дюрера Михаэлем Вольгемутом, а также Вильгельмом Плейденвурфом.

⁵ Развернутое толкование понятия «*studia humanitatis*» принадлежит К. Салютати (1331–1406), одному из основоположников итальянского гуманизма. Он считал, что, в отличие от естественных наук, *studia humanitatis* направлены на познание не внешнего мира, а человеческого бытия. В состав комплекса гуманистических дисциплин включают грамматику, филологию и поэзию, риторику, диалектику и педагогику, но главное место отводится этике, тесно связанной с историей и политикой.

⁶ Подробнее см.: Stauber R. Die Schedelsche Bibliothek: ein Beitrag zur Geschichte der Ausbreitung der italienischen Renaissance, des deutschen Humanismus und der medizinischen Literatur. Freiburg im Breisgau, 1908; Beyer H. Die Bibliothek Hartmann Schedels: Sammelleidenschaft und Statusbewusstsein im spätmittelalterlichen Nürnberg // *Perspektive Bibliothek*. 2012. Bd. 1. № 2. S. 168–176. На русском языке см.: Гене, Бернар. История и историческая культура средневекового Запада / пер. с фр. Е.В. Баевской и Э.М. Береговской. М.: Языки славян. культуры, 2002. 494 с.: карт., табл. (*Studia Historica*; Университетская библиотека. История).

⁷ См.: Hernad B. Die Graphiksammlung des Humanisten Hartmann Schedel: Katalog zur Ausstellung in der Bayerischen Staatsbibliothek München, 20. Juni–15. September 1990. München, 1990.

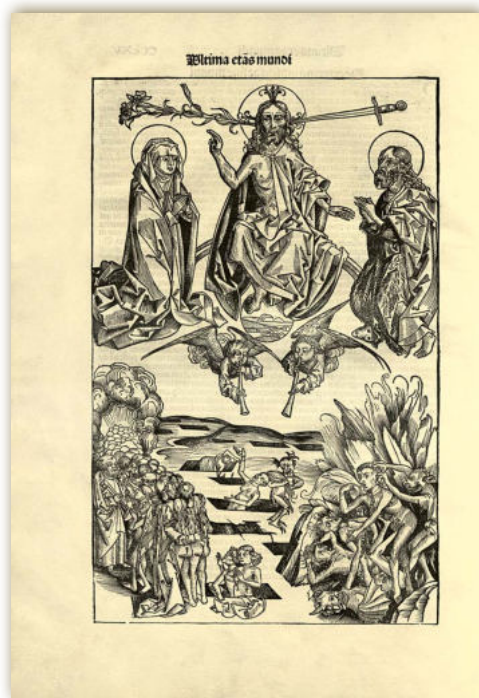
⁸ Среди публикаций на русском языке: Доронин А.В. Шедель Гартман // *Культура Возрождения: энциклопедия*. М., 2011. Т. 2, кн. 2. С. 597–599; Цеханович А.А. «Всемирная хроника» Шеделя // *Книжные сокровища: к 275-летию Библиотеки АН СССР*. Л., 1990. С. 227–239.

Во-вторых, «Книга хроник» содержит в себе практически все общие сведения, доступные европейцу доколумбового времени о мировой истории и географии. Любопытно, что на карте Европы «Руссия» (Rvssia) и «Московия» (Moscovia) показаны отдельно, первая занимает владения Великого Новгорода и Пскова, вторая — Великого княжества Московского⁹.

В-третьих, нарратив в жанре «мировых хроник» («Weltchronik») давал не только перспективу прошлого, но и рисовал картину последней, седьмой эпохи мира, которая завершалась Страшным Судом, триумфом праведных и погибелью нечестивых. Иными словами, утверждал своего рода жизненную парадигму, которой следовало придерживаться.

Таким образом, «Книга хроник» содержит весь необходимый «интеллектуальный багаж», на который мог (и должен был) опираться житель средневековой Европы (в том числе и для формирования своего мировоззрения). Неслучайно современные немецкие историки сравнивают хронику Шеделя с Google¹⁰. Отсюда — и ее недавнее переиздание.

Структура книги воспроизводит шесть эпох, в рамках которых пересказываются исторические события и уделяется особое внимание описанию «именитых» городов. Очевидно, что деление хроники соответствует библейскому Шестодневу (по числу шести дней творения мира): 1) первая эпоха рассказывает от сотворения мира до потопа; 2) вторая — от потопа до рождения Авраама; 3) третья — от рождения Авраама до начала царства Давида; 4) четвертая — от начала царства Давида до вавилонского

«Страшный суд». Лист из «Книги хроник» Хартмана Шеделя (л. CCLXV об.) (1493)

пленения; 5) пятая — от вавилонского пленения до рождения Христа; 6) шестая (самая продолжительная) — от рождения Христа до современности (до конца XV века). В завершение говорится о седьмой (самой короткой) эпохе, связываемой с приходом антихриста и историей о Страшном Суде.

Такая схема является типичной — как для латинских средневековых универсальных хроник, так и для хроник на «народных» языках. В частности, во многих средневерхненемецких хрониках исторические сюжеты переплетались с экскурсами о природных катастрофах, рассказы о войнах соседствовали с сообщениями

⁹ См. также: Кудрявцев О.Ф. Первопечатные книги и географические карты: русские земли на картах «Хроники» Гартманна Шеделя // Библия Гутенберга и начало нового времени = Die Gutenberg-Bibel und der Beginn der Neuzeit: материалы Междунар. науч. конф. [Москва, 10–11 июня 2019 г.]. М., 2021. С. 167–176.

¹⁰ Schedel H. Weltchronik 1493; Das Buch der Chroniken: in 2 Bd. / Hrsg. von S. Füssel. Köln, 2013. 2 Bd.

об основании городов и т.п. Параллельно библейской истории излагались события, происходившие в других местах.

Жанр хроник предполагал свободный отбор нужного материала: можно было, например, уделить основное внимание истории императоров («Kaiserchronik»), какому-либо аристократическому роду или ожиданию христианами Второго пришествия Иисуса Христа («Christherre-Chronik»).

Сам Шедель использовал источники самых разных видов: рукописные хроники, профессиональную медицинскую литературу, современные автору работы гуманистов итальянского и немецкого Ренессанса, тексты Джованни Боккаччо и Франческо Петрарки, географические работы Птолемея, Страбона, Помпония Мелы... Отдельно следует назвать иллюстрированную «Сокровищницу, или Ларец истинных богатств спасения и вечного блаженства» проповедника-францисканца Стефана Фридолина (Нюрнберг, 1491), один из первых бестселлеров-травелогов «Паломничество в Святую Землю» Бернхарда фон Брейденбаха (Майнц, 1486), фундаментальную компиляцию «Связку времен, заключающую в себе все старинные хроники» ученого монаха Вернера Ролевинка (Утрехт, 1480), «Прибавления к всемирной хронике от сотворения мира до 1482 года» богослова и библиофила Джакомо Филиппо Форести (Венеция, 1492) и, разумеется, текст Вульгаты.

Для изложения истории римских пап Шедель использовал «Книгу о жизни Христа и всех понтификов» философа

и писателя (и первого библиотекаря современной Ватиканской апостольской библиотеки) Бартоломео Платины (1475). Для описания событий позднего Средневековья он обратился, пожалуй, к самым надежным, по его мнению, источникам: к труду папского секретаря Флавио Бьондо («Декады истории, начиная от упадка Римской империи»; Венеция, 1483)¹¹, а также к творениям Энеа Сильвио Пикколомини (будущего римского папы Пия II): «Азия», «Богемская история» и «Европа»¹².

Хартман Шедель решил сделать акцент на информации о важнейших городах Германии и Европы. Правда, отдельные их описания расположены без определенной системы (рассказано, например, о таких городах, как Иерусалим, Константинополь, Александрия, Дамаск, Вена, Нюрнберг, Мюнхен, Майнц, Париж, Флоренция, Базель, Краков и др.).

При этом, при наличии тщательно выверенных генеалогических схем, иллюстрированных списков пап и императоров, Шедель создавал не связное историческое повествование, а фундаментальный справочник важнейших городов и персоналий, заверченный алфавитным регистром (указателем).

Рассчитанная прежде всего на визуальное восприятие читателя (1804 иллюстрации)¹³ — причем в некоторых дошедших до нас экземплярах они раскрашены от руки), хроника сохранила до наших дней какое-то особое очарование... Творение мастеров из Нюрнберга наглядно демонстрирует потенциал

¹¹ Именно Флавио Бьондо впервые ввел термин (и выделил как особый период) «Средние века» (по-латыни — *medium aevum*). Он же — один из первых ученых, кто для удобства выделил три самых значимых периода истории (древний, средневековый и современный).

¹² Подробнее об источниках компиляции Шеделя см.: Posselt B. *Konzeption und Kompilation der Schedelschen Weltchronik*. Wiesbaden, 2015.

¹³ Они изготовлены на основе 652 гравюр на дереве и представлены в книге в различных комбинациях и с разной частотой повторов.

Linea Christi

Secunda etas mundi

Noe patriarcha

De filius lamech decim⁹ ab Adam: cui⁹ anno sexcentesimo primo hoc
anno mundi. **N**oe sexcentesimo lviij. incepit secunda etas: nat⁹ e⁹ ano pa-
tris sui ceterisimo octogesimo secundo. gn. v. **M**undi vo. **M**. lvi. iuxta be-
ve. s^m **O**rosiu^m **B**eda^m z. lxx. interp. anno mundi. **M**. dc. xliij. **E**t interpretat^r req^u-
es s^m ysi. z. **R**abani. vbi sup. **A**b eo q^o s^m illo oia retro quec^unt p^{er} diluui^u. **U**o-
briet tamen dicit q^o idcirco requies interpretatur: quia primus inuenit arte ara-
di terram cu animalibus. **I**deo d^o **G**en. v. **I**psle consolabitur nos ab operibus
Nam prius foderit soli homines agru: s^{ed} postiq^{ue} animalia arare ceperit: fuerit
boies alleuati: ideo ena d^o q^o **N**oe erat vir agricola.

Memorie comendand^u e⁹. q^o de istis trib^{us} filijs **N**oe. s. sem. cham. z. **I**aphet
maferit. ita vt bodieq^{ue} appareat. **A**n^{te} fuerint deuata: sicut ex assur assyri^u: prim^o
ex heber hebrei: partim tepis uenustate mutata sunt: ita vt vix boies vocassim^o
antiquissimas p^{er}curates hystorias. **C**ha. 2. fil⁹ noe **C**athafua vxor ei⁹

nec oim s^{ed} aliq^ue ex istis origine g^{en}
nu^m repire potuerit. **E**t si oia s^{ed} s^{ed}
rent pla mutata q^u manentia noia
apparent.

Iste **J**onichus fuit q^urtus filij
Noe natus est tercio anno
post diluui^u de quo **M**oyses tacer.
Sapiens primo astronomia inue-
nit. z. q^udam futura p^{re}uidit z max-
ime de ortu quoz regno^{rum} z eozum
occasu. **C**uq^{ue} p^{er} dedisset ei munera
iuit in terra **E**tban z habitauit ibi

gent^e p^{er}stites. **H**ec eni **E**tiopolis. i. solis terra
e⁹ ad qua nonnulli filioz **I**aphet viri clarissimi ac
cecentes ciuitatem ipsi **J**onicho extruxer. **H**ic
fer^u colu^m redisse **N**emroth qu^o regnare poss^{et}
fuit aut^e vir ingenio eminentissimus z astronom^o p^{er}matimus. qui oim
fidez curius z stellar^u habitudines c^otemplans fuit. **Q**ua q^udem discipul^o
na vt dicit^r est ortu^m p^{er}ter z occasum quoz regnoz principatu^m p^{er}uidit z co-
cut. **H**uic aut^e mortuo colidron ei⁹ filius successit.

Chus fil⁹ cha a q^o vt **J**osepho in primo antiq^uat^u libro placet: **E**tbi:
Opes fuge. **I**h^u p^{ri}mo a semetipis z ab asiatis chusci vocabant^r. **I**n
de **E**thiopes. z a q^ubus ethiopia regia bec puincia in **A**bauntanie finib^{us}
e. **I**n q^u vase sunt solitudines orientem uersus.

Chanan primus filius cham a q^o chananei z h^uit. xi. filios q^u
possederit terra chananeoz q^u nuc terra d^o p^{er}missionis q^u nuc **I**n
dea nucupat^r z ab eo chananea. **S**idon a q^o sydonij. **E**the^o
a q^o ether. **E**t **J**ebuseus a q^o iebusei q^u duoz fuit hierlm. **A**mo
re^o a q^o amozet. **G**erse^o a quo gersei. **E**ueus a q^o euei. i. gaba-
omite. **A**rche^o qui archas oppidij p^{er}didit **T**ripolim i radiceb^{us}
libani sit^u. **L**ine^o **A**radius a q^o aradij q^u aradium isula posse-
derit angusto freto a p^{er}hencis litore sepatum. **S**amarites a q^o
sine nobilita ciuitat^uq^{ue} vocatur acolis. **A**martheus a q^o amattie.

Phub. 2. filius cham a q^o libia affrice regio z libici ppli q^u iai-
pit ab atlante mauritanie mote. z ab eo f^{er}io p^{er}hub^u appellata e⁹
Medaraym. s. fil⁹ a q^o **E**gyptij exortu sunt. z h^u. v. filios: equi-
ptij eni ab hebreis mersei vocabantur a meria isto q^u princeps fuit
it egypti. **L**ydin a quo lydi ppli z a quibus lydia p^{ro}incia no-
men accepit puincia in minor^u asia. **I**n q^u **E**phebus **J**obis apo-
stoli sedes **A**nanim a q^o ananij. z laobim a q^o c^ubarij z alios q^u
natores ignote habet: q^u bello ethiopico subuerse^uq^{ue} ab obliu-
onem p^{er}teritoz nomini p^{er}uenerit.

Astaf^u fil⁹ cha. 5. ex se sept^e p^{er}ulic^u nades q^u sexta p^{er} celoim natio
ses palestinoz: q^u mo palestini dicit^r ppli. **E**t palestia puincia s^{ed} i syria est arabie p^{er}termina dicta a p^{er}ulisteia
vebe p^{er}ulistei. **L**usim a q^o p^{er}ulistim. **L**ellu **S**abatha a q^o sabatheni q^u nominantur dicta astabari.

Regina habs duos filios z sabatha antiq^u postmodu^m uocabula p^{er}didere. ab hys ethiopie g^{en}tes: ethi-
opia in occidentali plaga descendisse putat^r. **S**abaa a q^o arabes **S**adan a q^o **E**thiopes. **E**uila sec^uda
filioz chus filij cha fuit. a q^o **E**uilei. q^u nuc **G**etuli appellant^r ppli. s. q^u in remotioib^{us} ap^{er}ice p^{er}bitare
p^{er}uenerit. **S**aba a q^o sabe^o al^u sabe^o z h^u arabes vt scribit **J**oseph^u appellat^r. s. in libano et antilibano p^{ro}-
uinc^u r^uz: ab ist^u arabia regio dicta qua solin^u sacra iter p^{er}at. **N**ebroth fil⁹ cha^o **S**igas q^u de^o z vasso
corpe vir. c^u c^u iter filios filioz **N**oe audacissim^o ap^{ud} babilonios p^{er}manes tyranide p^{ri}mo exercere cepit.

ionich^o. 4. fil. noe

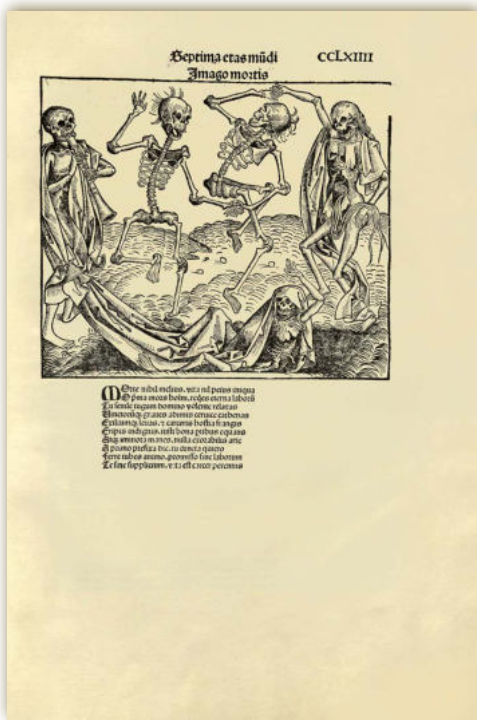
Chus quartus filius Cham
habuit quoz filios cu vxore

«Родословие» (список земных предков) Иисуса Христа (л. XIV), известное читателям как давних времен, так и современности по двум вариантам, приведенным в Евангелиях (от Матфея и от Луки)

«Родословие» (список земных предков) Иисуса Христа.
Лист из «Книги хроник» Хартмана Шеделя (л. XV) (1493)

*«Танец (пляска) смерти» (л. CCLXIII).
Первые такие аллегорические сюжеты появились
в Германии в середине XIV века и были популярны
в Европе вплоть до середины XVI века. Лист
из «Книги хроник» Хартмана Шеделя (1493)*

тогда еще молодого искусства книгопечатания. Правда, для нас эта книга — не только (и не столько) обширное справочное издание, но и уникальный источник, изображающий реалии городской культуры 90-х годов XV века. На ее страницах можно найти и изображения городов (наиболее достоверны итальянские и немецкие, где, очевидно, Шедель успел побывать), и сведения об их истории, и этимологию названий, а также перечень современных ее создателям фактов культуры, экономики и торговли.

Неудивительно, что «Книга хроник» вызвала огромный интерес, вышла как

в латинском, так и немецком вариантах, а в течении десятилетия выдержала три переиздания.

* * *

В XXI веке «Книга хроник» также является желанным объектом для библиофилов — и по-прежнему, в первую очередь, из-за богатого иллюстративного материала. В отличие от других раритетов позднего Средневековья, инкунабула сравнительно доступна — на сегодняшний день по всему миру насчитывается примерно 1700 оригинальных экземпляров немецкого и латинского изданий, вышедших одновременно в 1493 году.

Антикварные магазины продают не только полные экземпляры, но и отдельные листы с гравюрами из «Книги хроник». Цена полного латинского либо немецкого издания на европейских рынках колеблется в пределах 100–200 тысяч евро, один лист хроники с гравюрой — до 100 евро.

Из-за того, что многие экземпляры содержат интересные (а подчас — и уникальные) маргиналии, историки тоже внимательно изучают сведения о лотах «с Шеделем» на книжных аукционах. Так, член-корреспондент РАН А. В. Сиренов в своей статье особо упоминает о результате одного из аукционов 2012 года Дома антикварной книги «В Никитском», где частному лицу был продан экземпляр хроники с заметками русской скорописью XVI века¹⁴.

* * *

Самой ранней зафиксированной в письменных источниках датой, свя-

¹⁴ См.: Сиренов А. В. Особенности рецепции Хроники Шеделя в России XVI–XVII вв. // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. М., 2019. Т. 9. С. 228.

занной с возникновением этой книги, является 29 декабря 1491 года. В этот день Зебальд Шрейер (Sebald Schreyer) и Себастиан Каммермайстер (Sebastian Kammermeister), с одной стороны, и Михаэль Вольгемут (Michael Wolgemut) и Вильгельм Плейденвурф (Wilhelm Pleidenwurff), с другой стороны, заключили договор о совместной подготовке иллюстрированной хроники¹⁵. Так была обозначена главная цель этого совместного предприятия¹⁶. Двойная концепция «новой хроники с фигурами» заключалась в том, что текстовые и изобразительные элементы взаимно дополняли друг друга.

Договор 1491 года уточняет также, как делится ответственность и будут распределены отдельные задачи между участниками соглашения. Зебальд Шрейер (1446–1520) и его шурин Себастиан Каммермайстер (1446–1503) отвечали за финансовые условия проекта и, по всей видимости, за реализацию. Судя по всему, именно они (в особенности, Зебальд Шрейер) были непосредственными инициаторами создания «Книги хроник», позднее связанной прежде всего с именем ее составителя Хартмана Шеделя.

Получив домашнее образование и пробыв нескольких лет в Мюнхене, живописец и гравер Михаэль Вольгемут (1434–1519) прибыл в мастерскую Ганса Плейденвурфа в Нюрнберге. После смерти хозяина мастерской (1472) он не только продолжил его дело, но и стал (после свадьбы с вдовой Ганса) отчи-

мом его сына Вильгельма (1460–1494), который потом также принимал участие в создании «Книги хроник». Кстати, у Вольгемута с конца 1486 года учился и молодой Альбрехт Дюрер, чье участие в эскизах гравюр для Шеделевской хроники до сих пор является предметом многочисленных дискуссий¹⁷.

Можно утверждать, что примерно тогда мастерская Вольгемута — Плейденвурфа изменила главное направление своей творческой деятельности. Если до этого их специализацией считалось оформление церковных алтарей, то теперь интерес мастеров обратился к книжным проектам и, соответственно, к иллюстрациям. Так, они выполняли заказ по изображению персонажей Ветхого и Нового Заветов для Библии (сама книга, правда, не сохранилась), предназначенной для императора Священной Римской империи Максимилиана I — известного библиофила, мецената, покровителя книжного и графического искусства, да к тому же еще и автора рыцарских романов, воспевавших его собственные подвиги.

* * *

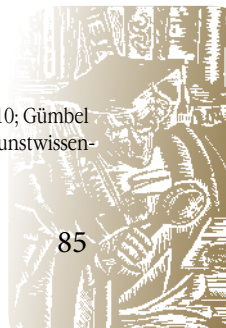
Как и было указано в договоре 1491 года, обязанности во время подготовки издания были четко разделены. Шрейер и Каммермайстер внесли средства в размере 1000 гульденов¹⁸. А мастера Вольгемут и Плейденвурф выступали как равноправные партнеры, которые взяли на себя творческую сторону проекта.

¹⁵ Rücker E. Hartmann Schedels Weltchronik: Das größte Buchunternehmen der Dürer-Zeit: Mit einem Katalog der Städteansichten. München, 1988. S. 232–233.

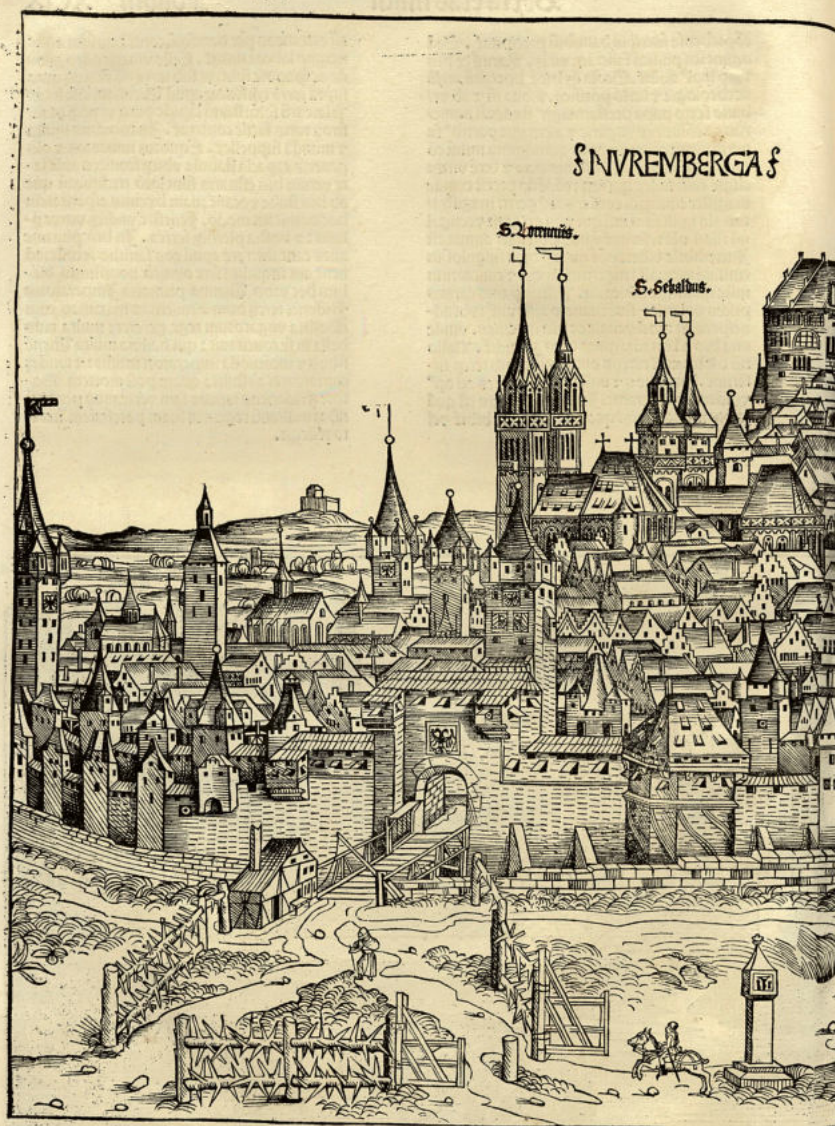
¹⁶ Posselt B. Konzeption und Kompilation der Schedelschen Weltchronik. Wiesbaden, 2015. S. 3.

¹⁷ Posselt B. Konzeption und Kompilation... S. 6.

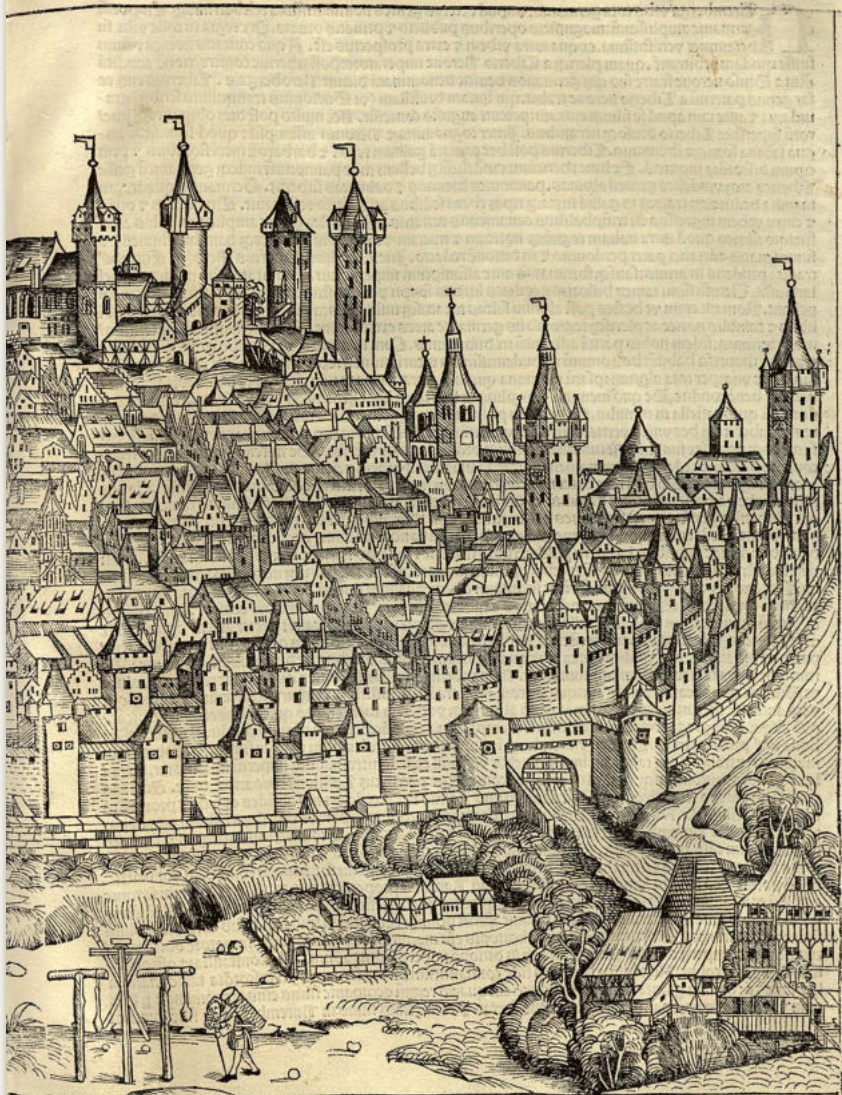
¹⁸ Reske C. Die Produktion der Schedelschen Weltchronik in Nürnberg. Wiesbaden, 2000. Anhang 4 (CD). S. 410; Gümbel A. Die Verträge über die Illustrierung und den Druck der Schedelschen Weltchronik // Repertorium für Kunstwissenschaft. Bd. 25. 1902. S. 436; Rücker E. Hartmann Schedels Weltchronik... S. 233.

Berxa etas mūdi

«Вольный имперский город Нюрнберг» — неофициальная столица Священной Римской империи.
Лист из «Книги хроник» Хартмана Шеделя (ф. XCIX) (1493)

«Вольный имперский город Нюрнберг» славился художниками и поэтами, мыслителями и богословами, книгопечатниками и библиофилами... Лист из «Книги хроник» Хартмана Шеделя (ф. С) (1493)

Карта мира эпохи императора Максимилиана I (л. XII об. — XIII)

Возможные выгоды и потери от сбыта делились поровну¹⁹. Для обеспечения непрерывного процесса печати Вольгемуту и Плейденвурфу следовало заранее приготовить гравюры. Также они должны были обязательно присутствовать при работе печатных станков и проверять наличие ошибок.

Печатник Антон Кобергер (1440–1513) стал самым авторитетным участником этого проекта — хотя, в отличие от названных выше четырех партнеров, и не нес личного финансового риска. Типография Кобергера работала в Нюрнберге примерно с 1470 года; в последующие десятилетия она была одной из самых значительных в Европе (выпустила при-

мерно 250 инкунабул)²⁰. Кстати, именно там появились знаменитые ксилографии Альбрехта Дюрера из цикла «Апокалипсис».

Согласно красноречивому свидетельству современника, «мастера письма и математики» каллиграфа Иоганна Нойдорфера Старшего (1497–1563), составившего в 1547 году книгу о нюрнбергских деятелях искусства, «этот Кобергер <...> ежедневно работал с 24 прессами, к тому же имел еще 100 подмастерьев, которые были наборщиками, корректорами, печатниками, иллюминистами, переплетчиками»²¹.

Таким образом, мастерская Кобергера была во всех отношениях наилуч-

¹⁹ Reske C. Die Produktion der Schedelschen Weltchronik... S. 407.

²⁰ Posselt B. Konzeption und Kompilation... S. 11.

²¹ Цит. по: Reske C. Die Produktion der Schedelschen Weltchronik... S. 62.

шим выбором для инициаторов проекта. Как подчеркивал Нойдорфер (если использовать современную терминологию), принципом этой мастерской была работа «под ключ» — с первого предложения об издании до соединения страниц готовой книги в единое целое. Кроме того, Кобергер брал на себя сбыт своей продукции — и распространял ее далеко за пределами Нюрнберга.

Коммерческие связи Кобергера давали возможность предложить «Книгу хроник» максимально широко. Однако степень его участия и роль в сбыте готового издания все же остаются неясными, так как окончательный расчет 1509 года... имя Кобергера вообще не содержит. В тексте документа речь идет о примерно 50 современниках Шеделя: это, разумеется, не список конечных покупателей, а перечень книготорговцев, перекупщиков, комиссионеров. Названные поименно, они представляют 30 городов и происходят из самых разных земель — от Любека и Данцига до Генуи, Флоренции и Венеции, от Парижа и Лиона до Кракова и Буды. Таким образом, на территории Европы практически не оставалось «белых пятен» — были охвачены основные центры книжной торговли того времени²².

В подготовке издания участвовал известный картограф и гуманист из Нюрнберга Иероним Мюнцер (1437/1447–1508). В частности, ему принадлежит знаменитая двухстраничная карта Германии, а также большая часть географических экскурсов как в латинском, так и в немецком варианте «Книги хроник».

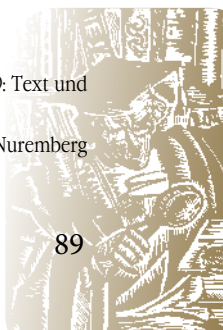

Альбрехт Дюрер. Портрет императора Максимилиана I (1519). Фрагмент. Художественно-исторический музей, Вена, Австрия

Стремление окупить проект заставило пойти на параллельное издание латинского и немецкого текстов. Если латинский вариант хроники отвечал интересам интеллектуальной элиты позднего Средневековья, то немецкий перевод предназначался для тех читателей, которые отдавали предпочтение *lingua vernacula* («народному языку»). 12 июня 1493 года латинское издание было полностью завершено. Оно и послужило основой для перевода (впрочем, достаточно вольного) Георга Альта (1450–1510) на немецкий народный язык²³.

²² См.: Zahn P. Die Endabrechnung über den Druck der Schedelschen Weltchronik (1493) vom 22. Juni 1509: Text und Analyse // Gutenberg-Jahrbuch. Bd. 66. 1991. S. 183–213.

²³ О переводе Альта см.: Green J. Text, Culture and Print-Media in Early Modern Translation: Notes on the «Nuremberg Chronicle» (1493) // Fifteenth-Century Studies. Vol. 33. 2008. P. 114–132.

«Свержение Сатаны. Апокалипсис».
Лист из «Книги хроник» Хартмана Шеделя (л. ССLII об.) (1493)

По всей видимости, работы над латинским и немецким изданиями шли параллельно — последнее было напечатано примерно полгода спустя после латинского (23 декабря 1493 года). Точный тираж неизвестен, также неясно количественное соотношение этих двух изданий. Полагают, что общее количество экземпляров «Книги хроник» могло превышать две тысячи²⁴.

23 ноября 1493 года (за месяц до окончания всех работ) Зебальд Шрейер заключил договор с немецким поэтом-гуманистом Конрадом Цельтисом (1459–1508). Цельтис обязывался отредактировать текст первого издания; таким образом, обновленное произведение должно было послужить основой для будущего (второго) издания хроники²⁵. Это намерение так и не было осуществлено. Возможно, свою роль сыграли сокращенные и меньшие по размеру «пиратские» переиздания хроники немецким печатником Иоганном Шеншпрергером (Johann Schönsperger, 1455–1521) в Аугсбурге (1496, 1500 — немецкие, 1497 — латинское), вышедшие на плохой бумаге. Именно поэтому экземпляры «пиратских» вариантов сохранились гораздо хуже, что, по понятным причинам, придало им большую ценность в глазах библиофилов.

В конце концов, из-за всех этих переизданий (которые, в свою очередь, свидетельствовали о популярности оригинала) «Книга хроник» так и не окупилась. К моменту окончательного расчета (22 июня 1509 года) еще 595 экземпляров оставались непроданными: из них 535 — на латинском языке²⁶.

«Книга хроник» оставила след и в истории восточноевропейского книгопечатания. Доподлинно известно, что знаменитый уроженец «славного града Полоцка» из Великого княжества Литовского Франциск Скорина использовал иллюстрации «Книги хроник» в своих изданиях. Однако масштаб этих заимствований еще с XIX века дискутируется в российской и белорусской историографии скоринианы²⁷, а потому эта тема ждет дальнейшего исследования.

* * *

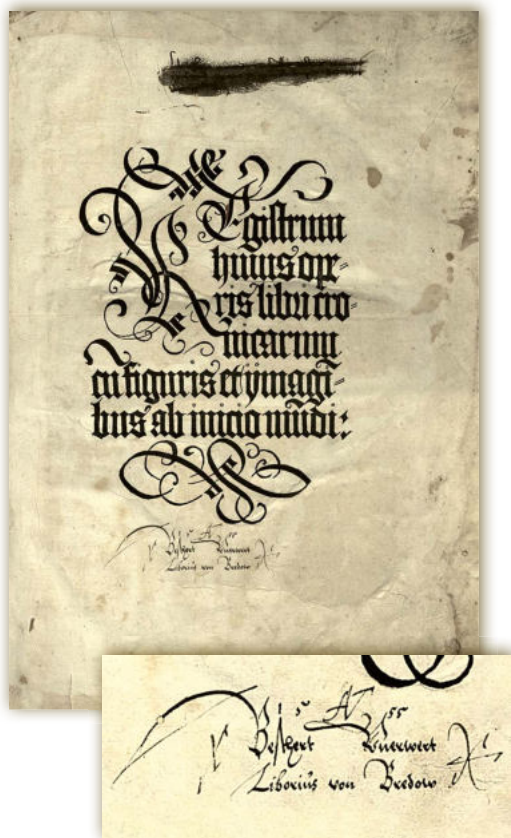
На титульном листе экземпляра «Книги хроник» Хартмана Шеделя из Центральной научной библиотеки Национальной Академии наук Беларуси есть маргиналия с указанием владельца хроники («Liborius von Bredow»), года (1555) и пометой: «Beschert unerwert». Владычская запись выполнена теми же чернилами и почерком, что и маргиналии

²⁴ Reske C. Der Holzschnitt bzw. Holzstock am Ende des 15. Jahrhunderts: Aspekte der Arbeitsteilung, Kosten und Auflagenhöhe // Gutenberg-Jahrbuch. Bd. 84. 2009. S. 75; Green J. Marginalien und Leseforschung... S. 188–189.

²⁵ Rücker E. Hartmann Schedels Weltchronik... S. 234; Wilson A. The Making of the Nuremberg Chronicle... P. 245.

²⁶ Zahn P. Die Endabrechnung...; Thausing M. Michael Wolgemut als Meister W und der Ausgleich über den Verlag der Hartmann Schedel'schen Weltchronik // Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Bd. 5. 1884. S. 124–127; Sladeczek L. Albrecht Dürer und die Illustration zur Schedelschronik: neue Fragen um den jungen Dürer. Baden-Baden, 1965. S. 89–91.

²⁷ Владимиров П.В. Доктор Франциск Скорина: его переводы, печатные издания и язык. СПб., 1888. С. 56, 75–76, 178; Шчакаціхін М.М. Гравюры і кніжныя аздобы ў выданнях Францішка Скарыны. Мінск, 1926. С. 13, 14, 22, 23, 26, 28, 33–35, 40, 44, 45; Шматов В.Ф. Искусство изданий Франциска Скорины // Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. М., 1979. С. 120, 123; его же: Искусство книги Франциска Скорины. М., 1990. С. 22–23, 107, 162, 164, 174–175; Немировский Е.Л. Франциск Скорина: жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск, 1990. С. 127, 185, 259, 269–270, 272, 367, 373, 377, 379, 462–463.

Владельческая запись, которую оставил Либориус фон Бредов на титульном листе регистра (т.е. указателя) «Книги хроник»

в содержании (регистре). Можно предположить, что их оставил именно тот человек, которому принадлежала книга (и он был ее заинтересованным читателем).

Род фон Бредов впервые упоминается в актах середины XIII века — как семейство влиятельных землевладель-

цев. В последующие столетия его представители часто занимали высокие посты на службе у курфюрстов Бранденбурга²⁸. 16 апреля 1555 года 28-летний Либориус фон Бредов стал домпробстом (настоятелем кафедрального собора) Бранденбурга и ближайшим советником при дворе курфюрста Иоахима II²⁹.

Примечательно, что на экземпляре «Книги хроник» обозначен именно 1555 год. Кроме того, сама маргиналия, скорее всего, перекликается с вариантом немецкой поговорки «Was Got beschert bleibt unerwert» («Что даровал Господь, того не отнять/изменить»); ее можно увидеть над входом в дом печатника Михаэля Захса (середина XVI века), принадлежащий в настоящее время Эрфуртскому университету. Можно предположить, что надпись на титульном листе «Книги хроник» каким-то образом связана с назначением Либориуса на должность настоятеля кафедрального собора в Пасху 1555 года и принадлежит ему самому.

По всей видимости, «Книга хроник» была частью личной библиотеки Либориуса, которую он впоследствии передал кафедральному собору Бранденбурга. В конце XV — первой половине XVI века «Книга хроник» оставалась дорогим, но популярным изданием: ее цена колебалась в пределах 1,2–2,5 гульденов. Сам Либориус фон Бредов получал вознаграждение как настоятель 100 гульденов в год³⁰. Хотя к середине

²⁸ Подробнее об истории этого рода см. труд графа Фридриха фон Бредова (1819–1886), работавшего с утраченными материалами семейных архивов: Bredow F.L.W. von. Geschichte des Geschlechts v. Bredow. Halle, 1872–1890. Th. 1–3; Либориус фон Бредов — не очень известная фигура «второго плана» немецкой Реформации, см.: Kaiser M.-T. Liborius von Bredow — Ein Gelehrter des Reformationszeitalters und seine Bibliothek // Altluft. 1000 Jahre Nachnutzung im Dom zu Brandenburg. Berlin, 2017. S. 130–134.

²⁹ Riedel A.F. Riedel's Codex diplomaticus Brandenburgensis: Sammlung der Urkunden, Chroniken und sonstigen Geschichtsquellen für die Geschichte der Mark Brandenburg und ihrer Regenten. Berlin, 1838–1869. Haupttheil 4, Supplementband. 1865. S. 174.

³⁰ Ibidem. Haupttheil 1, Bd. 8. 1847. S. 504.

XVI века цена хроники для библиофилов могла существенно вырасти, все же этих денег было более чем достаточно, чтобы сделать покупку во второй половине 1555 года.

Впрочем, нельзя исключать, что экземпляр был приобретен в предшествующие годы — во время учебы Либориуса в университетах Франкфурта-на-Одере, Лейпцига и Болоньи³¹. В таком случае маргиналия на титульном листе ознаменовала новый, более важный этап его жизни.

* * *

Но почему же так полюбился ученым широко известный сейчас в немецкой историографии концепт — взгляд на «Книгу хроник» как на средневековый Google? Обратимся к источникам. Так, из сохранившегося в Баварской государственной библиотеке листка — рекламы книги 1493 года — мы узнаем те особенности инкунабулы, которые могли «зацепить» ее потенциального читателя-современника³².

С одной стороны, хроника успешно интегрировала доступные к концу XV века данные естественнонаучного знания с гуманитарной (историко-философской, теологической) перспективой. С другой стороны, революционная форма живого отношения «текст — картинка» (где изображения зачастую играли самостоятельную роль «гиперссылок») позволяла не только читать, но и видеть смену событий и эпох.

Целевой аудиторией «Книги хроник» были преимущественно бюргеры — а также представители белого и черного духовенства, городских элит и (в меньшей степени) знатные особы³³. Иными словами, читатель относительно «средней» учености получал легкий доступ к философским «дарам» и природным «открытиям», подлинной «энциклопедии» в ее античном смысле... и Google — в современном³⁴.

И, как ни парадоксально, этот Google Средневековья во многом обязан своим созданием именно библиофилу. [ПК]

³¹ Kaiser M.-Th. Liborius von Bredow... S. 130, 132.

³² Schedel H. Weltchronik 1493; Das Buch der Chroniken: in 2 Bd. Köln, 2013. Bd. 2. S. 9.

³³ См.: Green, J.P. Marginalien und Leserforschung. Zur Rezeption der «Schedelschen Weltchronik» // Archiv für Geschichte des Buchwesens. Bd. 60 (2006). S. 184–261.

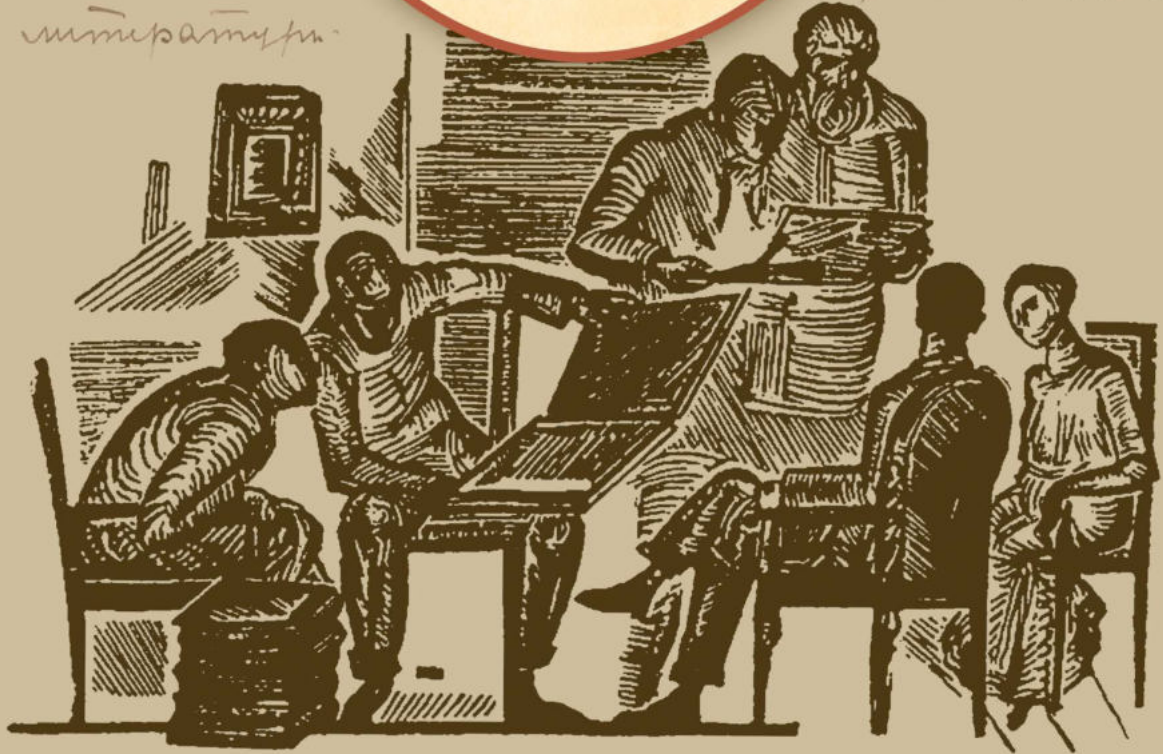
³⁴ См.: Wuttke D. Humanismus als integrative Kraft. Die Philosophia des deutschen «Erzhumanisten» Conrad Celtis. Nürnberg, 1985.

РОДК

Декабрь 1919 г.
судебная
убытков
артова
Ленин
Ал. Сеп.
судом
интервью
интервью

арави
Кваров
есть
армен
и
судебная
интервью
интервью

Первая женщина — действительный член Русского общества друзей книги

А.Ю. Самарин

Может ли женщина быть библиофилом? Даже сегодня этот старый вопрос иногда всплывает на повестке дня. И в наше прогрессивное время большинство бойцов армии книгопоклонников являются представителями сильного пола. Здесь любопытно отметить, что и профессия библиотекаря, которая сейчас воспринимается как практически исключительно женская, еще в начале XX века таковой не была. На известных коллективных фотографиях служащих Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге и Библиотеки Румянцевского музея в Москве, сделанных во второй половине XIX века или в начале XX века, мы видим стройные шеренги мужчин в чиновничьих мундирах. Многие из них к тому же имеют довольно окладистые бороды. Тем интереснее проводить разыскания о первых женщинах, ставших профессиональными служащими книги.

Если обратиться к истории Русского общества друзей книги (РОДК) (1920–1929), самого, пожалуй, успешного библиофильского объединения своего времени, то мы и здесь увидим господство представителей мужской половины человечества. Самый подробный спи-

сок членов РОДК был составлен автором диссертационного исследования об этой организации Н.М. Савичевой¹. В нем указано 192 имени, из них только 12 женщин (на самом деле 11, но об этом ниже). Таким образом, женщины составляли всего немногим более 5% лиц, принимавших участие в жизни общества на правах действительных членов или членов-сотрудников. Кстати, судя по именам и фамилиям, некоторые дамы, состоящие в РОДК, были женами известных библиофилов, являвшихся участниками объединения.

Но какая женщина первой получила статус действительного члена РОДК? На этот вопрос легко ответить, если заглянуть в известную брошюру с описанием первых ста заседаний общества, выпущенную в свет в 1923 году². В ней представлены списки членов правления, членов-учредителей, действительных членов и членов-сотрудников. Среди действительных членов есть всего одно женское имя — Мартынова Наталия Григорьевна. Таким образом, она вошла в состав РОДК до декабря 1922 года. Следовательно, сведения Н.М. Савичевой о том, что она стала действительным членом объединения в 1928 году, неверны³. Сразу

¹ Савичева Н.М. История Русского общества друзей книги (РОДК. 1920–1929 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М.: МГАП, 1993. С. 218–223.

² Русское общество друзей книги. Сто заседаний. 1920–1922. М., 1923. 48 с.

³ Савичева Н.М. Указ. соч. С. 221.

«Русское общество друзей книги. Сто заседаний. 1920–1922» (М., 1923). Обложка, титульный лист, лист с надписью: «Экземпляр Наталии Григорьевны Мартиновой» (из фондов Музея книги РГБ)

заметим, что значившаяся в списке у Саввичевой Понятовская Наталья Григорьевна (вступившая в РОДК, якобы, в 1929 году) — это то же самое лицо.

Итак, наш рассказ пойдет о Наталье (в некоторых источниках — Наталии) Григорьевне Мартиновой-Понятовской.

Дочь хранителя рукописей

Наша героиня родилась 4 августа 1893 года в семье многолетнего хранителя отделения рукописей Румянцевского музея Григория Петровича Георги-

евского (1866–1948)⁴. Он был известным специалистом в сфере изучения рукописных книг и архивных документов. Составленные им описания рукописных фондов (ныне в составе Российской государственной библиотеки (РГБ)) и сейчас привлекают внимание исследователей.

Григорий Петрович был вовлечен не только в научную, но и в общественную и культурную жизнь своего времени. Взглядов он придерживался консервативных, но лично знал многих деятелей отечественной культуры, например, великого писателя Льва Николаевича

⁴ См. о нем: Георгиевский Григорий Петрович // Сотрудники Российской государственной библиотеки: Биобиблиографический словарь. Московский публичный и Румянцевский музеи, 1862–1917 / сост. Л.М. Коваль, А.В. Теплицкая. М.: Пашков дом, 2003. С. 59–61; Довгалло Г.И. Из истории отдела рукописей по материалам архива Г.П. Георгиевского // Записки отдела рукописей / Государственная ордена Ленина Библиотека СССР имени В.И. Ленина. М., 1986. Вып. 45. С. 61–87.

Толстого или философа Николая Федоровича Федорова.

Можно сказать, что выбор жизненного пути юной Натальи был предопределен генетически. В своей автобиографии, написанной около 1930 года, она упоминала: «Живу на квартире при библиотеке с 3-хлетнего возраста»⁵. Девушка с детства была погружена в атмосферу книжности, много читала. О прочитанных книгах нередко упоминается в ее письмах родителям 1907–1921 годов. Уже в 14-летнем возрасте юная Наталья, совершавшая экскурсионную поездку в Санкт-Петербург, восторженно писала родителям: «Потом отправились на Невский. Там все осмотрели. Были в Публичной библиотеке, видели все памятники и вообще все, что только можно осмотреть, все дворцы, все соборы, все дома, все сады»⁶. Здесь важно отметить, что в программе осмотра достопримечательностей Северной столицы присутствовала Императорская Публичная библиотека.

Наталья Григорьевна получила хорошее образование. В 1903–1911 годах она училась в Московском Александровском институте (среднем учебном заведении для девочек с проживанием на полном пансионе). А с 1913 по 1918 год продолжала образование на Московских высших женских курсах, по историко-филологическому отделению⁷. Она свободно владела французским и немецким языками, знала английский, читала на латыни, итальянском и польском языках. Н.Г. Мартынова вспоминала, что во время обучения на Высших женских курсах «занималась

*Григорий Петрович Георгиевский
с дочерью Натальей (фотография
1920-х гг.)*

чтением и исследованием рукописей под руководством проф. М.Н. Сперанского и разбором автографов в Рукописном отделении Моск<овского> Румянцевского Музея»⁸.

В 1918 году Наталья Георгиевская сменила фамилию, поскольку «вышла замуж за Владимира Алексеевича Мартынова, студента-математика, сына московского хирурга, работавшего рентгенотехником в Московском травматологическом институте»⁹.

⁵ Архив РГБ. Оп. 39. Ед. хр. 303. Л. 46.

⁶ Отдел рукописей (ОР) РГБ. Ф. 217 (Г.П. Георгиевский). Карт. 10. Ед. хр. 3. Л. 1 об.–2.

⁷ Архив РГБ. Оп. 39. Ед. хр. 303. Л. 46.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 46 об.

по розыску «книжных богатств» для библиотеки. «Книги и бумаги настолько интересны, что будет жаль, если они минуют Музей. <...> Я еще не успела подробно осмотреть все отделы и потому не знаю, есть ли среди старопечатных книг и рукописей что-нибудь интересное. Архив Спасского монастыря (Муромский Спасо-Преображенский мужской монастырь, известный с конца XI века. — А.С.) (еще не весь привезен) — это всякие «дела»: описи, метрики, документы и т.д., несколько больших ящиков. Бумаги Уваровых — письма без конвертов, дневники Ек<атерины> и Праск<овьи> Ал<ексее>вен, бумаги Праск<овьи> Серг<еевны> (это по первому взгляду) — тоже в ящиках. Старопеч<атные> книги — из Спасск<ого> монастыря. Не знаю, за что приниматься, времени мало, а хочется со всем ознакомиться. Отношение ко мне великолепное, т<ак> ч<то> работать очень приятно, и тепло, и свободно, и интересно. Спасибо тебе, что ты все это устроил», — информирует она¹².

Вышла Наталья Григорьевна и на контакты с местными букинистами: «Я познакомилась здесь с антикварием Ник<олаем> Пав<ловичем> Андриным, он собирает старье уже 40 л<ет> в Муроме <...>. Он знает всех и все здесь и обещал показать кое-что: лицевой апокалипсис и т.д. Жулик он ужасный, но с виду — старообрядч<еский> начетчик»¹³.

Н.Г. Мартынова. 1920-е гг.

У истоков отдела редких книг

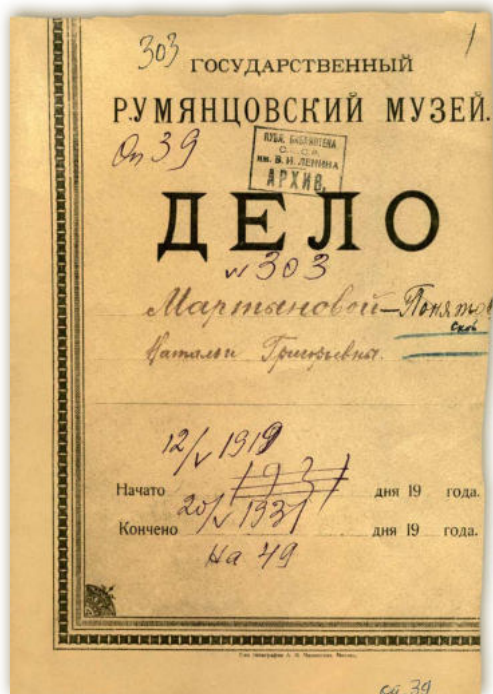
С 1921 года местом работы Н.Г. Мартыновой становится отдел редких книг (создан в 1918 году) Библиотеки Румянцевского музея¹⁴, где она была помощником заведующего. Первым ее начальником стал крупный библиофил, знаток французской иллюстрированной книги граф Михаил Павлович Келлер¹⁵. В период его работы (с апреля по

¹² ОР РГБ. Ф. 217 (Г.П. Георгиевский). Карт. 10. Ед. хр. 3. Л. 28–29.

¹³ Там же. Л. 29 об.

¹⁴ Самарин А.Ю. О дате основания отдела редких книг в Библиотеке Государственного Румянцевского музея // Восьмые Макушинские чтения: Материалы научной конференции (13–15 мая 2009 г., г. Красноярск). Новосибирск, 2009. С. 61–64; Он же. Девять десятилетий отдела редких книг (Музея книги) РГБ // Библиография. 2009. № 1. С. 17–28.

¹⁵ Самарин А.Ю. М.П. Келлер — заведующий отделом редких книг Библиотеки Румянцевского музея // Румянцевские чтения. Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек: Материалы международной научной конференции (21–23 апреля 2009 г.). М., 2009. Ч. 1. С. 216–222.

Обложка личного дела
Н.Г. Мартыновой

октябрь 1921 года) было принято первое положение об отделе редких книг¹⁶, ставшее основой для выработки принципов отбора редких книг в Библиотеке Румянцева музея. В нем явно чувствуется опыт библиофильской практики У.Г. Иваска (первого заведующего отделом в 1918–1920 годах) и самого М.П. Келлера. Именно их идеи отразились в этом документе. Вероятно, приложила к нему руку и Н.Г. Мартынова. Ведь помимо заведующего в 1921 году в отделе значились лишь она и молодой научный сотрудник М.П. Лесников.

Работа отдела редких книг в конце 1921 и в начале 1922 года велась в трех направлениях: «инвентаризация и описание новых поступлений отдела», «разбор и систематизация редких и роскошных изданий из вновь поступивших библиотек (из Михайловского, Архангельского, Отрады и т.п.)», «удовлетворение запросов читального и специального читального зала на книги, находящиеся в запертых шкафах, ключи от которых хранятся в отделе редких книг»¹⁷.

В первые годы существования отдела его сотрудники занимались выявлением и передачей редких и ценных книг из основного фонда в специальное хранение. Так, Н.Г. Мартыновой был «описан и инвентаризирован: шкаф Готье (400 т.), 1-й Яковлевский шкаф — французский романтизм (250 т.) и начат шкаф 19-го века»¹⁸. В мае и июне 1922 г. Н.Г. Мартынова и М.П. Лесников «провели отбор и раскладку в витрины Отдела книг с замечательными переплетами 16–20 вв., находившимися до тех пор в Общей библиотеке. Отобрано 125 переплетов и составлена краткая опись их». Велась работа по «выборке и научной регистрации плантин»¹⁹, «описанию экземпляров Петровской литературы», «разборке шкафа с “эротикой”»²⁰.

Сохранилось несколько месячных отчетов отдела редких книг за последний квартал 1923 года, написанных рукой Н.Г. Мартыновой. Из них следует, что в этот период был «подобран и описан» шкаф с изданиями XVI и XVII веков

¹⁶ Самарин А.Ю. История отдела редких книг ГБЛ в свете регламентирующих документов (1920-е — середина 1950-х годов) // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников. М., 2011. Вып. 2. С. 16–18.

¹⁷ Архив РГБ. Оп. 17. Ед. хр. 182. Л. 55.

¹⁸ Там же. Л. 56.

¹⁹ Речь идет о книгах, напечатанных выдающимся нидерландским типографом Кристофом Плантеном (1520–1589).

²⁰ Архив РГБ. Оп. 17. Ед. хр. 202. Л. 30, 92, 125.

на разных языках. Для выставки подби-
рались книги знаменитых издателей Эть-
еннов, Джунти, Бодони. Были подобраны
экспонаты для готовившейся выставки
английской гравюры²¹.

Отчеты за 1923 год и последую-
щие годы фактически близки к лич-
ным отчетам Н.Г. Мартыновой. Ведь весь
штат отдела в этот период состоял из нее
и заведующего Н.Д. Протасова. В отчете
за 1924 год прямо указывалось, что «недо-
статок рабочих рук в отделе» не позво-
лил «в равной мере одинаково пополнять
все подотделы», а потому «работа велась
по следующим категориям: плантины,
Rossica, эротика, альманахи, плакаты,
редкие русские и иностранные книги
XIX в., русские и иностранные книги
XX в. Проводилась работа по выделе-
нию редких и ценных изданий из ука-
занных групп в общем книгохранилище
и среди новых поступлений. Производи-
лась также разборка некоторых частных
библиотек»²².

В середине 1920-х годов прои-
зошли изменения в семейной жизни
Н.Г. Мартыновой. Ее первый брак ока-
зался недолгим: «В 1919 г. муж посту-
пил добровольцем в Красную армию
и был назначен в рентгеновский каби-
нет Санитарно-эвакуационного пункта,
с которым и служил в Муроме и в Сочи,
куда за ним переехала и я. В Сочи муж
заболел гнойным плевритом, пере-
шедшим в туберкулез, от которого он
и скончался в Москве 7-го сентября
1921 г.». Она вторично «вышла замуж
за Николая Павловича Понятовского,
служащего в Московской пожарной
охране»²³. В автобиографии она дати-

*Ф. Захаров. Портрет Н.Г. Мартыновой
из альбома набросков карандашных рисунков
членов РОДК*

рует это событие сентябрем 1925 года,
но в личном деле имеется справка, из
которой следует, что брак был заре-
гистрирован 3 сентября 1924 года²⁴.
С 1926 года Наталья Григорьевна
использует фамилию Понятовская. До
1931 года она родила трех детей, что,
несомненно, накладывало ограничения
на возможности ее работы в Библио-
теке.

В Музее книги

О дальнейшей службе Н.Г. Мартыно-
вой-Понятовской читаем в ее автобио-
графии: «В 1926 году переведена вместе

²¹ Там же. Оп. 17. Ед. хр. 220. Л. 37, 120, 154.

²² Там же. Оп. 17. Ед. хр. 252. Л. 53–53 об.

²³ Там же. Оп. 39. Ед. хр. 303. Л. 46 об.

²⁴ Там же. Л. 46 об., 26.

№ документа 292 (подписать всю стр. кадровой)

ЛИЧНЫЙ ЛИСТ ПО УЧЕТУ НАДРОВ

Семья Понятовская Наталья Отчество Тимарьевна

1. Место рождения 1895 г. в д. Мезо Место рождения Мезо

а. Пол Женск. б. Национальн. Русск.

5. Сын, арестованный в быт. сословие (назвать) Младшим

6) Основное занятие родителей завед. типографией статья Ленинской 8-й (журн.)
гг. (владельцы типографий); семья - Чл.п.

6. Основная профессия (наименование для человека (ИПЧ)) и моменту поступления в партию, а для безпартийных в момент начала работы в советских учреждениях. лицейск. учитель работчик

7. Св. лет работы по этой профессии 18 лет в. Год ухода с производства или оставления св. — 9. Сын, уволенный св. — 10. Партийность Рос.партия 11. Партия св. —

12. Св. — или какое зван. — 12. Состоят-ли в КПСМ Кем. с какого времени — 13. Состоят-ли в др. партиях (наим), когда, как долго и где Кем.

14. Состоят-ли ранее в ВКП(б) Кем. с какого по какому времени — и причём выбытия —

15. Членом какого Профсоюза состоит Раб.проф. с какого времени с 1918 г.

16. Образование:

Наименование учебных заведений (школы, вузов, техникумов и др.) и их наименования	Полное наименование, специальность, класс, квалификация	Дата окончания	Д в е т		Продолжительность обучения (лет)	Дата по окончании, по какому курсу ушёл	Какие курсы окончил и результаты обучения
			год	мес.			
Общая и специальная	<u>Александровская гимназия (Мезо)</u>		<u>94</u>	<u>1905</u>	<u>1910</u>	<u>7 л.</u>	
	<u>Курск. гимназия</u>		<u>94</u>	<u>1911</u>	<u>1914</u>	<u>3 л.</u>	<u>лицейск. учитель</u>
Среднее специальное	<u>Весьегон. шк. (СПБ)</u>		<u>94</u>	<u>1914</u>	<u>1918</u>	<u>4 л.</u>	<u>лицейск. учитель</u>
	<u>Курск. шк. (Мезо)</u>		<u>94</u>	<u>1914</u>	<u>1918</u>	<u>4 л.</u>	<u>лицейск. учитель</u>

17. Имеет-ли научные труды и изобретения и по какому вопросу (в хронологич. порядке перечислить с указанием где опубликованы)

18. Был-ли награждён (год, когда, как долго и где награждён) Кем.

*Личный листок по учету кадров
Понятовской Натальи Григорьевны
в Ленинской библиотеке*

с отделом в Музей книги старшим помощником библиотекаря, где заведую Кабинетом редких книг. В Кабинете около 10 тыс. томов. Работа состоит в отборе, определении по справочникам и печатным материалам и библиографическом описании собраний редких и выдающихся в типографском отношении изданий; устройстве выставок по истории книгопечатания и по различным вопросам полиграфии (титульный лист, обложка, книжные украшения и т.п.); в консультациях и справках по истории и теории книгопечатания, внешнего оформления книги, истории

типографий, книжной торговли и т.п.; в составлении специальных каталогов; в собирании материалов и писании статей по всем этим вопросам. Кроме того, за отсутствием сотрудников приходится также производить расстановку, систематизацию и инвентаризацию книг, на что не хватает времени, в следствии чего описание Кабинета еще не закончено»²⁵.

Работа в Музее книги, состоявшем во второй половине 1920-х годов из трех отделов (редких книг, старопечатных изданий, графических собраний), изначально мыслилась как серьезная научная деятельность. «Характеристика должностей в Музее книги», датированная 1928 го-дом, определяла: «1. Во всех отделах Музея Книги проработка материала совершается соответственно строжайшим требованиям научной библиологии; ни в одном отделе работа не может быть подведена под понятие простого каталогизирования. 2. Экспозиционная часть, т.е. подбор материала для выставки по истории книги, совершается под непосредственным наблюдением заведующего МК, но в этой работе (также чисто научного характера) принимают участие и все прочие сотрудники»²⁶.

Документ определял и обязанности заведующего отделом: «1. отбор редких и выдающихся в типографическом отношении книг из запасов Ленинской Библиотеки и определение их значения по данным специальной литературы; 2. размещение книжной наличности в шкафах и выработка системы коллекций; 3. библиологическое описание коллекций; 4. каталогизация

²⁵ Там же. Л. 46–46 об.

²⁶ Там же. Оп. 14 (1928 г.). Ед. хр. 16. Л. 8.

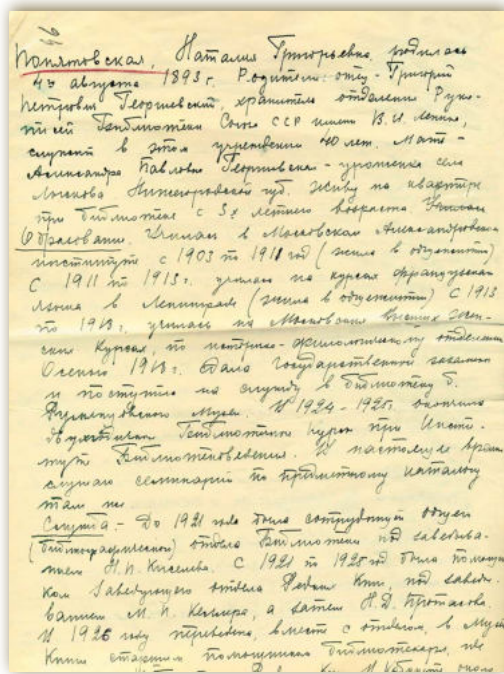
подручной библиотеки; 5. обслужива-ние посетителей, консультирование по вопросам книговедения и объяснения экскурсиям; 6. консультирование Глав-науки по вопросу редкости и ценности выпускаемых за гран<ицу> книг». При этом «работа заведующего и его помощ-ника внутри отдела одинакова, она раз-личается лишь составом коллекций, но требует приложения одних и тех же методов научной шрифтологии»²⁷. Таким образом, обязанности помощ-ника заведующего отделом редких книг Музея книги Н.Г. Мартыновой-Понятов-ской практически совпадали с функци-оналом заведующего.

О характере работы отдела за период с октября 1927 по октябрь 1928 года красноречиво говорит отчет. В рам-ках внутренней библиотечной работы расставлено 497 томов, «пересмотрены ранее расставленные коллекции ино-странных книг и проведена расстановка их по странам и городам в хронологиче-ском порядке, и на полках сделаны над-писи; написано 1977 карт<очек>, рас-ставляемых в систематическом порядке по отделам и в алфавитном порядке вну-три отдела»²⁸. Были подготовлены кар-тотеки по отдельным частным вопросам истории книгопечатания. Среди них — картотека изданий типографий В.С. Кря-жева, В.Г. Готье, Л.А. Мея, А.И. Семена, П.П. Бекетова, картотека книг с иллю-страциями В.Ф. Тимма и др.

Большую часть 1929 года Н.Г. Мар-тынова-Понятовская провела в отпуске и на больничном, поэтому объем проде-ланной работы не так велик. Были закон-чены алфавитный и предметный ката-логи справочников (132 тома), начата

работа над общим алфавитным и пред-метным каталогами русской справоч-ной библиотеки (подготовлено 744 кар-точки), продолжалась работа над общим каталогом отдела (1100 карточек), про-ведена расстановка 688 томов изданий XIX в. «с проверкой по справочникам», «производилась подготовка к библиогра-фическому описанию изданий Бодони». Велась также «подготовка выставки истории титульного листа», для которой «были просмотрены издания XVI — пер-вой половины XIX в.»²⁹.

Отчет за 1930 год дает следую-щую картину: «Описание коллекций изд<аний> Бодони со сверкой по 3 библ<иографическим> справочни-кам. Описано — 107 томов», «Описание

Автобиография Натальи Григорьевны Понятовской

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Оп. 17. Ед. хр. 374. Л. 90.

²⁹ Там же. Оп. 17. Ед. хр. 401. Л. 50 об.

коллекций изданий> Эльзевиров — 264 том», «Каталогизация русских изданий 19 века — 343 том», «Каталогизация коллекций автографов — 174 том», «Каталог Пушкинианы — 40 назв.», «Начато составление каталога редких> иностранных> изданий 17 века — 130 том», «Систематизация и расстановка собрания романтиков и русских изданий 1800–1830 гг.», «Расстановка и проверка поступлений из военной библиотеки — 307 том», «Инвентаризация собрания бывшего> Вяземского из имени> “Остафьево” — 907 том», «Начато составление предметного каталога. Материал разнесен по 127 рубрикам»³⁰.

Книговед и член РОДК

Н.Г. Мартынова-Понятовская вела и активную общественную деятельность. «Со времени возвращения на службу в 1921 г. принимаю постоянное участие в профсоюзной работе. В 1922–1925 годах была членом делегатского корпуса, членом Месткома, секретарем Культкомиссии. В 1926–1927 организовала практикум для технических служащих (материалы переданы в Институт> Библиотековедения). С 1924–1930 гг. была членом делегатского корпуса Секции научных работников. В 1929–1930 гг. — член Экономкомиссии, член

Культтройки Секции научных работников. Сейчас — член Профсоюзной Библиотечной комиссии Областного комитета Секции научных работников и член комиссии по объединению культурной работы Московских научных библиотек (под председательством> Г.К. Дерман). Научно-исследовательский кружок при Ленинской> библиотеке. Секретарь> книговедческой секции. Руководство кружком по описанию редких книг», — информирует она в своем кратком жизнеописании³¹.

Н.Г. Мартынову-Понятовскую можно также считать одной из первых женщин — профессиональных ученых-книговедов. Ее научная работа вылилась в две статьи, посвященные французской книжной торговле в Москве в конце XVIII — начале XIX века. Они были напечатаны в двух первых сборниках трудов Ленинской библиотеки³².

Статьи примечательны и с точки зрения новаторского подхода к источникам. Реконструируя деятельность французских книготорговцев в Москве, Н.Г. Мартынова-Понятовская обратилась к объявлениям газеты «Московские ведомости». Сегодня газеты XVIII века широко используются для изучения отечественного издательского дела и книжной торговли³³.

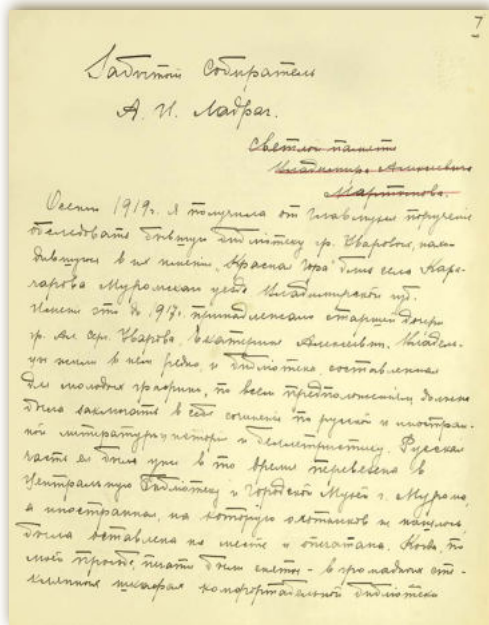
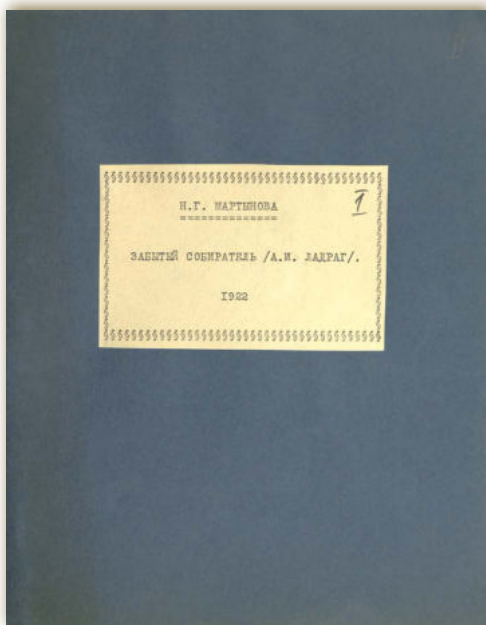
В своей автобиографии Н.Г. Мартынова-Понятовская упоминает, что

³⁰ Там же. Оп. 17. Ед. хр. 419. Л. 29.

³¹ Там же. Оп. 39. Ед. хр. 303. Л. 46 об.–47.

³² Мартынова-Понятовская Н.Г. Материалы к истории французской книжной торговли в Москве. I. Начало французской книжной торговли в Москве // Сборник / Публичная библиотека СССР имени В.И. Ленина. М., 1928. Сб. 1. С. 113–131; Она же. Материалы к истории французской книжной торговли в Москве. II. Книжная торговля Готье (1799–1812) и Дандильи (1805–1810) // Сборник / Публичная библиотека СССР имени В.И. Ленина. М., 1928. Сб. 2. С. 153–180.

³³ Карпова И.Л. Газета «Московские ведомости» как источник по истории отечественного книжного дела второй половины XVIII века: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Самарин А.Ю. Первая в России частная типография И.М. Гартунга // Книга: Исследования и материалы. М., 2006. Сб. 85. С. 187–200 и многие другие.

Обложка и страница рукописного доклада
Н.Г. Мартыновой об А.И. Ладраге

подготовила «также “Указатель пожарной литературы с 1800–1930”, который сдан в печать и в ближайшее время появится в издательстве Наркомвнудела». Вероятно, на выбор темы повлияло место службы ее супруга. Обнаружить указатель напечатанным не удалось, нам не известна и судьба его рукописи. Кроме того, она сделала «ряд докладов по вопросам книгопечатания и полиграфии в Библиографическом кружке б<иблиоте>ки, в Обществе друзей книги, в Государственной Академии худож<ественных> наук»³⁴.

Как уже было сказано, Н.Г. Мартынова была первой женщиной — действительным членом РОДК. На заседаниях РОДК прозвучало четыре ее доклада³⁵. Первый назывался «Забытый собира-

тель (А.И. Ладраг)» (8 декабря 1922 года): его рукописный оригинал, к счастью, сохранился в архиве видного библиофила и библиографа Николая Николаевича Орлова. Речь в нем шла об Августе Ивановиче (Христиановиче) Ладраге (1812–1895), библиофиле, библиотекаре графов Уваровых, составителе каталога масонской части их библиотеки на французском языке, выпущенном в 1870 году. Доклад — фактически единственная крупная работа о Ладраге: в будущем было бы интересно его опубликовать.

Второй доклад — «Журнал “Старые годы” — по материалам архива Д.В. Ульянинского» (10 октября 1924 г.), видимо, стал результатом работы с материалами знаменитого библиофила

³⁴ Архив РГБ. Оп. 39. Ед. хр. 303. Л. 47.

³⁵ Русское общество друзей книги. Сто заседаний. 1920–1922. М., 1923. С. 38; Саввичева Н.М. Указ. соч. С. 196, 197, 198.

Д. В. Ульянинского³⁶, поступившими в Библиотеку Румянцевского музея после революции³⁷. Еще два доклада — «Французская книжная торговля в Москве 18 столетия» (9 января 1925 года) и «Французская книжная торговля в Москве в начале 19 столетия» (19 июня 1925 года), вероятно, были версиями напечатанных позднее статей. Оставивший интересные воспоминания о деятельности РОДК С. Г. Кара-Мурза писал:

*Август Ландраг, библиотекарь
графа Уварова*

«О забытом московском собирателе книг А. А. Ладраге напомнила талантливая московская книговедка Н. Г. Мартынова, сделавшая еще один доклад о московской книжной торговле XIX века»³⁸.

Конец карьеры

В мае 1931 г. Н. Г. Мартынова-Понятовская написала заявление об увольнении: «Прошу освободить меня от занимаемой должности, так как вследствие моего затруднительного семейного положения (трое маленьких детей, болезнь матери, которая за ними ухаживала, невозможность вследствие дороговизны держать домашнюю работницу и т. п.) я лишена возможности продолжать работу в библиотеке...». Уволилась она с 21 мая 1931 года³⁹.

По всей видимости, уход был вызван не только семейными обстоятельствами. Осенью 1930 года Н. Г. Мартынова-Понятовская прошла через обязательную тогда процедуру «чистки» госаппарата. Эта «чистка» стала для нее, человека из глубоко верующей православной семьи (она была внучкой священника), понастоящему трудным испытанием.

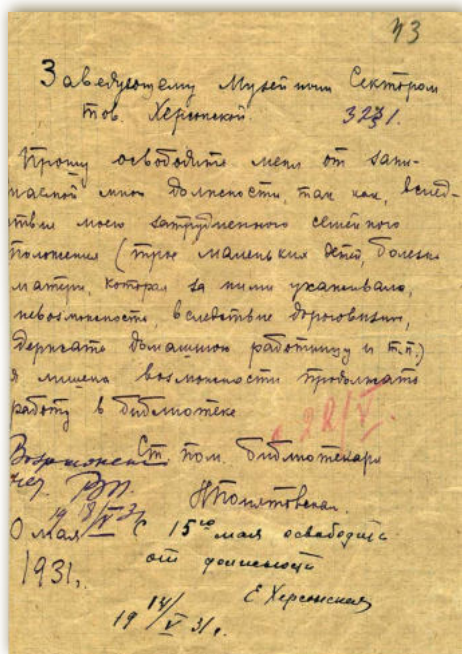
Детали сохранились в воспоминаниях знаменитого историка, академика Л. В. Черепнина, который в 1929–1930 годах работал помощником Г. П. Георгиевского в отделе рукописей. Он писал: «Григория Петровича Георгиевского на общее собрание комиссия по чистке не

³⁶ См. о нем: Самарин А. Ю., Фурсенко Л. И. Библиофилы-библиографы конца XIX — начала XX века (П. К. Симони, Д. В. Ульянинский, Н. Н. Орлов). М., 2019. С. 80–118; Они же. Дмитрий Васильевич Ульянинский (1861–1918): материалы к библиографии // Библиография. 2018. № 1. С. 97–111; Самарин А. Ю. Отретушированная характеристика: рукописный оригинал статьи Н. Ю. Ульянинского о Д. В. Ульянинском // Библиография. 2018. № 1. С. 74–86.

³⁷ Самарин А. Ю. Библиотека имеет характер в значительной степени библиофильский»: о поступлении собрания Д. В. Ульянинского в Румянцевский музей // Про книги. 2021. № 3–4. С. 44–63.

³⁸ Кара-Мурза С. Г. Русское общество друзей книги (Московские библиофилы): Воспоминания. М., 2011. С. 156.

³⁹ Архив РГБ. Оп. 39. Ед. хр. 303. Л. 43, 44.

Заявление об увольнении. 1931 год

поставила. Но вопрос о его дочери, также служившей в библиотеке, комиссия разбирала. Говорилось о ее религиозности, о том, что она ходит в церковь, а в то же время берется за выполнение поручений культурно-просветительского порядка. Попало и нашему бюро секции научных работников за то, что она давала дочери Георгиевского такие поручения»⁴⁰.

После ухода из библиотеки Н.Г. Мартынова-Понятовская уже не проявляла себя как книговед. Видимо, сосредоточилась на семейных делах. В анкете, заполненной 24 апреля 1947 г., Г.П. Георгиевский указал среди членов своей семьи: «дочь за врачом Понятовским»⁴¹.

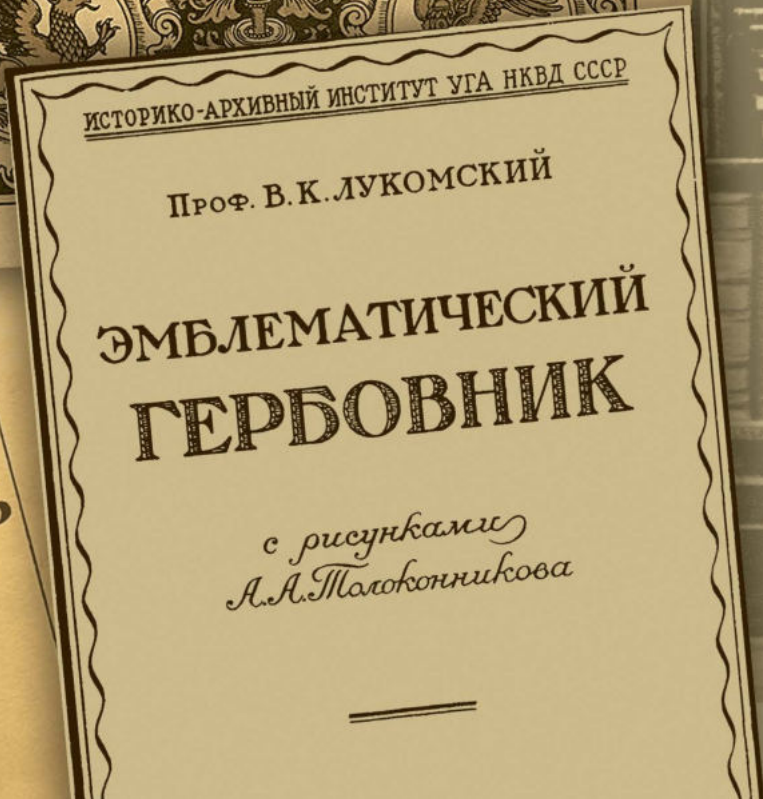
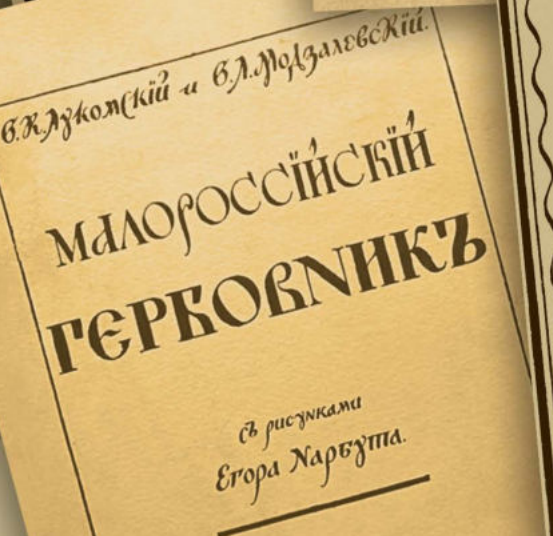
Таким образом, в общих чертах можно восстановить биографию Н.Г. Мартыновой-Понятовской, стоявшей у истоков отдела редких книг РГБ, первой женщины, ставшей членом РОДК. [ПК]

⁴⁰ Черепнин Л.В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения. М., 2015. Т. 1. С. 124.

⁴¹ Архив РГБ. Оп. 199. Ед. хр. 34. Т. 2. Л. 145 об.

«Все началось с экслибриса кардинала Мазарини...»

В.К. Лукомский и его коллекции

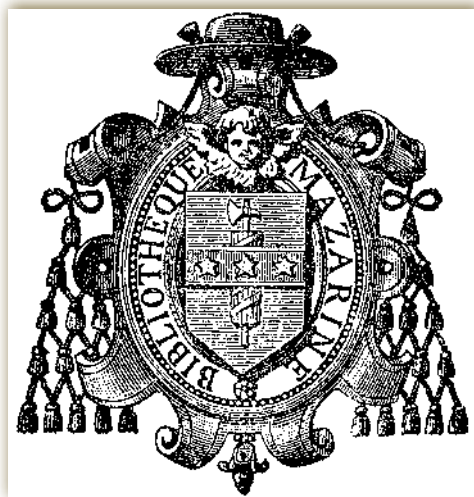
О.Н. Наумов

Посвящается столетию основания
Ленинградского общества экслибрисистов

Профессор Владислав Крескентьевич Лукомский (1882–1946) известен как выдающийся геральдист и своеобразный (даже для эпохи Серебряного века) коллекционер¹. Страстный любитель и ценитель редких книг, он успешно занимался генеалогией, архивоведением, библиографией. Характерно, что и в книговедении В.К. Лукомского привлекали не традиционные тогда темы, а прежде всего — эстетика изданий. Увлечение книжным искусством и поиск новых источников для геральдических изысканий привели его к экслибрисам, в которых геральдические, генеалогические или биографические сведения были хитроумно зашифрованы с помощью рисунков. И поэтому подлинной его страстью стали именно гербовые экслибрисы.

Сам Лукомский позже вспоминал, что ему однажды (еще до Первой мировой войны) посчастливилось попасть на распродажу уникальной библиотеки присяжного поверенного и депутата Государственной думы О.Я. Пергамента. Для нас это всего лишь говорящая «библиофильская» фамилия, однако для совре-

менников Лукомского он был известной фигурой... Именно при распродаже собрания Пергамента ему попала старинная книга с суперэкслибрисом французского политика эпохи Фронды — знаменитого кардинала Джулио Мазарини, также страстного библиофила² (одна из Библий, отпечатанных Иоганном Гутенбергом, даже была позже названа в честь его преосвященства).

*Суперэкслибрис кардинала
Джулио Мазарини*

¹ О нем см.: Наумов О.Н. Научная геральдика России. М., 2013.

² В романе А. Дюма-отца «Двадцать лет спустя» упоминается, что «Во время одного из таких бунтов [герцог де] Бофор разрешил разграбить дом и библиотеку Мазарини и дать, как он выразился, что-нибудь поглотить несчастному народу. Атос и Арамис покинули Париж после этого разгрома...» Отсюда — прихотливые судьбы некоторых книг кардинала; он, впрочем, продолжил собирать книги, когда Фронда закончилась.

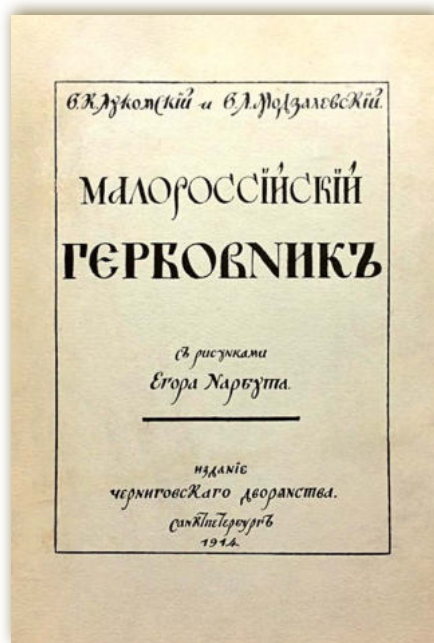
В.К. Лукомский. Фотография, март 1943

Находка так поразила молодого человека, что побудила «в дальнейшем к внимательному отношению к подобного рода знакам и регистрации таковых же, принадлежавшим русским библиофилам»³. Вслед за суперэклибрисами Лукомский стал собирать бумажные книжные знаки, а затем и другие предметы с гербами — печати, фарфор, изделия из стекла... В итоге сложилось уникальное собрание геральдических раритетов.

К концу жизни ученый обладал единственной в России коллекцией гербовых эклибрисов (почти 1 300 экземпляров, в том числе около 1 000 русских, остальные — иностранные). «Это собрание, самое раннее по времени его составления, было и *самое любимое* мною»⁴, — признавался впоследствии Лукомский. Книжные знаки монтировались на больших листах серого картона (в размер писчего листа) в расчете на самый большой формат

и возможность расклейки на одном листе всех (иногда трех-четырех) вариантов.

У В.К. Лукомского имелись почти все русские эклибрисы с гербами (даже отсутствовавшие в других коллекциях); не хватало только действительно *чрезвычайно редких*. В числе уникалов его собрания — эклибрисы видных деятелей XVIII века (в первую очередь Екатерининской эпохи): президента Российской академии и директора Петербургской академии наук княгини Е.Р. Дашковой, сенатора графа Я.Е. Сиверса, генерал-аншефа графа Ю.Ю. Броуна, обер-гофмаршала графа Н.А. Толстого, князей Голицыных и др. Но «гвоздем коллекции», по мнению многих ценителей, считался редчайший книжный знак светлейшего князя и поэта-сатирика А.Д. Кантемира (1708–1744).

Обложка книги В.К. Лукомского, В.Л. Модзалевского «Малороссийскій гербовник». Издание Черниговского дворянства» (СПб., 1914)

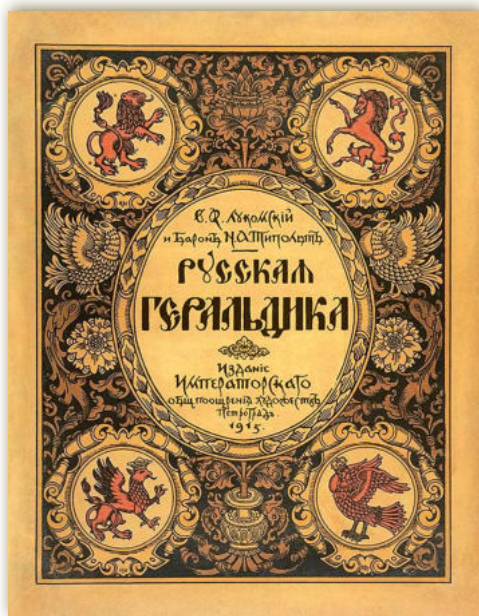
³ Лукомский В.К. Записка об архиве, коллекциях и библиотеке // Гербоведение. М., 2011. Т. 1. С. 154.

⁴ Там же. С. 173. В цитате — курсив Лукомского.

Из иностранных экслибрисов преобладали экземпляры XVII–XVIII веков, так как книжными знаками Новейшего времени, даже гербовыми, В.К. Лукомский не интересовался. Зато сколько было прекрасных образцов из собраний Речи Посполитой, польские и литовские семейства которой так или иначе были связаны с Россией! Многие владельцы библиотек принадлежали к высшей шляхте: Радзивиллы, Сапегы, Потоцкие... В коллекции можно было увидеть и французские, английские, итальянские, испанские, шведские экслибрисы, а среди них — такой раритет, как книжный знак герцогини Элизабет Кингстон, урожденной Чадли (1720–1788), известной авантюристки⁵, неоднократно бывавшей в России (и даже прикупившей земельные участки на берегах Невы и мызы в Эстляндии).

Особенно тщательно ученый изучал экслибрисы как произведения искусства. Он гордился полным собранием работ художника-гравера Николая Ивановича Уткина (1780–1863), критикуя, однако, его за «жесткую композицию всего рисунка», суховатый стиль и искажения гербов⁶. У него имелись комплекты книжных знаков, выполненных любителями геральдики: художником Г.И. Нарбутом (1886–1920), плакатистом А.М. Литвиненко (1883–1932), историком и библиотекарем А.А. Трухановым (1880–1942). Они дарили В.К. Лукомскому все свои новинки в благодарность за содействие и консультации.

Кстати, библиофил и искусствовед Э.Ф. Голлербах подчеркивал, что именно В.К. Лукомский — вдохновитель гераль-

Обложка книги В.К. Лукомского, Н.А. Типольта «Русская геральдика. Руководство к составлению и описанию гербов. Издание Императорского Общества Поощрения Художеств» (Пг., 1915)

дических мотивов в работах А.М. Литвиненко, творчество которого «сделалось графической апологией гербоведения»⁷.

В коллекции хранились и несколько «случайных» серий гербовых экслибрисов от друзей (в их числе — В.Я. Адарюков, Э.Ф. Голлербах, П.Е. Корнилов, В.С. Савонько, Б.М. Чистяков). Собирал Лукомский и работы художников, которые ему просто нравились (так, например, Н.Л. Бриммер и С.В. Чехонин создали по два-три десятка книжных знаков).

В.К. Лукомский обладал уникальной коллекцией суперэкслибрисов (по

⁵ Фрейлина при дворе английской королевы, после замужества — графиня Бристоль, затем герцогиня Кингстон. Была обвинена английским судом в двоемужии, много путешествовала по Европе. Жила на широкую ногу, в России произвела фурор, но отнюдь не библиофильством. В Петербурге ее называли «Кингстонша» (герцогиня появляется как эпизодический персонаж в романе В. Пикуля «Фаворит»).

⁶ Лукомский В.К. Два новооткрытых книжных знака работы Уткина // Труды Ленинградского общества экслибрисистов. Л., 1925. Вып. 4. С. 20.

⁷ Голлербах Э.Ф. Книжные знаки А.М. Литвиненко. Л., 1924. С. 13.

Обложка книги В.К. Лукомского
«О геральдическом художестве в России»
(СПб., 1911)

мнению ленинградского собирателя Е.А. Розенбладта, «пожалуй, лучшей в СССР»⁸). К 1941 году в ней насчитывалось 70 экземпляров, из них более 50 — отечественных. Собрание стало основой для так и не увидевшего свет фундаментального справочника. Предполагалось, что при содействии Ленинградского общества экслибрисистов (ЛОЭ) и Ленинградского общества библиофилов (ЛОБ) будет издан полный «Указатель русских книжных знаков, тисненых на переплетах» (в источниках он назывался также «Русский тисненный на переплете книжный знак (super-exlibris)»).

Вместе с Сергеем Александровичем Мухиным В.К. Лукомскому удалось собрать около 150 суперэкслибрисов, которые зарисовала художник-график

Татьяна Федоровна Белоцветова: получился уникальный альбом. К нему на карточках большого формата прилагались подробные сведения: 1) о библиофиле, имевшем суперэкслибрис; 2) о его библиотеке; 3) литература о ней и 4) о суперэкслибрисе и его атрибуции. К октябрю 1925 года (по другим сведениям, к 1927 году) рукопись была готова, но осталась неопубликованной и погибла в годы Великой Отечественной войны.

К сожалению, не осуществились и другие проекты В.К. Лукомского. В мае 1919 года он предполагал (по просьбе У.Г. Иваска) написать статью о значении и способах определения гербовых экслибрисов. Позже для журнала «Среди коллекционеров» он готовил работу об атрибуции суперэкслибриса княжны Софии Владимировны Голицыной (1775–1845, в замужестве графини Строгановой), а в 1929 году для второго выпуска «Альманаха библиофила» (который уже не вышел) — очерк о книжных знаках князей Голицыных.

В.К. Лукомский постоянно заботился о пополнении своего собрания, хотя после потрясений 1917 года интерес к гербовым экслибрисам (да и к геральдике в целом) мог быть истолкован советской властью как сочувствие монархическим взглядам (и иметь весьма печальные последствия).

Помогали обширные знакомства в научном и художественном мире Москвы и Ленинграда. Например, в 1926–1928 годах В.К. Лукомский получил от генеалога В.С. Арсеньева, уже побывавшего в лагерях, книжные знаки его дяди (кстати, читавшего первый в России курс геральдики) Ю.В. Арсеньева, а также Казначеевых, Арсеньевых и Нарышкиных. В.К. Лукомский обмени-

⁸ Дружинин П.А. Русский геральдический суперэкслибрис. М., 2000. Т. 2. С. 257.

вался экслибрисами с В.Я. Адарюковым и У.Г. Иваском, запрашивал их у антиквара-букиниста П.П. Шибанова...

В обширной библиотеке самостоятельный отдел «экслибрисоведения» охватывал русские издания исчерпывающе полно. В нем было все: от ранней брошюры «Книжные и библиотечные гербы»⁹ до новейших на тот момент изданий ЛОЭ и ЛОБ. «Труды Ленинградского общества экслибрисистов» имелись в двух экземплярах (особо хранимом и рабочем) со всеми оттисками статей¹⁰. Богато представлены были иностранные издания, каталоги выставок, аукционов, книжных магазинов (в том числе английской фирмы Maggs Bros. Ltd.¹¹).

Особой отрадой В.К. Лукомского стали анонимные книжные знаки. Он любил их расшифровывать до конца — вплоть до фамилии владельца. Обширные познания в геральдике, генеалогии и наградном деле позволяли точно и убедительно определять не только экслибрисы, но и авторов самих рисунков, и даты их создания. Иногда для экспертизы привлекались самые неожиданные источники.

Например, идентифицировать книжный знак французского эмигранта графа Ивана Степановича Лавалья¹² (Жан-Шарль-Франсуа де Лаваль де ла Лубрери; 1761–1846) помог его неутвержденный в России герб, обнаруженный на надгробном памятнике Лазаревского кладбища, а дальнейшие изыскания позволили определить имя гравера — им оказался (и это почти мистика!) именно Н.И. Уткин. И еще один раз выручило надгробие:

Обложка альбома иллюстраций для занятий студентов проф. В.К. Лукомского «Эмблематический гербовник с рисунками А.А. Толоконникова» (М., 1944)

когда В.К. Лукомский установил принадлежность экслибриса сенатора Петра Андреевича Кикина (1775–1834) — опять-таки с неутвержденным гербом.

К сожалению, только часть его колоссальной работы по экспертизе книжных знаков ныне известна специалистам. А ведь Лукомский провел столько атрибуций для крупнейших книгохранилищ: Российской публичной библиотеки (ныне РНБ), Библиотеки Академии наук СССР и Государственного книжного фонда! Он, конечно, изучал прежде всего книги с тисненными книжными знаками владельцев,

⁹ Книжные и библиотечные гербы (ex libris). СПб., 1903.

¹⁰ Труды Ленинградского общества экслибрисистов. Л., 1924–1931. Вып. 1–13.

¹¹ Одна из старейших в мире фирм по продаже антикварных книг, основанная в 1853 г. Урией Мэггсом.

¹² В России наиболее известна его старшая дочь, но под фамилией мужа. Это знаменитая княгиня Е.И. Трубецкая (урожденная графиня Лаваль), героиня поэмы Н.А. Некрасова «Русские женщины», которая первой последовала за своим мужем-декабристом в Сибирь.

*Экслибрис В.К. Лукомского.
Художник Г.К. Лукомский. 1908*

как русские, так и иностранные (с ними приходилось работать чаще). Однако последние В.К. Лукомский атрибутировать не очень любил: «С иностранными [экслибрисами] приходится очень много тратить времени, которого, пожалуй, они и не стоят»¹³, — писал он в апреле 1921 года В.Я. Адарюкову. Итоги экспертиз докладывались на заседаниях ЛОЭ и публиковались в виде небольших заметок («ответов на вопросы») или в хронике деятельности. В 1926 году их

обобщил «Указатель анонимных гербовых книжных знаков», содержащий 230 экслибрисов¹⁴. Разумеется, атрибуции продолжались и в дальнейшем. Так, В.К. Лукомским были определены книжные знаки доктора медицины Матвея Андреевича Гутри (Мэтью Гатри, работавшего в России в XVIII в.¹⁵), бельгийского рода Убри (давшего России несколько видных дипломатов) и др.

Многие сведения (подчас уникальные) сообщали ему сами владельцы экслибрисов. Например, у В.С. Арсеньева В.К. Лукомский уточнил сведения о книжном знаке с брачным гербом Арсеньевых и Нарышкиных. Интересовало его и авторство экслибриса Ю.В. Арсеньева (и верны ли слухи о том, что есть особый его вариант на старинной бумаге¹⁶).

Художественный вкус В.К. Лукомского в полной мере проявился при создании собственных экслибрисов (все семь — гербовые). Даже в знаке для личного архива имеется геральдический мотив (рисунок на щите, который несет всадник). Парадоксально, но факт: именно в начале 1920-х годов был создан экслибрис с роскошным четырехпольным гербом предков.

Этот экслибрис Лукомского работы А.М. Литвиненко — сложная геральдическая композиция в польских традициях. Взыскательный заказчик объяснял ее гербовые нюансы как настоящий знаток: «Изображенный на ex-libris'e герб не

¹³ Эпистолярное наследие В.К. Лукомского. Часть III // Гербоведение. М., 2021. Т. 9. С. 170.

¹⁴ Лукомский В.К. Материалы к указателям русских анонимных книжных знаков. Указатель гербовых книжных знаков // Труды Ленинградского общества экслибрисистов. Л., 1926. Вып. 7/8. С. 25–46.

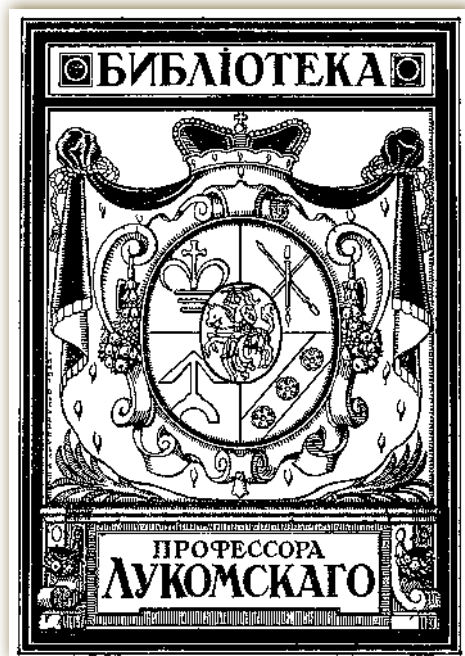
¹⁵ Это тот самый доктор Гатри, первыми публикациями которого (на английском языке) стали статьи «Об антисептическом рационе жителей России» (1778; «On the Antiseptic Regimen of the Natives of Russia») и «Наблюдения по поводу чумы, карантин и т.д.» (1779; «Observations on the Plague, Qarantine etc.»). Именно Гатри обратил внимание, что русские крестьяне практически не болеют цингой, так как употребляют в пищу квашеную капусту, квас, ржаной хлеб и другие здоровые продукты, и настоятельно советовал употреблять их матросам британских кораблей. Его мнения по поводу карантинных актуальны и сейчас.

¹⁶ Эпистолярное наследие В.К. Лукомского. Часть I // Гербоведение. М., 2015. Т. 4. С. 156.

есть родовой герб, но личный, составленный по системе *quatre quartiers*¹⁷, то есть в гербовом щите расположены не только родовой герб Лукомских (в 1-ой четверти), но и гербы родов: моей матушки (во 2-ой части), бабки по отцу (в 3-ей части) и бабки со стороны матери (в 4-ой части). В центре большого щита малый щиток с гербом Литвы, на который, как и на принадлежащие нам княжескую шапку и мантию, мы имеем право по происхождению от литовского князя Ольгерда (подобно тому, как Рюриковичи, хотя бы и утратившие титул, пользуются княжескими украшениями)»¹⁸.

Со знанием дела он объяснял любую значимую деталь: «Надпись “Библиотека профессора В.К. Лукомского” составлена в таких именно выражениях потому, что *ex-libris* этот предназначается для той (большей) части моего книжного собрания, которая поступит по моему завещанию в Археологический институт, где подобным фондам присваивается именно такого рода наименование и на книгах ставится химическими (лиловыми) чернилами безвкусный наборный штамп. Чтобы избежать этого уродства, я изготовил собственный ярлык, который и расклею сам, надеюсь, еще при жизни»¹⁹.

Именно В.К. Лукомский предложил именовать научную дисциплину, изучающую книжные знаки, *экслибристикой*²⁰. Он отстаивал понимание *экслибриса* как «знака собственности, который, будучи произведением художественного творчества или производением технического производства, изготовляем специально для книг в целях,

*Экслибрис В.К. Лукомского.
Художник А.М. Литвиненко. 1922*

прежде всего, указания владельца их и затем [...] украшения книг этим знаком»²¹.

В.К. Лукомский выделял в книжном знаке две стороны — творческую и научную, требующую исследования. Он резко выступил против попытки В.Я. Адарюкова отождествить *экслибрис* с вкладной записью. В письме ему от 27 февраля 1922 года геральдист изложил свое понимание различий между ними: «Думается мне, что ставить книжный знак в непосредственную зависимость от “вкладной записи” едва ли возможно, и не только “зависимость”, но даже “связь”. Ведь книжный знак есть, прежде всего,

¹⁷ Дословно — «четыре поколения» (франц.).

¹⁸ Эпистолярное наследие В.К. Лукомского. Часть III. С. 178.

¹⁹ Там же.

²⁰ Летопись Ленинградского общества *экслибристов*. Л., 1931. С. 11.

²¹ Лукомский В.К. Фальсификат в *экслибрисе* // Советский коллекционер. 1928. № 6. С. 15.

*Книжный знак для архива
В.К. Лукомского*

знак собственности, а “вкладная” запись есть волеизъявление на отчуждение собственности. Другое дело, если говорить вообще о “записях” на книгах собственников их — владельцев, указывающих собственноручно на принадлежность этих книг. В этих “записях” [есть] несомненные корни будущих однородных ярлыков, используемых обладателем библиотеки в целях отчасти экономии труда, а более эстетики, которой должен служить настоящий *ex-libris*»²².

К общим вопросам изучения экслибрисов В.К. Лукомский обратился в работе

об их подделках²³. На самом деле публикация посвящена не фальсификатам книжных знаков, а раскрывает детали научного поиска, в основе которого — источниковедческий анализ (необходимый, чтобы помочь отделить подлинники экслибрисы от их имитаций).

Главным признаком подлинности он считал факт действительного использования экслибриса как знака собственности на книгах. Если экслибрис не соответствует этому назначению, то он не должен так именоваться и, самое главное, быть предметом коллекционирования, поскольку засоряет собрание подлинных знаков. Среди «фальсификатов» В.К. Лукомский выделял квазиэкслибрисы (сделанные, например, для людей, которые иногда даже не имели книг) и псевдоэкслибрисы (новоделы, репродукции с фотомеханических клише, заготовленных для книжных знаков, облатки для конвертов, вырезки с гербом из старых изданий, оттиски с печатей, этикетки и т.п.). Он упомянул случаи, когда за книжные знаки ошибочно принимали герб графа Захара Григорьевича Чернышева, гравированный для одного теологического издания второй половины XVIII в., или винные ярлыки князя Льва Сергеевича Голицына.

В 1930-е годы В.К. Лукомский был вынужден переключиться на архивное дело. Он не имел семьи и заранее стал заботиться о судьбе своей коллекции. Собрание экслибрисов он сначала хотел передать в Гербовый музей²⁴, которым сам и руководил, но летом 1931 г. тот

²² Эпистолярное наследие В.К. Лукомского. Часть III. С. 175.

²³ Лукомский В.К. Фальсификат в экслибрисе // Советский коллекционер. 1928. № 6. С. 15–17; переизд.: Он же. Фальсификат в экслибрисе: к 50-му заседанию секции изучения книжного знака Русского общества друзей книги. М., 1929.

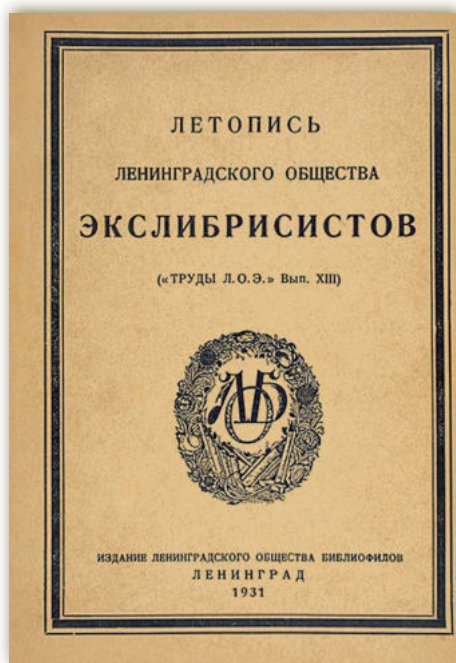
²⁴ Гербовый музей был создан декретом народного комиссара юстиции от 13 апреля 1918 г. на основе Гербового отделения Сената. В 1931 г. он был реорганизован в Кабинет вспомогательных исторических дисциплин в составе Ленинградского отделения Центрального исторического архива. Фактически большую часть времени единственным сотрудником музея был сам В.К. Лукомский.

был ликвидирован. Позже ученый предлагал коллекцию Эрмитажу, но получил категорический отказ. Была идея передать ее Государственной публичной библиотеке, но та вела переговоры о приобретении крупнейшего собрания В.С. Савонько (10 000 книжных знаков). Тогда В.К. Лукомский, живший на пенсию и испытывавший денежные затруднения, свои экслибрисы... продал.

В январе 1940 года их приобрел за 2000 рублей сразу, после краткой беседы и беглого осмотра, никому неизвестный московский собиратель Ефим Яковлевич Непомнин. Неожиданная, почти тайная сделка вызвала негативную реакцию ленинградских собирателей. «Мы не только были поражены, мы были возмущены и открыто ругали Лукомского за эту продажу»²⁵, — вспоминал Е.А. Розенблат. Ученый оправдывался тем, что коллекция не имела «исчерпывающего значения». Судьба ее волновала бывшего владельца и впоследствии: так, в январе 1941 года он расспрашивал о ней жившего в Москве П.Д. Эттингера...

В конце жизни В.К. Лукомский радовался, что эти экслибрисы не сгорели вместе с его квартирой и другими коллекциями в феврале 1942 года, а «лучшие [...] экземпляры не погибли, но украшают собрания других ревностных любителей их»²⁶.

После смерти Е.Я. Непомнина коллекция была продана Л.А. Уреклиану, лучшую часть гербовых экслибрисов перекупил Н.М. Спиченко, часть распродали через букинистический магазин № 45, располагавшийся в здании гостиницы «Метрополь», некоторые экземпляры попали в известное собрание народного артиста СССР Б.М. Тенина.

Обложка книги «Летопись Ленинградского общества экслибрисистов» (Л., 1931)

Участь коллекции суперэкслибрисов, напротив, оказалась трагической. В декабре 1941 года В.К. Лукомский отчаянно пытался продать ее за мизерную цену 1 000 рублей, но в блокадном Ленинграде покупателя не нашлось, и собрание полностью погибло.

Большинство исследований В.К. Лукомского о книжных знаках были связаны с ЛОЭ, одним из создателей (осенью 1922 года) которого, членом Совета и активнейшим участником он являлся. Более 20 раз геральдист выступал на заседаниях с докладами, в основном — об атрибуции книжных знаков, стал бессменным редактором всех изданий общества (в первую очередь «Трудов Ленинградского общества экслибрисистов»). По этому поводу он писал В.Я. Адарюкову: «Вероятно, мне

²⁵ Дружинин П.А. Указ. соч. Т. 2. С. 256.

²⁶ Лукомский В.К. Записка об архиве, коллекциях и библиотеке. С. 176.

же придется и редактировать все эти издания, о чем меня очень просят, хотя это и не устраивает меня ввиду массы хлопот и, как всегда, *minimum* признания»²⁷. Кстати, одно из писем В.К. Лукомского, раскрывающее методику его разысканий — в приложении к данной статье.

Научные пристрастия и эрудиция исследователя оказали огромное влияние на дальнейшее развитие науки о книжных знаках. «Ученый собиратель, вечно странствующий в лабиринте архивных изысканий, влюбленный в тайны гербоведения, Лукомский пленил многих петербургских экслибрисистов экзотическим великолепием геральдики, генеалогии, сфрагистики, дипломатики», — отмечал Э.Ф. Голлербах²⁸.

После слияния ЛОЭ с ЛОБ В.К. Лукомский в 1930–1931 годах был почетным

председателем его секции экслибрисистов, а в 1933–1937 годах — действительным членом Ленинградского общества коллекционеров. Последнее публичное выступление об экслибрисах состоялось в Секции книговедения Союза советских писателей 29 сентября 1944 года: он рассказывал об уникальных книжных знаках своего погибшего собрания.

* * *

В.К. Лукомский был выдающимся экслибрисистом. Его исследования соединяли книговедение с геральдикой, способствовали становлению экслибрисоведения (экслибрисистики) как научного знания и неотъемлемой части истории отечественной книжной культуры.

Приложение

Письмо В.К. Лукомского В.Я. Адарюкову

8 июня 1922 г.

Мой дорогой друг.

Отвечаю на Ваши вопросы, поставленные Вами в письме от 25/V, полученном мною только вчера (шло с оказией 2 недели!).

I. Об *exlibris*'ах Чернышевых. Вот расшифровка тех пяти гербовых знаков, о которых Вы пишете:

1. Воспроизведенный у Верещагина (стр. 10) и у Иваска ([вып.] I, стр. 309, № 379) принадлежал графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, бывш[ему] президентом Адмиралтейств-коллегии с чином генер[ал]-фельдм[аршала] по флоту, почему и герб его (также и всех

графов Чернышевых, см. «Общий гербовник», часть 1, лист 20) дополнен якорем. Весь герб с 4 орденовыми знаками на лентах окружен цепью ордена Св. Андрея Первозв[анного], полученного им в 1774 г., а потому и *ex-libris* должен быть датирован временем между 1774 г. и годом смерти графа Ив[ана] Гр[игорьевича] Чернышева в 1797 г. Весь чернышевский (этого Чернышова) майорат перешел к внуку (так! — *О.Н.*) его графине Софии Григорьевне Чернышевой, в замужестве за Ив[аном] Гавр[иловичем] Кругликовым, получившим вместе с тем и титул с фамилией Чернышева. После пресечения этого рода в 1908 г. титул

²⁷ Эпистолярное наследие В.К. Лукомского. Часть III. С. 183.

²⁸ Голлербах Э.Ф. Книжные знаки А.М. Литвиненко. С. 13.

и майорат перешли к мужу и потомству Софии Ипполитовны Чернышовой-Безобразовой, рожд[енной] Чернышовой-Кругликовой, владелице имения Ярополец Волоколамского уезда Московской губ[ернии]. Быть может, там и хранились остатки библиотеки, имевшей указанный *ex-libris*? Сохранились ли по сей час?

2, 3, 4. Второй из воспроизведенных у Иваска *ex-libris*'ов Чернышовых ([вып.] II, стр. 92, № 77) и те два варианта, о которых Вы пишете с подписью «P. Comes Czernichew», принадлежали одному лицу: графу Петру Григорьевичу Чернышеву (1712, † 1773), бывшему посланником при разных европейских дворах. *Ex-libris*'ы эти могут быть датированы: те два, на которых лента с надписью «За труды и отечество» (девиз ордена Св. Александра Невского), не ранее года пожалования орденом Св. Анны – 1743 г., а тот, где цепь с девизом «За веру и верность», должно отнести ко времени после пожалования орденом Св. Андрея Первозванного, т.е. после 1761 г.

5. *Ex-libris*, состоящий из рисунка того же, что № 1–4 гербового щита, но дополненный вторым щитом и надписью «Comes Czernichew. Comes Uchecow» относить к жене помянутого графа Петра Чернышева графине Екатерине Андреевне, рожденной графине Ушаковой (род[илась] в 1715 г., в супружестве с 1738 г., скончалась в 1779 г.). *Ex-libris* этот, следовательно, один из немногих (если не единственный!), принадлежавший женщине любительнице книг в XVIII веке. Очень был бы Вам благодарен, если бы можно было достать такой для меня! Герб Ушаковых в «Общ[ем] герб[овнике]», ч. 1, л. 76. Какова же судьба

книг, украшенных этими книжными знаками, означенными под № 2, 3, 4 и 5. Надо думать, что собрание их перешло к дочерям Чернышевых: 1) Дарье Петровне, [бывшей] за гр[афом] Салтыковым, и особенно 2) Наталии Петровне (1741–1837), [бывшей] за кн[язем] Владимиром Борисовичем Голицыным, известной «*princesse moustache*», а от нее – к сыну их кн[язю] Борису Владимировичу Голицыну, меценату и большому любителю книг, устроившему прекрасную библиотеку в родовом их имении Вязёмах (см. граф П.С. Шереметев «Вяземы». Пг., 1916, стр. 243–251) – здесь указаны и следы Ушаковского и Чернышевского архивов... (см. также Иваск «Частные библиотеки в России». № 308). Сохранилась ли эта прекрасная библиотека сейчас? И если да, то на месте или вывезена куда?

NB. Кроме известных Вам пяти *ex-libris*'ов XVIII в., принадлежавших двум братьям и супруге одного из них Чернышевых, существует еще один гравированный герб того же типа, что и № 2, 3 и 4, но дополненный 2 фельдмаршальскими жезлами, положенными за щитом накрест (X). Это герб третьего брата графа Захара Григорьевича Чернышева (1722, † 1784), но это не гербовый *ex-libris*, хотя он и подарен мне был как таковой и хранится в моем собрании «*faux-ex-libris*». Этот герб был гравирован для издания «*Theses Theologicae de legibus*» (втор[ая] пол[овина] XVIII века) с посвящением графу Захару Григорьевичу Чернышеву, in 4°, экземпляр коего с таковым гербом в лист имеется в библиотеке Гербового музея.

Кажется, это все, что могу сообщить Вам на Ваш запрос [...].

Ваш Лукомский. [ПК]

Друж
 о Кеск
 нис, и
 наков
 фоб
 на ш
 24

И. Рубин

"Твой ли твой?" Н. К. Гудзий
 "Кескни Александровиче,
 предваскнейшей судам,
 сашири стоблмной помогла
 те в тузири со сшадеудат
 цукшиши темерали -
 ми се верного рашари,
 доволно прветом, доволно бед
 лон, мо, уви, не могаливого,
 а, пофатуй, слышави зовожи
 вою.

История сюжета романа Пушкина
 о бедном рыцаре

И. Рубин

Диалог «пушкинских»
инскриптов
И.Н. Розанова и Н.К. Гудзия
*По материалам Государственного музея
А.С. Пушкина и Научной библиотеки
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова**

Е.А. Пономарева

Пожалуй, трудно найти библиофила, в коллекции которого не было бы изданий с автографами, поэтическими и прозаическими. Но, даже имея в коллекции, например, книгу с дарственной надписью, ее владелец не всегда может рассчитывать, что все тайны такого инскрипта им полностью раскрыты — порой трудно атрибутировать даже подписи персонажей... Тем ценнее открытия в этой специфической и очень интригующей области книжной культуры.

В нашей статье речь пойдет об автографах на книгах и статьях об А.С. Пушкине, подаренных друг другу двумя близкими друзьями — исследователями, педагогами, библиофилами Иваном Никаноровичем Розановым (1874–1959) и Николаем Каллиниковичем Гудзием (1887–1965).

В настоящее время растет интерес филологов, журналистов и историков науки к этим двум заметным фигурам литературного процесса первой половины

XX века. Появляются и публикации ранее не известных материалов из архивов.

Из последних — назовем недавно вышедшую из печати объемистую книгу Н.А. Богомолова (рабочее заглавие ее было — «Хранитель»), основанную на дневниках Розанова, основной корпус которых хранится в Отделе рукописей (ОР) Российской государственной библиотеки (РГБ), куда они были переданы его вдовой К.А. Марцишевской в 1970-е годы и стали доступны исследователям, среди которых едва ли не первой была М.О. Чудакова (1937–2021). На страницах книги Н.А. Богомолова собраны его статьи последних лет, в которых представлены розановские материалы из РГБ, Государственного литературного музея (ныне — Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля, ГЛИМ), Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ),

* В оформлении шмуцтитула использованы следующие фотографии:

Н.К. Гудзий. Фотография из альбома «Писатели и литературоведы современной эпохи». 1940 г.

И.Н. Розанов в своей библиотеке. Фотография из альбома «Ив. Розанов. Литературная деятельность». 1940-е гг.

Государственного музея А.С. Пушкина в Москве (ГМП)¹. Также пятьдесят восемь писем «Переписки Ю.Г. Оксмана и Н.К. Гудзия (1930–1965)» опубликовал М.А. Фролов (научный сотрудник ИМЛИ РАН) в двух номерах журнала «Русская литература»².

И Розанов, и Гудзий были не только читателями Пушкина, но и вдумчивыми исследователями его творчества. Розанов интересовал Пушкин как поэт в широком литературном контексте, среди предшественников и последователей. В свою лучшую книгу «Литературные репутации» (М., 1928; переиздана в 1990) Розанов включил любопытную главу «Народная тропа». (О славе Пушкина)³. А его статья «Пушкин в поэзии его современников» была напечатана в капитальном пушкинском томе «Литературного наследства»⁴. Кстати, именно Розанов впервые обратил внимания на ряд авторов, подражавших Пушкину⁵.

Между прочим, одним из его предшественников в разработке темы «Пушкин в поэзии его современников» был литературовед и библиограф Владимир Владимирович Каллаш (1866–1918), автор довольно добротного труда «Puschkiniana. Библиографические труды о Пушкине, их общий характер и научное значение» (Киев, 1902)⁶.

Характерно замечание Розанова о недостатках более ранней работы Каллаша — «Русские поэты о Пушкине» (СПб., 1899)⁷: одни «...объясняются простым недосмотром, другие объясняются неимением под руками соответствующих источников: некоторых редких изданий он очевидно не просматривал; наконец несколько стихотворений найдены нами в рукописи и до сих пор в печати не появлялись»⁸. Розанов, как истинный библиофил и библиограф, восполнял такие лакуны в первую очередь с помощью редкостей из своей уникальной библиотеки.

Сегодня книжное собрание Розанова хранится в Государственном музее А.С. Пушкина; сам коллекционер шуточно описал его так:

*Поэты разных школ и вкусов
Сошлись в мой тесный уголок.
Державин и Валерий Брюсов,
Случевский, Фет, Некрасов, Блок.
И те, чье имя всем знакомо,
И те, кого не знает свет.
Все чувствуют себя как дома,
И мертвых между ними нет.*

В этом собрании представлены книги и статьи Гудзия с его автографами,

¹ Богомолов Н.А. Собиранье. Иван Никанорович Розанов и его время. М.: Азбуковник, 2021. 687 с.

² Переписка Ю.Г. Оксмана и Н.К. Гудзия (1930–1965) / подгот. текста, вступит. статья и коммент. М.А. Фролова // Русская литература. 2020. № 4. С. 136–185; 2021. № 1. С. 19–54.

³ Впервые опубликована в 1924 году: Народная тропа. (К 150-летию юбилею А.С. Пушкина) // Всемирная иллюстрация. 1924. № 3/4. С. 32–35.

⁴ Розанов И.Н. Пушкин в поэзии его современников // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16/18. С. 1024–1042.

⁵ См., например, статьи И.Н. Розанова: Две повести в стихах о московском студенте. (Отголоски «Сашки» Полежаева и «Евгения Онегина») // Сборник статей к 40-летию ученой деятельности академика А.С. Орлова. Л., 1934. С. 391–400; Ранние подражания «Евгению Онегину» // Пушкин. Временник пушкинской комиссии. [Т.] 2. М.; Л., 1936. С. 213–239.

⁶ Puschkiniana: Вып. [1]–2 / В.В. Каллаш. Киев, 1902–1903. Вып. 1: I. Библиографические труды о Пушкине, их общий характер и научное значение; II. Стихотворения о Пушкине: (1817–1849). 1902. 146 с.

⁷ Русские поэты о Пушкине: Сб. стихотворений / сост. В.В. Каллаш. М., 1899. XIV, [2], 333, [2] с.

⁸ Розанов И.Н. Пушкин в поэзии его современников. С. 1026.

частично опубликованные в 1965 году в каталоге «Библиотеки русской поэзии И.Н. Розанова»⁹. Однако многие из дарственных надписей Гудзия не вошли в это фундаментальное издание.

В свое время Гудзий составлял обзоры пушкиноведческой литературы¹⁰, писал о поэме Пушкина «Братья-разбойники»¹¹, он — автор книги о жизни и творчестве Пушкина¹². Кроме того, Гудзию принадлежат открытия в области пушкинской текстологии¹³; так, последняя его статья называлась «К вопросу о пушкинских текстах (О посмертном издании сочинений Пушкина)»¹⁴.

Библиотека Гудзия находится сейчас в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, и здесь есть подаренные Розановым книги и статьи. Дарственные надписи Ивана Никаноровича, адресованные Гудзию, никогда не публиковались¹⁵.

Насколько нам известно, автографы на книгах Розанова и Гудзия специального внимания исследователей не привлекали. Для читателей журнала «Про книги...» мы отобрали дарственные надписи на тех работах филологов, которые связаны с изучением жизни и творчества

Пушкина или же автографы с цитатами из его произведений.

Любопытно, что дата первой встречи Розанова и Гудзия — 1915-й год — устанавливается именно по дарственной надписи (а не по его дневнику). На извлечении статьи из журнала «Литературная учеба» со статьей о Давиде Сасунском Розанов написал:

«Дорогому другу с солидным стажем / Николаю Каллиниковичу / Гудзию, / С которым впервые встретился в 1915 г., / а с 1923 г. / подружился. Заслуженный стаж! 25 летний / юбилей! 13 янв. 1940 Ив. Розанов»¹⁶.

Между прочим, и знакомство будущих друзей состоялось отчасти благодаря Пушкину. В 1915 году вышла в свет книга «Беседы: Сборник Общества истории Литературы в Москве», где была напечатана статья Розанова «Кн. Вяземский и Пушкин. (К вопросу о литературных влияниях)». В следующем, 1916 году в журнале «Русский филологический вестник» Гудзий написал большую рецензию на сборник, где благожелательно откликнулся на работу Розанова и сделал из нее выписки.

Гудзий отмечал: «Интересные данные о влиянии Кн. Вяземского на Пушкина

⁹ Библиотека русской поэзии И.Н. Розанова: библиографическое описание / вступ. статья И.Л. Андроникова; сост. В.В. Гольдберг, М.И. Кострова, К.А. Марцишевская, И.Н. Поздняева, С.В. Роткова, М.В. Яновский. М.: Книга, 1975. (Гос. музей А.С. Пушкина).

¹⁰ См., например: Гудзий Н.К. Пушкиноведение в 1926–1927 г.: (Обзор) // Печать и революция. М., 1928. Кн. 1. С. 123–130.

¹¹ Гудзий Н.К. «Братья-разбойники» Пушкина // Известия Академии Наук СССР. Отделение общественных наук. 1937. № 2/3. С. 643–658.

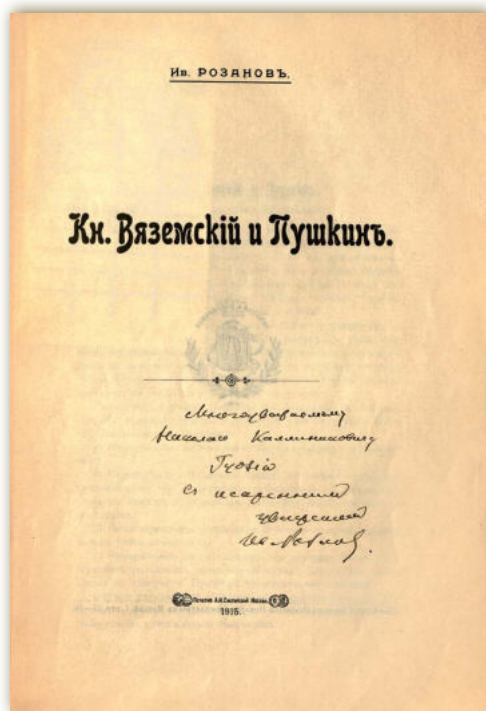
¹² Гудзий Н.К. Пушкин: критико-биографический очерк. Киев: Держ. вид-во худ. літ., 1949. 144 с.: ил.

¹³ См., например: Гудзий Н.К. К истории романа Пушкина о бедном рыцаре // А.С. Пушкин. Сборник второй / под ред. Н.К. Пиксанова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. С. 143–158. (Пушкинская комиссия Общества любителей российской словесности).

¹⁴ См.: Проблемы современной филологии: сборник статей к семидесятилетию академика В.В. Виноградова / Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка; [предисл. Н.Ю. Шведова]. М.: Наука, 1965. 475 с.

¹⁵ Сердечно благодарим Ирину Леонидовну Великодную и Елену Владиславовну Зименко, отобравших для нас книги с автографами Гудзия — Розанову и любезно предоставивших их для нашей публикации.

¹⁶ Розанов И.Н. Давид из Сасуна // Литературная учеба. 1939. № 11. С. 37–44. (ОРКиР НБ МГУ Гудз. 2529).

И.Н. Розанов. Дарственная надпись Н.К. Гудзю на статье «Кн. Вяземский и Пушкин». (К вопросу о литературных влияниях), 1915. Чернила. 12 июня 1917 г.

находим в статье И.Н. Розанова [...]. Путем удачных сравнений автор приходит к выводу, что Пушкин, заимствуя у Вяземского, шел дальше своего образца в сторону большего оживления, большего реализма, наконец, большей гуманности, простоты и искренности...»¹⁷. Розанов подарил Гудзю отдельный оттиск своей статьи, вышедший в серой наборной обложке из печатни А.И. Снегиревой¹⁸. Автограф на титульном листе не датирован:

Многоуважаемому
Николаю Каллиниковичу
Гудзю
съ искреннимъ
уважениемъ
Ив. Розанов

И по официальному обращению «Многоуважаемому», как было принято писать к малоизвестным людям, и потому что надпись в старой орфографии, можно предположить, что оттиск был подарен или в 1915 году, когда был отпечатан, или позже, во всяком случае, до 1918 года, когда были отменены некоторые буквы старого русского алфавита.

Как известно, Гудзий, с 1915 и до октября 1918 года в звании приват-доцента читал специальные курсы в Киевском университете Св. Владимира и изредка бывал в Москве. В один из таких приездов — 12 июня 1917 года — Розанов получил в подарок его пушкинскую статью: «Огарев и Пушкин» (1916), напечатанную в том же «Русском филологическом вестнике» с похожей на розановскую надпись:

Многоуважаемому
Ивану Никаноровичу
Розанову
от искренне преданного
автора
12. VI. 917.19

В дневнике Розанова за 11 и 12 июня 1917 года отмечены встречи с Гудзием: «11 воскр. [осень] <на самом деле был понедельник. — Е.П.> Дождь. Град. У меня был Гудзий. С ним в театр “Маска” и 12 пон. <вторник. — Е.П.> Я был у Гудзия в Лицее?»²⁰.

¹⁷ Гудзий Н.К. Беседы [Рец.] // Русский филологический вестник. 1916. Т. 76, вып. 1. № 3. С. 160.

¹⁸ Розанов И.Н. Кн. Вяземский и Пушкин. (К вопросу о литературных влияниях) // Беседы: Сборник Общества Истории Литературы в Москве. I. С. 57–76. М., 1915. 20 с. [Отдельный оттиск]. (ОРКиР НБ МГУ Гудз. 1117).

¹⁹ Гудзий Н.К. Огарев и Пушкин // Русский филологический вестник. 1916. № 3. С. 141–151. [Извлечение]. (ГМП КП(К) 32485 БР 6615).

²⁰ Розанов И.Н. Дневник. 15 февраля 1917 — 1 марта 1919. (Частное собрание).

После нескольких лет преподавания в Таврическом университете (Симферополь, октябрь 1918 — конец 1921 года), Гудзий переехал в Москву. И очень скоро (как мы помним, с 1923 года) его общение с Розановым переросло в тесную дружбу на долгие годы. Их связывали любовь к поэзии, общие научные и творческие интересы, общие друзья и знакомые, страсть к книжному собирательству, и, конечно, Пушкин. Дарственные надписи на книгах стали другими, менее формальными: непринужденными, доверительными, иногда шутливыми.

Зная о том, что Розанов стремился в своей библиотеке как можно полнее представить творчество не только поэтов, но и их исследователей, Гудзий в 1928 году подарил другу свою раннюю пушкинскую работу 1913 года «Гоголь — критик Пушкина» с обращением «Дорогому и верному другу» и цитатой из восьмой главы «Евгения Онегина»:

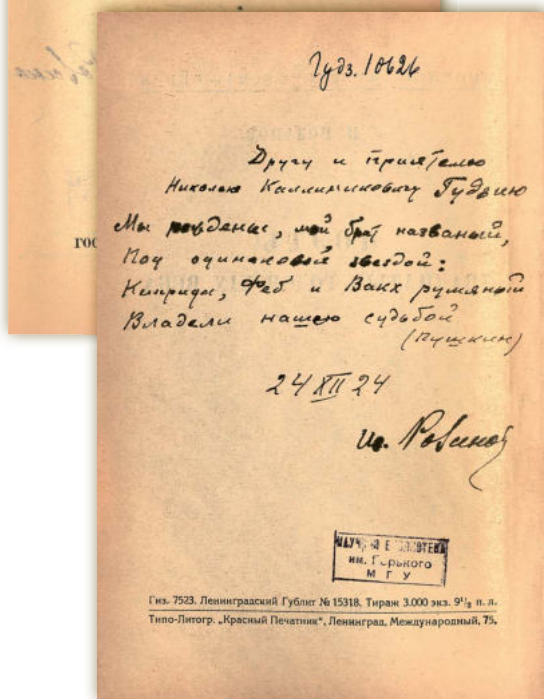
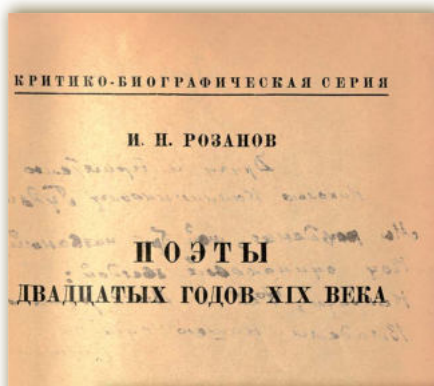
Дорогому и верному другу
Ивану Никаноровичу Розанову
с любовью
Ник. Гудзий

17/VI 28

«Я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была».²¹

Книгу «Пушкинская плеяда: старшее поколение» (1923), где речь шла о поэтах предшественниках Пушкина, Розанов преподнес Гудзию с такой надписью на обороте обложки:

Дорогому
Николаю Каллиниковичу
Гудзию
В знак искренней при[язни]
Ив. Розанов²²

И.Н. Розанов. Дарственная надпись Н.К. Гудзию на книге «Поэты двадцатых годов XIX века», 1925. Чернила. 24 декабря 1924 г.

Экземпляр зачитан и переплетен или самим владельцем — или уже в библиотеке, поэтому слово при[язни] читается предположительно.

²¹ Гудзий Н.К. Гоголь — критик Пушкина // Чтения Исторического Общества Нестора-летописца. Киев, 1913. Кн. 24, вып. 1. Отд. 2. Киев: тип. Т.Г. Мейнандера, 1913. 40 с. [Отдельный оттиск] (ГМП КП(К) 27423 БР 6614).

²² Розанов И.Н. Пушкинская плеяда: старшее поколение // Русская лирика. М.: Задруга, 1923. Т. 2. (ОРКиР НБ МГУ Гудз 8098).

довольно простого, довольно бед —
ного, но увы, не молчаливого,
а, пожалуй, слишком говорли —
вого.

Ник. Гудзія —
25 / III 30.²⁵

Первая строка надписи Гудзия «Твоя от твоих», в кавычках и над автором, скорее всего, цитата из автографа Пушкина на издании четвертой и пятой глав романа «Евгения Онегина», подаренной Е.Н. Вульф: «Евпраксии Николаевне Вульф / от Автора / Твоя от твоих / 22 февр. / 1828»²⁶.

И сам Гудзий — «верный рыцарь» «прекраснейшей из дам» — очень похож на «бедного рыцаря» Пушкина:

*Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой*²⁷

Одна дарственная надпись Розанова помогла нам расшифровать непонятное имя в дневниковой записи ученого. В 1936 году он опубликовал статью «Ранние подражания “Евгению Онегину”»²⁸. Гудзию было подарено извлечение с надписью:

*Никагу от Иникара
20 II 1937*²⁹

Автограф подсказал нам дружеские прозвища Гудзия и Розанова, составлен-

ные из начальных букв их имен, отчеств и фамилий: *Ни*[колай] *ка*[ллиникович] *г*[удзий]. Оказалось, что и прозвище Розанова построено по той же модели: *И*[ван] *ника*[норович] *р*[озанов]. 28 сентября 1924 года Розанов в дневнике подробно описал поездку в Мураново с друзьями и коллегами из Исторического музея. Вот фрагмент: «На Ашукинской слезли и минут 5 подождали Никага (из Лавры). Затем в путь, в Мураново». И мы бы никогда не узнали, кто этот Никаг, который накануне уехал в Троице-Сергиеву лавру, и присоединился к компании на следующий день, если бы не комментируемая дарственная надпись Розанова «Никагу от Иникара».

Как нам представляется, изучение дарственных надписи Розанова и Гудзия на пушкиноведческих работах дополняет наше представление о литературном быте исследователей творчества Пушкина и его талантливых читателей; все это позволяет взглянуть на них с неожиданной стороны — в доверительной и непринужденной обстановке игры и шутки.

Надеемся, что расшифровка этих инскриптов пригодится не только библиофилам и историкам книжной культуры, но и будет полезна для дальнейшей атрибуции дарственных надписей двух видных отечественных филологов. [ПК]

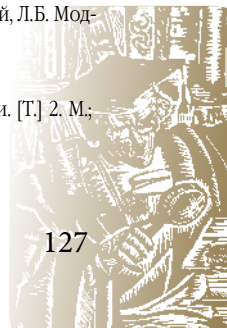
²⁵ Гудзий Н.К. К истории романа Пушкина о бедном рыцаре // А.С. Пушкин. Сборник второй / под ред. Н.К. Пиксанова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. (Пушкинская комиссия Общества любителей российской словесности). С. 145–158. [Извлечение] (ГМП КП(К) 65839 БР 9794). «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся» — возглас священника во время православной литургии (на Евхаристическом каноне).

²⁶ Рукою Пушкина: несобранные и неопубликованные тексты / подг. к печати и коммент. М.А. Цявловский, Л.Б. Модзалевский, Т.Г. Зенгер. М.; Л.: Academia, 1935. С. 713.

²⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1958–1962. Т. 2. 1958. С. 249.

²⁸ Розанов И.Н. Ранние подражания «Евгению Онегину» // Пушкин. Временник пушкинской комиссии. [Т.] 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. С. 213–239.

²⁹ То же. [Извлечение]. С. 213 (ОРКиР НБ МГУ Гудз 1116).

Хроника заседаний клуба «Библиофильский улей»

Первое в 2022 году заседание – январское – члены клуба «Библиофильский улей» посвятили объявленной указом президента страны магистральной теме («Год народного искусства и культурного наследия в России») и поговорили о народном искусстве в своих собраниях. «Тема для нас близкая. Достаточно посмотреть на стены зала заседаний с нашим знаменитым “Библиофильским корытом” и городским панно, чтобы понять, что так или иначе мы с этими мотивами постоянно соприкасаемся», — подметил председатель НСБ Михаил Вадимович Сеславинский.

Библиофил открыл заседание рассказом об известной книге Алексея Ивановича Деньшина «Вятская глиняная игрушка в рисунках. Раскраска рисунков ручная, яичными красками, точно скопированными с подлинников» (М.: Издание автора, 1917). Книга, изданная тиражом 300 экземпляров, встречается сегодня достаточно редко. Рисунки от 1 до 51 пронумерованы, причем рисунок № 45 помещен на обложку. В экземпляре докладчика есть и дополнительный вариант рисунка № 8 с осо-

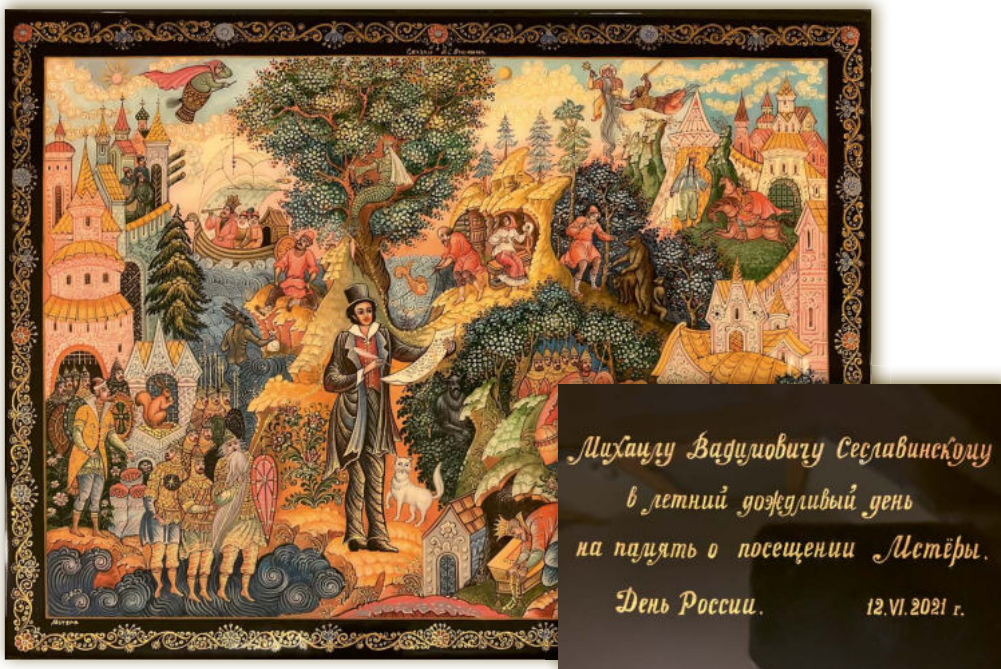

М.В. Сеславинский рассказывает о книге А.И. Деньшина «Вятская глиняная игрушка в рисунках...» (М., 1917)

бой раскраской. Свой экземпляр книги Деньшина библиофил украсил тематическими наклейками внутри и снаружи.

Кстати, в своем собрании работ Татьяны Алексеевны Мавриной Михаил Вадимович обнаружил ряд зарисовок вятских игрушек с ее пометками и подписью «от Сокольников»¹.

¹ Видимо, имеется в виду знакомый Т.А. Мавриной, которому была близка эта тема. Скорее всего, это был М.П. Сокольников (1888–1979) — искусствовед, литератор, художественный редактор издательства «Academia», один из организаторов Союза художников РСФСР. Известна, в частности, его статья: Сокольников М. В царстве дымковской игрушки [О творчестве мастеров вятской глиняной игрушки] // Искусство, 1969. № 12. С. 14–21. Протицируем характерный фрагмент: «Часто, говоря о дымковской игрушке, мы обобщенно называем ее попросту дымкой. “Достаньте мне дымку! Ах, какая у вас замечательная дымка, вы были на выставке дымки?” Может быть, в этом обиходном названии и в самом деле верное определение?»

*Плакетка «Сказки А.С. Пушкина» (художница М. Сухова)
и надпись на обратной стороне*

Также обнаружилось письмо, отправленное Деньшиным Алексею Георгиевичу Попову в Управление по делам искусств при Совете Министров РСФСР. Художник пишет, что не успел вовремя завершить работу над двумя проектами, но спрашивает, можно ли перенести сроки сдачи. И продолжает: «Сообщи также — (через мою жену) / когда мы сможем получить / обещанные уплаты мастерам и мне / Не приедешь ли летом сюда / на наши лесные просторы?»

Алексей Деньшин всю жизнь посвятил исследованию родного края, Вятки и Кировской области, и народных искусств. Однако, как выяснил Михаил Вадимович, память о нем в городе до сих пор не увековечена.

Продолжая рассказ, Михаил Вадимович обратился к подарочной плакетке с дарственной надписью М.П. Сокольникову (Палех, художники Калерия и Борис

Кукулиевы. 1968). Коллектив художников Палеха преподнес этот подарок Михаилу Порфирьевичу на 70-летие.

«Ваши многочисленные выступления на творческих конференциях и встречах с художниками, непосредственное участие в обсуждениях творческих процессов в процессе их создания авторами, и многое другое, что сделали Вы для Палеха, всегда служили большой помощью нашему коллективу», — пишут палехские мастера.

До Палеха, признался библиофил, он не доехал, однако в 2021 году побывал в другом центре лаковой росписи — Мстере, откуда не смог вернуться без плакетки «Сказки А.С. Пушкина». Ее выполнила художница М. Сухова. Надпись на плакетке гласит: «Михаилу Вадимовичу Сеславинскому в летний дождливый день на память о посещении Мстеры. День России. 12.VI. 2021 г.»

Обложка книги «Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прачъ» (1790)

Пополнила собрание библиофила и шкатулка «Мстерский летописец И.А. Голышев», выполненная Т. Борисовой. Изделие украшает надпись: «Экземпляр председателя Национального союза библиофилов М.В. Сеславинского». Иван Александрович Голышев (1838–1896) — крестьянин-самоучка, археолог-любитель, иконописец, красед и даже издатель. Библиофилам хорошо известны его альбомы, посвященные древностям Мстеры, а также памятникам культуры Владимирской губернии.

Борис Абрамович Хайкин отметил, что раньше мстерские и палехские мастера занимались преимущественно иконописью, а при советской власти «переквалифицировались» на росписи шкатулок, чтобы выжить в новых реал-

лиях. Сам же библиофил остановился на книге «Собрание народных русских песен с их голосами, на музыку положил Иван Прач» (отпечатана в типографии Горного училища, в 1790 году). История этого издания очень интересна. У книги два автора, но указан только один... Специалисты знают эту книгу как сборник Львова — Прача.

Одним из составителей песенных сборников, которые начали появляться в России в XVIII веке, стал Николай Александрович Львов — яркий и разносторонний деятель просвещения того периода, архитектор, график, поэт... Под руководством Николая Львова собирательством песен занимался Иван Прач (Иоганн Готфрид Прач) — педагог, композитор и пианист. Предисловие к книге написал сам Львов, посвятив его оценке и анализу народного пения. Позже мелодии из этого сборника использовали Бетховен и Россини.

Сергей Владимирович Смирнов порадовал коллег сборниками сказок. Сперва библиофил рассказал о «Сибирских сказках» К.В. Дубровского (М., 1923) с иллюстрациями художника М.Н. Яковлева. В книгу вошли бурятские, якутские, гиляцкие, тунгусские и киргизские сказки. Также Сергей Владимирович уделил внимание сборнику «Маньси мойтыт» («Мансийские сказки»), составленному А.А. Баландиным (Ленинград: Гослитиздат, 1938). Книга издана на двух языках: манси и русском. Проиллюстрировал сказки Э.М. Криммер.

«Меня заинтересовал художник, — поделился библиофил историей своих разысканий. — Это человек, который работал на киностудии, в театре, на фарфоровом заводе, оформлял книги». И вдобавок он был одним из учеников Казимира Малевича.

Еще одной составляющей народного творчества Сергей Владимирович назвал

частушки и вспомнил про их собирателя Родиона Акулышина, человека непростой судьбы. Сборник «Частушки» впервые был опубликован в 1926 году, а коллекцию библиофила пополнило второе, дополненное и исправленное издание. Частушки в нем распределены по категориям: любовные, плясовые, шуточные, страдания и советские. «Маленькая книжечка, но очень содержательная», — заметил Сергей Владимирович.

Библиофил зачитал одну из частушек:

*Зачем было умываться,
Если не с кем целоваться?
Зачем мягко постель стлать,
Если не с кем на ней спать?*

В собрании Сергея Владимировича оказались еще два сборника: «Жить стало лучше и веселее» (1935) — частушки, распеваемые в колхозах Конаковского рай-

Я.Н. Костюк вдохновенно зачитывает вслух одну из «книжных» частушек

она Тверской области, а также частушки, собранные Василием Князевым.

Библиофилы, внимательно (и даже в некоторых случаях очень взыскательно!) рассматривая сборники, даже нашли строчки, посвященные их интересам:

*У милого цветы в доме,
На полу ковры лежат,
И своя библиотечка,
Как его не уважать?*

Эта частушка имела вполне заслуженный успех у собирателей личных библиотек.

Наталья Викторовна Набатчикова продолжила «тверское направление» и представила альбом Конаковского завода (1952), сделанный в одном

М.Н. Яковлев. Обложка книги К.В. Дубровского «Сибирские сказки» (М., 1923)

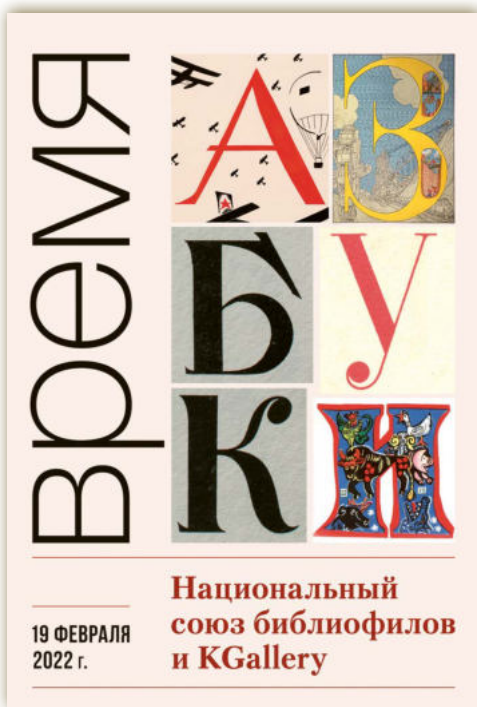
*Н.В. Набатчикова представляет альбом
Конаковского завода (1952)*

экземпляре художниками Н.С. Трошиним и О.К. Дейнеко. На каждом листе представлены рисунок и фотография посуды. Очевидно, в альбом вошли эскизы фарфоровой продукции, которая была позже изготовлена на заводе. В художественной лаборатории завода в разное время работали такие мастера книжной графики, как В.А. Фаворский, а также преподаватели и выпускники ВХУТЕМАСа.

Гарольд Давидович Злочевский остановился на наследии Юрия Андреевича Арбата. Основная тема его творчества — прошлое и настоящее русского народного искусства, судьбы художников. Зачастую иллюстрировал книги и оформлял переплеты сам Арбат. Библиофил продемонстрировал книги «Фарфоровый

городок» (1957), «Шесть золотых гнезд» (1961), «Красота вокруг нас» (1962), «Добрым людям на загляденье» (1963), «Русская народная роспись по дереву» (1970) и «Светлый север» (1970).

Роман Андреевич Лизогубов присоединился к заседанию дистанционно и выступил с заключительным докладом. Библиофил показал коллегам несколько рукописных Святцев — важной для старообрядцев книги. Он особо отметил экземпляр Святцев 1840-х гг. в «народном» оформлении. Писец не только украсил рамками с растительным и животным орнаментом листы с названиями месяцев, но и художественно оформил каждое число месяца. «Это прекрасный образец народного творчества», — подчеркнул Роман Андреевич.

Обложка Программы выездного заседания клуба «Библиофильский улей» 19 февраля в Санкт-Петербурге

* * *

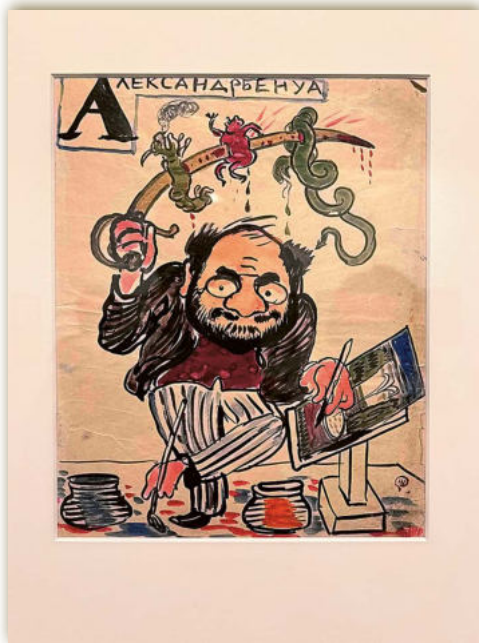
Февральское заседание клуба «Библиофильский улей» стало выездным и состоялось 19 февраля в Санкт-Петербурге. Оно было посвящено иллюстрированным азбукам. Подготовка к выездному заседанию проходила на высоком уровне. Участие в нем приняли как постоянные члены клуба, так и его гости, среди которых были директор Всероссийского музея А.С. Пушкина Сергей Некрасов, генеральный директор издательства «Вита Нова» Алексей Захаренков, ведущий научный сотрудник Всероссийского музея А.С. Пушкина, автор статей по истории книги и книжного дела Марина Бокариус, а также петербургские художники. Некоторые участники (Е.В. Матвеева, М.В. Сеславинский, А.В. Храмова)

даже были одеты в пуловеры с изображениями экспонатов выставки.

В прохладный зимний субботний день для библиофилов радушно распахнула свои двери одна из самых известных галерей города — KGallery, где проходила выставка «Время азбуки». На ней представлены известные и редкие издания XX–XXI веков, а также оригинальные графические листы к азбукам художников: от «Азбуки в картинах Александра Бенуа» (1904) до последних работ Анатолия Белкина.

Собравшихся приветствовали председатель НСБ Михаил Сеславинский (написавший также одну из вступительных статей в каталог выставки, посвятив ее библиофильским традициям собирания иллюстрированных азбук) и основатель галереи Владимир Березовский.

Кураторскую экскурсию по экспозиции провела Ксения Ремезова — инфор-

Лист «А — Александр Бенуа» из серии акварельных шаржей «Азбука "Мира искусства"» М. Добужинского (1911)

А.Г. Платунова. Листы из цикла «Алфавит». 1925. Бумага, линогравюра

мативно, вдохновенно, интересно, с акцентом на деталях. Она рассказала о том, как в XX–XXI веках самые разные художники — от деятелей «Мира искусства» до наших современников — подошли к вопросу оформления азбук, как формировалось новое видение этой книги, как менялось содержание и визуальный ряд азбуки, который сегодня можно рассматривать как художественное высказывание, отражение своего времени и индивидуального стиля ее создателя.

Библиофилы смогли увидеть более чем 30 азбук и эскизов из собраний KGallery, Государственного Русского музея, Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме и частных коллекционеров, среди которых — Михаил Сеславинский и Константин Эрнст. В рамках одной экспозиции были собраны азбуки

в оформлении Елизаветы Бем, Александра Бенуа, Мстислава Добужинского, Георгия Нарбута, Владимира Конашевича, Валентина Курдова, Владимира Лебедева, Ефима Хигера, Михаила Черемных, Федора Рожанковского, Татьяны Мавриной, Александра Флоренского.

Однако наибольшее впечатление на книголюбов произвели редчайшие оригиналы графических рисунков и эскизов к азбукам, многие из которых так никогда и не были изданы — Веры Ермолаевой и Александра Самохвалова (1920-е годы), Дмитрия Митрохина (1927), Алисы Порет (1947), Николая Кузьмина (1966), позволяющих проникнуть в творческую лабораторию художников и увидеть процесс рождения азбук.

После экскурсии состоялся аукцион графики и книг, приуроченный к заседанию клуба. Организатором торгов

Обложка книги Саши Черного «Живая азбука» (СПб., 1914).
Обложка и страницы из книги Мстислава Пащенко «Дешевая азбука» (М.; Л., 1926). Фрагменты

выступил аукционный дом «Ленкнига», находящийся под руководством Е.В. Матвеевой, при поддержке НСБ и KGallery. Представленные на нем предметы вызвали большой интерес среди коллекционеров, за некоторые тотчас развернулась нешуточная борьба. Так, например, редчайший букварь Кариона Истомина 1694 года был продан за 800 тысяч рублей. А славяно-греко-латинский иллюстрированный букварь Федора Поликарпова 1701 года был реализован за 500 тысяч рублей.

Библиотекам пришлось побороться и за автограф Э.Ф. Голлербаха А.М. Литвиненко на малотиражном казанском издании 1925 года «Рисунки и гравюры

В.Д. Замирайло», инскрипт И.Н. Розанова на его редком стихотворном сборнике «Призраки звезд» 1916 года издания, приглашение на товарищеский ужин в ресторан «Будапешт» с росписью Ю.А. Гагарина на обороте.

Взволнованные библиофилы сняли «книжный стресс» за обедом в близлежащем ресторане. Тосты лились рекой, все были очень рады долгожданной встрече в городе на Неве.

А уже поздно вечером в одном из лучших отелей северной столицы — «Коринтия — Невский Палас» — узкий круг эстетов ждал закрытый коллоквиум «Эротические азбуки современных графиков Москвы и Санкт-Петербурга» во

время которого состоялись просмотр и обсуждение работ Ирины Дмитренко, Михаила Гавричкова, Олега Яхнина и других художников. К этой «встрече для немногих» тиражом 10 экземпляров было выпущено специальное приглашение с дополнительным эротическим рисунком Ирины Дмитренко «Буква В» («Вечер»).

В анонсе встречи звучала интригующая фраза о ее регламенте: просмотр, обсуждение, раскрашивание, живые картины...

* * *

Вполне закономерно темой первого весеннего — **мартовского** — заседания членов клуба «Библиофильский улей» стала «Флора и фауна в моем собрании». В сложное геополитическое время эта сессия выглядела весьма умиротворяющей, хотя, конечно, все мысли, чаяния и надежды связывались с наступлением мирного времени.

Остаться в стороне от близкой ему темы не смог Роман Андреевич Лизогубов, биолог по образованию. Он посвятил выступление той части своего собрания, где фауна максимально сконцентрирована, — образцам старинной писчей и гербовой бумаги XVII–XVIII веков. В собрании библиофила есть и европейская, и русская бумага, в сюжетах филиграней которой нередко встречается всевозможная фауна. Взять, к примеру, изготовленную в Ярославле в 1781 году бумагу: на филигранях изображен герб города — медведь с секирой под короной.

Собиратель предупредил вопросы коллег и пояснил, что общего бумага имеет с библиофильством. Он продемонстрировал памятку, выпущенную в 1932 году секцией библиофилов и экслибрисистов Северо-Западного отдела Всероссийского общества филателистов. Она была напечатана на бумаге, произведенной в 1732 году на фабрике купца Ивана Затрапезного в Ярославле —

М.В. Сеславинский открывает мартовское заседание членов клуба «Библиофильский улей»

*Фотооткрытка Дж. Даррелла с лемуром.
Фото Radio Times
Автограф писателя*

об этом свидетельствует водяной знак в виде уже упомянутого медведя с секирой. Тираж памятки составил сто экземпляров.

Любопытными оказались и две открытки (или, как их называли до революции, «открытые письма»), присланные биологу Дмитрию Никифоровичу Кайгородову, который считается «отцом» русской фенологии — науки о сезонных явлениях. Эти послания помогают понять, как именно Кайгородов собирал информацию для своих исследований: отправители карточек подробно писали о погоде, указывали, когда на деревьях распускались почки, какие им встречались виды растений и животных. Ученый собирал и обобщал эти сведения из разных уголков страны.

В заключение своего выступления Роман Андреевич признался, что вырос на книгах Джеральда Даррелла и показал

автограф на фотооткрытке этого английского писателя, широко известного рассказами о животных.

Затем слово взял Сергей Владимирович Смирнов и справедливо заметил, что тема флоры и фауны широко представлена в детских книгах. Художники не скупались на яркие и запоминающиеся образы, которые не только нравились ребятам, но и завораживали взрослых. Одним из таких художников стал анималист Алексей Никанорович Комаров, который оформил десятки разнообразных книг. На заседании Сергей Владимирович продемонстрировал две книги, которые вышли в 1926 году, в Москве, в издательстве Г.Ф. Мириманова: «Мы тоже играем» и «Репка».

Из работ Василия Алексеевича Ватагина библиофил представил иллюстрации к двум изданиям книги Р. Киплинга «Маугли» 1930-х годов. Художник работал над рисунками к изданию 1934 года,

*Б.Б. Титов. Сутербложка к книге Р. Киплинга
«Маугли» (М., 1934)*

С.В. Смирнов разворачивает книжку-картинку Л. Поповой «Цветы» (М., 1936)

а годом позже оно было перевыпущено уже с новыми черно-белыми иллюстрациями в тексте (цветные иллюстрации на отдельных вклейках остались прежними). Интересно оформление данных книг. К изданию 1934 года суперобложку, переплет и фронтиспис выполнил Б.Б. Титов, а суперобложку к изданию 1935 г. — В.А. Ватагин, переплет и форзац — Д.В. Горлов, который еще во время учебы работал ассистентом В.А. Ватагина в Дарвиновском музее.

Сергей Владимирович также продемонстрировал иллюстрации Евгения Михайловича Рачева к книге-игрушке с объемно-панорамными изображениями (доступными, если ее раскрыть) на украинском языке «Три казки» (Київ: Дитвидав ЦК ЛКСМ, 1937) и книжку-картинку Л. Поповой «Цветы» (М.: Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1936).

Леонард Исаакович Чертков увлек коллег рассказом о поездке на Онежское озеро и изучении местных петроглифов. В 1960-е годы библиофил отправился на берег озера с палаткой и в поездке зарисовал отдельные фрагменты встречающихся на камнях рисунков. Изображения, передающие разнообразные (в том числе и, скажем так, не совсем приличные) сюжеты, интересовали ученых и раньше. В частности, в 1936 году издательство Академии наук СССР в археологической серии «Трудов Института антропологии, археологии и этнографии» выпустило первый том атласа петроглифов «Наскальные изображения Онежского озера», подготовленный Владиславом Иосифовичем Равдоникасом (известным археологом, будущим членом-корреспондентом АН СССР). Древние образцы фауны отражены в основном в сценах охоты.

*Переплет и лист первого тома атласа петроглифов
«Наскальные изображения Онежского озера» (М.; Л., 1936)*

Библиофил также представил любопытную подборку детских книг: рассказ Р. Киплинга «Маугли», который был проиллюстрирован самим автором; первое издание «Сказки о слоненке» из сборника сказок Р. Киплинга с иллюстрациями Владимира Лебедева; книгу канадского писателя и художника Эрнеста Сетон-Томпсона «Животные-герои» с иллюстрациями Василия Ватагина; редкую детскую книгу Бориса Пастернака «Зверинец» с иллюстрациями Николая Куприянова; книгу стихов Ольги Гурьян «Золотой хвост» (для детей младшего возраста) с гравюрами Петра Староносова.

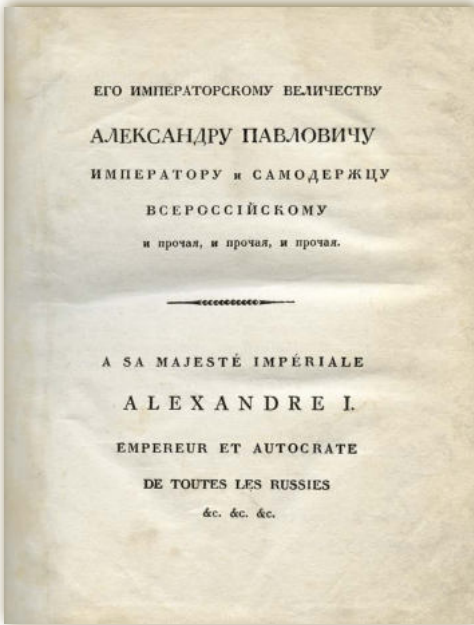
Заседание завершилось докладом Михаила Вадимовича Сеславинского. Сперва библиофил обратился к «ученой редкости» — солидному справочнику с посвящением императору Александру I. Членов НСБ впечатлила книга «Флора Санкт-петербургская и Московская, или Описание растений нахо-

дящихся в окрестностях обеих столиц Российской Империи для любителей ботаники и садов, для докторов, аптекарей, содержателей фабрик, красильщиков, экономов и проч. / издаваемая его императорского величества лейб-медиком Осипом Либощицом и его королевского высочества герцога Виртембергского лейб-медиком Карлом Триниусом» (СПб.: в Морской тип., 1818).

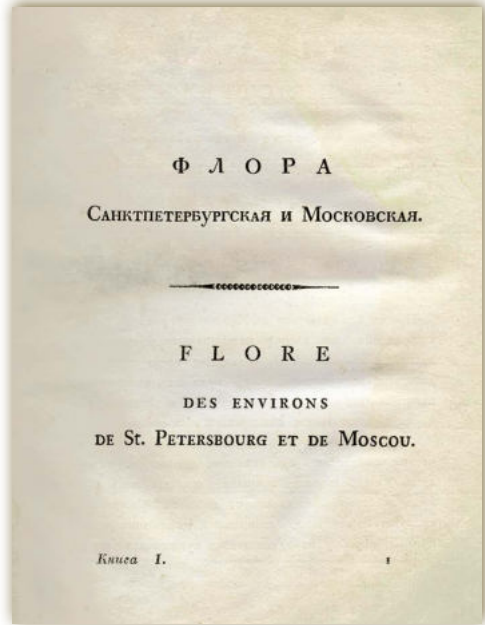
На русском и французском языках авторы описали грибы и растения, а также указали их морфологические признаки и лечебные свойства. В книгу вошло 40 рисунков — гравюр на меди, раскрашенных вручную акварелью. «Это придает изданию особый колорит и изящество», — с удовлетворением отметил Михаил Вадимович.

Затем библиофил показал настоящую «кошачью» галерею рисунков. Работы он подготовил для коллег — Клуба коллекционеров графики под

«Флора Санкт-петербургская и Московская, или Описание растений находящихся в окрестностях обеих столиц Российской Империи...» (СПб., 1818)

Лист с посвящением императору Александру I

Титульный лист

Разворот

*Р.К. Жуковский. «Разносчик кошечной говядины»
из цикла «Русские народные сцены»
(«Scènes populaires russes»; лист № 15) (1843)*

руководством Сергея Подстаницкого. Изображения из частных собраний будут участвовать в выставке «Кошки, коттики, котятка», которая пройдет в фамильном особняке коллекционеров Вишневы в Щетининском переулке. Именно на основе этого собрания был открыт музей художника В.А. Тропинина и московских художников его времени. Михаил Вадимович поделился, что тема любви к четвероногим друзьям ему очень близка.

Первым стал сюжет «Разносчик кошечной говядины» (1843) из цикла «Русские народные сцены» («Scènes populaires russes»; лист № 15), автором которого стал известный художник и литограф Рудольф Казимирович Жуковский (1814–1886), кстати, иллюстрировавший в 1856 году «Конька-горбунка» П.П. Ершова (а всем известный персонаж этой книги — тоже относится к фауне!). В левом нижнем углу рисунка — литографированная авторская

подпись, а непосредственно под изображением значится: «Dess. par R. Joukowsky Imp. Lemercier a Paris». Жозеф Лемерсье (1803–1887) был в свое время одним из самых известных парижских литографов.

Затем bibliофилы увидели рисунки швейцарского художника и графика Феликса Валлотона «Игра на флейте» из цикла «Музыка» (1900-е) и русской и югославской художницы Елены Андреевны Киселевой «Две кошки» (11 мая 1931). Кошки попали и на рисунок Федора Степановича Рожанковского «Портрет дочери Танюши» с дарственной надписью сестре Татьяне: «Танюша, вот тебе Танюша» (1954).

Четвероногие пушистые друзья стали героями Татьяны Алексеевны Мавриной на двух рисунках: «Кот из сказок А.С. Пушкина» (конец 1960-х) и «Городские коты» (1970-е).

В конце выступления Михаил Вадимович продемонстрировал три экслибриса, которые непосредственно связаны с темой заседания. Первый из

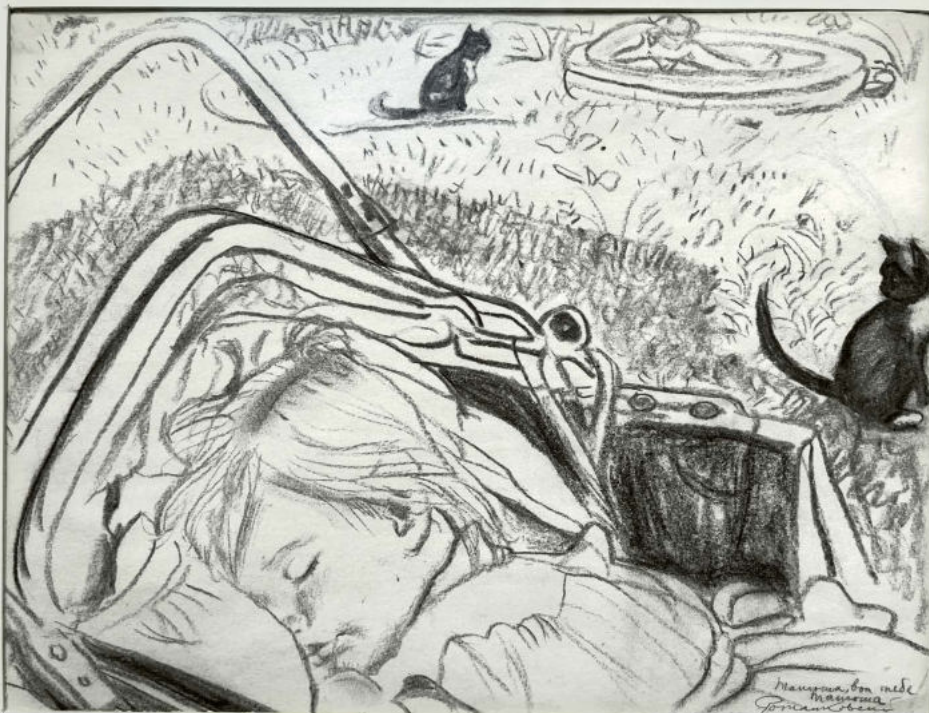
*Феликс Валлотон. «Игра на флейте»
из цикла «Музыка» (1900-е)*

И. Евстратий. «За чтением».
Экслибрис М.В. Сеславинского (2012)

А. Калашиников. «Кошка на подоконнике»
Экслибрис М.В. Сеславинского (2006)

Ф.С. Рожанковский. Танюша (конец 1940-х – начало 1950-х годов). Бумага, карандаш

Памятная фотография в честь 125-го заседания НСБ

них — теплый и домашний, «За чтением» работы петербургского графика Ирины Евстратий (2012) — стал подарком на день рождения библиофила. Второй, «Кошка на подоконнике» (2006), оказался одной из последних работ знаменитого мастера экслибриса и ксилографа Анатолия Калашникова. Тираж каждого экслибриса — 10 экземпляров. Третий — работа Т.А. Козьминой «Русская деревня зимой» (2006).

Насладившись книжными изображениями флоры и фауны, библиофилы продолжили беседу за дружеским чаепитием.

* * *

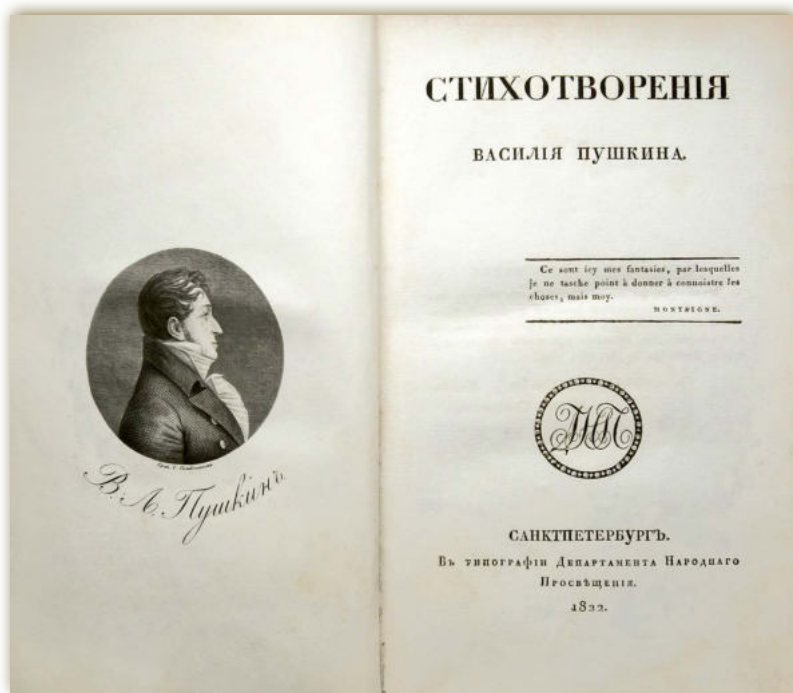
16 апреля 2021 года члены клуба «Библиофильский улей» собрались на 125-е заседание, темой которого стали издания-юбиляры — «Сто-триста лет тому назад. Книги 1722, 1822, 1922 годов в библиофильских собраниях». В честь большой даты присутствующих ждал сюрприз — кружки, на которых значилась дата и был изображен постер со стилизованным изображением штаб-квартиры НСБ, выпущенный

к новогоднему клубу «Новоселье» 17 декабря 2016 года.

Торжественно сфотографировавшись с подарками, библиофилы перешли к официальной части заседания. Первой выступила Анфиса Валерьевна Храмова. Она представила сборник «Трилистник.

Юбилейная кружка

Фронтиспис и титульный лист сборника В.Л. Пушкина «Стихотворения» (СПб., 1822)

Альманах первый» (М.: Московское Издательское Товарищество, 1922), в который среди прочих вошли стихотворения Максимилиана Волошина, Бориса Пастернака, Осипа Мандельштама, Ильи Эренбурга. Обложку альманаха, изданного тиражом 5 тысяч экземпляров, оформил Владимир Михайлович Каабак — художник-график, автор множества тиражных плакатов.

Борис Абрамович Хайкин признался, что без любимой темы он грустил в 2021 году, а теперь с радостью готов поделиться своими находками. Одной из них стали сборник Василия Львовича Пушкина «Стихотворения» (1822) с портретом автора, гравированным академиком Императорской академии художеств С.Ф. Галактионовым. Казалось бы — куда уж респектабельней? Но бдительная цензура не пропустила целых два (!) стихотворения в этом сборнике: больше всего

ее смутило второе послание «К Д.В. Дашкову», которое, кстати, в будущем стало программным для общества «Арзамас». За что же это стихотворение попало в немилость? А за выраженную автором похвалу вольтеровскому «Кандиду». Цензора смутили строки:

*Неужель оттого моя постраждет
вера,
Что я подчас прочту две сцены
из Вольтера?*

И ниже:

*Мой разум просвещен, и Сены на берегах
Я пел любезное отечество в стихах.
Не улицы одне, не площади и дома —
Сен-Пьер, Делиль, Фонтан мне были
там знакомы!
Они свидетели, что я в земле чужой
Гордился русским быть и русский
был прямой.*

Обложка и разворот рукописного варианта сборника стихотворений П.Г. Антокольского (1920–1921)

Не грубым остяком, достойным
 сожаленья, —
 Предстал пред ними я любителем
 ученья;
 Они то видели, что с юных дней моих
 Познаний я искал не в именах одних;
 Что с восхищением читал я Фукидида,
 Тацита, Плиния — и, признаюсь,
 «Кандида»²...

Второе «подозрительное» произведение — эпиграмма, которая начиналась так: «Лишился я жены, любовницы, коня...»; как говорится, дальнейшая ее судьба нам неизвестна.

— Дядя Александра Пушкина был любопытным персонажем, — заметил

Борис Абрамович. — К примеру, встречу с Наполеоном он описал в четырех строках: одна была посвящена императору, а три другие — картине П.-Н. Герена «Федра и Ипполит», что висела при их встрече в комнате.

Подробно рассказав о Василии Львовиче Пушкине, Борис Абрамович обратился к первому сборнику стихотворений Павла Григорьевича Антокольского, опубликованному в 1922 году. В коллекции библиофила есть рукописный вариант сборника, который поэт подготовил перед публикацией книги.

Андрей Юрьевич Дорошин тоже не скрыл своей приязни к теме «Сто лет назад». Библиофил решил провести экс-

² «Кандид, или Оптимизм» — самое знаменитое произведение Вольтера. Это своеобразная философская повесть, замаскированная под плутовской роман в стиле «Правдивой истории» Лукиана. Герои (Кандид, его подруга Кунигунда и наставник Панглосс) путешествуют, присутствуя при сражениях Семилетней войны, а также при взятии русскими войсками Азова, землетрясении в Лиссабоне (и даже посещают сказочную страну Эльдорадо). При этом автор высмеивает правительство, богословие, военное дело, литературу, искусство и метафизику.

курсию по литературному Петербургу 1922 года, сосредоточившись на книгах поэтов и прозаиков, связанных с «понедельниками Наппельбаумов» — литературным салоном, располагавшимся по адресу: Невский проспект, 72. В доме находилось ателье фотохудожника М.С. Наппельбаума, а две его старшие дочери писали стихи и занимались в знаменитом Доме искусств в студии Н.С. Гумилева.

После гибели Николая Гумилева и кончины Александра Блока осиротевших почитателей обоих поэтов приютил салон Наппельбаума. Позже туда стали приходить и другие литераторы; некоторые из них, «эмоционалисты», группировались вокруг М.А. Кузмина.

Представляя книги из своего собрания, библиофил имел счастливую возможность сопровождать рассказ демонстрацией портретов авторов, сделанных выдающимся мастером фотографии.

В 1922 году под редакцией Михаила Кузмина и Анны Радловой вышли два выпуска альманаха «Абракаса». В том же году вышел и сборник самой Радловой «Крылатый гость» (Пг.: Петрополис, 1922).

На продемонстрированном экземпляре книги В.В. Иванова «Цветные ветра» (Пб.: Эпоха 1922) — дарственная надпись известному писателю В.Я. Шишкову.

Библиофил отметил, что этот период был насыщен новыми книгами. Так, перед эмиграцией многие поэты издали свои последние в России сборники. Среди них: «Чистилище» Григория Адамовича (Пб.: Петрополис, 1922), «Лампада» Георгия Иванова (Пб.: Мысль, 1922), «Двор чудес» Ирины Одоевцевой (Пб.: Мысль, 1922 — экземпляр с поздним автографом автора), «Берег» Надежды Павло-

Андрей Юрьевич Дорошин

вич (Пб.: Неопалимая купина, 1922). На принадлежащем докладчику сборнике Павлович, который стал ее поэтическим дебютом, есть дарственная надпись Якову Петровичу Гребенщикову — библиографу Публичной библиотеки, значимой фигуре среди книжников Петрограда того времени³.

В том же году Сергей Адамович Колбасев выпустил первый сборник стихов своего кумира Н.С. Тихонова «Орда» (Пб.: Островитяне, 1922). В собрании А.Ю. Дорошина оказалось два экземпляра этой книги с автографами поэта, в том числе — с дарственной надписью скульптору Леониду Мессу. Тогда же С.А. Колбасев издал и свою поэму «Открытое море» (Пб.: Островитяне, 1922). В коллекцию Андрея Юрьевича

³ О нем как о библиофиле см.: Суворова В.П. Я.П. Гребенщиков — библиотекар, библиофил, человек // Книга. Исследования и материалы. М., 1995. Сб. 70. С. 157–167.

Обложка журнала «Юные товарищи»
(1922, № 7)

попал экземпляр этой книги с автографом, адресованным поэтессе Марии Михайловне Шкапской. В 1922 году она тоже опубликовала несколько сборников: «Час вечерний» (Пб.: Мысль, 1922), второе издание «Mater dolorosa» (Ревель: Библиофил, 1922 — экземпляр с дарственной авторской надписью).

В заключение, по контрасту с поэтическими сборниками, опубликованными в городе на Неве, Андрей Юрьевич продемонстрировал вышедшее в Москве издание — книгу историка театра и кино, поэта Ипполита Соколова «Система трудовой гимнастики» (М.: Тип. ЦИТ, 1922). Библиофил признался, что эта книга его очень повеселила. Чтобы не остаться

голословным, Андрей Юрьевич поделился некоторыми идеями автора. Тот, к примеру, убеждает: раньше физкультура была насквозь пропитана буржуазной идеологией, зато теперь, с приходом к власти большевиков, следует создать новую физкультуру — уже для пролетариата.

Затем дебютант клуба Клементий Сергеевич Целовальников, в чью сферу интересов входит наследие издательства «Academia», продемонстрировал две книги, выпущенные до появления фирменного логотипа издательства. Одной из находок стал журнал петербургского философского общества «Мысль», второй — труд известного филолога академика Владимира Николаевича Перетца «Краткий очерк методологии истории русской литературы» (1922) с необычным вариантом издательской марки.

1922-й год в собрании Сергея Владимировича Смирнова представлен первым пионерским журналом «Юные товарищи» (1922, № 7). Редактором была Маргарита Ямщикова под псевдонимом Ал. Алтаев. В этом номере собраны приключенческие, познавательные и литературные произведения. Библиофил отметил, что периодическое издание планировали выпускать с размахом и дополнять его ежемесячными приложениями, но в итоге вышло всего восемь номеров. Журнал издавался тиражом от 5 до 15 тысяч экземпляров.

Владимир Евгеньевич Лаврушин украсил заседание прекрасным раритетом, изданным в 1722 году. Библиофил представил труд Дмитрия Константиновича Кантемира «Книга Систима, или Состояние мухамеданския религии...» (СПб, 1722)⁴. В конце этого издания есть запись,

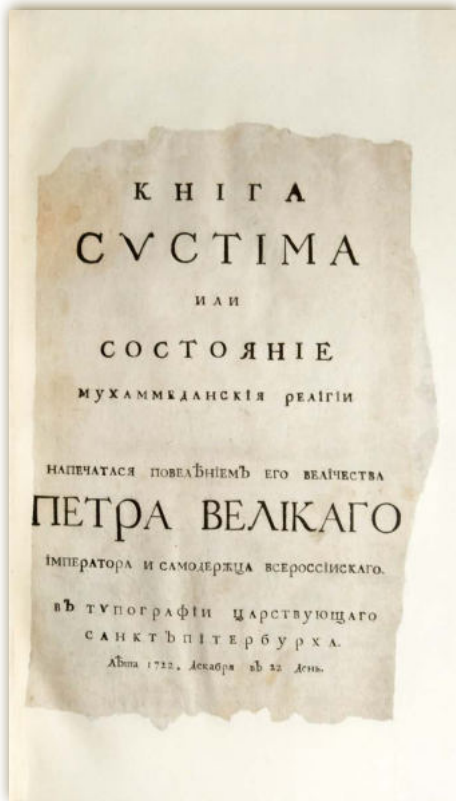
⁴ Книга Систима, или Состояние мухамеданския религии. Напечатана повелением Его Величества Петра Великого Императора и самодержца Всероссийского. В типографии царствующаго Санкт Питербурха Лета 1722, декабря в 22 день. [4], 5, [1], 12, 8, 379, [1] с., [1] л. ил.

которая свидетельствует, что экземпляр был пожертвован в библиотеку Орловского церковного историко-археологического общества в 1912 году. Затем книга путешествовала по собраниям библиофилов — из Орла в Москву, а затем снова в Орел, в коллекцию библиофила.

Александр Юрьевич Самарин посетовал: трудно тягаться с коллекционерами петровских изданий, — однако не разочаровал коллег своей находкой. Библиофил напомнил про знаменитого деятеля книжной культуры Удо Георгиевича Иваска, который скончался в 1922 году. До сих пор при изучении его биогра-

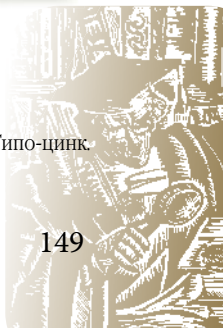
фии обращаются к труду Николая Орлова «Удо Георгиевич Иваск как исследователь русского книжного знака» (М., 1927)⁵.

В разделе «Литература об Иваске» можно увидеть такую запись: «Удо Георгиевич Иваск и книжные знаки его работы» (1919). Эта книга профессора Владимира Константиновича Трутовского (председателя Московского нумизматического общества и Общества любителей книжных знаков) была подготовлена к печати в издательстве Ивана Сотникова и отправлена в типографию Юрия Вельтмана; однако издание в свет не вышло и сохранилось только в двух корректурных

Фронтиспис (гравюра А.Ф. Зубова) и титульный лист издания Д.К. Кантемира «Книга Систима, или Состояние мухаммеданскія религіи...» (СПб., 1722)

⁵ Орлов Н.Н. Удо Георгиевич Иваск как исследователь русского книжного знака. М.: П. Витязев, 1927 (Типо-цинк. «Мысль печатника»). 67, [4], [1] вклад. лист. портр.: ил.

экземплярах. В свое время в статье «Несколько часов с Иваском» для «Воронежского библиофила» (1973) Олег Григорьевич Ласунский писал об одном из этих экземпляров — раритете, с которым ему удалось познакомиться *de visu* во время одного из визитов к дочери Иваска.

Александр Юрьевич показал рукописную копию так и не вышедшей в свет книги 1919 года. В ней значится тираж 75 экземпляров. Видимо, книгу пытались переписать «страница в страницу» печатными буквами.

О дорогом для него издании рассказал Гарольд Давидович Злочевский. Это воспоминания дочери известного художника Натальи Васильевны Поленовой — «Абрамцево» (Москва: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1922) — ее единственная известная библиофилу публикация.

Елена Владимировна Матвеева поделилась радостью обладания четырехтомником г-на Проппа «Достопамятности в мире, или Описание существующих на земле редких произведений природы и искусства...»⁶ (1822). Полное имя автора, писателя, переводчика, композитора (и при этом страстного игрока) — Катрин Жозеф Фердинанд Жирар де Проппа (1760–1823). В издание, вышедшее в четырех частях в типографии С.И. Селивановского, включено 14 гравюр Сергея Баскакова.

Заседание по традиции завершилось выступлением председателя НСБ

А.Ю. Самарин показывает рукописную копию уникальной книги, которая не вышла в свет

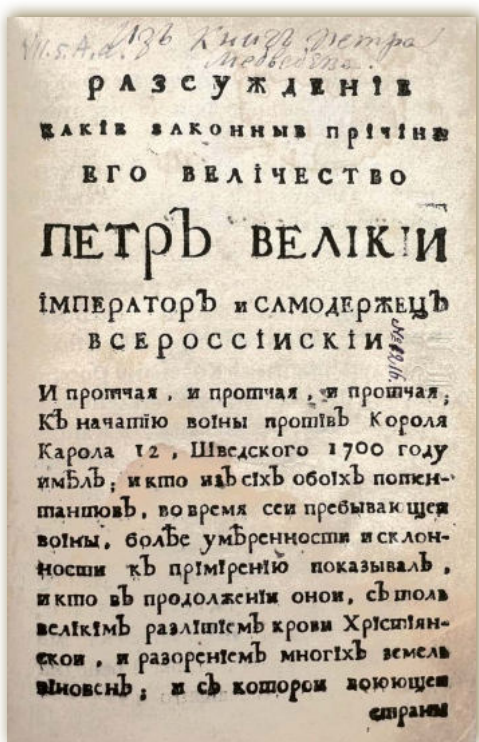
Михаила Вадимовича Сеславинского. Для встречи библиофил выбрал самые редкие и интересные с художественной точки зрения издания.

Сперва он обратил внимание коллег на издание 1722 года — книгу с длинным названием, написанную по поручению императора Петра I, — оно звучит торжественно и даже величаво, сохраняя удивительный колорит эпохи:

«Рассуждение, какие законные причины Его Величество Петр Великий Император и Самодержец Всероссийский и протчая, и протчая, и протчая: к начатию войны против Короля Карола XII, Шведского 1700 году имел, и кто из сих

⁶ Достопамятности в мире, или Описание существующих на земле редких произведений природы и искусства, как то: великолепных или огромных зданий древних и новых времен, гротов, источников, пещер, подземелий, огнедышущих гор, развалин, памятников, воздушных явлений, редких животных, и, словом, всего, по чему-либо достойного примечания; Сочинение, служащее для забавы и научения юношества обоих полов, изданное г. Проппаком; Перевод с французского; С картинками. М.: В типографии С. Селивановского, 1822. Ч. 1–4.

обоих potentатов, во время сеи пребывающей войны, более умеренности и склонности к примирению показывал, и кто в продолжении оной, столь великим разлитием крови Христианской, и разорением многих земель виновен; и с которой воюющей страны та война по правилам Христианских и политических народов более ведена Все беспристрастия фундаментально из древних и новых Актов и трактатов, також и из записок о воинских операциях описано, с надлежащею умеренностию и истинною. Так что в потребном случае может все, а именно: Первое оригинальными древними, меж Коронами Российскойю и Шведскою постановленными Трактатами, грамотами

Титульный лист третьего издания книги «Рассуждение, какие законные причины Его Величество Петр Великий Император и Самодержец Всероссийский и протчая, и протчая, и протчая: к начатию войны против Короля Карола XII...» (1722)

и канцелярийскими Протоколами, також многое и беспристрастными Гисториями, с стороны российской доказано, и любопытным представлено быть с соизволения Его Императорского Величества Всероссийского, собрано, и на свет издано, в Царствующем Санктпитебурхе, лета Господня 1716 года, а напечатано 1722».

Как говорится, ни прибавить, ни убавить! Автором этой книги стал вице-канцлер Петр Павлович Шафиров. Главная цель очень нужного тогда издания — обосновать позицию России в ее крайне напряженных русско-шведских отношениях, приведших к опустошительной и кровопролитной войне. Книга была настолько важна, что последние страницы, как считается, написал сам Петр I. Собравшиеся знатоки с большим уважением уделили этой редкости почтительное внимание.

Михаил Вадимович отметил, что книга трижды переиздавалась, и перед библиофилами предстало третье издание, вышедшее тиражом 20 тысяч экземпляров. При брошюровке экземпляров тетради брались из разных тиражей, поэтому книги встречаются с различными наборными украшениями, шрифтами и орфографией.

Еще одним изданием петровского времени стал Указ Его Императорского Величества из канцелярии Сената «Об истреблении явившихся в оборот воровских денег» (от 24 августа 1722 года. Отпечатан 10 сентября 1722 года в Москве при Сенате). Текст начинается, пожалуй, вполне актуальными и сейчас словами:

«Понеже Правительствующему Сенату известно учинилось, что в народе являються воровские денги. Того ради по его императорского величества указу, Правительствующий Сенат приговорили, для искоренения того воровства, во всех губерниях и провинциях, у всяких

указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА ИЗЪ КАНЦЕЛЯРІИ СЕНАТА.

объявляется во всенародное извѣстіе.

Понеже Правительствующему Сенату извѣстно учинилось, что въ народѣ являю-
тся воровскіе денги. Того ради по Его Императорскаго Величества указу,
Правительствующи Сенатъ прѣговорилъ, для искорененія того воровства,
во всѣхъ Губерніяхъ и Провінціяхъ, у всякихъ денежныхъ сборовъ, сборщикомъ
смотря въ наръбико воровскіхъ денегъ, какъ въ серебряныхъ, такъ и въ мѣдныхъ
наръбико, и буде у кого являща такіе воровскіе денги. А именно: нового дѣла
въ серебряныхъ, шѣмъ же образцомъ мѣдные, или испалные и оловянные, числомъ
въ рубль до пяти алтынѣ одного чекана, а въ мѣдныхъ по тому жъ числу въ рубль
воровскіхъ, и такіхъ людемъ съ шѣми денгами доить, и отдавать къ командамъ,
гдѣ кто судимъ, а при шѣхъ командахъ о томъ слѣдовать и спрашивать гдѣ они
взяли, и на кого покажутъ, по тому жъ шѣхъ людемъ брать спрашивать же, и имъ томъ
слѣдовать же и розыскивать, и кого доведется, по розыску шѣхъ и пытать, и буде
кто въ воровствѣ такіхъ денегъ являща, или сыщутся денжные Инструменты
и припасы, и шѣмъ людемъ указъ чинить какъ о такіхъ ворахъ Его Императорскаго
Величества указы повелѣваютъ, а объявленные воровскіе денги у вышеписанныхъ
всѣхъ людемъ брать, и писать о томъ, и инструмента прсылать въ Бергъ Коллегію,
а если по розыску чьего воровства являща, и такіхъ людемъ свобожать, буде же
у кого такіхъ воровскіхъ денегъ являща малое число, и въ рубль будетъ меньше
гривны, или являща у кого воровскіе денги разныхъ чекановъ, или старыхъ,
и у шѣхъ людемъ такіе денги для искорененія отбирать же ни за что, и прсылать
въ Бергъ Коллегію, а розыску не чинить, и ихъ не удерживать, а буде у сборщикомъ
такіе воровскіе денги явятся, и за нихъ шожъ число брать въ казну, добрыми
денгами, а воровскіе у шѣхъ отирать ни за что, и прсылать въ Бергъ Коллегію,
такъ же и въ куплѣ, и продажѣ, купецкыи и всякаго чина людемъ, шѣхъ воровскіхъ
денгѣ вѣлтъ смотря въ наръбикожъ, и которои продавецъ у купца при шѣхъ
денгѣ, чпо воровскіхъ денгѣ найдетъ, шѣ денги ему брать ни за что, и отда-
вать командующимъ для ошмыки въ Бергъ Коллегію. А у себя имъ продавцомъ
не удерживать подъ штрафомъ,* чтобъ оное воровство конечно было искоренено,
а въ шѣхъ вышеписанныхъ во всѣхъ слѣдованіяхъ и розыскахъ, чинить безъ всякаго
нападу, или какой страсти, и ли и зашванія, усматривая шѣхъ всѣхъ людемъ,
у кого такіе воровскіе денги сыщутся чина и состоянія, и для подлога народа
изъ такіхъ воровскіхъ серебряныхъ и мѣдныхъ денгѣ для знанія, чтобъ такіхъ
непринимали, во всѣ церкви розослать по малому числу къ Губернаторамъ, и Восво-
дамъ, и да бы священникомъ при чпении о томъ сего указа народу объявлять, и сси
указъ какъ въ городѣхъ, такъ и въ селѣхъ, во всѣхъ церквахъ, для всенароднаго
извѣстія въ воскресныя дни, и въ господскіе праздники, чптать по часту, и прѣвѣтъ
при церковныхъ дверѣхъ, и при грацкѣхъ воротахъ, и при публичныхъ мѣстѣхъ,
и при шоржкахъ гдѣ прстойно, да бы о томъ былъ всякъ свѣдомъ, а сколько
такіхъ воровскіхъ денгѣ гдѣ, къ командамъ отдано будетъ, и у шѣхъ командъ
оныя записывать, и записывая отсылать въ Бергъ Коллегію.

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ, 1722,
Сентября 10 дня.

* А буде у шѣхъ купцовъ, являща въ рубль
пять алтынѣ, и бошши, и о такіхъ чинить
противъ вышеписаннаго, ежели же менши
пять алтынѣ, то такіхъ не прѣводитъ,
но токмо денги отбирать ни за что, и
отдавать противъ вышеписаннаго.

Подлинное Его Императорскаго
Величества указъ, составленъ въ Кан-
целярїи Сената, Августа 24 дня,
1722 году.

Указъ Его Императорскаго Величества изъ канцелярїи Сената
«Объ истребленіи явившихся въ оборотъ воровскіхъ денегъ»
(отъ 24 августа 1722 года. Отпечатанъ 10 сентября 1722 года
въ Москвѣ при Сенатѣ)

денежных сборов, зборщиком смотреть накрепко воровских денег...».

Библиофилы остались довольны подборкой петровских изданий и усиленно их обсуждали. «На заседании были представлены три книги 1722 года, и, мне кажется, это очень достойно», — заметил в этой связи Михаил Вадимович.

Редкое издание повести А.С. Пушкина «Кавказский пленник» (СПб.: В типографии Н. Греча, 1822), вышедшее тиражом 1200 экземпляров, ознаменовало 1822 год в собрании библиофила. К книге приложен портрет автора, гравированный Е. Гейтманом. Сегодня первое издание «Кавказского пленника» с портретом — весьма редкая книга. Даже в знаменитой «Пушкиниане» С.Л. Маркова по каталогу 2007 года она отсутствует.

Затем Михаил Вадимович обратился к изданиям 1922 года. Первое из них — повесть И.С. Тургенева «Помещик» с рисунками В. Конашевича (Пб.: АСК; 15-я Государственная типография (бывшее Товарищество Р. Голике и А. Вильборг), 1922). Она издана тиражом 1000 нумерованных экземпляров, и в собрании библиофила находятся раскрашенные экземпляры № XIX и № IV из особой части тиража. Первый из них происходит из библиотеки писателя и библиофила Леонида Борисова, второй — из библиотеки известного коллекционера П.Е. Корнилова. Михаил Вадимович отметил, что на примере этих книг можно сравнить раскраску Конашевича и убедиться, что каждый экземпляр мастер раскрашивал по-своему.

Сборник А.А. Фета «Стихотворения» также проиллюстрировал В. Конашевич (Пб.: Аквилон, 1922). Тираж издания — 1000 экземпляров. Библиофил отметил, что в его собрании находится раскрашенный именной экземпляр секретаря издательства «Петрополис» Надежды

В. Конашевич. Обложка книги И.С. Тургенева «Помещик» (Пб., 1922)

Александровны Залшупиной, о чем говорит ее вклеенный на форзаце экслибрис.

Михаил Вадимович завершил доклад рассказом о двух раскрашенных именных экземплярах рассказа Н.С. Лескова «Тупейный художник» (Пб.: Аквилон, 1922) с иллюстрациями М. Добужинского. Одна книга принадлежала Ивану Михайловичу Степанову, секретарю Общества поощрения художеств, члену Комитета популяризации художественных изданий, организатору и основателю издательства «Община святой Евгении».

Вторая книга, которая происходит из библиотеки А.М. Луценко, также собственноручно раскрашена Добужинским. На титульном листе присутствует дарственная надпись художника: «Дорогой Надежде Константиновне Шведе в день рождения 26 VI 922 от М. Добужинского».

Поприветствовав доклады коллег, библиофилы продолжили беседы за дружеским чаепитием.

Подготовила Мария Воронова

Встреча библиофилов на берегах Оки и Волги

20–21 мая 2022 года в Нижнем Новгороде, давнем и признанном центре отечественной книжной культуры, литературы и искусства, прошло XIII Общее отчетно-перевыборное собрание российской общественной организации «Национальный союз библиофилов» (НСБ), в котором приняли участие 39 библиофилов из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa, Нижнего Новгорода, Саратова, Риги и Иерусалима. Некоторые приняли участие в его работе дистанционно — выручил ставший уже привычным (и почти родным) библиофильский *Скайт*.

* * *

Открыл заседание председатель Совета НСБ Михаил Сеславинский, начал с традиционного отчета о работе клуба «Библиофильский улей». За истекший период времени, с июня 2021 по май 2022 года, состоялось 10 заседаний (причем из них одно выездное — в Санкт-Петербурге). Еще одно заседание прошло в режиме скайп-конференции.

Ретроспектива клубной жизни

19 июня 2021 — «Новейшая история в моем собрании. К 100-летию А.Д. Сахарова» (по скайпу).

28 августа 2021 — «Летняя книжная крошечка».

*Приглашение на XIII Общее собрание НСБ
Нижнем Новгороде*

18 сентября 2021 — «Эпистолярный жанр в моем собрании».

23 октября 2021 — «Алкогольная тема в моем собрании».

27 ноября 2021 — «Редкие издания и автографы Ф.М. Достоевского и Н.А. Некрасова. К 200-летним юбилеям литераторов».

18 декабря 2021 — «Книжные находки 2021 года. Новогоднее заседание».

15 января 2022 — «Народное искусство в наших коллекциях (к Году народ-

Вид Нижнего Новгорода со стрелки Оки и Волги

ного искусства и культурного наследия в России)».

19 февраля 2022 — выездное заседание в Санкт-Петербурге. Посещение выставки «Время Азбуки» в KGallery.

19 марта 2022 — «Флора и фауна в моем собрании».

16 апреля 2022 — юбилейное 125-е заседание «Сто-триста лет тому назад. Книги 1722, 1822, 1922 годов в библиофильских собраниях».

Публикации о заседаниях клуба «Библиофильский улей» и работе Национального союза библиофилов оперативно и регулярно появлялись на страницах газеты «НГ-Exlibris» (кроме того, как обычно, два раза в год дается ретроспективная и расширенная информация обо всех мероприятиях на страницах «Про книги. Журнал библиофилов»). Также были отдельные публикации в «Литературной газете» и журнале «Библиография и книговедение».

За прошедший год вышли в свет два двоянных номера издания НСБ «Про книги. Журнал библиофилов» № 1/2 (57/58) и № 3/4 (59/60) и отдельный оттиск «В гостях у художника Александра Траугота» М.В. Сеславинского, а также 26-й выпуск «Невского библиофила» (Санкт-Петербург) и 44-й выпуск «Альманаха библиофила» (Москва).

* * *

Кроме того, у членов НСБ вышли книги и справочники, среди которых хотелось бы особо отметить:

— «Коллекционеры и книжники: библиографический иллюстрированный указатель» В.В. Манукяна;

— именной указатель к альбому «Славное десятилетие. Национальный союз библиофилов в портретах и событиях. 2010–2020», подготовленный Л.И. Фурсенко;

Участники и гости XIII Общего собрания членов НСБ

— «Аля! Маленькая тень...» — сборник стихотворений Марины Цветаевой и Ариадны Эфрон (1913–1920 гг.) с иллюстрациями Ирины Дмитренко и интересной статьей, посвященной ее творческому сотрудничеству с Л.А. Мнухиным.

Достойна также упоминания книга, которую выпустил как издатель М.М. Столяров к 200-летию со дня рождения Н.А. Некрасова. Это знаменитый «Паневский цикл» стихотворений (до сих пор не имевший «канонического варианта»), ныне украшенный рисунками патриарха книжной иллюстрации И.З. Иткина. Расположенные в хронологическом порядке, они складываются в захватывающую и драматичную историю отношений знаменитой пары — Николая Алексеевича Некрасова и Авдотьи Яковлевны Панаевой.

* * *

Особого внимания заслуживает выход в свет красочного альбома-каталога «Нижегородская сюита. Мотивы родной земли в собрании Михаила Сеславинского», автором-составителем которого стал председатель НСБ. В нем впервые столь полно в отечественном книгоиздании представлена частная коллекция редких книг, автографов, рисунков и гравюр писателей и художников, чья жизнь и творчество были связаны с Нижегородским краем.

Презентация альбома проходила в эти дни в Нижнем Новгороде не только для членов НСБ, но и участников Общероссийского библиотечного конгресса — XXVI Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации (который, кстати, был посвящен теме

М.В. Сеславинский на выставке «Нижегородская сюита. Мотивы родной земли в собрании Михаила Сеславинского» перед стендом «Нижегородская рапсодия»

«Библиотеки и культурное многообразие»), а также творческой интеллигенции города.

Организаторы конгресса особо отметили, что впервые свои мероприятия в дни конференции РБА провели Международный союз организаций книголюбов и Национальный союз библиофилов.

* * *

Как обычно, отдельно М.В. Сеславинский остановился на работе сайта НСБ. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество его просмотров стало несколько ниже — и составила 19.353 посещения, что на 2.379 посещений меньше. Однако несмотря на это

увеличились заходы на сайт посетителями из Белоруссии, Украины, Казахстана и Канады.

В России по традиции лидерами интернет-трафика стали Москва и Московская область — 6.160 посещений. Второе место у Санкт-Петербурга и Ленинградской области — 2.090 посещений. Основной возраст посетителей сайта, как и прежде, 55 лет и старше — 24,2%. Далее за ним следуют 25–34 — 18,9% и 45–54 — 18,1%.

* * *

Завершив свой доклад, Михаил Вадимович передал слово исполнительному директору НСБ Борису Абрамовичу Хайкину, который выступил с отчетом о финансовом положении организации. Доклад был утвержден единогласно.

Выступает Б.А. Хайкин

На экскурсии в Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке им. В.И. Ленина

* * *

* * *

С информативными и очень интересными сообщениями о работе библиофильских клубов в Санкт-Петербурге и Московского клуба библиофилов выступили А.Ю. Дорошин и Л.И. Чертков.

* * *

Кроме того, на общем собрании был принят ряд организационных решений. Новым исполнительным директором НСБ вместо Б.А. Хайкина был избран С.В. Смирнов. Ряды библиофилов НСБ пополнили Н.В. Набатчикова, Г.В. Леоненков и В.Н. Кутовой.

Председатель НСБ М.В. Сеславинский был переизбран на новый срок — до 2027 года.

В этот же день библиофилы посетили две выставки.

Первая из них проходила в стенах Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина (ведет преемство от Нижегородской общественной библиотеки, которая начала собирать свои фонды с 1831 года). На протяжении всей своей истории эта библиотека получала дары от местных библиофилов, приобретала или принимала в дар ценные личные книжные коллекции. Уникален ее отдел книг и рукописей. В ее стенах были рады принимать членов НСБ, и выставка не обманула их ожиданий.

Гостям удалось воочию увидеть самые интересные вещи, представлен-

*Нижний Новгород. Вечер на Ивановском съезде.
Храм Симеона Столпника*

ные в альбоме-каталоге «Нижегородская сюита. Мотивы родной земли в собрании Михаила Сеславинского».

Вторая выставка проходила в здании Нижегородского государственного художественного музея (одного из старейших в регионах России) и была посвящена творческому наследию уроженки Нижнего Новгорода — знаменитой Татьяны Алексеевны Мавриной.

Восемьдесят работ из собрания председателя НСБ, созданных начиная с 20-х до начала 90-х годов прошлого века ярко продемонстрировали все основные темы ее творчества — от книжной иллюстрации до пейзажей русской провинции. Пять из них по окончании выставки будут переданы в дар Нижегородскому государственному художественному музею.

К выставке был выпущен красочный каталог со вступительной статьей М.В. Сеславинского.

* * *

На следующий день состоялась обзорная экскурсия по городу (включая, конечно, Нижегородский кремль и местные достопримечательности), а также традиционный дружеский аукцион из собраний библиофилов и торжественный ужин, приуроченный к окончанию официальной части мероприятия.

Нижегородская встреча библиофилов удалась!

С.А. Трубачев

Фотоотчет о XIII Общем собрании членов НСБ в Нижнем Новгороде¹

*Нижний Новгород.
Члены НСБ на экскурсии по городу*

*А.Ю. Дорошин, В.В. Манукян,
Г.В. Леоненков, Л.Л. Колтахчиев*

Т.В. Сеславинская

¹ Фотографии Е.В. Матвеевой, Н.В. Набатчиковой

М.В. Сеславинский

С.А. Беляков

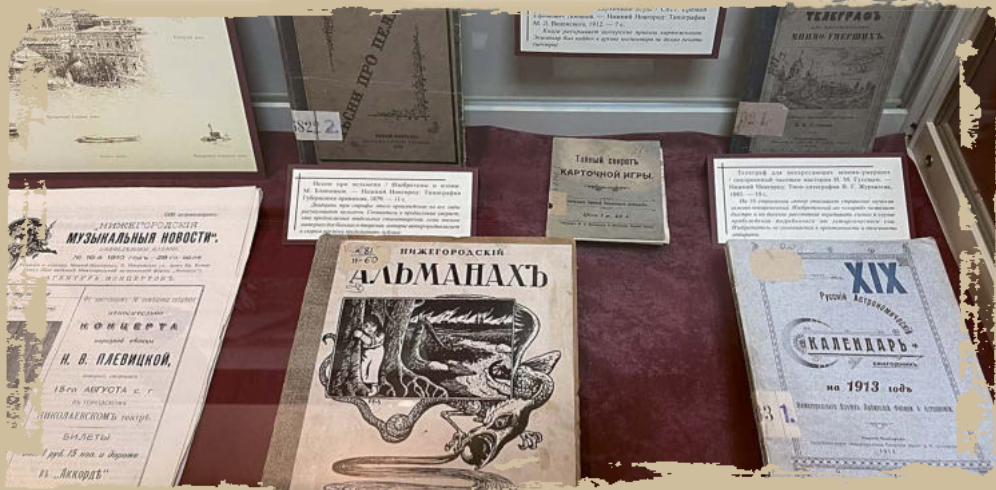
С.В. Смирнов

Иоганн Гутенберге

А.С. Сигов

Экспонаты выставки в Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке им. В.И. Ленина

Ex libris «Про книги»

Девятая книга Казимовой

«СТИХИЙНЫЙ альбом». Авторская рукописная книга Н. И. Казимовой. — СПб., 2021/22. — 32 с., илл. 15 экз.

Творчество Н.И. Казимовой из Санкт-Петербурга хорошо знакомо любителям экслибриса и Книги художника — интеллектуальных графических жанров, для которых характерен очень кропотливый, поистине филигранный труд. Именно за Ниной Казимовой закрепился титул *королевы акватинты*. Среди ее наград — звание заслуженного художника Российской Федерации (2019), успешное участие в конкурсах малоформатной графики и экслибриса.

Работы Нины Ивановны глубоко национальны, и в то же время — в русле достижений мировой культуры. Ведь

Россия — цивилизация, которая вступает в синтез с явлениями культуры как Востока, так и Запада. Кстати, и аллюзии на тему Востока у Казимовой имеют хорошо узнаваемый русский «акцент» и колорит. Всего за 35 лет ею было создано 310 книжных знаков и восемь авторских малотиражных книг¹.

Интересно, что из всех книг Н.И. Казимовой заказная только одна: цельногравированная книга «Валентин Распутин. Возвращение Тобольска» (2012), за которую она была награждена серебряной медалью Российской Академии художеств. Сказался ее интерес к русской истории. Остальные книги созданы по велению сердца, с опорой на собственный выбор тем и сюжетов.

¹ См.: Сизиф А. Экслибриса магическая сила. Феномен Нины Казимовой // Российский экслибрисный журнал. 2007. Вып. 5. С. 36–52; Родионова Л.В. Хранитель традиций прекрасной эпохи // Про книги: журнал. библиофила. 2009. № 2 (9). С. 83–93.

Основой книг Казимовой служит поэтический текст. Но изображения не всегда отражают сюжет стихотворения напрямую. Здесь — тайна, глубинные и не всегда поддающиеся расшифровке ассоциации художника.

В самом начале творческого пути она обратилась к русским пословицам и поговоркам из собрания Владимира Даля: так появилась серия лубков о любви, а затем — работы о вреде пьянства. Текст в данном случае — не просто носитель содержания, но и орнаментальный камертон, благодаря которому выстраивается ритмика книги.

В первую книгу Казимовой, созданную в 1994 году, вошли стихи поэтов Серебряного века, посвященные паркам и садам Петербурга и его знаменитых пригородов: Царского Села, Петергофа, Павловска. Для «СТИХИЙного альбома» тоже выбраны двенадцать стихотворений.

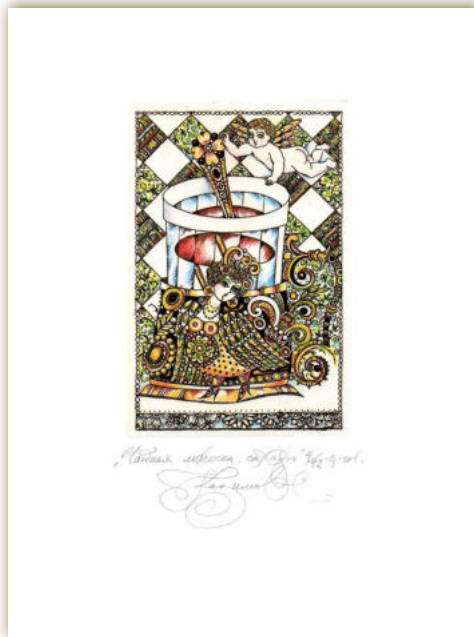
Своеобразный эпиграф — «Чайная ложечка сахара» Ирины Грибулиной. Но грусть и ностальгия стихотворных строк оттеняет изящество и даже игривость графики. Среди авторов, чьи стихи были использованы в книге, представители Серебряного века — Николай Агнивцев, Георгий Адамович, Александр Вертинский, Николай Гумилев, Георгий Иванов, Михаил Кузмин, а также «наше все» — Александр Сергеевич. Без Пушкина эта книга звучала бы по-другому.

Книга-размышление по воле художника отсылает читателя к явлениям разного уровня: здесь не только широкий охват, но и внимание к мелочам. Графика, архитектура, фарфор и старинные вещицы, книги и гравюры Утамаро, лубочные мотивы, миниатюры Риза-йи-Аббаси, французские шпалеры, романсы... Все это — отличный материал для раздумий о культуре и о роли человека в ней.

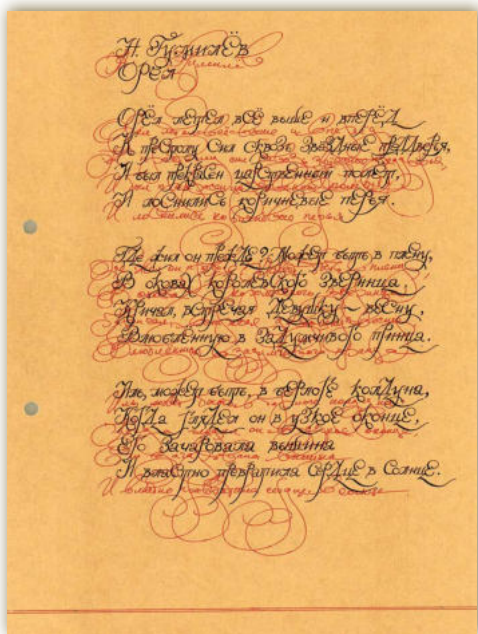
Одним из главных образов становится одушевленный Петербург. В стихах упоминаются Екатерининский канал и Сенная площадь, знакомые художнице с детства... Нина Ивановна помнит, как ее бабушка заклеивала окна крест на крест (как в блокаду) перед уничтожением церкви Спаса на Сенной площади в 1961 году, во время очередной антиправославной кампании Никиты Сергеевича.

Взяв за основу стихи, художница решила сделать книгу более близкой читателю и душевной, а значит — рукописной. Нина Ивановна и раньше много работала со шрифтами, когда делала лубки, экслибрисы и цельногравированные книги. Но тогда приходилось не выводить буквы, а рисовать (зеркально гравировать).

Теперь же пришлось учиться заново, используя накопленный опыт... Получилось что-то среднее между каллиграфией

Н.И. Казимова. Лист к стихотворению Ирины Грибулиной «Чайная ложечка сахара». Офорт, ручная раскраска. 2021/22

Н.И. Казимова. Лист со стихотворением
Николая Гумилева «Орел».
Каллиграфия, тушь. 2021/22

и леттерингом. За основу был выбран шрифт № 38 В.Н. Алексеева из альбома 1927 года «Шрифты и их построение»².

Сама Казимова в разговоре с автором этих строк напомнила строки из гоголевской «Шинели»: «...Там, в этом переписывании, ему виделся какой-то свой разнообразный мир. Наслаждение выражалось на лице его; некоторые буквы у него были фавориты, до которых если он добирался, то был сам не свой...». В конце концов были выбраны несколько букв с длинными росчерками и завитками, которые стали «фаворитами», а остальные буквы — как бы «на подтанцовке».

Кроме того, художница придумала нестандартный ход: «Своим непонятным и витиеватым почерком я написала своеобразный подстрочник, но уже

красными чернилами. Это, по-моему, обогатило лист, и сделало его более близким и душевным, как мне и хотелось».

Эффект, получившийся в итоге, изумителен. Если сопоставить «двойной танец» этих строчек, видно, что каждая буква как бы просматривается сквозь другую. Да и сам творческий метод художницы предполагает своеобразную игру с отражениями. Искушенный зритель заметит, что за «передним планом» всегда просматривается второй (а порой их и несколько!). Галантная гравюра XVIII века проглядывает сквозь призму лубка и аллюзий на смеховую культуру. Видны отсылки к русскому изречу с его живописностью, нарядностью, обилием декоративных деталей. Мелодия рисунка звучит параллельно с эхом, причем удивительно гармонично. А каждая иллюстрация в технике офорта на меди оказывается своего рода головоломкой...

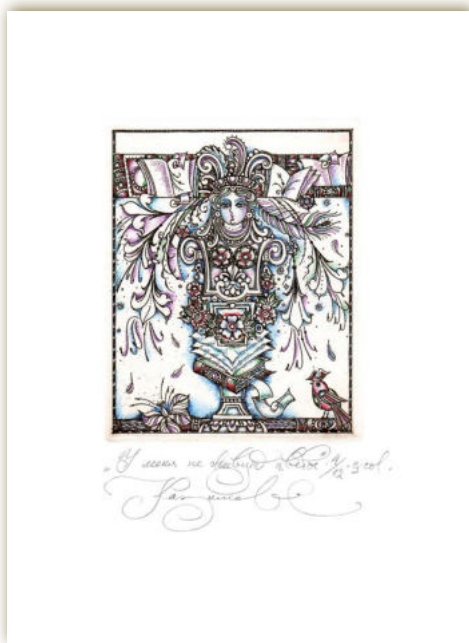
Кстати, есть в новой книге и особая «изюминка»: все изображения после печати тиража офортов могут стать экслибрисами. Конечно, для этого нужно будет выгравировать имя владельца и дополнительно использовать технику акватинты. Нина Ивановна позиционирует себя как «тихого пропагандиста книжного знака». Вспомним хотя бы ее книгу «Среди листков — плоды», изданную к Всемирному конгрессу экслибриса в Вологде в 2016 году. Она вся состоит из книжных знаков с цитатами о книге и чтении.

В этот раз художница использовала только линейный офорт с последующей ручной раскраской карандашами, крафт-бумагу, коричневую тушь (умбра жженая) фирмы Koh-i-Noor, немецкие перья прошлого века...

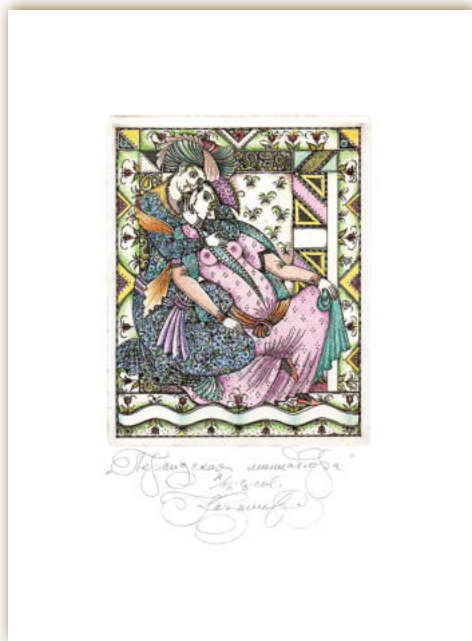
² Новейшее переиздание: Писаревский Д.А. Шрифты и их построение / под ред. академика архитектуры И.А. Фомина. М.: Архитектура-С, 2014. 166, [1] с.: ил.

Своего рода «гимном библиофилу» (и одной из любимых работ самой Нины Ивановны) является офорт к стихотворению Гумилева «У меня не живут цветы...». Любовь к книге сочетается с безупречной архитектуроникой: в центре — стилизованная кариатида, венчающая стопку из книги и рукописей, а вверху — архитектурный фриз, состоящий из книг (вспомним: «Только книги в восемь рядов, / Молчаливые, грузные томы...»). Хотя здесь раскрытые книги уподоблены бабочкам... А общий строй работы и торжественен, и элегантен.

Офорты «СТИХИЙного альбома» отпечатаны тиражом 15 экземпляров. В самой книге 32 листа: 12 — с иллюстрациями, 18 — с текстами, лист с перечнем авторов и их стихов, лист с выходными данными и офортный лист «Нева», который выполняет роль обложки или титула. Одинаковых экземпляров нет.

*Н.И. Казимова. Лист к стихотворению
Николая Гумилева «У меня не живут цветы...».
Офорт, ручная раскраска.
2021/22*

*Н.И. Казимова. Лист к стихотворению
Николая Гумилева «Персидская миниатюра».
Офорт, ручная раскраска. 2021/22*

Свое название книга получила не только благодаря стихам, взятым за основу, но и потому, что работа над ней была начата во время разгула вирусной стихии...

Но за Хаосом всегда следует Космос. Филигранная обработка листов книги упорядочивает стихии. А связь поэзии и изобразительного искусства, ориентация на вдумчивого библиофила и коллекционера утверждает ценность культурного наследия как одной из главных опор современной жизни.

«СТИХИЙный альбом» ознаменовал юбилейный год для Нины Ивановны. Кроме того, она отмечает сапфировую свадьбу и 75-летие супруга (своего печатника и автора справочников о петербургских художниках-графиках) Юрия Ивановича Казимова.

М.М. Тренихин

Г.Д. Злочевский: ученый и библиофил

Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Фролов А.И. Гарольд Давидович Злочевский: биобиблиогр. указ. / О-во изучения рус. усадьбы, Нац. союз библиофилов; науч. ред.: Ю.А. Веденин, М.В. Сеславинский, М.В. Нащокина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. Г.А. Мельничук, 2021. 176 с., ил. (Рос. интеллигенция; вып. 13).

В издании, приуроченном к 85-летию ученого, представлен настолько широкий и многообразный круг материалов, связанных с жизнью и научной деятельностью Г.Д. Злочевского, что оно выходит далеко за рамки обозначенного жанра — «указатель» (пусть даже и биобиблиографический). Здесь и воспоминания самого юби-

ляра, и посвященные ему статьи друзей и соратников, и скрупулезно составленный справочный аппарат.

Жизнь Гарольда Давидовича пришлось на сложный, порой драматичный период в истории нашей страны. Поэтому читателям будет интересна ретроспектива публикаций, автор которых стал свидетелем и активным участником возрождения многих общественных начинаний (в том числе — в рамках краеведческого движения), а также активно способствовал восстановлению несправедливо забытых имен (в книжной культуре, библиофильстве, библиографии, коллекционировании...). Сколько ценных исторических источников по истории отечественной культуры ему удалось выявить! Достаточно упомянуть обширные материалы о дея-

И.А. Дмитренко. Эскиз-иллюстрация Г.Д. Злочевского.
Тушь, перо. 60×70. 2012 г.

тельности Общества изучения русской усадьбы 1920-х годов. Особо выделим мемуарные страницы, написанные увлекательно, живо, с массой ярких деталей, передающих «аромат эпохи».

Судьба ученого дает вдохновляющий пример того, как можно в любые времена, которые, как известно, не выбирают, «жить по совести», не предать себя и свои убеждения, суметь найти баланс между работой и тем, что именуется хобби (но составляет значительную и важную часть жизни). В случае с Г.Д. Злочевским его интерес к истории превратился еще в одну специальность, в которой он преуспел не меньше, чем в своей основной, технической деятельности. То, что было сделано ученым в гуманитарном плане, впечатляет — более 250 работ, большая часть которых посвящена изучению русской усадьбы, а также библиофильской тематике. Он не только собирает редкие издания (в основном, о Москве и русских усадьбах) более 60 лет, но и увлеченно пишет об авторах этих раритетов и их героях.

Его библиофильские работы давно и охотно публикуются в самых разных изданиях (с 1981 года — на страницах «Альманаха библиофила»: статья «Венок на памятник Пушкину»). Его охотно печатали журналы «Библиография» и «Библиофильские известия», затем — сборники «Книга. Исследования и материалы» и «Библиофилы России». Пожалуй, библиофильскими можно назвать и отдельные издания его трудов: «Русская усадьба: историко-библиографический обзор литературы (1787–1992)» (М., 2003), «Люди и книги: записки библиофила» (М., 2017), «Наследие Серебряного века: избранные страницы» (М., 2018),

А.А. Фролов. Эксилибрис Г.Д. Злочевского.
Тушь, перо. 50×69. 2001 г.

«Люди и книги: библиофильские страницы» (М., 2020) и многие другие.

Искренним уважением и любовью к юбиляру дышат заметки друзей и коллег. В них он предстает не только как ученый-подвижник, бессребреник, романтик от науки, но и как замечательный человек, настоящий интеллигент и верный друг.

Отдельно хочется отметить кропотливую и профессиональную работу составителей указателя — Г.А. Мельничука, Н.В. Степановой, А.И. Фролова.

Глубокое уважение и даже восхищение вызывает творческое долголетие Г.Д. Злочевского, его неутомимость в работе, азарт исследователя и коллекционера-библиофила. Пожелаем ему дальнейших достижений!

Н.В. Бицадзе

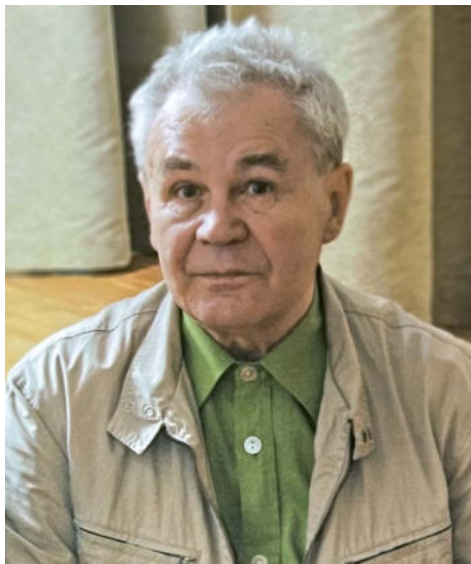
Памяти Виктора Георгиевича Василенко

(24.03.1937 — 16.02.2022)

Ушел Виктор Георгиевич Василенко, истинный книжник, для которого книга была самой большой любовью и радостью. Более полувека меня с ним связывала дружба, впрочем, слово дружба относится к моему определению наших отношений. И хотя он был неизменно доброжелателен и всегда приходил на помощь в моих поисках нужных книг, в его жизни все движения души — любовь, дружба, привязанность — все занимала книга.

За годы общения с библиофилами и букинистами я не встречала человека, который был бы так поглощен этой страстью. Один раз я видела его, убитого потерей дорогого ему человека: это случилось, когда умер Юрий Чернов. Он считал его своим главным учителем, тяжело переживал его уход и говорил, что своими знаниями и любовью к книге обязан ему, без его присутствия ему не у кого спросить совета и жить без него стало неинтересно.

Многие годы я делилась с ним радостями находок и новых приобретений. Мне было кому пожаловаться, когда музей не мог оплатить покупку нужной и редкой книги. Много лет я разыскивала дублиеты книг, входивших в состав библиотеки Пушкина (по каталогу Б.Л. Модзалевского), и он принимал в моих поисках большое участие, всегда помнил о недостающих изданиях — и с его помощью были куплены многие бесценные для нас книги: недостающие тома

«Истории России в рассказах для детей» Ишимовой, последнюю книгу, которую держал в руках Пушкин, отправляясь на дуэль, сочинения О. Бальзака, В. Гюго, П. Мериме, том Ш. Нодье.

Его ценили и уважали ленинградские букинисты и библиофилы старшего поколения — И.С. Наумов, П.Ф. Пашнов, М.С. Лесман, Л.И. Раковский. Даже очень строгий и никогда ничего не покупавший у него Михаил Давидович Ромм относился к нему с почтением. Но и с молодыми букинистами он был всегда дружен: с Николаем Петровичем Кошелевым, Анатолием Ефимовичем Козловым... и очень сокрушался, когда у Козлова были неприятности, на годы остановившие его деятельность. Часто

я встречала его с Ярославом Владимировичем Вербовским около букинистических магазинов, иногда в садике позади Академкниги. Они бурно обсуждали новые приобретения.

Нельзя недооценить его участие в издании каталога собрания С.Л. Маркова. На протяжении нескольких лет работы над ним он неизменно и безотказно приносил нужные мне и Нине Герасимовне Захаренко справочные издания и каталоги. В его библиотеке было все необходимое для нужных справок. А главное, он нашел дополнительный машинописный том каталога Маркова, и редактор — Нина Герасимовна — долго не могла определить, к какому разделу отнести эти описания. Спустя некоторое время она пришла к выводу, что внезапный уход Сергея Леонидовича не дал ему возможность дополнить уже созданный им каталог новыми приобретениями и находками.

Моисей Семенович Лесман первым объяснил мне, как важны для библиофилов такие люди, как Василенко, безраздельно и неумолимо поглощенные поисками новых находок. Лесман был благодарен ему за обретенные с его помощью книги с автографами из архива

А.Ф. Вельтмана, историка, писателя, доброго знакомого Пушкина.

Он был очень щедрым человеком, часто делал ценные и нужные подарки. Так, он подарил мне необходимый для работы том — «Из записной книжки А.П. Бахрушина. Кто что собирает», предоставил для публикации неизданные письма и фотографии из архива сына Б.Л. Модзалевского — Льва Борисовича, позволившие В.С. Козловской сделать прекрасную статью.

На заседания клуба библиофилов он приходил редко, но, конечно, бывал на презентациях каталогов С.Л. Маркова и В.А. Крылова, на вечерах памяти Я.С. Сидорина, Н.П. Кошелева, С.И. Богомолова.

Идут годы, и кажется, что всегда будет рядом человек, с которым можно поделиться своими сомнениями и радостями, задать вопрос и получить нужный ответ — и вдруг все обрывается, и оказывается, что человек, который ушел от нас, был последним из этого необыкновенного поколения книжников, страстных собирателей, неумолимых в своих поисках, — и с ним ушла целая эпоха, которая не повторится.

М.В. Бокариус

P.S. За четыре месяца, прошедшие после смерти собирателя, судьба его библиотеки приобрела столь драматический характер, что об этом в будущем обязательно будет рассказано на страницах журнала.

Памяти

Марка Ивановича Башмакова

(10.02.1937 – 31.03.2022)

Библиофильский мир стал более тусклым после того, как на его небосводе погасла звезда Марка Ивановича Башмакова, человека с легендарной биографией и фантастической коллекцией книг.

М.И. Башмаков пережил блокаду Ленинграда в детском возрасте. Окончил с отличием школу (1954), затем – механико-математический факультет Ленинградского государственного университета, активно занимался наукой, стал доктором физико-математических наук. Он автор более 50 учебников по математике и физике. Некоторые его изыскания вошли в науку в виде специальных терминов – «метод Башмакова», «проблема Башмакова», «теорема Башмакова». Около 15 лет он заведовал кафедрой высшей математики Ленинградского электротехнического института. Был активным организатором математических игр, конкурсов и олимпиад. Создал свою научную школу, ставшую заметным явлением в алгебре и теории чисел.

В 1993 году Марк Иванович был избран действительным членом Российской академии образования. За учебное пособие «Математика для всех» он был удостоен премии Правительства Российской Федерации в области образования.

М.И. Башмаков активно занимался альпинизмом. Он совершил восхождения на все семитысячники СССР, награжден знаком «Снежный барс». В течение 15

лет был капитаном сборной ленинградского отделения спортивного общества «Буревестник» по альпинизму, участвовал в подготовке спортсменов Ленинграда к первому советскому восхождению на Эверест. Свое увлечение он не оставлял до последнего времени.

Но еще одной важнейшей сферой его жизни было библиофильство. Как и многие петербургские книголюбы, Марк Иванович начинал формирование своего собрания с альманахов, стихотворных сборников и автографов поэтов Серебряного века. На основе этого

раздела личной библиотеки он подготовил и выпустил каталоги «Остановка в пути. Описание собрания альманахов Серебряного века из библиотеки М.И. Башмакова» и «Голос почерка. Описание коллекции книг, содержащих автографы из библиотеки М.И. Башмакова» (2009).

Последние десятилетия он посвятил свою жизнь собиранию и экспонированию *Livre d'artiste* (книги художника). За относительно короткий промежуток времени Марк Иванович сформировал выдающуюся коллекцию, не жалея сил и средств «охотясь» за самыми важными фолиантами этого изысканного жанра.

В 2013 году в Зимнем дворце он представил более 50 книг на выставке «*Livre d'artiste*: книги из собрания Марка Башмакова». С этого момента началось его плотное сотрудничество с Государственным Эрмитажем. За первой выставкой последовала целая «обойма» из полутора десятка экспозиций, последняя из которых – «Печать сюрреализма» – состоялась в июне-октябре 2021 года.

М.И. Башмаков щедро делился экземплярами книг с любимым музеем. В сооб-

щении Государственного Эрмитажа о его кончине говорится:

«Мы глубоко признательны Марку Ивановичу за все, что он сделал для Эрмитажа, и выражаем искренние соболезнования его родным и близким. Можно с уверенностью сказать, что выставки, организованные М.И. Башмаковым, открыли для зрителей новый мир в сфере искусства. Посетители смогли ближе познакомиться с историей иллюстрированной книги, узнать новые имена или новые работы известных мастеров».

Члены Национального союза библиофилов были дружны с Марком Ивановичем Башмаковым. Теплые воспоминания остались от встреч и бесед с ним, посещений выставок, обсуждений книжных тем. Он причислял себя больше к исследователям, нежели чем к коллекционерам. Этот посыл – «собирать, чтобы изучать» близок каждому серьезному библиофилу. Таким мы и будем помнить Марка Ивановича - выдающегося отечественного коллекционера, исследователя и пропагандиста книжной культуры.

М.В. Сеславинский

Наши авторы

Бакун Дмитрий Николаевич — заведующий отделом Центра исследований книжной культуры Научного и издательского центра «Наука» РАН, ответственный редактор журнала «Про книги. Журнал библиофилов», кандидат исторических наук, член НСБ.

Батлер Уильям Эллиотт — библиофил, член-учредитель НСБ, доктор юридических наук, профессор.

Бицадзе Наталья Витальевна — профессор кафедры всеобщей истории искусств факультета искусствоведения Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, кандидат исторических наук.

Бокариус Марина Витальевна — ведущий научный сотрудник отдела книжных фондов Всероссийского музея А.С. Пушкина, заслуженный работник культуры РФ.

Воронова Мария Сергеевна — корреспондент отдела культуры «Российской газеты».

Григорьянц Сергей Иванович — правозащитник, коллекционер.

Наумов Олег Николаевич — профессор Московского государственного областного университета, главный редактор альманаха «Гербоведение» и журнала «Летопись Историко-родословного общества в Москве», доктор исторических наук.

Подберёзкин Филипп Дмитриевич — старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа НАН Беларуси, кандидат исторических наук.

Пономарёва Елена Арленовна — хранитель библиотеки И.Н. Розанова Государственного музея А.С.Пушкина, кандидат филологических наук.

Руднева Алла Борисовна — старший научный сотрудник Государственного музея А.С. Пушкина, хранитель «Коллекции Т.А. Мавриной и Н.В. Кузьмина», заслуженный работник культуры РФ.

Самарин Александр Юрьевич — заместитель Генерального директора Российской государственной библиотеки, член Совета НСБ, главный редактор журнала «Про книги. Журнал библиофилов», доктор исторических наук, заслуженный работник культуры РФ.

Сеславинский Михаил Вадимович — председатель Совета НСБ, член-корреспондент Российской академии художеств.

Тренихин Михаил Михайлович — научный сотрудник Государственного историко-архитектурного, художественного и ландшафтного музея-заповедника «Царицыно», доцент Московского государственного института культуры, кандидат искусствоведения.

Трубачев Сергей Александрович — библиофил, кандидат философских наук.

Table of contents

M.V. Sestlavinsky

Glorious burden

W.E. Butler

15 years of the magazine "About books"

"All real collections find their owners not by chance..." *Interview with S.I. Grigoryants*

M.V. Sestlavinsky

Our man in Berlin. *Ya.I. Berdichevsky — 90 years old*

"Thank you for your wonderful book..."

Correspondence of Ya.I. Berdichevsky and N.V. Kuzmin

F.D. Podberezkin

"The Book of Chronicles" by Hartman Schedel (1493): Bibliophile Google of the Late Middle Ages

A.Y. Samarin

First female full Member Russian Society of Friends of the Book

O.N. Naumov

"It all started with the ex-libris of Cardinal Mazarin..." *V.K. Lukomsky and his collections*

E.A. Ponomareva

The dialogue of the "Pushkin" scripts by I.N. Rozanov and N.K. Gudziy
Based on the materials of the State Pushkin Museum and the Scientific Library of the Lomonosov Moscow State University

Chronicle of meetings of the Bibliophile Beehive Club. *January – April 2022*

Meeting of bibliophiles on the banks of the Oka and Volga

Photo report on the XIII General Meeting of National Union of Bibliophiles members in Nizhny Novgorod

Ex libris "About Books". Book reviews

Kazimova's ninth book

G.D. Zlochevsky: scientist and bibliophile

In memory of Viktor Georgievich Vasilenko

In memory of Mark Ivanovich Bashmakov

Именной указатель

- Аглицев Н.Я. — 163
Адамович Г.В. — 147, 163
Адарюков В.Я. — 111, 113–115, 117–119
Айзенштат О.Д. — 62
Акулышин Р.М. — 131
Алдано М.А. — 47, 50
Александр I — 140–141
Александр II — 21
Александр III — 48
Александрова Т.Б. — 25, 31–33
Алексеев В.Н. — 164
Алтайс Ал. (Ямщикова М.) — 148
Альбрехт V Великодушный — 78
Альт Г. — 89
Андриин Н.П. — 99
Андронников И.Л. — 55, 123
Антонова И.А. — 65
Аристотель — 49
Арсеньевы В.С. и Ю.В. — 112, 114
Арбат Ю.А. — 133
Аснина О.В. — 47
Афанасьев М.Д. — 12
Ахматова А.А. — 23, 30, 135
Ашукин Н.С. — 53
Баборко А.К. — 25
Баевская Е.В. — 78
Базилевский А.П. — 33
Бакун Д.Н. — 12, 53
Балдин А.А. — 130
Бальзак О. де — 168
Баранок П. — 59
Баскаков С. — 150
Батенины П.С. и Ф.С. — 48
Батченко И.В. — 47
Батлер У.Э. — 7, 15–16, 43
Бахрушин А.П. — 169
Башкиров А.В. — 42
Башмаков М.И. — 170–171
Бейкер Н. — 12
Бекетов П.П. — 103
Белкин А.П. — 134
Белоцветова Т.Ф. — 112
Белый А. — 23, 25, 27
Беляков С.А. — 161
Бем Е.М. — 135
Бенца А.Н. — 71, 134–135
Бердичевский Я.И. — 38–44, 46–51, 53–57, 58–75
Бердслей О. — 71
Бердяев Н.А. — 47
Березовская Э.М. — 78
Березовский В.П. — 134
Бессейн Н. — 17
Бетховен Л. ван — 130
Бирюков Н.З. — 48
Биццале Н.В. — 167
Блок А.А. — 23, 44, 122, 147
Боборыкин П.Д. — 71
Богданович М.М. — 44
Богомолы Н.А. — 121–122
Богомолы С.И. — 169
Бодони Дж. — 101, 103
Бокариус М.В. — 134, 169
Боккаччо Дж. 26, 81
Борисов Л.И. — 153
Борисова Т.А. — 130
Бордаев Ю.С. — 55
Босенко Г.Н. — 61
Боттичелли С. — 72
Бредов Л. Фон — 91–93
Брейденах Б. фон — 81
Брик О.М. и Л.Ю. — 27, 29–30
Бриммер Н.Л. — 111
Бродский И.А. — 53
Брокгауз Ф.А. — 22, 42
Броун Ю.Ю. — 110
Брюсов В.Я. — 4, 49, 122
Бугаева К.Н. — 27
Булгаков М.А. — 47
Бунин И.А. — 50, 66
Бурмистров С.Л. — 5, 10–12
Бурос К.М. — 53
Бурцев А.Е. — 50
Бурцев И.Г. — 36–37
Бутурлин Ф.М. — 32
Бухгольц, род 36
Быков И.В. — 43
Бьондо Ф. — 81
Валлон Ф. — 142
Василенко В.Г. — 168–169
Ватагин В.А. — 138–140
Веденин Ю.А. — 166
Великодная И.Л. — 123
Вельгман А.Ф. — 169
Вельгман Ю. — 149
Вербовский Я.В. — 169
Верещагин В.А. — 118
Верлен П. — 49, 51
Вернадский В.И. — 55
Вертинский А.Н. — 30, 163
Вильборг А.И. — 51, 153
Виноградов В.В. — 53, 123
Витязев П. — 149
Вишневская Г.П. — 48
Владимиров П.В. — 91
Волконская М.Н. — 79
Волконский С.М. — 24
Волошин М.А. — 36, 50, 145
Вольгемут М. — 78, 85, 88
Вольтер 145–146
Вольф М.О. — 10
Воронова М.С. — 153
Врубель М.А. — 50, 52
Вруч Л. — 77
Вульф Е.Н. — 126
Вьюнов П.И. — 65
Вяземский П.А. — 123–124
Гарднер, семья — 48
Гене Б. — 78
Гейтман Е.И. — 153
Георгиевский Г.П. — 96–99, 106, 107
Гершензон М.О. — 54
Герштейн Э.Г. — 30
Герен П.-Н. — 146
Гильдебрандт (Арбеннин) О.Н. — 53
Гиппиус З.Н. — 49–50
Гоберман Д.Н. — 60
Гоголь Н.В. — 19, 71, 125, 164
Голіке Р.Р. — 51, 153
Голіцын В.В. — 119
Голіцын Л.С. — 116
Голіцына С.В. — 112
Голіцына Ш. 110, 112
Голлербах Э.Ф. — 46, 111, 119, 136
Головин А.Я. — 67
Гольдберг В.В. — 123
Гольштыг И.А. — 130
Гончарова Н.С. — 28
Горлов Д.В. — 139
Горький М. — 31, 49, 121
Готье В.Г. — 100, 103, 104
Гофман М.Л. — 68
Гребенщиков Я.П. — 147
Греч Н.И. — 153
Грибоедов А.С. — 33, 62–63
Грибулина И.Е. — 163
Григорьян С.И. — 21–37
Гроссман Л.П. — 71
Губар П.В. — 47, 77–76
Гулины, братья 48
Гумилев Н.С. — 147, 163–165
Гусев П.Н. — 12
Гудий Н.Г. — 53, 121–127
Гурьян О.М. — 140
Гутенберг И. — 79, 109, 160
Гутри (Гатри) М.М. — 114
Гюго В. — 168
Давид Сасунский — 123
Даль В.И. — 121
Дандильи А. — 104
Данте А. — 25–26
Даран Д.Б. — 53
Даррелл Дж. 138
Дашков Д.В. — 145
Дашкова Е.Р. — 110
Дельвиг А.А. — 126
Денисов А.П. — 69
Деньшин А.И. — 128–129
Державин Г.Р. — 122
Дерман Г.К. — 104
Джунти Л. — 101
Дмитренко И.А. — 137, 156, 166
Добужинский М.В. — 24, 71, 134–135, 153
Довгалло Г.И. — 96
Долгорукова Н.Б. — 35–36
Доре Г. — 71
Доронин А.В. — 78
Дорош Е. — 56
Дорошин А.Ю. — 146–148, 158, 160
Достоевский Ф.М. — 71, 154
Дружинин П.А. — 112, 117
Дубровский К.В. — 130–131
Дунашова З.А. —, В.А., М.В. 48
Дыченко И.С. — 54, 70
Дюма А. — 109
Дюрер А. — 78, 85, 88–89
Евдокимов Е. — 31
Евстратий И. — 143–144
Екатерина II 48, 110
Емельянов М.А. — 48, 74
Ермолаева В.М. — 135
Ершов П.П. — 142
Ессин С.И. — 22, 42
Ефрон И.А. — 24, 42
Жемчужников Л.М. — 48
Жуковский Р.К. — 142
Залшупина Н.А. — 153
Захаренко Н.Г. — 169
Захаренков А.Л. — 134
Захаров Ф.И. — 101
Захс М. — 92
Збралевич Л.И. — 78
Зенгер Т.Г. — 127
Зданевич И.М. — 30
Зименко Е.В. — 123
Злочевский Г.Д. — 133, 150, 166–167
Зубов А.Ф. — 149
Золя Э. — 50
Иванов А.А. — 67, 69
Иванов В.В. — 147
Иванов Г.В. — 147, 163
Ивакин Ю.А. — 54, 70
Иваск У.Г. — 38, 100, 112–113, 118–119, 149–150
Ивенский С.Г. — 54
Ивер Л. — 31
Иоахим II 92
Истомин К. — 136
Иткын А.З. — 156
Ишимова А.О. — 168
Кабак В.М. — 145
Казанков Б.Е. — 77
Казимов Ю.И. — 165
Казимова Н.Н. — 162–165
Казначеевы — 112
Кайгородов Д.Н. — 138
Калашников А.И. — 13, 143–144
Каллаш В.А. — 122
Кальо Р. — (РЯ) 50
Каммермайстер С. — 85
Кандинский В.В. — 27
Кантемир А.Д. — 110
Кантемир Д.К. — 148–149
Кара-Мурза С.Г. — 44, 106
Карл XII 150–151
Карпова И.Л. — 104
Келлер М.П. — 98–100
Кикин П.А. — 113
Кингстон (Чауди) Э. 111
Киплинг Р. — 138, 140
Киселев Н.П. — 98
Киселева Е.А. — 142
Князев В.В. — 131
Кобергер А. — 88–89
Коваль Л.М. — 96
Козлов А.Е. — 168
Козловская В.С. — 44, 169
Козловский К.С. — 47, 55–56, 61
Козьмина Т.А. — 144
Колбасев С.А. — 147
Комаров А.Н. — 138
Колпахчиев Л.Л. — 160
Конашевич В.М. — 135, 153
Коневской (Ореус) И. — 31
Корнилов П.Е. — 55, 111, 153
Корнилов К.А. — 48
Коровин Ю.Д. — 64
Кострова М.И. — 123
Костюк Я.Н. — 131
Котова Т.В. — 44
Коселев Н.П. — 168–169
Кравцов В.Л. — 55
Крыммер Э.М. — 130
Кручных А.Е. — 28, 30
Круликов-Чернышов И.Г. — 118
Крылов В.А. — 44, 169
Кудрявцев О.Ф. — 79
Кузнецов М.А. — 147, 163
Күзьян Н.В. — 47, 51, 53–57, 58–75, 135
Күй Э.Ю. — 50
Куклиева К. и Б. — 129
Куряев Н.Н. — 140
Курганов Н.Г. — 69, 71
Курдов В.И. — 135
Кутовой В.В. — 158
Кучборская Е.И. — 24–25
Лаваль И.С. — 113
Лавинский А.А. — 28
Лавренева А.Ю. — 12
Лаврушин В.Е. — 148
Ладрог А.И. — 105–106
Лансеро Е.Е. — 71
Ларионов М.Ф. — 28, 30
Ларионова Л.Г. — 11
Ласунский О.Г. — 12, 48, 56, 150
Лафонтен А.Ю. — 10, 51
Лесков В.В. — 135, 140
Лемперсье Ж. — 142
Леоненков Г.В. — 158, 160
Леонов Л.М. — 53
Лермонтов М.Ю. — 35, 71
Лесков Н.С. — 71, 153
Лесман М.С. — 168–169
Лесников М.П. — 100
Ли Г.-Ч. — 42
Лидин В.Г. — 53
Лизогов П.А. — 133, 137–138
Лисцикий (Эль Лисцикий) Л.М. — 28, 30
Литвиненко А.М. — 111, 114–115, 119, 136
Лифарь С.М. — 68
Лихачев Д.С. — 53
Ло Гатто Э. — 68–69
Лозинский С.Г. — 42
Лозовская К.И. — 70
Ломоносов М.В. — 33, 121, 123
Лопата В.И. — 41
Лукин — 176
Лукомский Г.К. — 114
Лукомский В.К. — 109–119
Лунин Н.А. — 36–37
Лущенко А.М. — 153
Львов И.А. — 130
Маврина Т.А. — 47, 53, 60, 64, 66–67, 70, 73–75, 128, 135, 142, 159
Мазарини Дж. — 109
Максимилиан I — 85–86, 89
Малаков Г.В. — 47, 49, 56
Малевич К.С. — 28, 30, 130
Мандельштам О.Э. — 30–31, 145
Мануян В.В. — 155, 160
Марков А.Ф. — 48
Марков В.А. — 46
Марков С.Л. — 153, 169
Мартьянов Г.А. — 97, 101
Мартьянова (Понятковская) Н.Г. — 95–107
Марциневская К.А. — 121, 123, 126
Матвеева Е.В. — 134, 136, 150
Медведев П.П. — 51
Мей Л.А. — 103
Мейндер Т.Г. — 125

- Мельничук Г.А. — 166–167
 Меншиков А.Д. — 31
 Мережковский Д.С. — 49–50
 Мериме П. — 168
 Месс Л. — 147
 Микшин М.О. — 75
 Милашевский В.А. — 47, 53
 Миклашевский А.М. — 48
 Мириманов Г.Ф. — 138
 Миронова А.М. — 53
 Митрохин Д.И. — 54–55, 135
 Митурич П.В. — 30
 Михайлов О.Н. — 25
 Мнухин Л.А. — 156
 Модзалевский Б.Л. — 168–169
 Модзалевский В.Л. — 110
 Модзалевский Л.Б. — 127, 169
 Муленкова В.И. — 77
 Муравьев С. — 35–36
 Мурашко А.А. и Н.И. — 52
 Мушин С.А. — 112
 Мюнцер И. — 89
 Мэйтс У. — 113
 Мюссе А. де — 50
Набатчикова Н.В. — 131, 133, 158
 Наговицын Б.С. — 66–67
 Наполеон I — 146
 Напшельбаум М.С. — 147
 Нарбут Г.И. — 51, 111, 135
 Нарышкины 112, 114
 Наумов И.С. — 168
 Наумов О.Н. — 109
 Нащюкина М.В. — 166
 Некрасов Н.А. — 44, 113, 122, 154, 156
 Некрасов С.М. — 134
 Немировский Е.Л. — 91
 Непомнин Е.Я. — 117
 Николай I — 37, 51
 Николай II — 51
 Нодье Ш. — 168
 Нойдорфер И. — 88–89
 Ньютон И. — 22
Огарев Н.П. — 124
 Одолевцева И.В. — 147
 Озеров В.А. — 43
 Оксман Ю.Г. — 53, 122
 Ольгерд — 115
 Орлов А.С. — 122
 Орлов В.Н. — 24
 Орлов Н.Н. — 55, 105–106, 149
 Островский Н.А. — 48
 Оссолинские — 63
Павлович Н.А. — 147
 Панаева А.Я. — 156
 Панова В.Ф. — 53
 Паперный З.Н. — 70
 Пастернак Б.Л. — 140, 145
 Пашнов П.В. — 168
 Пащенко М.С. — 136
 Перагент О.Я. — 109
 Перевозников К.И. — 21–22
 Перетц В.Н. — 148
 Петр I — 31–32, 148–149, 150–151
 Петрарка Ф. — 81
 Петроний Г. — 24–25
 Пий II (Пиколамини Э.С.) — 81
 Пикассо П. — 72
 Пиксанов Н.К. — 123, 127
 Пиккуль В.С. — 111
 Писаревский Д.А. — 164
 Пистунюва А.М. — 60–61
 Плантен К. — 100
 Платина Б. — 81
 Платунова А.Г. — 135
 Плейденвурф В. и Г. — 78, 85, 88
 Плиний Старший 146
 Подберезкин Ф.Д. — 77
 Подстанский С.А. — 142
 Пожарский С.М. — 52
 Поздняя И.Н. — 123
 Полежаев А.И. — 122
 Поленова Н.В. — 150
 Поликарпов В.К. — 56
 Поликарпов-Орлов Ф.П. — 136
 Помпоний Мела — 81
 Пономарева Е.А. — 121
 Пономаренко Н.И. — 72
 Попов А.Г. — 129
 Попов И.Н. — 25, 30–33
 Попова Л.В. — 139
 Порет А.И. — 135
 Потогдзе — 111
 Праховы Е.Н. и Э.Л. — 51
 Прач И.Г. — 130
 Прошкин К.Ж. Ф.Ж. де — 150
 Пругавин А.С. — 46
 Пругров К. — 54, 70–71
 Птицына О.Г. — 61
 Протемей К. — 81
 Пуни И.А. — 28
 Пушкин А.С. — 22–23, 36–38, 40, 44, 4–47, 53–55, 62–69, 71–75, 104, 121–127, 129, 134, 142, 146, 153, 163, 167–169
 Пушкин В.Л. — 51, 145–146
 Радоникас В.И. — 139–140
 Радзивиллы — 111
 Радицев А.Н. — 111
 Радлова А.Д. — 147
 Раевский Н.Н. — 73–74
 Ракитянский А.Т. — 43
 Раковский Л.И. — 168
 Распутин В.Г. — 162
 Рац М.В. — 43, 48
 Рачев Е.М. — 139
 Ремезова К.В. — 134
 Ремизов А.М. — 23, 27–28, 50
 Риза-йи-Аббаси — 163
 Ровинский Д.А. — 33
 Родионова Л.В. — 162
 Рожанковский Ф.С. и Т.С. — 135, 142–143
 Рождественский В.А. — 60
 Розанов И.Н. — 121–127, 136
 Розанова О.В. — 30
 Розенблатт Е.А. — 112, 117
 Розенталь В.И. — 46
 Ролевич В. — 81
 Ромм М.Д. — 168
 Россини Дж. — 130
 Роткова С.В. — 123
 Рудаков С.Б. — 30
 Руднева А.В. — 53–54
 Румянцева А.Р. — 44
 Рюриковичи — 111
 Сабашниковы М. и С. — 54, 150
 Саввичева Н.М. — 95–96, 105
 Савонова В.С. — 111, 115
 Саенко Д.Р. — 16
 Салютаты К. — 78
 Самарин А.Ю. — 12, 95, 99–100, 104, 106, 149–150
 Самохвалов А.Н. — 135
 Сапеги — 111
 Сафронова К.В. — 12
 Сафроновы А.Т. и И.А. — 48
 Сахаров А.Д. — 154
 Сегозак А.Д. — де 75
 Селивановский С.И. — 150
 Семен (Рене-Семен) А.И. — 103
 Семенова Н.В. — 66–67
 Сеславинская Т.В. — 160
 Сеславинский М.В. — 5, 8, 10, 12, 21–37, 39–44, 46–51, 53, 128–130, 134–135, 137, 140, 142–143, 150–161, 167
 Сетон-Томпсон Э. — 140
 Сиверс Я.Е. — 110
 Сигов А.С. — 160
 Сигрист А. — 77
 Сидорин Я.С. — 169
 Сидоров А.А. — 11, 41, 64
 Сидли А.Д. — 54
 Симони П.К. — 106
 Сивявский А.Д. — 25, 27
 Сиренова А.В. — 84
 Сиротинин И.А. — 9
 Скалдин А.Д. — 32–33
 Скорина Ф. — 91
 Скриб Э. — 35
 Сличенко Н.М. — 117
 Сломан А. — 18
 Слуцкий Б.С. — 25
 Слуцкий К.К. — 122
 Смайлс К. и Р. — 17
 Смирнов С.В. — 130–131, 138–139, 148, 158, 161
 Смирнов-Сокольский Н.П. — 38
 Снегирева А.И. — 124
 Соколов И.В. — 148
 Сокольников М.П. — 128–129
 Сологуб Ф. — 49
 Соломо С.С. — 52
 Сомов К.А. — 28, 71
 Сотников И.П. — 149
 Сперанский М.Н. — 97
 Сталин И.В. — 48
 Староносов П. — 140
 Ствош, Вит 63
 Степанов М.И. — 153
 Степанов Н. — 69
 Степанова Н.В. — 166–167
 Стефанович А.В. — 77
 Стеценко И.А. — 47
 Столяров М.М. — 156
 Страбон — 81
 Строганова С.В. — 112
 Суворова В.П. — 147
 Сурис Б.Д. — 53
 Сурьянинов Д.Л. — 9
 Сухова М. — 129
Тарковский А.А. — 32–33
 Ташит — 146
 Твардовский А.Т. — 53
 Тенин Б.М. — 117
 Теплицкая А.В. — 96
 Терещенко Ф.А. — 71
 Терпигорев С.Н. — 71
 Тимм В.Ф. — 103
 Титов Б.Б. — 138–139
 Тихонов Н.С. — 147
 Толоконников А.А. — 113
 Толстой А.Н. — 50
 Толстой Л.Н. — 71, 96–97
 Толстой Н.А. — 110
 Толстяков А.П. — 48–49
 Траугот А. — 8, 155
 Тренкин М.М. — 165
 Тринкус К. — 140
 Тропинин В.А. — 142
 Трубочка С.А. — 159
 Трубетцкая (Лаваль) Е.И. — 113
 Трутовский В.К. — 149
 Труханов А.А. — 111
 Тульчинский А.Д. — 50–51
 Турганев И.С. — 153
 Турчинский Л.М. — 8
 Тынянов Ю.Н. — 71
Убри — 114
 Уваровы 98–99, 105–106
 Ульянинский Д.В. — 105–106
 Ульянинский Н.Ю. — 106
 Уманцева М.Ф. — 47
 Уорд Ф. — 14
 Уреклин Л.А. — 117
 Усманов А.Б. — 48
 Уткин Н.И. — 111, 113
 Ушаков Ф. — 36
 Ушакова В.И. — 50
 Ушаковы — 119
Фаворский В.А. — 71, 133
 Федоров, Иван — 98
 Федоров Н.Ф. — 97
 Фейнберг И.Л. — 53
 Фет А.А. — 122, 153
 Филонов П.Н. — 27
 Финкельштейн А.Л. — 19
 Флеминг Я. — 13
 Флоренский А.О. — 135
 Фомин И.А. — 164
 Форести Дж. — 81
 Франклин С. — 10
 Франко И. — 48
 Фридрих С. — 81
 Фридрих К.Д. — 50
 Фролов А.А. — 167
 Фролов А.И. — 166–167
 Фролов М.А. — 122
 Фрэнк А. — 38
 Фуггер Я. — 78
 Фукидид — 146
 Фурсенко Л.И. — 106, 155–156
Хайкин Б.А. — 130, 145, 157–158
 Хаджиив Н.И. — 25, 27–28, 30–31, 36–37
 Хармс Д.И. — 28
 Хигер Е. — 135
 Хижинский Л.С. — 52
 Хлебников В. — 28
 Хромова А.В. — 134, 144–145
 Хрушев Н.С. — 163
Цветаша М.И. — 23–24, 156
 Целовальников К.С. — 148
 Целтыс И. — 91
 Цеханович А.А. — 78
 Цвяловская Т.Г. — 37, 53, 70, 127
 Цвяловский М.А. — 62
Чайнов А.В. — 32
 Черемных М.М. — 135
 Черепнин Л.В. — 106
 Черников В.М. — 47
 Чернов Ю.М. — 168
 Черный, Саша — 136
 Чернышова — 116, 118–119
 Чертков Л.И. — 139–140
 Чертков Л.И. — 25
 Чехов А.П. — 66
 Чехонин С.В. — 111
 Чистяков Б.М. — 111
 Чистяков С.С. — 5, 12
 Чуванов М.И. — 48
 Чудаква М.О. — 121
 Чуковская Е.Ц. — 70
 Чуковский К.И. — 53, 70–71
Шафиров П.П. — 151
 Шведе Н.К. — 153
 Шведова Н.Ю. — 123
 Шедель Х. — 72–93
 Шелепникова Е. — 7
 Шелудченко А.Г. — 53
 Шенберг С.П. — 21, 23
 Шеншпрегер И. — 91
 Шереметев П.С. — 119
 Шестов Л. — 47
 Шибанов П.П. — 10, 113
 Шиллов Ф.Г. — 77
 Шишкин И.И. — 50
 Шишков В.Я. — 147
 Шипанская М. — 148
 Шматов В.Ф. — 91
 Шмелев И.С. — 50
 Шор С.М. — 52
 Шрейер З. — 85, 91
Щапов П.В. — 11
 Шехотихин М.М. — 91
 Эльзевир — 104
 Эрнбург И.Г. — 145
 Эрнст К. — 135
 Эттингер П.Д. — 117
 Этьены — 101
 Эфрон А.С. — 156
Юнифер Л.И. — 43
 Якобсон А.Н. — 52
 Якобсон Р. — 30, 51
 Яковлев М.Н. — 130–131
 Яновский М.В. — 123
 Яремич С.П. — 50–51
 Ясинский И.И. — 50
 Якобсон-Осуповы, князья — 163

Адрес редакции: г. Москва, Сытинский пер., д. 5/10, стр. 1.

Тел.: +7 (495) 650–23–63.

E-mail: about-books@yandex.ru.

Архив: <http://nsb-bibliophile.ru/zhurnal-pro-knigi>.

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов журнала.

Авторы несут ответственность за содержание статей,
точность приводимой информации, цитат и ссылок.

При использовании материалов, опубликованных в журнале,
ссылки на журнал носят обязательный характер.

В оформлении обложки и страниц журнала использован
фрагмент экслибриса Я.И. Бердичевского.

Художник В.И. Розенталь.

1966

Отпечатано с электронной версии заказчика
в типографии ООО «Красногорский полиграфический комбинат».
115093, г. Москва, пер. Партийный, д. 1, корп. 58, стр. 1

Тираж 300 экз.
Цена свободная.